УНИВЕРСИТЕТ ЛОБАЧЕВСКОГО

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы
21 мая 2021 г.
Россия, г. Нижний Новгород

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Всероссийская научная конференция
с международным участием

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Материалы публикуются в авторской редакции
Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения оргкомитета конференции
За достоверность приводимых сведений ответственность несут авторы

Россия, Нижний Новгород
21 мая 2021 г.

УДК 347.948
ББК 67.53
Н43

Н43 **Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы:** сборник докладов молодых учёных Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Нижний Новгород, 21 мая 2021 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2021 – 392 с.

УДК 347.948
ББК 67.53

© 2021. Кафедра судебной экспертизы
юридического факультета
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ, ИЗЪЯТИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ РУК НА ВЛАЖНОЙ И МАСЛЯНИСТОЙ ПОВЕРХНОСТЯХ

Е.Ю. Авгерино

Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
elena-avgerino@mail.ru

Не смотря на модернизацию и усовершенствование методов криминалистического исследования, на сегодняшний день наблюдается статистика увеличения случаев, когда из-за неправильного выявления и изъятия, следы теряли свою информативность и криминалистическую значимость.

Ключевые слова: дактилоскопия, методы исследования, следы рук на влажных и маслянистых поверхностях.

На протяжении долгого времени исследование потожировых следов пальцев рук было единственным источником получения информации о событии преступления и идентификации лица, совершившего его. Само же исследование традиционно проводилось на морфологическом уровне в рамках трасологической экспертизы. Развитие науки, техники способствовали только укреплению информативной значимости следов пальцев рук.

При этом, установление еще неизвестных информативных признаков, характеризующих человека, оставившего следы пальцев рук на месте происшествия, по особенностям рисунка кожи рук считалось антинаучным и развивалось в рамках дерматоглифических исследований.

Многочисленные данные, полученные учеными разных стран, доказали, что дерматоглифика с полным правом не только может считаться наукой, но и является мощным средством диагностики различных генетических и геномных заболеваний, установления родственных связей, демографических признаков и даже физических и умственных способностей человека.

Как отмечают В.А. Андрианова, А.П. Моисеев: «Следы рук являются ценнейшим розыскным материалом. Они позволяют осуществлять целый комплекс мероприятий, направленных на выявление и проверку подозреваемых в совершении преступлений» [2, с. 3].

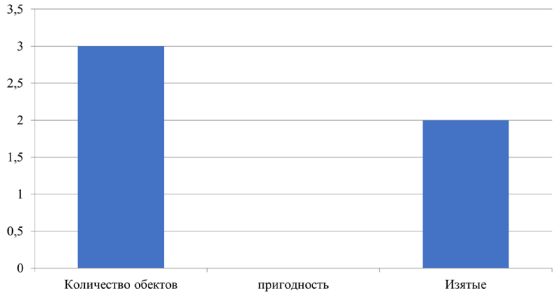
При расследовании преступлений производство экспертиз является неотъемлемой частью криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности. Из всех видов экспертиз, выполняемых экспертно-криминалистическими подразделениями МВД РФ, дактилоскопические составляют примерно 50-60 %. Качество данного вида экспертиз напрямую зависит от профессиональной подготовки специалиста при обнаружении, фиксации, изъятия и предварительного

исследования следов рук при проведении осмотра места происшествия [3, с. 5].

В зависимости от ситуации, особенности выражения свойств кожи обуславливаются спецификой кожного покрова человека, рисунком папиллярных линий на руках, наличием и составом потожирового вещества на поверхности. Секреция последнего связана с состоянием нервной системы и обмена веществ человека.

Следы рук, обусловленные тем участком кожного покрова человека, которым они оставлены, делят на два вида: следы, отображающие рисунок папиллярного узора, которые пригодны для идентификации личности и следы, не содержащие индивидуализирующие признаки папиллярного узора в необходимом объеме, которые могут образоваться в виде пятен, мазков и тд.

Изменение свойств следовоспринимающего объекта зависит от трансформации его в процессе взаимного контакта с кожей человека. Эти конверсии находятся в прямой зависимости от физических свойств материальных объектов, изменяющихся под воздействием механических, химических, биологических и прочих факторов.



Статистика изъятия следов с влажных и маслянистых поверхностях (МРО ЭКЦ МВД по Республике Адыгея, июль-август)

С целью оптимизации методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности научно-методического обеспечения исследований следов рук, а та же расширение возможностей дактилоскопической экспертизы было проведено экспериментальное исследование по выявлению и изъятию следов пальцев рук с влажных и маслянистых поверхностей.

В ходе проведения эксперимента нами был изготовлен мелкодисперсный проявитель. Для этого в 200мл дистиллированной воды мы добавили 25г белой гуаши и 2ч.л. ополаскивателя для посудомоечных машин.

1. Влажная поверхность. Проявитель наносился на предварительно смоченную водой поверхность и через несколько минут смывался проточной водой. В ходе данного исследования было обнаружено 5 следов пальцев рук (см.рис.1).

Рис.1.

Для изъятия следов использовался лифтер-съёмник, который оказался непригодным, так как из-за влажной поверхности устройство соскальзывало и деформировало след (см.рис.2). Пригодной для изъятия оказалась дактилоскопическая пленка импортного производства, имеющая гибкую подложку, впитывающую излишки влаги (см.рис.3).

Рис. 2.

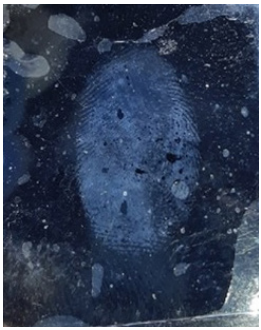


Рис. 3.

2. Маслянистая поверхность. На исследуемом объекте были оставлены маслянистые следы рук и ладони (использовалось моторное масло). Затем поверхность была обработана проявителем и через 3 минуты промыта смесью проточной воды с белым проявителем (50/50) (см. рис.4). Пригодной для изъятия оказалась дактилоскопическая пленка импортного производства, имеющая гибкую подложку, впитывающую излишки влаги (см. рис.5).

Рис. 4.

Рис. 5.

Далее, эксперимент повторялся на различных влажных и маслянистых поверхностях, результаты представлены в таблице №1.

Таблица 1.
Результаты эксперимента

№	Поверхность	Выявление следов	
		Влажная	Маслянистая
1	Деревянная (лакированная)	Выявлены (хорошо)	Выявлены (хорошо)
2	Металлическая (окрашенная)	Выявлены (хорошо)	Выявлены (хорошо)
3	Металлическая (неокрашенная)	Выявлены (хорошо)	Выявлены (хорошо)
4	Пластиковая	Выявлены (хорошо)	Выявлены (хорошо)
5	Стеклянная	Выявлены (слабо)	Выявлены (хорошо)
6	Полимер, поливинилхлорид (пластиковое окно)	Не выявлены	Выявлены (хорошо)
7	Деревянная (окрашенная)	Выявлены (слабо)	Выявлены (хорошо)
8	Глазурованная керамическая плитка	Выявлены (хорошо)	Выявлены (хорошо)

По истечению времени (48 дней) выявленные и изъятые следы на гелевый лифтер GELifters (Голландия) потускнели и частично исчезли (см. рис.6), поэтому даже следы, изъятые на импортную дактилопленку нуждаются в дополнительной фиксации, в силу короткого идентификационного периода.

Для изучения путей расширения круга возможностей применения данного метода обнаружения и выявления следов был проведен ряд опытов с использованием проявителя. Для изготовления последнего в 200 мл дистиллированной воды мы добавили 25г красной гуаши и 2ч.л. ополаскивателя для посудомоечных машин.

Проявитель наносился на предварительно смоченную водой поверхность и через несколько минут смывался проточной водой. В качестве следовоспринимающей поверхности для проведения эксперимента нами было выбрана пластиковая поверхность (пластиковая конструкция окна). В ходе данного исследования было обнаружено 3 следа пальцев рук, которые изымались различными способами:

1. Лейкопластырь Верофарм 4х500 см на основе ткани хлопчатобумажной. Следокопировальная поверхность была в дальнейшем проклеена скотчем, чтобы не допустить повреждение следа (см. рис.7).

След смазался частично, влага впиталась в пластырь, однако, в силу особенностей следокопировальной поверхности (пористая) в следе просматриваются лишь общие признаки, что делает невозможным проведения идентификационного исследования.

2. Аналог белого гелевого лифтер GELifters (Голландия), производимый на территории Российской Федерации (см. рис.8). В ходе проведенного исследования установлено, что следе отражаются общие и достаточное, для идентификационного исследования, количество частных признаков. Таким образом, данная следокопировальная поверхность признана нами пригодной для изъятия подобных следов.

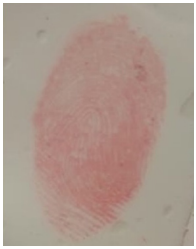


Рис. 6. *Рис. 7.* *Рис. 8.*

3. Воздушный пластилин Tacheng светло-розового цвета (см.иллюстрацию №9). Для удобства исследования, след на объекте, представленном на иллюстрации №9 был перекопирован на липкую ленту скотч (см.иллюстрацию №10). В ходе проделанной работы след получился относительно четким, так как лишняя влага впиталась в воздушный пластилин. В следе отобразились общие и частные признаки, достаточные для признания его пригодным для проведения идентификацонного исследования.

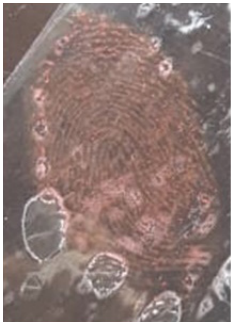


Рис. 9. *Рис. 10.*

В ходе исследования было установлено, что:

• для получения более видимых следов проявитель должен постоять несколько часов в темном, сухом месте;

• на качество отображения следов влияет структура поверхности;

• для изъятия следов обычная дактилоскопическая пленка не пригодна;

• смывать остатки проявителя с маслянистых поверхностей лучше смесью проявителя с проточной водой;

• следы нуждаются в дополнительной фиксации, в силу короткого идентификационного периода;

• проявитель, изготовленный из красной гуаши, оказался пригодным для выявления следов на влажных поверхностях, из белой – непригодным;

• для изъятия следов с влажных и маслянистых поверхностей медицинский пластырь оказался непригодным в силу особенностей поверхности;

• для изъятия следов с влажных поверхностей оказался пригодным воздушный пластилин. Следы возможно исследовать напрямую с этой поверхности,

либо перекопировать в дальнейшем на липкую ленту скотч;

• при перекопированнии следов возникают трудности в сохранении всех признаков;

На наш взгляд, применение вышеперечисленных материалов и методик работы со следами пальцев рук на месте происшествия, позволит повысить эффективность проводимых следственных действий и обеспечит получения качества материалов для проведения судебных экспертиз.

Трудности, возникающие в процессе перекопированния, представляют собой вопросы нового исследования, решение которых в дальнейшем, на наш взгляд, лягут в основу новых эмпирических и более детальных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворкин А.И. Осмотр места происшествия: Практическое пособие. / Под ред. А.И. Дворкина. М.: Юристъ, 2001. 336 с.
2. Андрианова В.А., Моисеев А.П. Основы использования папиллярных узоров в розыске преступника / В. А. Андрианова, А. П. Моисеев. – М., 1974.
3. Ивашков В.А. Особенности составления заключений эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз: Учебное пособие /В.А. Ивашков.М.: ЭКЦ МВД России.1999г.
4. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: практическое пособие / И. А. Анищенко [и др.]; под ред. И. А. Анищенко. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2013. 197 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2009. С. 55.
6. Криминалистическое исследование следов кожного покрова: Учебник / Под ред. И. В. Кантора. Волгоград: ВА МВД России, 2003, 456 с.

Detection, fixation, removal and preliminary examination of handprints on wet and oily surfaces

E.Yu. Avgerino

The Saratov State Law Academy (Russia, Saratov)

elena-avgerino@mail.ru

Despite the modernization and improvement of methods of forensic research, today there are statistics of an increase in cases when, due to incorrect identification and removal, traces lost their informative value and forensic significance.

Keywords: fingerprinting, research methods, handprints on wet and oily surfaces.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ВЕКЕ

Е.Д. Агеева, Е.Б. Матрёшина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ageeva_i9@mail.ru, evgenia_nno@mail.ru

В статье рассматриваются общие положения интернет – преступлений. Правила поведения в виртуальном мире, благодаря которым можно избежать уловок мошенников, а также рассматривается анонимность как одна из причин преступлений в цифровом пространстве

Ключевые слова: Киберпреступность, защита от кибермошенников, кибертерроризм, судебная экспертиза, нравственные принципы

В настоящее время, в период коронавирусной инфекции, люди стали отдавать предпочтение виртуальному миру, забывая о реальных взаимоотношениях. Крупные компании стараются вывести свою деятельность на новый уровень, используя социальные сети, а именно ВКонтакте, Instagram и др. Из-за этого многие в интернет – пространстве подвергаются нападениям киберпреступников.

Киберпреступление [1]– преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей. Впервые, данный термин был использован в прессе США. Под этим понятием понималось преступление, которое каким-либо образом связанно с электронно-вычислительными машинами.

Появление электронных банковских счетов вызвало большой скачок электронной преступности. Ярким представителем киберпреступности является постсоветский хакер Владимир Левин, который, с помощью удаленного доступа, похитил около 12 млн. долларов США из американского банка Citibank.

На протяжении большого количества времени киберпреступность набирала обороты, поэтому данные преступления решили классифицировать [2]:

1) Неправомерное подключение к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

2) Создание, использование и распространение сетевых вредоносных программ.

3) Незаконное изготовление, хранение, распространение, рекламирование и (или) публичная демонстрация информации, запрещённой к свободному обороту, совершённое с использованием сети Интернет.

4) Нарушение авторских и смежных прав, а также незаконное использование чужого товарного знака, совершённые с использованием сети Интернет.

5) Компьютерное мошенничество – злоупотребление доверием с целью завладеть чужими правами либо имуществом с использованием интернета.

6) Хищение электронных реквизитов и сбыт поддельных кредитных либо расчётных карт.

7) Незаконное предпринимательство в сфере предоставления услуг Интернет.

8) Вымогательство, совершённое с использованием сети Интернет.

9) Кибертерроризм

Кибертерроризм – это незаконная деятельность, которые угрожают государству, обществу и личности, приводящие к порче материального имущества, искажению информации и прочих проблем.

К целям кибертерроризма можно отнести:

1) Вывод из строя техники и программного обеспечения, путем нарушения электропитания.

2) Сбой работы связей.

3) Утечка секретной информации в общий доступ.

4) Распространение дезинформации.

Для достижения поставленных целей кибертеррористы используют различные методы и средства:

1) Незаконное получение доступа к государственным и военным архивам с секретной информацией, реквизитам банковских счетов и платежных систем, личным данным.

2) Осуществление контроля над объектами инфраструктуры для оказания влияния на их работоспособность

3) Похищение или уничтожение информации, программных средств или технических ресурсов путем внедрения вредоносного программного обеспечения различных типов.

4) Ложные угрозы совершения атак, которые могут повлечь за собой дестабилизацию обстановки.

Характерным отличием кибертерроризма от киберпреступности является открытость первого явления, так как условия террориста оповещаются на широкую аудиторию.

На данный момент выявить киберпреступления помогает судебная экспертиза. В зависимости от преступлений, могут быть назначены следующие виды компьютерно-технической экспертизы:

• Аппаратно – компьютерная – заключается в проведении анализа технических или аппаратных средств компьютерных систем.

• Программно – компьютерная – исследование программного обеспечения компьютерной системы

• Информационно – компьютерная – исследование данных, являющихся информационной составляющей компьютерной системы.

• Компьютерно – сетевая – основывается, на функциональном предназначении компьютерных средств, реализующих какую– либо сетевую информационную технологию.

При этом, эксперт, выполняя экспертизу, должен соблюдать не только

правовые, но и этические правила, в число которых можно отнести: принципиальность; независимость выводов; неподкупность; объективность; строгое соблюдение служебной тайны; уважительное отношение к коллегам, а также участникам процесса; добросовестность.

Судебная компьютерно-техническая экспертиза при расследовании киберпреступлений зачастую назначается на первоначальном этапе разбирательства, когда уже проведены осмотр места происшествия, обыск и выемка, но информации для дальнейшего расследования недостаточно.

Примерный перечень вопросов к судебной компьютерно-технической экспертизе:

• Относится ли представленный объект к компьютерным средствам?

• Является ли объект экспертизы компьютерной системой либо представляет какую-либо его компоненту (аппаратную, программную, информационную)?

• Каковы тип (марка, модель), конфигурация и общие технические характеристики представленной компьютерной системы (либо ее части)?

• Решаются ли с помощью представленной компьютерной системы определенные (указываются конкретно, какие) функциональные (потребительские) задачи?

• Находится ли компьютерная система в рабочем состоянии? Имеются ли какие-либо неисправности в ее работе?

• Имеются ли признаки (указывается интересуемый перечень конкретных признаков) нарушения правил эксплуатации компьютерной системы?

Для составления корректного перечня вопросов для судебной компьютерно-технической экспертизы следователю необходимо согласовать составленные им вопросы со специалистом.

Также, преступники, которые хотят воспользоваться персональными данными другого человека, могут создавать ложные страницы и писать оскорбительные, агрессивные сообщения от их имени, пренебрегая такими нравственными принципах, как:

• Человечность – позитивное качество, которое представляет собой великодушное и бескорыстное отношение к окружающим людям. В любой ситуации человек должен быть любезным, обходительным, милосердным.

• Почтительность – уважительное отношение не только к близким людям, но и к незнакомцам. Почтительность связана с такими качествами, как сочувствие, тактичность, добросовестность и др.

• Разумность – является, на мой взгляд, самым важным принципом. Данное действие основано на нравственном опыте, и включает в себя такие понятия, как справедливость, мудрость и логику.

Не смотря на то, что киберпреступления возможно раскрыть и, впоследствии, привлечь преступника к уголовной ответственности, людям необходимо придерживаться следующих правил, которые помогут избежать неприятных

последствий:

• К своей основной банковской карте нужно выпустить дополнительную карту, с помощью которой можно будет расплачиваться в интернете. На эту карту можно будет перевести незначительную сумму денег, и в случае компрометации данных достаточно просто заблокировать ее.

• Контролировать состояние своих банковских счетов.

• Хранить данные банковской карты в тайне.

• Удостовериться в правильности ссылки, прежде чем переходить по ней из электронного письма.

• Не заполнять полученные по электронной почте формы и анкеты. Личные данные безопасно вводить только на защищенных сайтах.

• Проверять запросы персональных данных из каких-либо деловых и финансовых структур. Лучше обратиться в эти структуры по контактам, указанным на официальном сайте, а не в электронном письме.

• Насторожиться, если от Вас требуют немедленных действий или представляется чрезвычайная ситуация. Это тоже может быть мошенничеством. Преступники вызывают ощущение тревоги, чтобы заставить действовать быстро и неосмотрительно.

• Не нужно делиться личной информацией с новыми интернет-друзьями, а также распространять данные, содержащие даты рождения, адреса электронной почты или имена домашних животных, которые могут использоваться как пароли.

• Установить на компьютер антивирусное программное обеспечение. Убедиться, что эти программы работают и обновляются автоматически.

В заключении хочется отметить, что цифровое пространство является, на данный момент, современным способом передачи информации, но нужно помнить, что и в этом пространстве совершаются преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородкина Т.Н., Павлюк А.В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия. //Социально-политические науки. № 1 – 2018. С . 3
2. Илюшин, Д. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет… С. 87 – 88.
3. https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/what-is-cybercrime
4. https://dehack.ru/arts/istorija_vozniknovenija_kiberprestuplenij_/
5. http://mirnarodov.ru/tag/kiberterrorizm/
6. https://www.yaneuch.ru/cat_22/kiberprestupnost-i-kiberterrorizm/591970.3515504.page1.html
7. http://elcomrevue.ru/opredelenie-kiberterrorizma/
8. https://ceur.ru/library/faq/item133994/

Cybercrime as the main problem of the digital space in the twenty-first century.

E.D. Ageeva, E.B. Matreshina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
ageeva_i9@mail.ru , evgenia_nno@mail.ru

Abstract: The article deals with the general provisions of Internet crimes. Rules of behavior in the virtual world, thanks to which you can avoid the tricks of scammers, and anonymity is also considered as one of the causes of crimes in the digital space

Keywords: Cybercrime, protection from cybercriminals, cyberterrorism, forensic examination, moral principles

ЭКСПЕРТНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.Ю. Аксяндарова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
aksyandarova@list.ru

В данной статье рассматриваются возможности идентификации личности на основе биометрических технологий. Более детально изучаются статические и динамические методы идентификации. Выдвигаются основные проблемы внедрения биометрических технологий в практическую деятельность правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Ключевые слова: биометрия, биометрические технологии, идентификация личности, динамические методы, статические методы.

В криминалистических исследованиях биометрия рассматривается как единственное направление, которое позволяет обеспечить безусловную идентификацию лица путем автоматического определения его биометрических характеристик.

В теории криминалистической идентификации понятие «биометрия» следует рассматривать: во-первых, как раздел науки криминалистики, который изучает измеряемые биологические анатомические, физиологические и поведенческие характеристики, применяемые для автоматизированного признания и криминалистического отождествления; во-вторых, как автоматизированный процесс отождествления личности с помощью криминалистических методов, основанных на биометрических характеристиках.

Биометрический параметр представляет собой все физические характеристики человека, черты его поведения, по которым возможно осуществить идентификацию личности.

Тем самым, идентификация личности осуществляется по следующим параметрам:

– построение термограммы лица на основе информации от датчика инфракрасного излучения;

– анализ характеристик ДНК;

– анализ динамики ударов по клавиатуре компьютера при печатании текста;

– анализ структуры кожи и эпителия на пальцах на основе цифровой ультразвуковой информации;

– анализ отпечатков ладоней;

– анализ формы ушной раковины;

– анализ характеристик походки человека;

– анализ индивидуальных запахов человека [1].

В системе биометрической идентификации можно выделить несколько методологических парадигм, в которых применяются различные методы получения биометрических характеристик человека. [2, с. 45].

Первая группа включает в себя статические методы, которые основываются на физиологической (статической) характеристике человека, данной ему от рождения и неотъемлемой от него (а именно, отпечаток пальца, форма ладони, расположение вен на лицевой стороне ладони или пальца, радужная оболочка глаза, форма лица, термограмма лица, ДНК, форма уха, запаховые следы и т.д.).

Вторую группу составляют динамические методы, в основе которых лежат поведенческие (динамические) характеристики человека, приобретенные в течение жизни и характерные для подсознательных движений в процессе воспроизведения какого-либо действия (а именно, рукописный почерк, динамика воспроизведения подписи, клавиатурный почерк, голос, движение губ, мимика, жесты, походка и т.д.).

В третью группу входят мультимодальные биометрические системы, которые могут включать как статические, так и динамические методы, которые позволяют одновременно идентифицировать личность человека сразу по нескольким биометрическим параметрам.

Как правильно отмечает Е.Г. Барковская, говоря о проблемах внедрения биометрических технологий в практическую деятельность правоохранительных органов по раскрытию преступлений расследованию и предупреждению преступлений выделяет три вида таких сложностей – технические, методические, организационные и правовые.

Технические проблемы, в целом, являются общими, поскольку они присущи всем биометрическим технологиям, а специальные, проявляющиеся в отношении отдельных технологий. Преодоление проблем общего технического характера связывается со снижением себестоимости биометрических исследований и стоимости специального оборудования, разработка методов повышения стабильности результатов исследований и уровня защиты биометрической информации от несанкционированного доступа к ней сторонних лиц.

Специальные технические проблемы представляется возможным разре-

шить при помощи создания интегрированной системы оценки биометрических параметров личности. Они позволят проводить идентификацию по нескольким биометрическим параметрам, сокращая риск невозможности идентификации ввиду пороков отдельных параметров.

Далее рассмотрим методы статической и динамической идентификации более детально.

В криминалистике наиболее распространенным на данный момент методом является распознавание отпечатков пальцев. Данный метод основывается на уникальности папиллярного рисунка отпечатка пальца. В процессе его работы происходит считывание рисунка отпечатка пальца с помощью специального сканера, его анализ и сохранение информационной части в базе данных. К недостаткам данного метода следует отнести легкость повреждения папиллярного рисунка пальца, а также возможность фальсификации рисунка.

Метод идентификации по изображению лица основывается на уникальности лица человека. Анализ может проводиться как по двумерному, так и по трехмерному изображению лица человека. Заметим, что более надежным, но более сложным в реализации является метод при использовании трехмерного изображения. Как преимущество данного метода можно выделить идентификацию на расстоянии, при этом объекту идентификации не обязательно находиться в непосредственной близости к датчикам, а также контактировать с ними. [3, с. 23].

Необходимо отметить, что в последнее время у исследователей вызывает интерес и считается перспективной идентификация человека по характерным чертам лица, например, по форме носа. Одним из вариантов применения такого способа установления лица является криминалистическое исследование видеоинформации, снятой на камеры скрытого наблюдения.

Компьютерная идентификация человека по изображению лица является одним из направлений биометрической индустрии, которое наиболее динамично развивается и занимает около 12% рынка современных биометрических технологий [4, с.6-7]. К основным преимуществам систем компьютерного распознавания лиц также следует отнести отсутствие потребности в дорогом или специальном оборудовании, а также пассивное взаимодействие с человеком, когда не нужен физический контакт с соответствующими устройствами.

Главной задачей системы компьютерного распознавания лиц является автоматическое отнесение исследуемого объекта (изображение лица), заданного совокупностью наблюдений, к одному из взаимоисключающих классов (людей), или формирования вывода о том, что объект не относится ни к одному из известных классов. Такие системы состоят из двух основных частей: выявление и распознавание лиц.

Целью процедуры выявления является нахождение координат всех лиц, присутствующих на изображении, а также максимальное отбрасывание фо-

новых участков, которое уменьшает объем обрабатываемой информации для процедуры распознавания. При этом информационные технологии выявления лиц внедрены с использованием различных по характеристикам аппаратных средств: от персональных компьютеров до портативных устройств. Поэтому достоверность и быстродействие в условиях ограниченных вычислительных ресурсов являются основными требованиями к процедуре выявления лиц.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время при расследовании преступлений биометрия и основанные на ее принципах системы стали эффективным средством криминалистической идентификации личности. Внедрение новых биометрических технологий и комплексных систем идентификации личности по анатомическим, физиологическим и поведенческим характеристикам позволит расширить круг задач, решаемых оперативно-розыскными и следственными подразделениями органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганькин К. А., Гнеушев А. Н., Матвеев И. А. Сегментация изображения радужки глаза, основанная на приближённых методах с последующими уточнениями. // Известия РАН: Теория и системы управления. – 2018. – № 2. – С. 78–92.
2. Грушо А.А., Применко Э.А., Тимонина Е.Е. Теоретические основы компьютерной безопасности – М.: Академия, 2019. – 272с.
3. Rowley H., Baluja S., Kanade T. Neural Network-based Face Detection // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. Vol. 20. P. 22-38.
4. Garcia C., Delakis M. Convolution Face Finder: A Neural Architecture for Fast and Robust Face Detection [Электронный ресурс] // Pub Med.gov: [сайт US National Library of Medicine National Institutes of Health]. URL: http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/15521490.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19795-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации «Автоматическая идентификация. Идентификация биометрическая. Эксплуатационные испытания и протоколы испытаний в биометрии. Часть 1. Принципы и структура». Automatic identification. Biometrics. Biometric performance testing and reporting. Part 1. Principles and framework. Дата введения 01.01.2009.
6. Кухарев Г.А. 2001. Биометрические системы. Методы и средства идентификации личности человека. М., Политехника, 240 с.
7. Вакуленко А., Юхин А. 2006. Биометрические методы идентификации личности: обоснованный выбор.
8. Князев В., Серикова Ю. Актуальные проблемы биометрических систем аутентификации // International Research Journal [Электронный ресурс] – 2016
9. Маркелов К. Идентификация и верификация личности – комплексная биометрическая информационная технология // International Journal of Open

Information Technologies – 2015
10. Зинин. А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Россинской. — Москва: Норма: ИНФРАМ, 2018. — 288 с.

Expert identification of a person based on biometric technologies

M.Y. Aksyandarova
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
aksyandarova@list.ru

This article discusses the possibilities of personal identification based on biometric technologies. Static and dynamic identification methods are studied in more detail. The main problems of introducing biometric technologies into the practical activities of law enforcement agencies for the disclosure, investigation and prevention of crimes are put forward.

Keywords: biometrics, biometric technologies, personality identification, dynamic methods, static methods.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ПО СЛЕДАМ НА ЧАСТЯХ ПАТРОНОВ С ПОМОЩЬЮ БИК «КОНДОР»

О.П. Аркуша
Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
s3098@mail.ru

На сегодняшний день перед правоохранительными органами государства стоит серьезная проблема, связанная с раскрытием преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. Однако, благодаря внедрению в экспертную деятельность новых информационных технологий, эффективность работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию таких преступлений значительно повысилась.

Ключевые слова: идентификация, гильзы, сравнительное исследование, баллистический идентификационный комплекс (БИК) «Кондор».

Исследование следов огнестрельного оружия на частях патронов с помощью современных технических достижений, а именно автоматизированных баллистических идентификационных систем (АБИС), при производстве судебно-баллистических идентификационных экспертиз позволяет эффективнее проводить исследование объектов, а также затрачивать меньше времени на поиск сравнительных объектов по базе данных.

БИК «Кондор» является универсальным комплексом, который позволяет работать как с пулями, так и с гильзами. Одной из главных задач является: получение, обработка и хранение высококонтрастных фото– и видеоизображений полной развертки боковой поверхности пуль, а также дна гильз [1].

БИК состоит их следующих функциональных составных частей: во-первых,

это наличие персонального компьютера с программным обеспечением, сопряженным с баллистическим сканером; во-вторых, наличие сканирующего устройства, необходимого для работы с цифровым изображением. Баллистический сканер состоит из следующих частей: узла установки исследуемого объекта; блока осветителей; фотоприемника на основе ПЗС-матрицы; оптической системы для передачи изображения на фотоприемник; устройства ввода изображения в компьютер; контроллера управления механизмами сканера (двигателями, датчиками, осветителями и др.) [1].

В данной работе хотелось бы показать, насколько важно и эффективно использовать БИК «Кондор» при проведении баллистической идентификационной экспертизы.

Нами был проведен эксперимент, для которого были взяты две стреляные гильзы от пистолета «Glock-17» (Рис. № 1) и две стреляные гильзы от пистолета «CZ-85 Tactical» (Рис. № 2).

Весь процесс исследования состоял из четырех этапов:

1) подготовительный этап;

2) работа в программном приложении «Телемикроскоп»;

3) работа в «Автопоиск»;

4) заключительный этап – работа в приложении «Гильзотека».

Рис. 1. Стреляные гильзы от пистолета «Glock -17».

Рис. 2. Стреляные гильзы от пистолета «CZ-85 Tactical».

Подготовительный этап. Вначале гильза помещалась в специальную каретку, которую, в свою очередь, было необходимо установить в сканирующее устройство. Далее производилось сканирование дна объекта, и в последующем изображение было передано на монитор ПК с помощью программного приложения «Телемикроскоп».

При настройке сканирования в окне «Телемикроскоп» проводилась работа с его блоками, т.е. выбиралась «Система оружия»; полученное цифровое изо-

бражение просматривалось на наличие следов от деталей оружия: бойка, отражателя, выбрасывателя; проводилась их фокусировка, подбиралось освещение. Запись изображения исследуемой гильзы осуществлялась методом «кадрово-фрагментной» записи, позволяющим получать высококонтрастные изображения. Суть метода состоит в записи изображения кадрами с автоматической фокусировкой каждого фрагмента поверхности объекта. Итог записи – получение полного изображения поверхности дна гильзы с разрешением, позволяющим просматривать все признаки дна исследуемой гильзы. Получение полного изображения не превышает 3-х минут. После записи поверхности дна, проводилась отдельная запись бойка. Затем проводилась разметка следов оружия с занесением информации в базу данных. Это необходимо для того, чтобы в дальнейшем в приложении «Автопоиск» (третий этап) осуществить проверку по данным следам. «Автопоиск» выдает список со схожими признаками в следах, на этом этапе оператор выбирает гильзу из списка и переходит к сравнительному исследованию. Результат «Автопоиска» представлен на Рис. № 3.

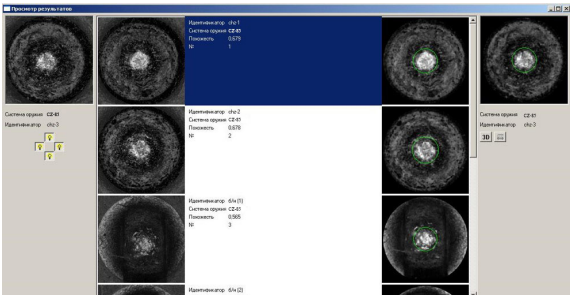


Рис. 3. Рекомендательный список «Автопоиска» по следам на стреляных гильзах базы данных пистолета «CZ-85 Tactical».

Заключительный этап заключается в сравнении исследуемой гильзы, и гильзы, выбранной из списка «Автопоиска». Сравнение осуществляется в приложении «Гильзотека», в котором имеется два «рабочих» окна. Левое окно предназначено для исследуемой гильзы, правое – для гильзы, предложенной «Автопоиском». Для совершения каких-либо действий с гильзами имеются кнопки управления, воздействующие только на левое окна, либо правое окно. Также имеется режим синхропросмотр, в котором сравниваемые изображения будут синхронно перемещаться в пределах своих окон отображения. При сравнении дна гильз применялись следующие методы: метод сопоставления, метод совмещения, метод наложения.

В результате сравнительного исследования гильз от пистолета «CZ-85 Tactical» методом сопоставления было установлено следующее: совпадение микрорельефа участков поверхности следов, отражающего индивидуальные признаки бойка (Рис. № 4) по количеству, размерам и взаиморасположению:

- впадина вогнутой дугообразной формы (отм.1);

• впадина выпуклой дугообразной формы (отм.2);
• прямолинейное углубление (отм.3);
• углубления круглой формы (отм.4, 5, 6).

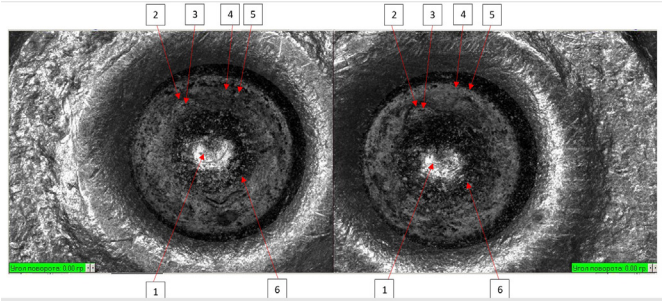


Рис. 4. Сопоставление следов бойка на гильзах, стреляных в CZ-85 Tactical, с разметкой совпадающих признаков.

В результате сравнительного исследования гильз от пистолета «Glock-17» методом совмещения (Рис. № 5, Рис. № 6) было установлено, что трассы микрорельефа совпали по форме, размеру, выраженности и составили единый контур. Метод электронного наложения заключался в следующем: изображение двух объектов одновременно накладывались друг на друга, после чего происходил переход от одного объекта к другому. В результате получилось единое изображение, где можно было наблюдать их сходство. Гильзы от пистолета «Glock-17» просматривались в 3D-режиме, в результате мы получили трехмерное (объемное) изображение, что позволило отчетливо рассмотреть и сравнить след бойка исследуемой гильзы и гильзы из рекомендательного списка «Автопоиска» (Рис. № 7).

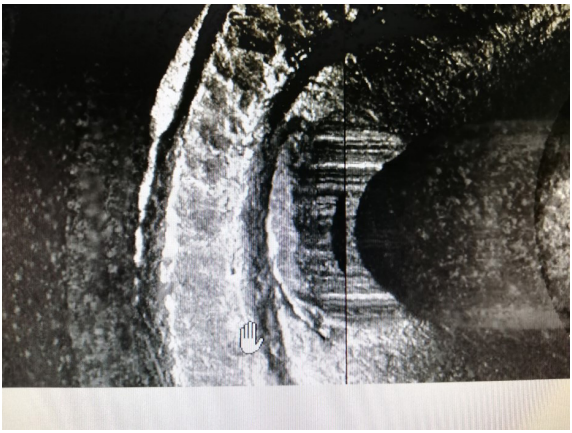


Рис. 5. Совмещение трасс в следах бока на гильзах, стреляных в Glock-17 (1).

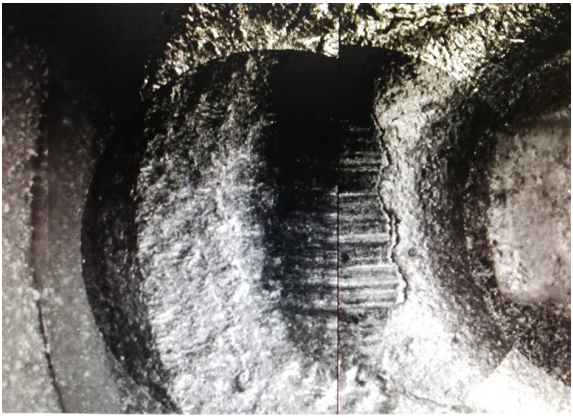


Рис. № 6. Совмещение трасс в следах бока на гильзах, стреляных в Glock-17 (2).

Рис. 7. Применение 3D-режима на гильзах от Glock-17.

Исходя из проведенного исследования, можно подвести некоторые итоги об использовании автоматизированной баллистической системы, в частности, БИК «Кондор»:

1) предоставляет широкие возможности для анализа изображений:

• определение степени износа и состояния канала ствола, его индивидуальных признаков по следам на выстреленных пулях;

• определение формы, размеров, взаиморасположения следообразующих деталей оружия по их следам, отобразившихся на гильзе;

2) проведение сравнительного исследования по исследуемой гильзе и гильзам, рекомендуемым «Автопоиском», что дает возможность:

• установить экземпляр оружия, из которого была выстреленна пуля или стреляна гильза, если имеются совпадения следов;

3) организационный аспект:

• эффективность работы с базой данных;

• увеличение информативности;

• уменьшает время обработки и принятия решения.

Подводя итог можно сделать вывод, что идентификационные исследования в судебной баллистике традиционными методами на сегодняшний день являет-

ся затратным по времени выполнения и эффективности дачи оценки о тождестве или его отсутствии. Использование компьютерной техники, в частности, автоматизированной системы БИК «Кондор», способствует повышению качества производства идентификационных баллистических экспертиз, что и было подтверждено проведенным нами экспериментом. Несмотря на преимущества, которыми обладает БИК «Кондор» нельзя забывать, что субъективный фактор, а именно участие эксперта в визуальном исследовании, не может быть полностью заменен компьютеризацией (объективным фактором).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федоренко В.А., Илясов Ю.В. Применение баллистического идентификационного комплекса «Кондор» при экспертных исследованиях и в учебном процессе // Научно-практический журнал «Судебная экспертиза», 2006. № 4. С. 60-66.

Identification of firearms by traces on parts of cartridges with the help of BIC "Condor"

O.P. Arkusha

Saratov State Law Academy (Saratov, Russia)
s3098@mail.ru

Today, the law enforcement agencies of the state face a serious problem related to the disclosure of crimes committed with the use of firearms. However, thanks to the introduction of new information technologies in the expert activity, the effectiveness of the work of law enforcement agencies in the detection and investigation of such crimes has significantly increased.

Keywords: identification, shell casings, comparative study, ballistic identification complex (BIC) "Condor".

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ КОПИЯМ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

П.А. Базакина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
poly.bazakina@yandex.ru

Автор статьи освещает вопрос проведения почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям документов. Рассматривает возможность и целесообразность почерковедческих экспертиз по изображениям почерковых объектов. Обозначает критерии пригодности изображений для почерковедческого исследования. Определяет положительные аспекты подобной экспертизы и трудности, с которыми сталкивается судебный эксперт в процессе работы с копиями.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, почерк, электрофотографическая копия, почерковый объект, устойчивые признаки почерка, признаки, подверженные искажению.

Долгое время Министерство внутренних дел Российской Федерации не рекомендовало судебным экспертам проводить почерковедческие исследования по копиям документов. Однако, на основании решения Верховного суда Российской Федерации в настоящее время широко практикуется проведение почерковедческих экспертиз по электрофотографическим копиям. Это связано с широким распространением копировально-множительных устройств, их использованием в документообороте предприятий, организаций, физических лиц.

Согласно части 1 и 2 статьи 71 Гражданско-процессуального кодекса РФ [1], нормы процессуального права не запрещают представлять письменные доказательства в копиях и проводить почерковедческие экспертизы по предоставленным копиям. При этом право принятия решения о достаточности и пригодности материалов, принесенных для исследования, остается за судебным экспертом.

Почерковедческая экспертиза – это род криминалистической экспертизы, суть которой состоит в исследовании почерка и выдачи заключения судебным экспертом на основании специальных знаний в области судебного почерковедения и в соответствии с действующим законодательством [6].

Почерк – это индивидуальный, динамически устойчивый, зрительно-двигательный образ графической техники письма, который реализуется при помощи системы движений в рукописи [6].

Опираясь на приведенные выше определения терминов, автор статьи делает вывод, что, прежде всего, почерковедческая экспертиза – это исследование почерка, то есть непосредственного отображения письменно-двигательного навыка на воспринимающем объекте [5]. Когда эксперту на исследование поступает электрофотографическая копия документа, то материальным носителем информации о факте письма оказывается не рукописный текст, а его изображение, полученное при помощи технических средств.

Электрофотографическая копия документа – это копия, полученная путем ксерографии, как одним из наиболее распространенных процессов копирования документов [2].

Зачастую, проведение исследований копий почерковых объектов является единственным способом реализации права граждан и юридических лиц на защиту своих законных интересов. И это, пожалуй, главное «за» в проведении почерковедческих экспертиз по электрофотографическим копиям документов.

Для проведения подобных экспертиз, обеспечения научно-методических основ исследования сотрудниками ГУ ЭКЦ МВД России было издано информационное письмо «Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов» [7]. В нем подробно описаны принципы исследования копий изображений почерковых объектов, изготовленных при помощи копировально-множительных устройств; обозначены критерии пригодности

копий для почерковедческого исследования, а также критерии оценки идентификационных и диагностических признаков почерка, отраженных в копиях почерковых объектов, полученных разными способами копирования.

В.В. Кузнецов отмечает, что основной проблемой в рассмотрении изображения как объекта судебного исследования является решение вопроса: на сколько изображение рукописного объекта точно передает почерк оригинала, ведь получение копий сопровождается искажением первичного сравнительного материала. Отсюда, автор статьи делает вывод, что подобный объект экспертизы можно считать «ограниченно-пригодным» для почерковедческого исследования.

К устойчивым признакам почерка относят степень выработанности почерка, сложности движений; преобладающие форму и направление движений, а также протяженность движений по горизонтали и вертикали, наклон, транскрипцию подписи, форму и направление линии основания подписи [4]. В качестве устойчивых частных признаков можно выделить строение, форму движений при выполнении элементов подписи, букв, направление сгибательных движений, размещение точек пересечения движения и другие.

Т.А. Дроздова, Г.В. Логвин отмечают важность первичной копии документа, а не последующих копий. Именно в первых копиях может наблюдаться проявление признаков, свидетельствующих о необычности исполнения рукописи (при подражании), например, наличие извилистости и изломов в прямолинейных и дугообразных движениях, тупых начал и окончаний при написании начальных и заключительных частей элементов букв.

Пригодность изображения для идентификационного или диагностического исследования характеризуется также четкостью штрихов, небольшими по площади наложениями, незначительными смещениями частей элементов письменных знаков относительно друг друга, отсутствием бледно-окрашенных элементов, а также их частей, забивающего фона и пересечений со штрихами, не относящимися к исследуемому почерковому материалу [3].

Экспертам также приходится устанавливать высокое, среднее или низкое качество копий. При низком качестве копии, она признается непригодной для почерковедческой экспертизы. На качество копии документа, подлежащего исследованию, влияет качество копировальной техники, ее цифровое разрешение, модель множительного аппарата и даже производитель. Вследствие низкого цифрового разрешения даже первичная копия не обеспечит судебному эксперту необходимого количества признаков, позволяющих ему подготовить заключение. В таких случаях, в решении эксперт отказывается от решения поставленного вопроса.

При ответе на вопрос об обеспечении полноты и всесторонности изучения копии почеркового объекта необходимо учитывать решение следующих задач:

– установление способа изготовления документа;

– изучение качества копии, определение ее диагностической и идентифика-

ционной информативности;

– принятие решения о пригодности копии для исследования;

– изучение признаков необычного выполнения рукописи с учетом способа воспроизведения изображений в копии документа;

– изучение идентификационных общих и частных признаков по общепринятой схеме.

С.В. Соколов, Е.А. Куранова, Е.В. Розанкова отмечают, что «ступенчатая структура штрихов, характерная для копий, выполненных на аппаратах с цифровым способом обработки сигнала, часто приводит к исчезновению мелкой извилистости, характеризующей условие необычного выполнения исследуемого почеркового объекта. Из-за равномерного распределения красителя на подобных устройствах в исследуемом образце невозможно определить степень и характер нажима» [7]. Это подтверждает мнение автора статьи о том, что электрофотографическая копия почеркового объекта может быть лишь ограниченно пригодна для почерковедческого исследования.

Таким образом, автор статьи отмечает, что на основании действующего законодательства в ряде случаев, когда это является единственным способом защиты законных интересов граждан и юридических лиц, проводится почерковедческая экспертиза по электрофотографическим копиям документов. Специфичностью данного вида объектов почерковедческой экспертизы является включение так называемого промежуточного звена в виде технологии изготовления копии. Поэтому для полноты и достоверности выводов судебного эксперта необходимо учитывать ряд условий: качество исследуемой копии, первичность копии, учет устойчивых идентификационных общих и частных признаков. Чем выше будет качество копии документа, тем выше будут возможности проведения почерковедческого исследования.

Однако большинство действующих судебных экспертов (Ю. Воробьев, А. Костоваров, М. Александров) склоняются к тому, что экспертиза по копиям документов в большинстве случаев дает вероятностный результат. Нельзя забывать, что изображение почеркового объекта гораздо менее информативно, нежели сам почерковый объект. Поэтому, для того, чтобы экспертиза была проведена полно и всесторонне, а выводы были категоричными и достоверными, необходимо создать унифицированные методические рекомендации, отражающие единый подход к организации и проведению почерковедческих экспертиз по копиям документов, разработать критерии принятия идентификационных решений с учетом качества копий, объемом рукописного текста, проявлением диагностических признаков, либо предоставить подлинник документа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. от 12.01.2021).

2. Большая советская энциклопедия https://dic.academic.ru/contents.nsf/bse/ (дата обращения 22.02.2021)
3. Говоркова Е.Ю. Особенности производства почерковедческих экспертиз по копиям документов // Сборник докладов. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. – 2019. – С. 119-127.
4. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д.. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям // Теория и практика судебной экспертизы. — 2006. — № 1. — С. 157–165.
5. Кузнецов, В. В. Актуальные проблемы судебной почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям / В. В. Кузнецов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 132-134. — URL: https://moluch.ru/archive/290/65772/ (дата обращения: 21.02.2021).
6. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 340 с.
7. Соколов С. В., Куранова Е. А., Розанкова Е. В. Экспертно – криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов. Информационное письмо. МВД ГУ ЭКЦ МВД России. М., 2000г

On topical problems of handwriting examination on electrophotographic copies of handwriting objects

P.A. Bazakina

National research Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod).
poly.bazakina@yandex.ru

The author of the article covers the issue of handwriting examination using electrophotographic copies of documents. Considers the possibility and feasibility of handwriting examinations on images of handwriting objects. Indicates the criteria for the suitability of images for handwriting research. Identifies the positive aspects of such an examination and the difficulties faced by the forensic expert in the process of working with copies.

Keywords: handwriting examination, handwriting, electrophotographic copy, handwriting object, stable handwriting signs, signs susceptible to distortion.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ НЕПРИВЫЧНОЙ ПИШУЩЕЙ РУКОЙ

А.Ю. Белова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alina.belova2016@gmail.com

Освещаются проблемы судебного почерковедения в области исследования рукописей, выполненных непривычной пишущей рукой. В связи с этим приводятся и иллюстрируются признаки, указывающие на определенную степень владения письменно-двигательным навыком письма непривычной пишущей рукой. Для повышения результативности судебно-экспертной деятельности освещаются особенности методики исследования рукописных текстов, выполненных непривычной пишущей рукой, а также возможности решения диагностических и идентификационных задач.

Ключевые слова: непривычная пишущая рука, малая, средняя и высокая степени владения письменно-двигательным навыком, методика.

В настоящее время научно-методический потенциал судебно-почерковедческой экспертизы достиг высокого уровня, разработаны методики исследования рукописных текстов, которые выполнены как обычных условиях, так и под влиянием сбивающих факторов. Одной из главных проблем исследования измененного почерка является возможность установления исполнителя рукописных текстов (записей), подписей из-за значительного преобразования признаков, которые присущи исполнителю. Еще одной проблемой в связи с этим является объективность выводов эксперта из-за сложности оценки выявленных признаков диагностического и идентификационного характера с помощью качественно-описательных методов. Поэтому чаще всего эксперты не решают идентификационных вопросов или, если все же такие вопросы формулируются, то отказываются и делают вывод в форме «не представляется возможным» (НПВ), что приводит к снижению практического значения вывода для раскрытия и расследования преступлений.

Перемена привычной пишущей руки является одним из распространенных способов измененного почерка. В то же время исследование рукописей, выполненных непривычной пишущей рукой является одним из самых сложных видов судебно-почерковедческой экспертизы, что объясняется затруднениями установления устойчивости идентификационных признаков, а также недостаточной разработанностью методики данного вида исследования почерка.

В практике экспертного исследования рукописные тексты с переменой пишущей руки выступает в качестве сознательного изменения своего почерка (маскировка преступником почерка), так как при его использовании значительно изменяются общие и частные признаки собственного почерка. Важным моментом при исследовании данных объектов будет играть выработанность и владе-

ние навыком письма непривычной пишущей рукой.

Письмо основано на системе навыков, которая образует письменный функционально-динамический комплекс (ФДК) и имеет сложную структуру. Письменно-двигательный ФДК формируется в ходе специального обучения и практики письма [Исматова, стр. 69-76]. Он складывается в результате субъективного приспособления каждого пишущего к внешним и внутренним условиям овладения навыками. Это все характерно для формирования навыка письма право рукой, так как школьное обучение направлено именно на это, поэтому для большинства людей привычной пишущей рукой является именно она. В то же время, в литературе отсутствует информация об особенностях формирования навыка письма непривычной пишущей рукой, а также о его понятии, что отражается, прежде всего, на объективности оценки свойств измененного почерка (леворучного письма).

Группа авторов В.Ф. Орлова, М. С. Еливанова и др. придерживались точки зрения, что формирование навыка письма непривычной пишущей рукой находится в непосредственной зависимости от длительности специальных упражнений и тренировки. В соответствии с этим были выделены три экспертные ситуации [1, стр. 130-131]:

– отсутствие навыков письма или малая степень владения ими;

– средняя степень владения;

– высокая степень владения.

Экспериментальным путем, а также с помощью анализа научной литературы мы выявили признаки, характеризующие каждую степень владения навыком письма непривычной пишущей рукой.

Для малой степени владения навыком или при его отсутствии характерно наличие «классических» признаков, характеризующие необычные условия выполнения рукописных текстов и специфические признаки, отражающие особенности леворучного почерка. К первой группе признаков относится: снижение координации 1-ой и 2– ой группы:

– излом, извилистость штрихов;

– угловатость овалов и полуовалов;

– неравномерный размер букв в словах, элементов в буквах;

– извилистая форма линии письма;

– неравномерный разгон и расстановка букв;

– преобладание интервальных видов соединений между буквами;

– наличие тупых начал и окончаний движений, замедленный темп письма.

Также наблюдается замедление темпа письма. По строению варианты письменных знаков преобладают простыми, могут встречаться буквы по типу печатных знаков.

Специфические признаки леворучного письма:

– зеркальность – перевернутое (как в зеркале) влево, вправо, вверх и вниз

отображение письменного знака в целом или его части, а также изменение обычного направления движения на противоположное [2, стр.37];

– увеличение протяженности движений при выполнении заключительных элементов;

– выполнение заключительной части петлевых подстрочных элементов букв приводящими движениями;

– сквадраченная форма дугообразных элементов;

– выполнение букв «г» и «ч» по типу латинской буквы «Z» или цифры «2»;

– выполнение точек в форме запятых.

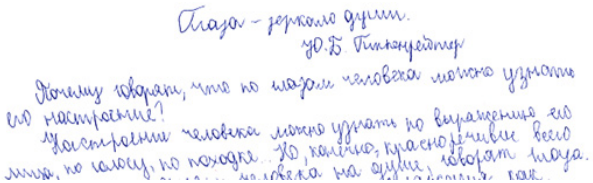

Глаза – зеркало души.
Ю.Б. Гиппенрейтер
Почему говорят, что по глазам человека можно узнать его настроение?
Настроение человека можно узнать по выражению его лица, по голосу, по походке... Но, конечно, красноречивее всего

Рис.1. Рукописный текст, выполненный с малой степенью владения навыком письма непривычной пишущей рукой.

Средняя степень владения навыком письма непривычной пишущей рукой – развитие навыка письма, при котором в рукописи наблюдаются только элементы автоматизма в отдельных ее частях, при общей недостаточной координированности движений в целом [5, стр. 8].

Характерные признаки:

– «зеркальность» встречается редко в письменных знаках;

– менее выражены признаки замедленного темпа;

– излом штрихов;

– сохранение «родных» признаков, характерных для исполнителя рукописи;

– преобладает прямолинейная форма линии строки.

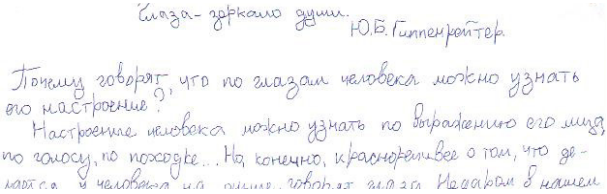

Глаза – зеркало души.
Ю.Б. Гиппенрейтер
Почему говорят, что по глазам человека можно узнать его настроение?
Настроение человека можно узнать по выражению его лица, по голосу, по походке... Но, конечно, красноречивее о том, что де-

Рис.2. Рукописный текст, выполненный со средней степенью владения навыком письма непривычной пишущей рукой.

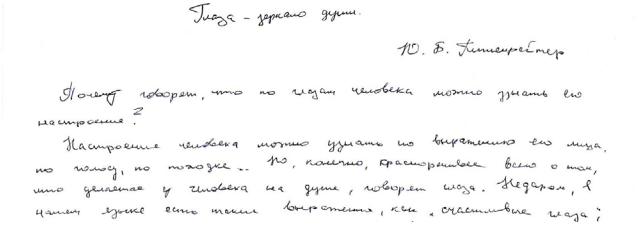
Высокая степень владения навыком характерна для левшей; лиц, которые в силу своих физических способностей не могут писать другой рукой (потеря руки, перелом и т.д.), а также амбидекстеров, владеющими навыками письмом левой и правой рукой почти в равном объеме.

Характерные признаки:

– увеличение темпа письма и соответственно количество упрощенных по строению вариантов письменных знаков;

– высококоординированные автоматизированные движения – это означает, что при написании исполнитель рукописи следит за содержательной стороной письма;

– исчезают признаки необычности выполнения рукописи, а также специфические признаки, характерные для леворучного письма.


Глаза – зеркало души.

Ю. Б. Гиппенрейтер

Почему говорят, что по глазам человека можно узнать его настроение?

Настроение человека можно узнать по выражению его лица, по взгляду, по походке... Но, конечно, красноречивее всего о том, что делается у человека на душе, говорят глаза. Недаром, в нашем языке есть такие выражения, как «счастливые глаза»;

Рис.3. Рукописный текст, выполненный с высокой степенью владения навыком письма непривычной пишущей рукой.

В связи с вышеизложенным, возникает еще одна актуальная проблема – методика по установлению факта выполнения рукописных текстов с переменой пишущей руки в зависимости от степени владения навыком письма непривычной пишущей рукой. Традиционно, исследование проходит в два этапа: решение диагностической задачи – установление факта перемены привычно пишущей руки, решение идентификационной задачи – установление самого исполнителя рукописи.

Решение диагностической задачи напрямую зависит от степени развития письменно-двигательного навыка писать непривычной пишущей рукой. Если у исполнителя отсутствует такой навык или степень развития навыка малая, то эксперт сможет решить поставленную задачу, установив факт перемены привычно пишущей руки, на основе анализа «классических» признаков необычности исполнения рукописи и специфических признаков, которые характеризуют леворучный почерк. При этом, решение вопроса об установлении исполнителя рукописи является для эксперта затруднительным в силу неустойчивости признаков и утраты или искажения идентификационных признаков почерка.

При средней степени владения навыком возникают трудности при определении факта перемены привычной пишущей руки, так как присутствует недостаточная выраженность признаков, свидетельствующих о леворучном письме. Поэтому данный вопрос в экспертном исследовании может быть не решен. Установление исполнителя рукописи возможно, так как наблюдается сохранение большинства общих и частных признаков обычного почерка и их устойчивость на протяжении всего текста.

В случаях, когда лицо обладает высокой степенью развития навыка, эксперт не сможет решить диагностическую задачу, так как данные рукописи выполнены высококооридинированными автоматизированными движениями, в ней проявляется устойчивый и индивидуальный комплекс признаков, отражающие

особенности почерка как правой, так и левой рукой. При этом «специфических» и изменившихся признаков практически не наблюдается. В связи с этим экспертом может быть решен вопрос об исполнителе рукописи.

Методика исследования рукописей с переменной привычной пишущей руки имеет свои особенности и в отношении установления исполнителя. Зная о том, что

письмо левой рукой является воспроизведением особенностей движений правой руки, а также то, что в исследуемой рукописи имеются признаки, сохранившиеся, «перенесенные» из праворучного почерка, и признаки леворучного письма, эксперт должен зафиксировать эти признаки в алфавитной разработке и сравнить их с образцами как леворучного, так и праворучного письма предполагаемого исполнителя [4, стр. 14]. Образцы леворучного письма необходимы и для установления степени владения пишущим письмом левой рукой. При этом наличие большого количества сохранившихся («перенесенных») признаков в спорной рукописи и в образцах свидетельствует об их общей устойчивости. Признаки пространственной ориентации сохраняются, так как остаются за пределами внимания пишущего, выполнение их носит автоматический характер, а такие признаки, как форма движения при выполнении начальных элементов букв, протяженность движений, размещение точек начала, окончания и соединения движений, сохраняются относительно. О таком признаке, как степень выработанности, эксперту удается судить на основании сложности движений при выполнении букв, а также особенностей их соединений. Оценка выявленных признаков, ввиду того, что эксперту не всегда удается проследить устойчивость того или иного признака, является наиболее трудной. Эксперт должен помнить, что устойчивость признаков можно проверить в образцах почерка предполагаемого исполнителя. Не следует забывать об объеме рукописи и содержании. Большой по объему текст, а также исполнение текстов разного содержания требует дополнительных усилий пишущего, следовательно, в таких рукописях будут наглядно проявляться признаки леворучного письма.

Таким образом, чем меньше будет развит навык письма левой рукой, тем легче установить факт выполнения рукописи этим способом и труднее установить ее исполнителя и, наоборот, чем выше данный навык развит, тем труднее установить факт выполнения рукописи левой рукой и легче решить вопрос об исполнителе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еливанова, М.С. Возможности идентификации личности по непривычному леворучному почерку : метод. письмо / М.С. Еливанова; отв. ред. Л.Е. Ароцкер. – М.: ЦНИИСЭ, 1966. – 56 с.
2. Зинин, А.М. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Право и закон: Юрайт – Издат, 2002. – 318 с.

3. Исматова, Т.И. Влияние специальной тренировки на формирование навыка письма непривычной пишущей рукой / Т.И. Исматова // Вестник криминалистики. – М. : Спарк, 2002. – Вып. 2 (4). – С. 69-76.
4. Колонутова, А.И. Исследование измененных почерков (письмо левой рукой) / А.И. Колонутова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1975. – 36 с.
5. Мельникова, И.Б. Исследование текстов, выполненных левой рукой / И.Б. Мельникова. – М., 1980. – 17 с.

Actual problems of handwriting research of handwritten texts, made by an unusual writing hand

A.Yu. Belova

Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia)
alina.belova2016@gmail.com

The problems of judicial handwriting in the field of research of manuscripts made by an unusual writing hand are highlighted. In this regard, the signs indicating a certain degree of mastery of the written-motor skill of writing with an unusual writing hand are given and illustrated. To improve the effectiveness of forensic activities, the article highlights the features of the methodology for studying handwritten texts made by an unusual writing hand, as well as the possibilities of solving diagnostic and identification problems.

Keywords: unusual writing hand, small, medium and high degrees of proficiency in writing and motor skills, methodology.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ УСТАНОВЛЕНИЕ КОНКРЕТНОГО ОРУДИЯ ВЗЛОМА НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

М.А. Бобылева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
m.bobyleowa@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности идентификации орудия взлома при осмотре места происшествия, исследование и изучение микрочастиц, которые позволяют судить о материале и состоянии орудия взлома, возможность контактного взаимодействия инструмента со взломанной преградой.

Ключевые слова: след орудия взлома, идентификация, микрочастицы, преграда, контактное взаимодействие.

Трасологические исследования в процессе установления фактических данных имеющих значения для раскрытия и расследования уголовных дел имеют важное значение. Одним из наиболее сложных объектов данного исследования являются следы орудий взлома. Данные следы образуются в результате непосредственного воздействия рабочей или иной поверхности инструмента на следовоспринимающий объект.

В большинстве случаев следы орудий взлома связаны с совершением пре-

ступлений против собственности. Согласно статистике МВД за период с января по декабрь 2020 года более половины (52,3%) всех преступлений составляют именно преступления против собственности (кража – ст.158 УК РФ (27,7% всех зарегистрированных преступлений в 2019 году), мошенничество – ст. 159 УК РФ, грабеж – ст. 161 УК РФ и разбой – ст. 162 УК РФ). Среди данной категории преступлений особое место занимают квартирные кражи – по данным МВД каждое тридцать третье зарегистрированное преступление (3%) это квартирная кража. Данная статистика, к сожалению, не приводит процент использования орудий взлома в процессе совершения краж, однако практически любая кража с проникновением в помещение или иное хранилище осуществляется с использованием орудий взлома.

При обнаружении на месте происшествия инструмента или предмета, которым могла быть взломана преграда необходимо выяснить его принадлежность к расследуемому преступлению. Это достигается посредством предварительного решения вопроса об орудии взлома. [1, стр.45]

Предварительное определение конкретного орудия взлома может осуществляться двумя способами:

1. идентификацией предполагаемого орудия взлома по обнаруженным следам;

2. установлением возможного контактного взаимодействия проверяемого инструмента с преградой.

Предварительное отождествления осуществляется, если на взломанной преграде имеются статические следы орудий взлома (следы давления), в которых отобразились особенности следообразующего объекта.

Для идентификации орудия взлома на месте осмотра места происшествия необходимо:

1. уточнить части (детали) обнаруженного на месте кражи инструмента (предмета), которыми могли быть оставлены следы на взломанной преграде;

2. определить форму, размеры этих частей (деталей), выявить их взаимное расположение и характерные особенности;

3. сопоставить размерные характеристики и конструкции следообразующих частей орудия взлома и следов на преграде, если форма и размеры следов неизвестны, поскольку их изучение с целью определения групповой принадлежности следообразующего объекта не проводилось, то сопоставлению предшествует получение таких сведений;

4. выбрать метод сравнения исследуемых объектов при совпадении их общих признаков: сопоставление следа непосредственно с орудием взлома, сравнение по рисункам следа и проверяемого орудия взлома.

Сопоставление следа орудия на взломанной преграде непосредственно со следообразующими частями (деталями) предполагаемого орудия взлома возможно, если сравниваемые объекты имеют хорошо различимые и отчетливо

выраженные особенности. Такой прием сравнения нельзя реализовать размещением проверяемого следообразующего объекта в исследуемом следе. Это может привезти к повреждению или уничтожению его особенностей. [2, стр.104]

При непосредственном сопоставлении следа и орудия взлома необходимо учитывать зеркальность отображения в образующем следе давления признаков внешнего строения орудия, расположенных на контактирующей с преградой плоскости. В меньшей степени это мешает сравнению особенностей контуров следа и рабочей кромки (лезвия) предполагаемого орудия взлома.

Если зеркальность отображения воздействующего предмета в следе затрудняет сопоставление признаков, наблюдаемых в следе и в сравнительном объекте, то сравнение следа можно провести с экспериментальным оттиском воздействующей части оружия на пластилине. Также следует помнить о необходимости обеспечить сохранность микрообъектов, если они имеются.

При незначительных размерах следов и воздействующих на преграду частей орудия взлома, невыраженности признаков следообразующего объекта, сложном взаимном расположении. Следует отметить, что исследование целесообразно выполнять по зарисовкам обнаруженного следа на взломанной преграде и следообразующей поверхности предполагаемого орудия взлома. В этом случае не нужно располагать признаки его внешнего строения на рисунке с учетом их зеркального отображения в следе на преграде; сформулировать вывод о возможности следообразования предполагаемым орудием взлома.

Для подтверждения возможного взаимодействия обнаруженного инструмента (предмета) со взломанной преградой необходимо [3]:

а) уточнить механизм образования следов орудия на взломанной преграде, воздействующих свойств предполагаемого орудия взлома и сопоставить все данные;

б) определить форму, размеры, признаки следов, обусловленные конструкцией воздействующего предмета, и сравнить их с внешним строением воздействующих частей предполагаемого орудия взлома;

в) выявить изменения, которые могли появиться на поверхности предполагаемого орудия взлома в результате контакта с преградой и сопоставить их с параметрами следов орудия взлома, которые могут быть связаны с появлением таких изменений;

г) найти и зафиксировать имеющиеся у предполагаемого орудия взлома повреждения, которые могли появиться при воздействии им на взламываемую преграду, и возможность обнаружения последствий таких повреждений в следах орудий взлома;

д) принять меры именно к поиску сопутствующих взлому микрообъектов в следах от примененного орудия и на предполагаемом инструменте от взломанной преграды.

Важное значение при осмотре места происшествия имеют также микро-

частицы, которые позволяют судить о материале и состоянии орудия взлома, преграды и их поверхностей в момент контактного взаимодействия (окраска, ржавчина), а также о механизме и особенностях воздействия использованного для взлома инструмента, приспособления или устройства. Обнаруженные при осмотре микрочастицы позволяют провести предварительное исследование выявленных на месте взлома, в следах и на предполагаемом орудии взлома микрообъектов. При исследовании микрочастиц находившихся на объектах, устанавливается их взаимный контакт, а также изучается и сравнивается: форма, размерные характеристики и морфологические особенности (рельеф поверхности, структура материала и.т.д.); материал (природа) частиц; размещение микрочастиц. [4, стр.118]

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что данные, которые мы получаем в ходе предварительного исследования, позволяют установить факт контактного взаимодействия со взломанной преградой обнаруженного на месте происшествия инструмента или приспособления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сырков С.М. , Меженцев Г.Н. Предварительное исследование следов орудий взлома на месте кражи, 2017. С 44-48
2. Тишков С.А. Использование результатов исследований трасологических следов и объектов при расследовании краж: учебное пособие – Орел: ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2014. С. 6.
3. Криминалистика: учебник / А.А. Топорков. – 2-е изд., перераб. – М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. – 544 с. – (Бакалавриат и специалитет).
4. Трасология и трасологическая экспертиза. Учебник / Кантор И. В. (отв. редактор), Ярмак В. А., Жигалов Н. Ю., Смольяков П. П. (отв. секретарь).— М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С 123-124.
5. Криминалистика [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов/ Т.В. Аверьянова [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.— 943 с.
6. Приказ МВД России от 10.02.2006 N 70 (ред. от 04.05.2016) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»// «Сборник приказов МВД России, признанных не нуждающимися в государственной регистрации 2005 – 2007 гг.» (Бюллетень текущего законодательства), М., 2007.
7. Бергер, В. Е. Исследование механизма и условий взаимодействия в трасологии и судебной баллистике: метод. пособие для следователей и экспертов / В. Е. Бергер, Г. Л. Грановский, В. М. Прищепа. – М., 2000.
8. Миловидов С.Л., Семенов А.А., Павличенко Г.В. Организация комплексной проверки лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по экспертно-криминалистическим учетам // Эксперт-криминалист. 2009. № 4. С. 19-24.

9. Кочерга Анна Александровна «Объективный взгляд на потенциальное доказательственное значение криминалистических учетов с позиции эффективности их использования» // Общество и право. 2011. №1 (33).
10. Г. Л. Грановский ; Под ред. канд. юрид. наук Е. И. Зуева ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т охраны обществ. порядка при МООП РСФСР. Харьковский науч.-исслед. ин-т судебной экспертизы им. заслуж. проф. Н. С. Бокариуса. – Москва : [б. и.], 1965. – 122 с.

Preliminary identification of a specific burglary weapon at the scene of the incident

M.A. Bobyleva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
m.bobyleowa@yandex.ru

The article discusses the features of identification of a hacking tool when examining the scene of an incident, research and study of microparticles, which make it possible to judge the material and condition of the hacking tool, the possibility of contact interaction of the tool with a hacked barrier.

Keywords: trace of the burglary weapon, identification, microparticles, barrier, contact interaction.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРЁХМЕРНОЙ ФОТОГРАММЕТРИИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

А.С. Веселов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
veselov.andryuha@yandex.ru

В статье автором на различных уровнях рассматриваются технические средства фиксации следов преступлений, тактика выполнения съемки в различных условиях, а также перспективы развития данного направления с помощью фотограмметрии.

Ключевые слова: Место происшествия, следователь, специалист, фотограмметрия, 3D -моделирование, VR, AR устройства.

Согласно действующему уголовно-процессуальном законодательству осмотр места происшествия — это неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном изучении и фиксации следователем обстановки места происшествия, находящимся на них следов и иных объектов в целях получения фактических данных, имеющих значение для дела [7].

Как следует из определения осмотр места происшествия проводится по всем преступлениям, позволяющим следователю (дознавателю) ознакомится с обстановкой места происшествия и понять картину произошедшего.

Вместе с этим на практике встречаются случаи, когда участниками данного следственного действия не уделяется должное внимание [2, стр. 111]. При проведении осмотра места происшествия могут быть допущены организацион-

но-тактические ошибки, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Чаще всего они связаны с несвоевременным прибытием на место происшествия, так же заполнение протоколов осуществляется с массой нарушений с точки зрения рекомендаций криминалистической техники, они недостаточно полно отражают ход и результаты следственного действия [3, стр. 95].

Так Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются недостатки, заключающиеся в следующем:

1) при проведении осмотра места происшествия не всегда объекты можно изъять или переместить с места обнаружения [12]. В данном случае в протоколе отражаются только сведения о предмете, которые имеют отношение к уголовному делу и информация лично наблюдаемая (не домысливаемая) следователем. Так же недостаточно, чтобы только он один видел данное свойство (признак) неперемещаемого предмета. Важно, чтобы данные свойства (признаки) могли видеть и проводить оценку понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия.

2) следующей не менее важной проблемой в проведении осмотра места происшествия является влияние участников уголовного процесса [12]. Часть участников следственно оперативной группы высказывает мнение о том, что осмотр места происшествия должен быть тщательным и всесторонним только по сложным делам, и в случаях целесообразного использования криминалистической техники и помощь специалистов. Кроме того, последние могут допускать ошибки при фиксации следов и вещественных доказательств, в том числе порой отмечают сложность применение технических средств.

Мы согласны с указанной позицией, что осмотр места происшествия требует высокого качества проведения, фиксации и оценки результатов. Метод фотографирования в настоящее время является одним из основных способов визуальной передачи, однако он не способен передавать объем фиксирующих объектов. Необходимо внедрение новых информационных технологий, которые могут помочь таким наукам как криминалистика и судебная экспертиза-трёхмерная фотограмметрия. Обстановка места представляется перед нами в виде трёхмерных фигур, относительно которых мы можем двигаться вверх-вниз, вправо-лево, а также имеется возможность масштабирования объектов, что дает участникам уголовного процесса более точно воспринять обстановку места происшествия.

Данные возможности реализует трехмерное моделирование места происшествия с помощью фотограмметрии. Фотограмметрия – это наука и технология получения надежной информации о физических объектах и окружающей среде посредством процесса записи, измерения и интерпретации фотографических изображений и структур изображений электромагнитного излучения и другие явления [13]. Фотограмметрия зародилась спустя 13 лет после изобретения фотографии. В 1852 году французский инженер Эмме Лосседа для создания плана

местности получил первые перспективные снимки Парижа. Съемка была проведена с воздушного шара [13].

В наши дни под фотограмметрией подразумевается научно-техническая дисциплина, занимающаяся определением формы, размеров, положения и иных характеристик объектов по их фото-видеоизображениям. Метод получения трёхмерного фотоизображения может быть разнообразнейшим. От ручной съёмки на планшет или телефон до наземной съемки с использованием автомобиля или аэрофотосъемки с помощью пилотных и беспилотных средств [14].

Работа с трёхмерной фотограмметрией в такой науке как криминалистика редко встречается, первые наработки были замечены в Америке. Ученые разработали: систему проверки показаний на месте с помощью Google-карт и очков виртуальной реальности.

Исследования в области фотограмметрии позволило нам провести серию экспериментальных исследований в данном направлении. Было осуществлено моделирование места происшествия, что дает дополнительную и вспомогательную информацию лицам, осуществляющим расследование уголовного дела о происходящих событиях: наличие объектов их взаиморасположение и размерные характеристики. А также модели места происшествия, полученные в результате моделирования, удобны не только для следователя или судебного эксперта, но и для суда и присяжных заседателей они позволяют сделать детальное реконструирование преступления и наглядное демонстрирование в зале судебного заседания, что произошло на месте происшествия, причем не статике, а в динамике.

Для проведения экспериментального исследования было сконструировано место происшествия, с дорожкой следов в теплице. Для проведения эксперимента использовались такие средства: фотоаппарат Canon 650d, персональный компьютер с программным обеспечением, Adobe Premier (обработка видеозаписи); Agisoft Photoscan (получение трехмерной фотограмметрической модели). Процесс получения 3D-модели изображения состоит из четырёх этапов: подготовительный этап; съёмка места происшествия; обработка полученного фото-видео материала; построение трёхмерной модели.

Подготовительный этап заключается в создании условий: огородить местность, предотвратить движение участников следственно-оперативной группы по интересуемому нас участку. Далее следует подготовить камеру к съёмке, настроив освещение, фокусирование.

Процесс съемки места происшествия заключается в полной фиксации обстановки на месте предполагаемого преступления. Если это видеозапись, то перемещения снимающего должны быть плавными, обстановка должна быть заснята с разных ракурсов (сверху, снизу, слева, справа). Фотографирование допускается при использовании перекрестной съёмки (с четырех точек).

Обработка полученных фото-видео материалов заключается в отборе каче-

ственных фотоизображений. С помощью программы Adobe Premier из видео можно сделать кадры, которые в дальнейшем помогут составить трёхмерную фотограмметрическую модель. Для этого нужно выполнить ряд нетрудных действий:

1) Загрузить видео в рабочую область.

2) Отобрать интересующие кадры

3) В разделе «Файл» выбрать импортировать в JPEG, указав путь где сохранятся файлы.

Спустя некоторое время кадры появятся по выше указанному пути.

Построение трёхмерной модели происходит в программа Agisoft Photoscan так же выполнив следующие действия:

1) Загрузить кадры в рабочую область из расположения файлов, которые получили из Adobe Premier.

2) Переходим в раздел обработка и нажимаем «Выровнять фотографии» – это процесс определения положения камер для каждого кадра и построение модели облака точек. Облака точек– предварительная трёхмерная модель.

3) Далее нажимаем «Построение геометрии модели» – процесс в котором задается скелет модели.

4) Переходим в строку «Построение текстуры модели» – на этом этапе накладывается картинка на модель (цветовая и световая система точек). Данное действие может занять от 5-10 минут.

5) В рабочей области мы можем наблюдать проект готовой трёхмерной фотограмметрической модели, построенной по изображениям.

6) Нажимаем «Файл – Сохранить в формате PSX», указав путь сохранения.

После получения модели в файловой системе персонального компьютера мы имеем возможность к просмотру полностью готовой 3D модели.

Для демонстрации можно использовать такие средства как:

• VR устройства – это устройства, которые непосредственно перед глазами человека расположен дисплей, позволяющий просматривать материал, в формате 3d, погружает в ту или иную сцену, которая загружена в данное устройство.

• AR устройства – это устройство для демонстрации модели, созданной путем заранее отсканированной сцены и воссоздание дополнительных операций. Работа по просмотру осуществляется через привычные гаджеты (мобильные смартфоны и планшеты, так и с помощью специальных очков и шлемов).

• Мобильные устройства –смартфоны, с помощью установленных различных приложений (3D-reader, 3D-Model Viewer, X3D-Player) возможно открыть файлы с разрешением 3d для просмотра, но AR очки подходят больше для просмотра из-за ограниченности действия программного обеспечения.

• Персональные компьютеры позволяют производить просмотр с помощью программ (GLC-Player; 3D-max; 3D-viewer; Stereoscopic Player).

Полученная нами экспериментальная модель места происшествия показы-

вает нам взаиморасположение следов по отношению друг к другу. которые указаны цифрами 1,2,3,4 Детально можем рассмотреть каждый след, его протектор и мельчайшие детали (рис. 1).

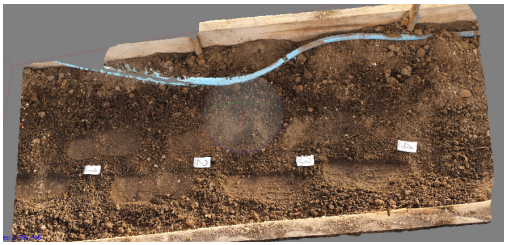


Рис 1. Изображение трёхмерной фотограмметрической модели дорожки следов на месте происшествия.

Весь процесс получения трёхмерной модели занимает около 15-20 минут, не требует специальных познаний. Моделирование позволяет визуально побывать на месте происшествия, представить, что же произошло и построить версии для раскрытия и расследования уголовного дела.

В реальной практике 3D моделированию можно выделить следующие сценарии:

При помощи летательных средств, как беспилотных, для моделирования труднодоступных мест, так и пилотных – вертолеты, самолеты для анализа куда более крупных мест происшествий (биологического, техногенного ЖД, авиакатастрофы).

В планах использование готовой 3D модели места происшествия как средство визуализации как при расследовании, так и в суде. Создание полномасштабной сцены места преступления открывает огромный простор для криминалистического анализа. При внедрении технологии могут решаться проблемы 3D сканирования повреждений на автомобилях, замках и запирающих устройствах.

Таким образом, метод фотограмметрии как один из способов фиксации места происшествия является объективными информационным для передачи информации, что должно существенно повысить эффективность процесса раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическая экспертиза, выпуск 6, М., 2017.
2. Криминалистическая экспертиза, раздел Судебная фотография выпуск 3, учебник/под. ред. Н.П. Яблокова, М., 2016. – 781 с.
3. Криминалистика, учебник / под. ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархоуполо, СПб, 2015. – 928 с.
4. Криминалистическая фотография и видеозапись. / под. ред. Е.П. Ищенко, М., 2017. – 438 с.

5. Судебная экспертиза, учебник/ под. ред. С.В. Душеин, А.Г. Егоров, В.В. Зайцев, В.Н. Хрусталев, СПб, 2005. -365 с.
6. Судебная фотография и ее применение в криминалистической в криминалистической экспертизе, учебник/под. ред Н.С. Полевой, А.Н. Устинов, – М., 1960. – 166 с
7. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017). – 398 с,
8. Судебная экспертиза, учебник/ под. ред. С.В. Душеин, А.Г. Егоров, В.В. Зайцев, В.Н. Хрусталев, СПб, 2005. -365 с.
9. Судебная фотография и ее применение в криминалистической в криминалистической экспертизе, учебник/под. ред Н.С. Полевой, А.Н. Устинов, – М., 1960. – 166 с.
10. К вопросу о несовершенстве классификации специальной техники на примере использования многофункциональных цифровых устройств. Международная научная конференция Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов., НН., – 94-99 с.
11. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
12. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нальчик, 2005.
13. https://sapr.ru/article/25136
14. https://yuneecrussia.ru/fotogrammetriya-luchshie-besplatnye-programmy/

Modern technical means of fixing traces of crimes and prospects for their development

A.S. Veselov

Lobachevsky state University (Nizhny Novgorod, Russia)
veselov.andryuha@yandex.ru

In the article, the author examines at various levels the technical means of fixing the traces of crimes, the tactics of shooting in various conditions, as well as the prospects for the development of this direction using photogrammetry.

Keywords: Accident scene, investigator, specialist, photogrammetry, 3D modeling, VR, AR devices.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МИКРОВОЛОКОН ТКАНИ НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Ю.С. Гнатенко

Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
gnatenko1998@inbox.ru

Ежегодное увеличение количества автомобилей неразрывно связано со статистикой дорожно-транспортных происшествий, значительную часть которой составляют наезды на пешехода. Вследствие чего представляется необходимым комплексный подход в рассмотрении проблемы работы с микроволокнами ткани на месте дорожно-транспортного происшествия, а именно их собирания и предварительного исследования.

Ключевые слова: микроволокна ткани, место дорожно-транспортного происшествия, собирание микроволокон, предварительное исследование.

Исследование только традиционных трасологических следов ТС не позволяет полно установить обстоятельства произошедшего и изобличить виновного [3]. Например, в ситуации, когда водитель сбил пешехода и скрылся, а видеокамеры на данном участке дороги отсутствуют. В такой ситуации, в частности, при осмотре места происшествия особое внимание следует уделять микрообъектам. Именно их собирание и последующее исследование позволит получить объективную информацию о произошедшем событии [1].

В данной работе хотелось бы акцентировать внимание именно на методах обнаружения, фиксации и изъятия микроволокон ткани на месте ДТП с их последующим предварительным исследованием, а именно, путем проведения исследования установить, какую информацию возможно оперативно получить для поиска преступника по горячим следам.

Если рассматривать виды ДТП, среди которых наезд на пешехода и столкновение транспортных средств занимают наибольшую долю, то можно сказать, что волокна ткани могут быть обнаружены при любом из данных видов ДТП. Именно поэтому результаты предварительного исследования могут помочь в установлении обстоятельств произошедшего.

В качестве эксперимента нами было проведено предварительное исследование 10 образцов микроволокон ткани, в ходе которого были применены методы исследования: органолептические, измерительные, микроскопические и исследование в невидимой зоне электромагнитного спектра.

В ходе применения органолептических методов было установлено следующее (табл. 1).

Таблица 1.
Органолептические характеристики волокон

Волокна	Количество волокон	Форма волокон	Цвет волокон	Блеск волокон	Наличие посторонних частиц
1.	фрагмент ткани	овальная	сиреневый	отсутствует	нет

2.	фрагмент ткани	неправильной формы	бежевый	отсутствует	нет
3.	фрагмент ткани	прямоугольная	белый	отсутствует	нет
4.	единичное волокно	в виде отрезка	белый	отсутствует	нет
5.	фрагмент ткани	прямоугольная	синий	есть	нет
6.	фрагмент ткани	полукруглая	черный	отсутствует	нет
7.	фрагмент ткани	овальная	черный	отсутствует	нет
8.	фрагмент ткани	овальная	сиреневый	есть	нет
9.	фрагмент ткани	трапециевидная	коричневый	отсутствует	нет
10	фрагмент ткани	прямоугольная	бирюзовый	отсутствует	нет

При применении измерительных методов использовалась линейка и микроскоп с окуляр-микрометром и объект-микрометром. Микроскопические измерения проводились с помощью микроскопа МБС-10 при увеличениях микроскопа 6х-70х [2]. В результате измерений получены следующие размерные характеристики (табл. 2).

Таблица 2.
Размерные характеристики волокон

№	Волокно	Длина, мм	Ширина, мм	Толщина волокна, мм
1.	фрагмент ткани	8,2	3,2	0,25
2.	фрагмент ткани	11,2	2,2	0,25
3.	фрагмент ткани	15,8	3,8	0,21
4.	единичное волокно	21,2	1,0	0,55-0,8
5.	фрагмент ткани	11,2	3,0	0,17
6.	фрагмент ткани	12,2	2,8	0,18
7.	фрагмент ткани	11,6	5,8	0,37
8.	фрагмент ткани	9,6	2,5	0,13
9.	фрагмент ткани	11,2	4,7	0,18
10.	фрагмент ткани	9,7	4,9	0,16

В ходе исследования применялся микроскоп Микромед Полар 1 с увеличением до 400х, а также проводилось исследование в иммерсионной среде (глицерин, разбавленный водой). В результате исследования установлены следующие характеристики объекта волокнистой природы №1: объект представляет собой переплетение, овальной формы, сиреневого цвета, блеск отсутствует, наличие посторонних частиц при визуальном осмотре не установлено. Измерение объекта проводилось с использованием микроскопа МБС-10 при увеличениях микроскопа 6х-98х: длина объекта – 8,2 мм, ширина – 3,2 мм.

Рис. 1. Фрагмент волокна № 1 на Микромед Полар 1 при 400х.

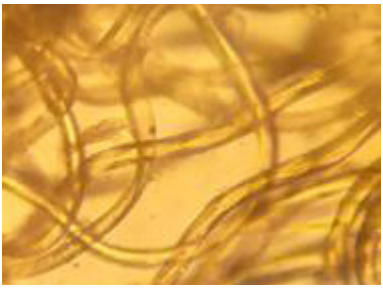


Рис. 2. Фрагмент волокна № 2 на Микромед Полар 1 при 400х.

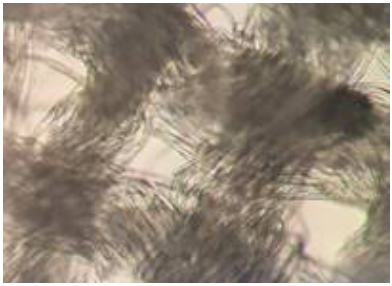


Рис. 3. Фрагмент волокна № 3 на Микромед Полар 1 при 200х.

Микроскопическое исследование объекта проводилось на микроскопах МБС-10 при увеличении до 98х и Микромед Полар 1 при увеличении до 400х в проходящем и отраженном свете по методу светлого и темного полей (Рис.1). В ходе исследования установлено, что поверхность волокон ткани гладкая, равномерность по толщине волокон. Присутствует извитость волокон, что может свидетельствовать о текстурировании волокон (термообработке). Толщина волокон в переплетении составляет 0,25 мм. Края волокон имеют тупые скошенные края, что свидетельствует о механизме отделения от целостного объекта – воздействие предмета с режущими кромками (ножницы). Форма поперечного сечения волокон приближена к круглой. Вид переплетения предположительно ластик. В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлена люминесценция ярко-розового цвета (Рис.11).

Такой же набор признаков был обнаружен при исследовании фрагментов ткани № 2 (Рис. 2, 11), 3 (Рис. 3, 11) и №5 (Рис. 5, 12).

В ходе исследования установлены следующие характеристики объекта волокнистой природы №4 (Рис. 4): объект представляет собой единичное волокно белого цвета, блеск отсутствует, наличие посторонних частиц при визуальном осмотре не установлено.

Микроскопическое исследование объекта проводилось на микроскопах МБС-10 при увеличении до 98х и Микромед Полар 1 при увеличении до 400х в проходящем и отраженном свете по методу светлого и темного полей. В ходе исследования установлено, что данное волокно представляет собой пряжу – простую, которую получают скручиванием волокон одного вида. Крутка – правая (маловыраженная). Также установлена неравномерная толщина волокна по всей длине, варьирующаяся в пределах 0,55-0,8 мм. Края нити разволокненные. Волокна обладают извитостью. Также установлено, что в пряже содержатся волокна не только белого, но и коричневого цвета. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что данное волокно является натуральным (шерсть). В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлена люминесценция ярко-сиреневого цвета (Рис.11).

Рис. 4. Фрагмент волокна № 4 на Микромед Полар 1 при 200х.

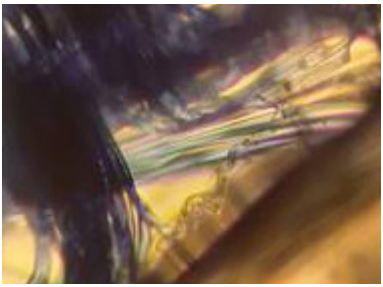


Рис. 5. Фрагмент волокна № 5 на Микромед Полар 1 при 200х.

Рис. 6. Фрагмент волокна № 6 на МС-1 Микромед при 40х.

При исследовании фрагмента ткани №6 (Рис.6) установлено, что данный фрагмент не имеет переплетения, а имеет монолитную поверхность, на которой имеется волнообразный рельеф. Данный объект не подлежит исследованию в проходящих лучах, в связи с большой плотностью. В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлено отсутствие люминесценции (Рис.11).

При исследовании фрагмента ткани №7 (Рис.7) установлено, что он имеет переплетение, предположительно саржевое (поскольку просматривается нечетко). По краям фрагмента ткани имеется сильное разволокнение, поверхность ворсистая (предположительно суконная ткань – шерсть химическая). В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлено отсутствие люминесценции (Рис.11).

Фрагмент ткани № 8 представляет собой переплетение, овальной формы, розового цвета, блеск присутствует, наличие посторонних частиц при визуальном осмотре не установлено. Измерение объекта проводилось с использованием микроскопа МБС-10 при увеличениях микроскопа 6х – 98х: длина объекта – 9,63 мм, ширина – 2,52 мм.

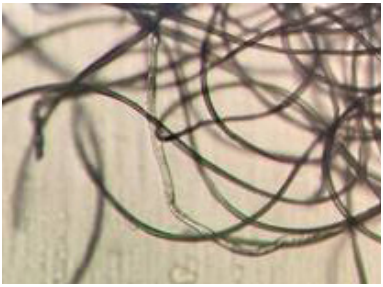


Рис. 7. Фрагмент волокна № 7 на Микромед Полар 1 при 200х.

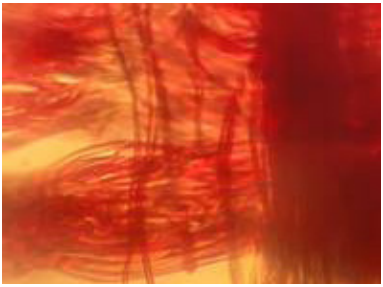


Рис. 8. Фрагмент волокна № 8 на Микромед Полар 1 при 200х.

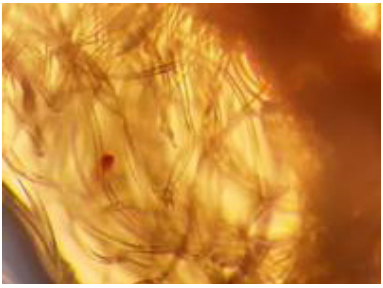


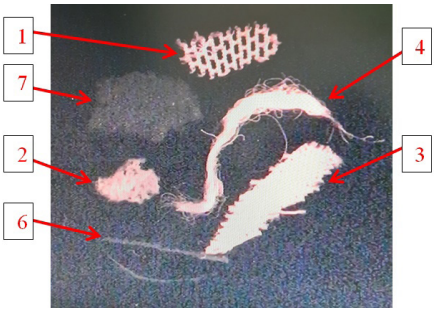
Рис. 9. Фрагмент волокна № 9 на Микромед Полар 1 при 200х.

Микроскопическое исследование объекта проводилось на микроскопах МБС-10 при увеличении до 98х и Микромед Полар 1 при увеличении до 400х в проходящем и отраженном свете по методу светлого и темного полей (Рис.8). В ходе исследования установлено, что поверхность волокон ткани гладкая, толщина волокон равномерная и составляет 0,14 мм, волокна имеют блеск. Края волокон разволокненные. Также просматривается неравномерное окрашивание волокон на всей площади фрагмента. Поверхностное крашение сводится к погружению текстильного материала в раствор красителя (краситель чаще всего расположен в поверхностном слое волокна), вид переплетения ткани – полотняный [ГОСТ 4403-91]. В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлена люминесценция ярко-розового цвета (Рис.12).

Рис. 10. Фрагмент волокна №10 на Микромед Полар 1 при 400х.

В ходе исследования установлены следующие характеристики объекта во-

локнистой природы №9 (Рис.9): объект представляет собой переплетение, трапециевидной формы, коричневого цвета, блеск присутствует, наличие посторонних частиц при визуальном осмотре не установлено. Измерение объекта проводилось с использованием микроскопа МБС-10 при увеличениях микроскопа 6х – 98х: длина объекта – 11,25 мм, ширина – 4,68 мм.



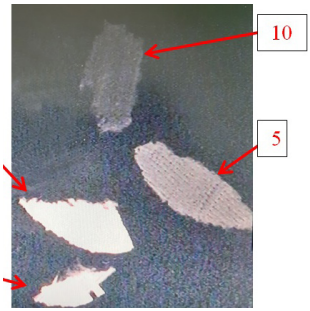


Рис. 11. Волокна ткани в режиме инфракрасной люминесценции на установке ТС-3Ц-2.
Рис. 12. Волокна ткани в режиме инфракрасной люминесценции на установке ТС-3Ц-2. Волокна пронумерованы и указаны красными стрелками.

Микроскопическое исследование объекта проводилось на микроскопах МБС-10 при увеличении до 98х и Микромед Полар 1 при увеличении до 400х в проходящем и отраженном свете по методу светлого и темного полей. В ходе исследования в отраженном свете установлено, что поверхность волокон ткани гладкая, толщина волокон равномерная и составляет 0,18 мм, волокна имеют блеск. Вид переплетения ткани – гарнитуровое. Волокна имеют извитость, что свидетельствует о текстурировании ткани (термообработке). В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлено отсутствие люминесценции (Рис.12).

В результате исследования фрагмента ткани № 10 (Рис.10) установлено, что он обладает большой толщиной, то есть имеет два уровня переплетения волокон. Поверхность волокна неравномерная (наличие выступов и углублений). Вид переплетения – косичка. Ширина косы – 1,25 мм. В результате исследования волокна на установке ТСС-3Ц-2 в невидимой зоне электромагнитного спектра установлено отсутствие люминесценции (Рис.12).

Таким образом, нами проведено собственное исследование десяти объектов волокнистой природы, в ходе которого удалось установить размерные характеристики объектов, вид переплетений, вид крутки, признаки текстурирования, окрашивание волокон, конфигурацию поперечного сечения волокон, характер люминесценции волокон, что позволило отнести все волокна, за исключением единичного волокна №4, к синтетическими и, сделать вывод о том, что они могли быть отделены от макрообъекта соответствующего цвета, вида волокна. Таким образом, исследование текстильных волокон ткани на месте дорожно-транспортного происшествия обеспечивает получение информации, которая

позволит получить оперативную информацию для органов следствия и подтвердить причастность виновного лица к произошедшему событию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М.: ИНФРА М., 2007. 990 с.
2. Душеин С.В., Егоров А.Г., Зайцев В.В., Хрусталев В.Н. Судебная фотография / Под ред. заслуженного юриста РФ, профессора А.Г. Егорова. СПб: Питер, 2005. 368 с.
3. Хрусталев В.Н., Зайцев В.В. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях: учебное пособие. Саратов, Саратовский юридический институт МВД России, 2011. 392 с.

Forensic research of microfiber of tissue at the scene of a traffic accident

Y.S. Gnatenko

The Saratov State Law Academy (Russia, Saratov)
gnatenko1998@inbox.ru

The annual increase in the number of cars is inextricably linked to the statistics of road accidents, a significant part of which are pedestrian hits. As a result, a comprehensive approach is needed in dealing with the problem of working with microfibres of tissue at the scene of a traffic accident, namely their collection and preliminary research.

Keywords: microfibre fabric, place of accident, collecting microfibers, pilot survey.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭКСТРЕМИЗМ» И «ТЕРРОРИЗМ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

М.А. Дмитриева

ННГУ им. Н.И.Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
sseulalind@gmail.com

В статье рассматриваются экстремизм и терроризм как реальные опасности сегодняшнего дня, целью которых является создание угрозы основам государства, общества, основным правам и свободам человека. В связи с этим необходимо оптимизировать противодействие данным явлениям. Однако прежде стоит определиться с четкостью понятий «экстремизм» и «терроризм». В доктрине и практике недостаточно точно разграничены данные категории, что порождают противоречия, нуждающиеся в их разрешении.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, общественная безопасность.

В последнее время экстремизм и терроризм представляют большую угрозу общественной безопасности. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020 N 365-ФЗ) не приводит понятие обще-

ственной безопасности, в отличие, от ранее действовавшего Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 года N 2446-1. Данное понятие закреплено в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 года N Пр-2685, где под «общественной безопасностью» понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, в том числе социальных и межнациональных конфликтов [1].

При анализе таких нормативных правовых актов как Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности «от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020 N 429-ФЗ), Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020 N 429-ФЗ) нами была выявлена проблема с определением дефиниции экстремизма и с разграничением понятий экстремизма, терроризма.

Согласно, ч.1 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» рассматриваются как тождественные понятия. Законодатель не разграничивает данные категории, а лишь приводит исчерпывающий список перечня действий, входящих в категорию «экстремистская деятельность». В этом перечне насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т.п. [2].

На проблему широкой формулировки и отсутствия четкости в определении «экстремизма» указывал Уполномоченный по правам человека в 2010 году. В своем докладе, он отметил, что главной причиной проблемы является неопределенность используемого понятия «экстремизм» и, как следствие, отсутствие четких критериев квалификации публичной информации «как экстремисткой» [3].

Согласно, Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) определяет «экстремизм» как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством [4].

По мнению, А.Г. Хлебушкина, «экстремизм» – противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений. Отмеченный автор, отмечает главные признаки экстремизма:

деятельный характер, противоправность, специальная вредоносность, особые антиконституционные мотивы и цели [5, стр.6].

О том, что «экстремизм» – явление сложное, динамичное и многоплановое, обладающее присущими ему особенностями, говорят А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин. Они отмечают, что «экстремизм – совокупность признаков, выражающихся [6]:

а) в создании какого-либо движения, сообщества, течения, общественного объединения, а также в деятельности должностных лиц и граждан для борьбы с неугодным строем, внутренней и внешней политикой, национальной, религиозной, экономической, социальной, военной программами государства;

б) в деятельности движения, сообщества, течения, общественного объединения, должностных лиц и граждан, направленной на распространение своих идей, доктрин, школ, учений, носящих крайние взгляды и противоречащих конституционным принципам общества и демократического государства;

в) в распространении идеологии, учений, сопровождающемся применением насилия или иных радикальных способов, нарушающих установленные государством запреты.

А.Б. Смушкин, полагает, что в общем виде «экстремизм» можно определить, как идеологию и практику использования в основном противозаконных мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением неотъемлемых конституционных прав граждан, интересов общества и государства [7].

Согласно, Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» в круг действий, попадающий под понятие «экстремистская деятельность» является публичное оправдание терроризма и террористическая деятельность [2]. В связи с этим необходимо внести изменения в понятие «терроризма». В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» под «терроризмом» понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. На основании данного закона, «террористическая деятельность» – деятельность, включающая организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осу-

ществления такой деятельности [8].

Таким образом, «экстремизм» и «терроризм» не являются равнозначными понятиями, поскольку в дефиницию понятия «экстремизма» входит один из составляющих пунктов террористической деятельности. Считается, что терроризм является одной из прогрессирующих форм экстремизма. Отсутствие четкой границы, смешение экстремистской и террористической деятельности привело к ряду проблем, связанных с привлечением к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности.

Формулировка данных категорий содержится в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Преступления экстремистского и террористического характера рассматриваются как две самостоятельные группы, которые нашли отражение в 24 и 29 главах УК РФ. Понятие «террористического акта» определено в ч.1 ст. 205 УК РФ, с объективной стороны он совершается в следующих формах: совершение взрыва, поджога и иных, действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и угроза совершения указанных действий [9]. Под иными действиями рассматривается осуществление аварий, затоплений, разрушение транспортных средств и коммуникаций, предприятий, атомных и иных электростанций, блокирование вокзалов, аэропортов, захват учреждений культуры, образования с удержанием заложников, заражение водных ресурсов, запасов продовольствия, действия, направленные на распространение эпидемий или эпизоотий и т.п. Указанные террористические действия, несмотря на то, что носят различный характер, объединяющим их признаком является устрашение населения и создание реальной опасности причинения указанных в законе последствий [10, стр.407].

Проанализировав, постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 N 1 (ред. постановления ПВС РФ от 03.11.2016 N 41) и постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 N 11 (ред. постановления ПВС РФ от 20.09.2018 N 32) возможно провести разграничения между преступления экстремистского и террористического характера. Если, обязательными признаками террористического акта являются цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений [11], то к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [12].

Таким образом, проанализировав указанные нормативные правовые акты,

мы приходим к выводу о том, что на законодательном уровне недостаточно четко определено разграничение «экстремизма» и «терроризма», поскольку, законодатель в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» в исчерпывающем списке приводит указание на террористическую деятельность. В связи с этим, многие видят терроризм как одну из форм экстремизма. По нашему мнению, экстремизм и терроризм — это самостоятельные категории, что подтверждается наличием двух различных федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму» и судебной практики рассмотрения уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. URL:https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154602&dst=100021%2C0#042183299967996857 [Электронный ресурс];
2. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020 N 429-ФЗ);
3. URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=505012&dst=100190#05802172198363209 [Электронный ресурс];
4. URL:https://base.garant.ru/2561763/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/ [Электронный ресурс];
5. Хлебушкин А.Г. Автореферат диссертации Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации к-та юр.наук. С.: СЮИ МВД России, 2007, 28 стр.;
6. URL:https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/К-вопросу-об-экстремизме [Электронный ресурс];
7. URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15975#06743380628179017 [Электронный ресурс];
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020 N 429-ФЗ);
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ;
10. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть// учебное пособие. М.: Статус, 2012. 941 стр.;
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 N 1;
12. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 N 11.

On the relationship between the concepts of "extremism" and "terrorism" in Russian legislation

M.A. Dmitrieva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
sseulalind@gmail.com

The article examines extremism and terrorism as real dangers of today, the purpose of which is to threaten the foundations of the state, society, fundamental human rights and freedoms. In this regard, it is necessary to optimize the counteraction to these phenomena. However, first it is necessary to determine the clarity of the concepts of "extremism" and "terrorism". In doctrine and practice, these categories are not accurately delineated, which gives rise to contradictions that need to be resolved.

Keywords: extremism, terrorism, public safety.

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ПОЧЕРКА, ОТОБРАЖАЮЩИХСЯ В КОПИЯХ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Е.С. Кашина, В.А. Юматов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ek.kashina@mail.ru

Копия рукописи является ограниченно пригодным объектом для почерковедческого исследования. Признаки почерка, отображающиеся в копиях, претерпевают различные искажения, находясь в определенной зависимости от условий изготовления копии. Отсутствие единых оформленных методических рекомендаций, а также признаков качества копий рукописей затрудняет почерковедческого исследование данного специфического объекта.

Ключевые слова: копия почеркового объекта, признаки почерка, условия изготовления копии.

Развитие информационных технологий, внедрение процессов информатизации и компьютеризации в документооборот практически во всех сферах деятельности привело к формированию ряда новых объектов судебных экспертиз. В судебно-почерковедческой экспертизе таким новым объектом является копия документа, в которой содержится изображение почерковой реализации. Традиционным объектом судебно-почерковедческой экспертизы является рукопись, в которой фиксируется механизм передачи той или иной информации, особенности письменно-двигательного навыка человека. В копиях непосредственная рукописная фиксация движений отсутствует, материальным носителем объекта исследования является не рукописный продукт, а его изображение, что определяет специфичность рассматриваемого вида экспертизы, в частности, необходимость в каждом случае решать вопрос о том, насколько точно изображение почерковой реализации передает особенности почерка исполнителя.

До сих пор ни в теории, ни на практике не разработаны критерии оценки качества копий, их влияния на полноту отображения признаков почерка, не опре-

делены группы признаков, которые бы характеризовали способ изготовления копии, а также возможность монтажа и технической подделки оригинальной рукописи. Проведя анализ научных работ, посвященных исследованию почерка в копиях почерковых объектов, мы выделили те группы признаков почерка, которые отображаются в копиях рукописей устойчиво, без значительных изменений.

Во-первых, это признаки, характеризующие пространственную ориентацию движений. а именно: размещение самостоятельных фрагментов, наличие или отсутствие полей, их размер, форма, конфигурация линии полей, размер красной строки, размер интервалов между строками и между словами, размещение линий письма относительно линовки, направление линий письма относительно горизонтальных срезов листа бумаги, форма линии письма, размещение движений при выполнении знаков препинания и переноса. При этом отображение признаков в фотографической копии, имеющих размерное выражение, зависит от масштаба съемки. Более того, при изготовлении таких копий следует избегать любых геометрических искажений (нарушение параллельности съемки, перспективы). Отображение признаков данной группы в электронных копиях, прежде всего, зависит от разрешающей способности сканирующего устройства. Для корректного отображения требуется разрешающая способность не менее 600 dpi.

Во-вторых, признаки, характеризующие степень и характер сформированности письменно-двигательного навыка – степень сложности. В отношении темпа и координации движений (степени выработанности) Черепенько Г. В. отмечает, что определение данных динамических характеристик также не исключается, эта возможность зависит от качества копии, например, для отображения данных признаков в электронной копии необходимо разрешение не менее 600 dpi [1, стр. 215].

В-третьих, признаки, характеризующие структуру движений по их траектории. Что касается степени и характера нажима, возможность отображения этих признаков по-разному определяется различными авторами. Например, в информационном письме Минюста России авторами такая возможность отрицается, как и определение вида соединения элементов [2, стр. 164]. Но примечательно то, что авторами при этом отмечается устойчивость отображения в электрофотографических копиях других динамических характеристик, в частности темпа движений, установление которого в определенной степени связано и с нажимом, и с видом соединения букв и их элементов.

Соколенко А. В. указывает, что «слабонажимные штрихи нередко утрачиваются при реализации электрофотографического способа копирования, в то время как при получении копии посредством сканирования документа, даже в невысоком разрешении, они сохраняются» [3, стр. 110].

Жижина М. В. в своей работе отмечает, что характер нажима возможно

определить в фотографической копии, но при выполнении оригинальной рукописи шариковой ручкой, а если же рукопись выполняется гелевой ручкой, то определение нажимных характеристик уже затрудняется. Ей же указывается неоднозначность определения такого общего признака, как размер, при исследовании подписи, т.к. не всегда соответствовал масштаб копии оригиналу подписи. Поэтому автором было предложено вместо размера указывать соразмерность частей подписи, среди которых целесообразно выделять начальную, среднюю и заключительную, а потом характеризовать их соотношение [4, стр. 75]. Нам данное предложение представляется вполне обоснованным и верным, учитывая то, что эксперт и так во многом ограничен при исследовании копий почерковых объектов, и каждый признак, который возможно выявить, является ценным.

Представляется, что корректнее всего признаки, характеризующие степень и характер нажима, могут отобразиться только в электронных копиях, изготовленных с помощью сканирующего устройства с разрешающей способностью не менее 600 dpi.

В-четвертых, признаки, характеризующие построение подписи. В основном эти признаки вполне возможно проследить в различных видах копий различного качества.

В-пятых, частные признаки почерка – строение по конструкции, форма и направление движений, протяженность движений, последовательность движений. Авторы информационного письма Минюста России в отношении последующих электрофотографических копий указывают, что в них не всегда наблюдалось точное проявление формы движений при соединении элементов, вида соединения и последовательности движений, а также относительное размещение точек начала, окончания и пересечения движений, которые могли маскироваться частичками тонера. Количество движений могло уменьшаться за счет «непропечатывания» слабоокрашенных небольших элементов [2, стр. 164]. Что касается электронных и фотографических копий, то при соблюдении условий, позволяющих достичь хорошего качества копии, все частные признаки находят свое корректное отображение.

И, наконец, признаки необычного выполнения рукописи – снижение координации и темпа движений. Так как данные признаки являются динамическими характеристиками почерка, их отображение зависит от вида и качества копии. Отмечается, что в первых электрофотографических копиях данные признаки отображаются довольно четко (при последующем копировании извилистость штрихов маскируется их ступенчатостью) [5, стр. 55]. Однако Подполухо М. М. на этот счет утверждает, что признаки снижения координации движений 1-й группы (мелкая угловатость, неточность, необоснованные остановки пишущего прибора) трудно отличить от признаков копирования, что значительно затрудняет процесс диагностического исследования и делает его возможным только в

случае, если при письме на исполнителя рукописи воздействовали сильно сбивающие факторы [6, стр. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, что в копиях почерковых объектов возможно отображение абсолютно всех признаков почерка, необходимых для решения идентификационных и диагностических задач. А для того чтобы получить корректное отображение того или иного признака, необходимо особое внимание при изготовлении копии уделить соблюдению тех условий, которые оказывают на него первостепенное влияние. Исходя из данных посылок нами была выработана классификация условий изготовления копий.

По влиянию на качество копии:

1. Условия, оказывающие значительное влияние на качество копии (например, разрешающая способность устройства, свойства почеркового объекта).

2. Условия, оказывающие незначительное влияние на качество копии (например, освещение, цветопередача). При этом отрицательное воздействие таких условий может быть в ряде случаев снижено путем графической обработки полученных изображений с помощью различных компьютерных программ, самой распространенной из которых является Adobe Photoshop.

По содержанию:

1. Процесс получения изображения, включающий:

• средство изготовления (сканирующее или многофункциональное устройство, фотоаппарат, графопостроитель, копирующая бумага, средства, имитирующее сканирование документов и др.) и его разрешающая способность. Так, слабонажимные штрихи будут более различимы в копии, изготовленной с помощью сканирующего устройства, нежели путем электрофотографического копирования;

• формат итогового изображения (при использовании для изготовления копии сканирующего устройства). Некоторые форматы могут сжимать изображение с последующей потерей его качества (например, jpeg), поэтому рекомендуется использование таких форматов, как png, tiff, raw, pdf;

• разрешающая способность устройства. От нее зависит, получат ли свое отображение в копии слабонажимные штрихи, точки пересечения, начала и окончания движений, признаки снижений координации 1-й группы;

• освещение (естественное или искусственное, слабое или сильное, наличие «пересветов» или «недосветов»);

• наличие или отсутствие геометрических искажений (параллельности и перспективы);

• наличие или отсутствие фона;

• фокусное расстояние (масштаб);

• цветопередача, контрастность.

2. Лицо, проводящее изготовление копии, от которого зависит выбор средства изготовления и соответствующие его настройка и использование. Качество

копии может быть снижено, например, не за счет малой разрешающей способности средства изготовлении копии, а в силу того, что лицо, изготавливающее копию, ненадлежащим образом соблюдало условия процесса получения изображения.

3. Свойства почеркового объекта – качество копии зависит от четкости почерковых объектов. Представляется, что рукопись или подпись должна быть различимой, т. е. по самому оригиналу возможно выделить признаки почерка, при этом материальный носитель не должен быть каким-либо образом поврежден. Влияет и такое условие, как вид материалов письма, которые могут маскировать отображение некоторых признаков. Также не менее важным является наличие или отсутствие пересечений рукописного текста с другими реквизитами – печатным текстом, оттисками печатей. При неудовлетворительном качестве копии, а также при изготовлении копии электрофотографическим способом, где изображение наносится единым актом печати, при пересечении рукописного текста, например, с оттиском печати, будет сложно или даже практически невозможно их разграничить.

Все эти факторы в совокупности являются отправной точкой для определения качества копии. Чем меньше условий учитывается и соблюдается при изготовлении копии, тем хуже качество получаемого изображения, тем меньше признаков почерка может быть выделено в копии и положено в основу диагностического или идентификационного исследования, и наоборот. Вместе с тем количество и качество признаков, которые эксперт может выделить при исследовании копии, является одним из критериев качества изображения. При этом, одной из главных задач является разработка общих правил изготовления копий различных видов, в которых наиболее полно могли бы отображаться комплексы идентификационных и диагностических признаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черепенько Г. В. К вопросу о возможности расширения понятия «копия» в судебно-почерковедческой экспертизе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – №7. – с. 212-221.
2. 2. Ефремова М. В., Орлова В. Ф., Старосельская А. Д. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) // Теория и практика судебной экспертизы. – №1, апрель 2006 г. – с. 157-165.
3. 3. Соколенко А. В. Особенности криминалистического исследования почерка по копиям документов // Вестник студенческого научного сообщества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Изд-во: Донецкий национальный университет (Донецк). – 2019. – №11-3. – с. 107-111.
4. 4. Жижина М.В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов / Теория и практика судебной экс-

пертизы. – 2020. – №15 (2). – с. 70-80.
5. 5. Толстухина Т. В. Проблемы производства судебно-почерковедческой экспертизы малообъемных почерковых объектов по электрофотографическим копиям // Т. В. Толстухина, Н. А. Рыбалкин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – №2-2. – с. 52-60.
6. 6. Подполухо М. М. Перспективные направления совершенствования теории и практики проведения почерковедческих экспертиз по копиям документов // Судебная экспертиза Беларуси. – Изд-во: Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (Минск). – 2020. – №1 (10). – с. 22-27.

On the question of handwriting features displayed in copies of handwriting objects

E.S. Kashina, V.A. Yumatov

Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia)
ek.kashina@mail.ru

A copy of the manuscript is a limited suitable object for handwriting research. The handwriting features displayed in the copies undergo various distortions, depending on the conditions of making the copy. The lack of uniform issued guidelines, as well as signs of the quality of copies of manuscripts, makes it difficult for handwriting research of this specific object.

Keywords: copy of a handwriting object, handwriting characteristics, conditions for making a copy.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ПРЕДМЕТА К КЛИНКОВОМУ ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ

К.В. Китова

ННГУ имени Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kitova_ksyunya@mail.ru

В статье рассмотрены ошибки в исследовании самодельного клинкового холодного оружия, связанные с неправильной трактовкой многими экспертами нормативной базы.

Ключевые слова: гражданское холодное оружие, клинковое холодное оружие, самодельное клинковое холодное оружие.

В связи с тем, что холодное оружие отличается простотой изготовления и доступностью приобретения, оно является самым распространенным орудием преступления. В ведомственных организациях возникла необходимость в их криминалистическом исследовании, сравнении с существующей классификацией и разработкой на этой основе новых классификаций и совершенствовании методов исследования криминального холодного оружия.

Сложившаяся практика исследования клинкового холодного оружия свидетельствует о том, что в экспертно-криминалистических подразделениях разных регионов России, многие эксперты относят все ножи с твердостью меньше 42 HRC к предметам, конструктивно сходные с клинковым холодным оружием, но не являющимися ими.

Вопрос о признании изделия холодным оружием решает криминалистическая экспертиза. Данные экспертизы проводятся на основе нормативных актов и методик, разработанных в ведомственных подразделениях. При этом, учитывая нарушения требований в «Методике экспертного решения вопроса об относимости предмета к холодному оружию», не решается вопрос об отнесении исследуемого объекта к определенному виду оружия. Это связано с тем, что нет точного разграничения между «гражданским холодным оружием» и «клинковым холодным оружием».

Согласно ГОСТу Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», гражданским холодным оружием является холодное оружие, которое разрешено законодательством для использования гражданам. А клинковое холодное оружие – холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка (клинков), прочно и неподвижно соединеного с рукоятью. Однако существуют ножи, отнесение которых к определенному виду и типу гражданского холодного оружия или хозяйственно-бытового вызывает сильное затруднение [2].

Таким образом, согласно «Методике экспертного решения вопроса об относимости предмета к холодному оружию», принадлежность к холодному оружию можно установить, если в нем отражены следующие признаки [1]:

- определяющих предназначенность предмета для лишения жизни или нанесения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья человека;
- для поражения и добивания зверя (в том числе морского зверя или крупной рыбы), а также для защиты его при нападении (далее по тексту – для поражения цели);
- определяющих пригодность данного предмета для поражения цели, что обеспечивается его устройством и свойствами.

У специальных средств и изделий хозяйственно – бытового назначения,имеющих сходство по внешнему строению с холодным оружием, указанные группы признаков частично или полностью отсутствуют.

К холодному оружию не относят предметы, сертифицированные в качестве предметов хозяйственно-бытового и производственного назначения (перочинные, кухонные, сапожные, садовые ножи и т.п.), конструктивно сходные с холодным оружием.

Например, нож сходен по внешнему строению с известными аналогами-образцами холодного оружия, имеет комплекс необходимых конструктивных элементов, позволяющий отнести его к определенному виду и типу холодного оружия, имеет соответствующую длину и ширину клинка, ограничитель или

подпальцевые выемки необходимых размеров, выдерживает эксперименты, направленные на определение прочности и упругости клинка и конструкции. При нанесении многократных ударов этим ножом в сосновую доску поперек волокон древесины, лежащую на амортизирующей поверхности, разрушения конструкции как ножа в целом, так и отдельных его деталей не наблюдается, глубина внедрения в преграду соответствует требованиям к гражданскому холодному оружию. По всем этим характеристикам нож возможно отнести к гражданскому холодному оружию, изготовленному, например, по типу охотничьего ножа. Но твердость материала, из которого изготовлен клинок, ниже 42 HRC, но больше 25 HRC, а в соответствии с техническими требованиями, предъявляемыми к охотничьим ножам, твердость их клинков не должна быть ниже 42 HRC. Получается, что данный нож нельзя отнести к гражданскому холодному оружию. Однако согласно требованиям Методики эксперт в этом случае должен решить, к какому виду и типу хозяйственно-бытовых предметов относится данный нож. При попытке отнесения этого ножа к какому-либо виду, сходному с холодным оружием (туристические и специальные спортивные, шкуросъемные и разделочные, сувенирные ножи), часто оказывается, что по внешнему строению, комплексу конструктивных элементов и другим техническим характеристикам нож не соответствует ограничениям, накладываемым на предметы хозяйственнобытового назначения, конструктивно сходные с холодным оружием. Таким образом, этот нож нельзя отнести ни к гражданскому холодному оружию, ни к хозяйственно-бытовым ножам. Получается, что данный объект выпадает из норм, установленных ГОСТами на гражданское холодное оружие и предметы хозяйственно-бытового назначения, конструктивно сходные с холодным оружием.

Ошибка рассуждений состоит в том, что эксперт относит измерение твердости клинка к эксперименту, который он проводит уже после сравнительного исследования объекта, когда, как он считает, тип уже определен. Естественно, если нож изготовлен по типу охотничьего, но твердость клинка ниже минимальной, он признается «не оружием», изготовленным по типу оружия. Однако, на наш взгляд, определение твердости клинка является не экспериментом, а измерением параметра, который характеризует понятие «тип холодного оружия». Поэтому если твердость менее 42 HRC, то далее бессмысленно проводить сравнение с охотничьими ножами.

К таким ножам зачастую относятся ножи, изготовленные самодельным способом, так как в этом случае редко копируется конкретная промышленная модель, как правило, параметры конструкции выбираются произвольно в соответствии с представлениями и возможностями изготовителя, доступностью материалов.

Если разбирать криминалистические признаки холодного оружия, то к этой категории можно отнести и самодельные хозяйственно-бытовые ножи, которы-

ми чаще всего, по статистике, совершаются бытовые преступления. Если в пример привести обычный бытовой нож для разделки рыбы (рис. 1), то по криминалистическим признакам, мы сможем отнести его к холодному оружию. Нож для разделки рыбы может быть предназначен для намеренного убийства, если он будет находиться в руках преступника. Это означает, что нож будет предназначен для нанесения тяжкого телесного вреда человеку. Следующий критерий – предназначенность ножа для поражения и добивания зверя (в том числе морского зверя или крупной рыбы). Заметим, что нож для разделки рыбы прямо указывает на его принадлежность к этому критерию. И последний критерий – это определение пригодности данного предмета для поражения цели, что обеспечивается его устройством и свойствами. Самодельные ножи могут быть изготовлены любым способом в кустарных условиях, а значит его конструктивные особенности могут полностью совпадать с техническими критериями холодного оружия. Таким образом, юридически нож останется хозяйственно-бытовым предметом, а по факту будет являться клинковым холодным оружием.

Рис. 1. Нож для разделки рыбы.

На основе проведенных исследований можно сказать, что значительная часть ножей, изготовленных самодельным способом, обладает конструктивными признаками, размерными и поражающими свойствами, предъявляемыми к холодному оружию. При этом твердость рабочей части поверхности клинка ниже минимальной твердости, установленной для гражданского холодного оружия. Вместе с тем характеристики ножа не соответствуют ограничениям, накладываемым на предметы хозяйственно-бытового назначения, конструктивно сходные с холодным оружием. Получается, что такие предметы не относятся ни к гражданскому оружию, ни к хозяйственно-бытовому предмету. На наш взгляд, такие объекты следует относить к холодному оружию, либо изготовленному по типу боевого (при совпадении конструктивных и размерных характеристик аналогов-образцов), либо ножам или кинжалам произвольного типа (что допускается ГОСТами на гражданское холодное оружие).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию // Сборник методических и нормативных документов для производства криминалистических исследований и экспертиз холодного оружия, а также проведения сертификационных испытаний холодного, метательного оружия и изделий, сходных по внешнему строению с таким оружием, на соответствие криминалистическим требованиям. М., 2000. ;
2. Оружие холодное. Термины и определения : нац. стандарт Рос. Федерации (ГОСТ Р 51215-98). М., 1998 ;
3. Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия : нац. стандарт Рос. Федерации (ГОСТ Р 51500-99). М., 1999 ;
4. Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия : нац. стандарт Рос. Федерации (ГОСТ Р 51501-99). М., 1999 ;
5. Ножи разделочные и шкуросъемные. Общие технические условия : нац. стандарт Рос. Федерации (ГОСТ Р 51644-2000). М., 2000 ;
6. Декоративные и сувенирные изделия, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования : нац. стандарт Рос. Федерации (ГОСТ Р 51715-2001). М., 2001.

On the issue of classifying an object as a bladed melee weapon

K.V. Kitova

NNGU named after N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
kitova_ksyunya@mail.ru

The article discusses the errors in the study of homemade bladed edged weapons associated with the incorrect interpretation of the regulatory framework by many experts.

Keywords: civil edged weapons, bladed edged weapons, homemade bladed edged weapons.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИИ ДЕРМАТОГЛИФИКИ ВЦЕЛЯХ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

Л.О. Ковалева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lil.kovaleva2015@yandex.ru

Активное формирование такой сферы знаний, как «криминалистическая дерматоглифика», побуждает обращать на нее все больше и больше внимания. В статье рассмотрены исторические этапы формирования данной науки, предмет её изучения, а также представлены понятие криминалистической дерматоглифики, дактилоскопии, приведен анализ степени научности ее положений, рассмотрены перспективы использования при раскрытии и расследовании преступлений дерматоглифического метода.

Ключевые слова: криминалистика, дактилоскопия, дерматоглифика, криминалистическая дерматоглифика, криминалистическое изучение личности, следы, отпечатки.

С давних времен кожный покров ладонной части человеческой руки представляет интерес для человечества. Углубляясь в историю, следует отметить, что термин «дерматоглифика» впервые был введен антропологом Гарольдом Каммисом. В 1939 году им были опубликованы результаты дерматоглифических исследований при болезни Дауна. Ученый выяснил, что у людей, страдающих данным заболеванием очень схожи строения узоров паппилярных линий ладонной части руки, а также имеют ряд особенностей, не свойственные другим людям. На основании этого, Г. Каммисон предположил, что у исследуемой группы лиц единая причина возникновения заболевания и внутриутробном поражения плода. Хотя Г. Каммисон и считается основополагателем дерматоглифики, еще Ф. Гальтон был склонен видеть «значимую разницу между евреями и англичанами», «даже сравнивал отпечатки выдающихся людей, с отпечатками идиотов». Но, к сожалению, он так и не смог осмыслить полученные результаты и «не нашел никаких указаний на темперамент, характер или одаренность, насколько он был способен исследовать этот вопрос». [1]

Особенности папиллярных линий таковы, что они не изменяются с возрастом, имеют индивидуальную вариабельность, не поддаются влиянию окружающим условиям. На основании этого криминалистика успешно идентифицирует личность человека по рисункам ладонной поверхности руки.

Изучение папиллярных узоров проводится в рамках нескольких наук, в том числе и в криминалистике. Вопросы строения узоров, их классификация и использование в уголовном судопроизводстве изучает дерматоглифика и как её часть – дактилоскопия. [2] Использование полученных данных естественно – научных работ в раскрытии и расследовании преступлений имеет перспективное направление, так как позволяет получить практически значимые сведения.

Криминалистическая дерматоглифика — это направление дактилоскопии, которая ставит перед собой задачу определения характеристик личности преступников и подозреваемых в совершении преступлений по папиллярным узорам. Исходя из определения, предметом данной науки будут считаться линии паппилярных узоров. [3]

Дактилоскопия — раздел трасологии, изучающий строение и свойства кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления человека, его регистрации и розыска преступника. [4]

Изучая научные основы дерматоглифики и дактилоскопии, мы приходим к выводу о том, что обе науки имеют общий предмет изучения – следы и отпечатки пальцев. Но их существенное различие в том, что дактилоскопия занимается идентификацией человека по оставленным следам, исследуя рисунок паппилярных линий, а дерматоглифика – диагностикой биологических свойств гребешковой поверхности кожи такими как: национальность, расовая принадлежность, болезни и т.д.

Немалую важность в дактилоскопии представляет и диагностика, так как

изучает закономерности отображения свойств людей, предметов, явлений, позволяющих определить их состояние и характер изменений, внесенных в них в процессе совершения преступлений [5], т.е. с практической точки зрения мы можем определить ситуационную связь с происшедшим преступным событием, а также способ совершения преступления.

Дерматоглифика же напротив не дает нам научных обоснований для расследования и раскрытия преступления, так как не имеет точных сведений и не конкретизирует закономерности формирования атипичных узоров паппилярных линий, присуще криминальным элементам общества.

Исходя из особенностей строения папиллярных линий, и дерматоглифического метода их исследования, мы рассматриваем исследования, на наш взгляд, доказывающие отсутствие научных обоснований, недостаточность проведенных исследований, а также малую вероятность отображения признаков психологической и анатомической болезни на ладонной поверхности, если заболевания не связаны с кожным покровом человека.

В рамках исследованиях дерматоглифика нашла своё применение: была установлена некая взаимосвязь пальцевой и ладонной дерматоглифики с физиогномическими признаками человека [6]. Так А.Н. Чистикин, Т.А. Чистикина и М.О. Зороастров провели анализ строения папиллярных узоров стоп у 50 лиц мужского пола, погибших от самоубийств, и пришли к выводу, что гребешковая кожа имеет отличия, а именно — узорность фаланг пальцев упрощена – частота дуговых узоров увеличена на большинстве пальцев обеих ног, а также частота завитков снижена на третьем пальце левой стопы. Именно это открытие натолкнуло ученых на мысль о том, что суицидальность закладывается в человека генетически так же, как и узоры на коже рук и ног, однако различие было настолько несущественным, что делать какие-либо однозначные выводы без проведения углубленных исследований было невозможно.

В своих научных трудах В.В. Яровенко и Н.Н. Китаев рассматривают кодировку папиллярных узоров маньяков в диссертации А.С. Самищенко. Для исследования ученый брал группу из 35 человек, что является крайне малым для выявления закономерности из-за недостаточного числа исследований дактилокарт. Также В.В. Яровенко и Н.Н. Китаев замечают несовпадение кодировки «с зарегистрированными дактилоскопическими формулами, указанными в дактилоскопических картах. Так, из 35 человек у 8 из них А.С. Самищенко допущены ошибки с определением буквенной формулы».

Одним из ярких примеров исследования дерматоглифики рук является Чикатило, совершивший 52 убийства с 1978 по 1990 гг. Н.Н. Богданов и соавторы [7] пришли к выводу, что дерматоглифическая картина убийцы не имеет отклонений от нормы. Были выявлены узоры высокой сложности большого пальца левой руки (очень редкий тип левшества), в то время как остальные признаки отсутствовали. Исходя из вышеописанного, ученые сделали вывод, что поведе-

ние маньяка связано с расстройством центральной нервной системы.

Таким образом, рассматривая историю развития науки-дерматоглифики, понятие, предмет и практическую направленность, мы приходим к выводу о том, что дерматоглифика, на данный момент, не может занять прочную позицию в криминалистической практической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, так как не отвечает критериям научного знания и зачастую в исследованиях используются лишь оценочные категории, а процентная вероятность указывается некорректно, именно поэтому не может быть использована на первоначальных этапах расследования. Следует отметить, что дактилоскопия, в отличие от дерматоглифики, отвечает на идентификационные и диагностические вопросы в раскрытии и расследовании преступной деятельности. Дактилоскопические учеты, проверенные временем и мировой практикой, множество проведенных исследований, позволили доказать эффективность дактилоскопии как в теории, так и на практике деятельности правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канаев И.И. Фрэнсис Гальтон. Л., 1972. С. 95.
2. Майлис Н.П Основы дактилоскопии: Курс лекций. – М.: РГУП, 2016. С. 27
3. Яровенко В. В., А.Н.Чистикин Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине 1995г., С. 8
4. Майлис Н.П Основы дактилоскопии: Курс лекций. – М.: РГУП, 2016. С. 12
5. Майлис Н.П Основы дактилоскопии: Курс лекций. – М.: РГУП, 2016. С. 41
6. Чистикин А.Н., Чистикина Т.А. и М.О. Зороастров Дерматоглифика стоп у лиц с суицидальным поведением
7. Богданов, Н.Н. Дерматоглифика серийных убийц / Н.Н. Богданов, С.С. Самищенко, А.И. Хвыля-Олинтер // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 61–65.
8. Абрамова Т.Ф. Пальцевая дерматоглифика и физические способности: дис. ... д-ра биол. наук. Москва, 2003. 298 с.
9. Гладкова Т. Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. Издательство «НАУКА» Москва 1966
10. Дяблова Ю.Л., Куршев Д.С. Возможность использования дерматоглифики в криминалистическом изучении личности исследования. 2013. № 4. С. 351-372.
11. Мухин Г. Н., Каразей О. Г.,Федоков Д. В. Использование дерматоглифики в экспертных исследованиях.
12. Эджубов Л.Г. Д.ю.н., профессор Дерматоглифика и дактилоскопия – проблемы интеграции и методологии.
13. Яровенко В.В., Китаев Н.Н. О проблемах развития дактилоскопии //Право и политика. 2015. № 11. С. 1633-1641.

To the question of the possibility of using dermatoglyphics in order to study criminal personalities

L.O. Kovaleva

National research Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
lil.kovaleva2015@yandex.ru

The active formation of such a field of knowledge as "forensic dermatoglyphics" encourages us to pay more and more attention to it. The article deals with the historical stages of the formation of this science, the subject of its study, as well as the concept of forensic dermatoglyphics, fingerprinting, the analysis of the degree of scientific nature of its provisions, the prospects of using the dermatoglyphic method in the detection and investigation of crimes.

Keywords: criminalistics, fingerprinting, dermatoglyphics, forensic dermatoglyphics, forensic study of personality, traces, fingerprints.

ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Т.В. Крайнова, Ю.К. Денисова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kraynowa.tan@yandex.ru, Julia_denisova_mr@bk.ru

В статье рассматриваются различные существующие классификации судебных экспертиз. Акцент делается на предъявляемые к ним требования и этапы их формирования. Выявляется значение классификаций судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, классификация, значение, судебно-экспертное исследование.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время классификация судебных экспертиз играет важную роль не только для науки, но и практики. С каждым годом появляются новые объекты для экспертного исследования и соответственно возникает необходимость в разработке новых методов для их дальнейшего изучения. Появление на практике новых методов, приводит к необходимости совершенствования существующих классификаций судебных экспертиз. С практической точки зрения, разработанные классификации оказывают влияние на организацию той или иной сферы деятельности. Поэтому большое внимание вопросу о необходимости классификации судебных экспертиз уделяется в теории судебной экспертизы.

Эта тема хорошо исследована в науке, теоретическую основу классификации судебных экспертиз составляют работы: Т. В. Аверьяновой, В. А. Юматова, П. Г. Лесниковой, Е. Р. Россинской, Д. В. Артюшенко, В. И. Шарова и других.

Объектом исследования являются научные труды приведенных выше авторов. В результате анализа их работ отражены различные классификации судебных экспертиз, этапы их формирования, принципы построения и значение.

Предметом исследования выступают закономерности формирования и развития классификаций судебных экспертиз.

Проведённое исследование осуществлено на основе таких методов познания, как: анализ, синтез, обобщение. Также применялись общенаучные методы: классификация, описание.

Цель нашей статьи – проанализировать основные классификации судебных экспертиз и выявить их значение.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд соответствующих задач:

1. Рассмотреть основные требования и этапы классификации судебных экспертиз.

2. Раскрыть существующие классификации судебных экспертиз различных ученых.

3. Выявить значение классификаций судебных экспертиз.

Появление новых методов экспертного исследования, поднимает вопрос об необходимости разработки новых классификаций. Поэтому решая первую задачу, сначала необходимо дать определение классификации. По мнению В. А. Штоффа, классификация: – «это систематизация фактов на основе каких-то общих для них признаков» [1, с. 115-116]. В Философском словаре под редакцией И. Т. Фролова под классификацией понимается: «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений» [2, с. 247]. По мнению В. А. Эдельмана: «классификация — это общенаучный метод систематизации знания, направленный на организацию некоторой совокупности изучаемых объектов различных областей действительности, знания и деятельности, в систему соподчинённых групп (классов), по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определённых сущностных свойствах». По мнению Н. И. Кондакова, классификация – «распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное место, и, в свою очередь, делится на подклассы».

Т. В. Аверьянова выделяет такие принципы классификации, как: взаимосвязь, развитие, структурность. Выделяются основные этапы классификации, соблюдение которых является важным для реализации приведенных выше принципов:

1. выбор множества объектов;

2. определение признаков, по которым будет проводиться сравнение;

3. алгоритм выделения классов.

По мнению В. А. Юматова и П. Г. Лесниковой классификация в логическом значении преследует выбор конкретной цели, поэтому она должна строиться с

соблюдением следующего ряда требований [3, с.7]:

• в одной и той же классификации необходимо применить одно и то же основание;

• объем членов классификации должен равняться объему классификационного класса;

• члены классификации должны взаимно исключать друг друга;

• подразделение на подклассы должно быть непрерывным, то есть необходимо брать ближайший класс и не перескакивать в более отдаленный класс.

Вопрос о классификации судебных экспертиз с момента появления самой теории судебной экспертизы подвергался неоднократным исследованиям. В общей теории судебной экспертизы А. Р. Шляховым разработано деление экспертиз на уровни по степени общности и субординации:

1. Классы. Их составляют экспертные исследования, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний.

2. Роды. Они различаются по предмету и объектам, также по методикам экспертного исследования.

3. Виды. Их составляют элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик.

4. Подвиды – это составная часть вида экспертиз, которая отличается своеобразной группой задач, характерных для предмета данного вида экспертиз.

А. М. Зинин и Н. П. Майлис указывают, что деление экспертиз на уровни по степени общности и субординации для судебно-экспертной деятельности имеет следующее значение [4, с. 54-55]:

• помогает определить роды и виды экспертиз, производство которых должно быть организовано в судебно-экспертных учреждениях, прогнозировать создание новых;

• облегчает разработку краткосрочных и перспективных планов научно-исследовательских работ для развития теории и методики экспертного исследования;

• предопределяет подготовку и переподготовку экспертных кадров, их компетенцию и специализацию;

• помогает лицу, назначающему судебную экспертизу, в правильном выборе соответствующего рода (вида) экспертизы.

Решая вторую задачу, мы привели различные классификации судебных экспертиз. А. Р. Шляхов в качестве основания классификации выделяет комплексный критерий– объект, предмет, методы, формируя следующие классы экспертиз [5, с. 311]:

1) Судебно-медицинские и психофизиологические;

2) Криминалистические (7 традиционных видов, также экспертиза материалов, веществ и изделий из них);

3) Судебные инженерно-транспортные;
4) Судебно-бухгалтерские и финансово-экономические;
5) Судебные инженерно-технологические;
6) Судебно-технические;
7) Судебные сельскохозяйственные;
8) Судебно-экологические;
9) Судебно-биологические экспертизы объектов животного и растительного происхождения.

Придерживаясь точки зрения А. Р. Шляхова, М. Б. Вандер предложил иную классификацию экспертиз [5, с. 312]:

1) товароведческая;
2) судебно-медицинская;
3) автотехническая;
4) биологическая;
5) криминалистическая;
6)и другие.

Позднее Ю. Г. Коруховым была дополнена классификация А. Р. Шляхова еще одним классом – судебно-искусствоведческой экспертизой. По тому же критерию Т. С. Волчецкая предложила разделить судебные экспертизы на 12 классов:

1) Криминалистические;
2) Судебно-медицинские и психофизиологические;
3) Судебные инженерно-технические;
4) Судебные инженерно-транспортные;
5) Судебные инженерно-технологические;
6) Судебные экономические;
7) Судебно-биологические;
8) Судебно-почвоведческие;
9) Сельскохозяйственные;
10) Пищевых продуктов;
11) Судебно-экологические;
12) Искусствоведческие.

О. В. Жгенти решил сократить структуру судебных экспертиз с четырех до трех уровней (класс, вид, подвид), выделяя следующие классы экспертиз [6, с. 16]:

1) Криминалистические;
2) Биолого-медицинские;
3) Экономические;
4) Инженерно-технические;
5) Сельскохозяйственные;
6) Судебно-транспортные.

Приведем далее классификацию судебных экспертиз, предложенную Е. Р.

Россинской, в её основание положены: объекты, решаемые задачи судебных экспертиз и специальные знания для формирующихся классов, родов и видов:

1) судебные трасологические экспертизы;
2) судебная экспертиза уничтоженных маркировочных обозначений;
3) судебные экспертизы документов;
4) судебные речеведческие экспертизы;
5) судебная фототехническая экспертиза;
6) судебная портретная экспертиза;
7) судебные экспертизы оружия и следов его применения;
8) судебные экспертизы веществ и материалов;
9) судебно-почвоведческие экспертизы;
10) судебно-биологические экспертизы;
11) судебные экспертизы пищевых продуктов и напитков;
12) судебно-медицинские экспертизы;
13) судебно-психиатрические экспертизы;
14) судебно-психологические экспертизы;
15) судебно-экономические экспертизы;
16) судебные инженерно-технические, инженерно-технологические и инженерно-транспортные экспертизы;
17) судебные компьютерно-технические экспертизы;
18) судебные экологические экспертизы;
19) судебные сельскохозяйственные экспертизы;
20) судебные искусствоведческие экспертизы;
21) иные судебные экспертизы.

В. А. Юматов выделяет следующие классы экспертиз, в качестве основания использует новый комплексный критерий: объекты, задачи, традиционные представления об объектах и задачах исследования:

1)Криминалистические;
2) Судебно-медицинские и психофизиологические;
3) Судебные инженерно-технические;
4) Судебные инженерно-транспортные;
5) Судебные инженерно-технологические;
6) Судебно-экономические;
7) Судебно-биологические;
8) Судебно-почвоведческие;
9) Сельскохозяйственные;
10) Экспертизы пищевых продуктов;
11) Судебно-экологические;
12) Речеведческие;
13) Экспертизы веществ, материалов и изделий;
14) Судебно– геммологические;

15) Искусствоведческие.

Решая третью задачу, мы опирались на приведенные классификации. Они имеют три значения [5, с. 302]:

• теоретическое-определяет, по какому пути будут развиваться общие и частные теории судебной экспертизы;

• процессуальное– состоит в том, что при производстве экспертного исследования важно правильно определить его род или вид;

• прикладное– классификация используется при формировании судебно-экспертных учреждений, при организации обучения экспертных кадров и при создании образовательных программ.

На основании диссертации Д. В. Артюшенко «Теоретические и прикладные аспекты классификации судебных экспертиз» можно выделить с какой целью используется научная классификация судебных экспертиз [7]:

1. выбора необходимого рода судебно-экспертного исследования при назначении судебных экспертиз;

2. оценки экспертных заключений;

3. совершенствования образовательных программ при подготовки экспертных кадров;

4. развития научных исследований в рамках общей и частных теорий судебной экспертизы;

5. формирования организационной структуры экспертных подразделений и учреждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что с развитием научно-технического прогресса появляются новые способы совершения преступлений, в связи с этим возникают новые актуальные методы для проведения экспертного исследования. Все эти факторы ведут к тому, что встаёт вопрос о необходимости совершенствования существующих и создании новых классификаций судебных экспертиз.

В связи с этим ученые постоянно вносили свой вклад в данную проблему. В настоящее время существует единая классификация, которая с каждым годом продолжает совершенствоваться и включать в себя новые экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Штофф В.А. «Введение в методологию научного познания», с.115-116.
2. Фролов И.Т. «Философский словарь», 2001. – с. 247.
3. Юматов В.А. и Лесникова П.Г. «Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и практика», с.7.
4. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и Закон, 2002. – с. 54 – 55.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма, 2009. с. 480.

6. Жгенти О. В. Классификация судебных экспертиз, ее роль и значение // Сб. науч. тр. «Общетеоретические вопросы судебной экспертизы». – М., 1982. – с. 16.
7. Артюшенко Д.В. диссертация «Теоретические и прикладные аспекты классификации судебных экспертиз». Москва, 2013 г.

The question of the need to classify forensic examinations.

T.V. Krainova, J.K. Denisova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
kraynowa.tan@yandex.ru, Julia_denisova_mr@bk.ru

The article discusses various existing classifications of forensic examinations. The emphasis is on the requirements imposed on them and the stages of their formation. The significance of classifications of forensic examinations is revealed.

Keywords: forensic examination, classification, meaning, forensic research.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ТРЕХМЕРНОЙ ПЕЧАТИ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.А. Кускова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
vickus25@mail.ru

В статье рассматривается возможность применения метода трехмерной печати в области традиционных криминалистических судебных экспертиз, в частности судебно-трасологической. Автором был обобщен материал о методе трехмерной печати. В основу данной научной работы положены результаты проведенного научно-практического исследования, в рамках которого была создана и распечатана 3D-модель трасологического объекта.

Ключевые слова: метод трехмерной печати, 3D-принтер, 3D-модель как объект судебной экспертизы, технология FDM, технология SLA.

Собирание следов и последующие их исследование в рамках судебной экспертизы – неотъемлемые процессы, без которых невозможно раскрыть ни одно преступление. При этом качество работы со следами зависит не только от человеческого фактора (навыков, умений и знаний специалиста и эксперта), но и от возможности применения современных научно-технических средств.

К технологиям нового поколения наряду с 3D-сканированием можно смело отнести и аддитивное производство (3D-печать), возможности которого растут с каждым днем, а вместе с ними расширяется и область его применения для решения большого круга задач. Применительно к экспертной области знаний впервые метод трехмерной печати начал активно изучаться и развиваться для целей судебной медицины, зарекомендовав себя как метод, позволяющий создавать точные 3D-модели костей, частей тела, тканей или органов с учетом

индивидуальных особенностей человека [4]. Следующий прорыв был сделан в области аппаратной дактилоскопии группой ученых из Мичиганского Государственного Университета, разработавших метод преобразования 2D изображения отпечатка пальца в 3D, который нацелен на создание более совершенного оборудования и программного обеспечения для распознавания отпечатков, что в свою очередь приведет к значительному увеличению точности работы всех систем на этой технологии, включая систему идентификации преступников [8].

Существует множество технологий 3D-печати, в основе любого из которых лежит принцип послойного создания («выращивания») 3D модели объекта. Основными из них являются технологии SLA (лазерная стереолитография) – метод послойного отвержение фотополимера под действием светового излучения высокой интенсивности лазерного луча и FDM (англ. Fused deposition modeling) – метод послойного наплавления нити термопластика, соединяющий слои путем нагрева или «прилипания» [6, стр. 17-20].

Проанализировав указанные технологии, мы пришли к выводу, что обе пригодны для использования их в судебно-экспертной практике. Также отметим, что принтеры FDM и SLA имеют схожие, дополняющие друг друга функции, поэтому их вполне можно использовать вместе. Выбор же той или иной технологии будет зависеть от рода и вида экспертизы, степени сложности объекта экспертизы, модель которого необходимо напечатать, а также степени важности детального воссоздания признаков и свойств объекта. Так, FDM можно считать наиболее технологически простым методом 3D-печати, поэтому данная технология подойдет для печати больших и простых моделей, которые должны обладать надежными механическими свойствами (прочностью, износостойкостью, гибкостью), а SLA – следует использовать для печати сложных, высокодетализированных моделей, требующих жестких и гладких поверхностей.

Внедрение технологии 3D-печати в судебную экспертизу, не только в область судебной медицины (которая уже активно применяется за рубежом), но и в класс традиционных криминалистических экспертиз, имеет огромный потенциал и преимущество перед рядом других методов собирания следов. В первую очередь, отметим, что исследование цифровой 3D-модели объекта, также имеет ряд достоинств, однако в данной научной работе мы акцентировали внимание на распечатанных 3D-копиях материальных следов преступления и указали ряд преимуществ перед традиционными методами изъятия материальных следов, в случаях, когда изъять предмет со следом не представляется возможным и требуется изготовить его копию.

Как правило, слепки с объемных следов, таких как следы обуви, протекторов шин, изготавливаются с помощью гипса. Однако технология фиксации и изъятия гипсовых слепков имеет ряд недостатков. Во-первых, способ приготовления смеси зависит от ряда существенных факторов: следовоспринимающей поверхности, погодных условий, времени года, во-вторых, изъятые слепки тре-

буют дальнейшей постобработки прежде чем приступить к их непосредственному исследованию (просушка гипсового слепка, очищение от грязи и посторонних предметов) [2, стр. 34-35], в-третьих гипсовые слепки не обеспечивают хорошей детализации признаков, что в свою очередь приводит к утрате значимой криминалистической информации.

Поскольку лазерное сканирование или фотографирование осуществляется бесконтактным методом, то можно не бояться повредить или внести изменения в объект (объемный или поверхностный), а также позволяет один и тот же объект исследовать в рамках разнородных экспертиз одновременно, получив тем самым больше криминалистической информации. Например, обнаруженный на месте происшествия объект со следами зубов, можно направить на биологическую и трасологическую экспертизу одновременно: объект со следом может быть направлен на биологическую экспертизу для исследования ДНК, в то время как физическая 3D-копия следа может быть направлена эксперту-трасологу.

Стоит отметить, что такой признак, как размер объекта, имеет существенную роль, так как относит его наряду с другими общими признаками к определенной группе однородных объектов. Зачастую объекты исследования имеют внушительные размеры, и благодаря американской компании 3D Systems, сегодня 3D-модели можно создавать размером 1500x750x550мм, в то время как большинство 3D-принтеров ранее могли распечатать модели размером не более 500x500x600 мм. Безусловно, это раскрывает новые горизонты применения данной технологии в судебной практике.

Представление доказательств как элемент доказывания играет важную роль в судебном разбирательстве. Наглядности и простоте восприятия доказательственной информации способствует ее визуализация. Большинство же российских судов не оснащены интерактивными досками, проекторами и телевизорами, что затрудняет представить суду и присяжным доказательства. Однако ничто не мешает распечатать объект для представления его суду. Например, в Америке прокурор может представить суду не только фотографии следов преступления, но и распечатанный трехмерный объект с обстановкой места преступления, вплоть до малейших деталей.

Процесс преобразования цифровой 3D-модели в физический 3D-объект складывается из шести последовательных этапов или шагов с использованием нескольких типов программного обеспечения [6, стр. 29-54]:

1. этап цифрового моделирования;
2. этап экспортирования в соответствующий формат цифровых данных о модели;
3. этап нарезки на слои или «slicing»;
4. этап соединения (калибровки принтера);
5. этап печати;
6. этап постобработки.

На основе указанных шагов (этапов) было проведено научно-практическое исследование с целью создания 3D-модели (копии) следа методом трехмерной печати в рамках дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза». Для этой цели был взят след подошвы обуви.

На 1 этапе (цифровое моделирование) мы преобразовали след подошвы обуви в цифровую копию с помощью 3D-сканера Artec Eva Lite и программного обеспечения Artec Studio 11. В результате чего получили цифровую 3D-копию следа (CAD-модель).

На 2 этапе, (этап экспортирования) CAD-модель следа была экспортирована в STL-файл, который содержит всю геометрическую информацию о цифровой модели следа, требуемую для создания трехмерной модели.

Последующие шаги (3-6) связаны с подготовкой к печати и непосредственной печатью 3D-модели следа. Печать осуществлялась на 3D-принтере Tronxy X3, работающим по технологии метода послойного наплавления пластиковой нити (FDM).

На 3 этапе (этап нарезки или «slicing») 3D-модель в формате STL-файла была преобразована в G-код (набор команд, которые считываются 3D-принтером), в программном обеспечение Simplify3D, выступающий в качестве слайсера («слайсер» – ПО, которое позволяет нарезать 3D-модель на горизонтальные слои, позволяющие последовательно печатать 3D-модель) и контроллера, который позволял отслеживать процесс печати.

На 4 этапе (этап соединения) принтер был настроен перед непосредственной печатью: настройка параметров принтера (размер и смещение основания печати, максимальная высота по оси Z; количество экструдеров, диаметры сопел и др.), параметров нити (диаметр нити; температура экструдера и платформы и др.), параметров печати (высота слоя; толщина стенок; количество/толщина верхних и нижний слоев, скорость печати; процентное соотношение заполнения и др.)

На 5 этапе (этап печати) приступили непосредственно к печати 3D-модели следа. Время печати следа обуви заняло в общей сложности не больше четырех часов.

И на 6 заключительный этапе (этап постобработки) были механически удалены поддерживающие опорные элементы. После чего мы получили готовую 3D-модель следа для дальнейшего трасологического исследования.

Рис. 1. След каблучной части подошвы обуви, оставленный на пластилине.

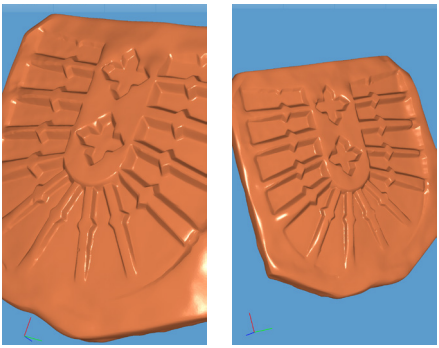


Рис. 2. Цифровая 3D-модель следа каблучной части подошвы обуви в программе Fast STL Viewer.

Рис. 3. Конечная 3D-модель следа каблучной части подошвы обуви, напечатанная на 3D принтере Tronxy X3.

На основе имеющихся знаний о традиционных методах изъятия следов (с помощью гипса и силиконовых паст), а также полученных знаний о методе трехмерного моделирования (3D-сканировании и 3D-печати), можно привести их сравнительную характеристику в целях установления ряда преимуществ последнего (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Основание для сравнения	Традиционные методы	Методы трехмерного моделирования
Способы изъятия	контактный	Бесконтактный с последующей печатью
Оборудование и материалы	Расходные материалы: гипс, закрепители и катализаторы, арматура, силиконовые пасты, различные красители. Наборы необходимые для приготовления смесей.	3D-Сканер, 3D-принтер, расходный материал для печати (пластик, полимеры).
Точность отображения мельчайших особенностей поверхности следа	Следы, изъятые на силиконовые пасты – средняя степень детализации, хорошо передают признаки следа. Гипсовые слепки имеют низкую степень детализации, зачастую не отражают картину следа (получение гомоморфной модели).	высокая степень детализации – точное отображение признаков следа (получение изоморфной модели).
Требования постобработки и влияние ее на отображение признаков в следе	Требуется сушка (гипсового слепка) и очищение от грязи и инородных предметов, чувствительны к деформации, высокая опасность повреждения следа.	Постобработка не влияет на отображение признаков в следе.
Чувствительность к влаге, теплу и механическому воздействию	Силиконовые пасты чувствительны к влаге и теплу, механическая прочность снижается при увеличении эластичности. Гипс чувствителен к механическому воздействию и может быть поврежден и разрушен.	В зависимости от используемого материала печати – различная степень влагоустойчивости, термостойкости и ударопрочности, подбирается в индивидуальном порядке для каждого объекта.
Трудоемкость процесса	Трудоемкий: необходима тщательная подготовка следа к изъятию (при неверном соотношении смеси или выборе способа приготовления гипсовой смеси признаки будут утеряна).	Не создает каких-либо трудностей при изъятии и дальнейшей печати.
Требования постобработки и влияние ее на отображение признаков в следе	Требуется сушка (гипсового слепка) и очищение от грязи и инородных предметов, чувствительны к деформации, высокая опасность повреждения следа.	Постобработка не влияет на отображение признаков в следе.
Чувствительность к влаге, теплу и механическому воздействию	Силиконовые пасты чувствительны к влаге и теплу, механическая прочность снижается при увеличении эластичности.	Силиконовые пасты чувствительны к влаге и теплу, механическая прочность снижается при увеличении эластичности.
Гипс чувствителен к механическому воздействию и может быть поврежден и разрушен.	В зависимости от используемого материала печати – различная степень влагоустойчивости, термостойкости и ударопрочности, подбирается в индивидуальном порядке для каждого объекта.	В зависимости от используемого материала печати – различная степень влагоустойчивости, термостойкости и ударопрочности, подбирается в индивидуальном порядке для каждого объекта.
Трудоемкость процесса	Трудоемкий: необходима тщательная подготовка следа к изъятию (при неверном соотношении смеси или выборе способа приготовления гипсовой смеси признаки будут утеряна).	Не создает каких-либо трудностей при изъятии и дальнейшей печати.

Таким образом, можно сделать вывод, что технология трехмерной печати открывает большие возможностей в судебной экспертизе и вполне может конкурировать с традиционными методами криминалистической техники. Однако, следует отметить ряд проблемных аспектов. Во-первых, работа с программным обеспечением и оборудованием для получения 3D-моделей и дальнейшего использования их в судебной практике требует наличия у экспертов и специалистов определенных знаний, умений и навыков, а во-вторых, оборудование, требуемое для создания 3D-моделей, требует финансовых затрат. Несмотря на это, трехмерная печать имеет явные преимущества и считаем, что наряду с другими 3D-технологиями она имеет полное право развиваться, изучаться и использоваться для целей расследования и раскрытия преступлений.

Заключим, что на первоначальном этапе стоит задача введения в образовательные программы по направлению подготовки 40.05.03 «Судебная экспертиза» дисциплины, которая бы формировала компетенцию по работе с 3D-технологиями. Будем надеяться, что в скором будущем студенты как будущие представители данной профессии смогут в своей работе использовать 3D-технологии и применять в дальнейшем на практике в качестве уже судебных экспертов.

Видятся перспективы развития данного метода не только в рамках судебно-медицинской экспертизы, где он уже активно применяется на практике, но также и в ряде традиционных криминалистических экспертизах, таких как трасология, дактилоскопия, баллистика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2001. – 990 с.
2. 2. Кантор, И.В. Учебник: Трасология и трасологическая экспертиза / И.В. Кантор. – М: ВА ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.
3. 3. Полякова, А.В. Технология трехмерной печати и перспективы их использования в судебной экспертизе / А.В. Полякова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Изд-во: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (Санкт-Петербург) – 2019. – С. 197-202.
4. 4. Фришгонс Я. Использование 3D-печати в судебной медицине [Электронный ресурс] / Я. Фришгонс, М. А. Кислов, С. В. Леонов // Журнал Судебная Медицина. Наука/Практика/Образование. Том 4. – 2018. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-3e-pechati-v-sudebnoy-meditsine. – Дата доступа: 18.02.2021.
5. 5. Brian Evans. Practical 3D Printers: The Science and Art of 3D Printing. – [New

York] Apress.: Technology in Action, 2012. – 332 с.
6. 6. Кэнесса Э., Фонда К., Дзеннаро М.. Доступная 3D печать для науки, образования и устойчивого развития. Изд-во: МЦТФ, 2013. – 192 с.
7. 7. 3D печать. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://top3dshop.ru. – Дата доступа: 20.02.2021.
8. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://3dwiki.ru/v-michiganskom-universitete-byla-sozdana-pervaya-v-mire-obemnaya-3d-pechatnaya-model-otpechatka-palca/. – Дата доступа: 20.02.2021.

Practical application of the method of three-dimensional printing of forensic objects

V.A. Kuskova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
vickus25@mail.ru

The article considers the possibility of applying the method of three-dimensional printing in the field of traditional criminalistics examinations, in particular forensic trace examination. The author summarized the information of the method of three-dimensional printing. This scientific work is based on the results of a scientific and practical research, in the framework of which was created a 3D model of a traceology object.

Keywords: the method of three-dimensional printing, 3D printer, 3D model as an object of forensic examination, FDM technology, SLA technology.

ОБЗОР НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКЕ

М.А. Лебедева

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lemma19@yandex.ru

В статье представлены результаты анализа зарубежных исследовательских работ, посвященных проблеме установления пола исполнителя рукописи. В качестве анализируемого материала выбраны научные статьи за авторством ученых из таких стран, как Индия, Пакистан, Египет и др. Данные работы оценены с точки зрения их информативности и возможности применения в процессе расследования и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, диагностика, пол, зарубежная практика

Судебно-почерковедческая экспертиза занимает важное место среди других родов криминалистических экспертиз, обеспечивая решение как идентификационных, так и диагностических задач. Вторая группа задач на основе глубоких теоретических и экспериментальных данных предполагает получение значимой с криминалистической точки зрения информации о личности преступника – такой, как его пол, возраст, эмоциональное состояние и т.д.

Одним из направлений судебно-почерковедческой диагностики является диагностика пола исполнителя рукописи по признакам почерка. Решение данной задачи позволяет наметить круг предполагаемых лиц, которые могли выполнить рукопись, представленную на исследование, что несомненно способствует раскрытию и расследованию дела.

Проблеме диагностики пола исполнителя рукописи посвящены труды как отечественных, так и зарубежных ученых-криминалистов. Среди отечественных работ можно назвать следующие: «Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские» П. Г. Кулагина и А. И. Колонутовой; «Методика распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи» З. И. Кирсанова и А. П. Рогозина; «Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку» О. Н. Каюнова, Н. Г. Сахаровой и А. В. Смирнова; «Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов» А. Б. Левицкого и др. Также существует относительно свежий проект количественной методики установления пола по почерку авторства М. В. Жижиной, В. Ф. Орловой, А. В. Смирнова.

Что касается трудов зарубежных ученых, то В. Ф. Орлова указывает, что проблема установления личностных характеристик по почерку мало их интересовала, так как разработки велись не в рамках криминалистики или судебной медицины, а находились ближе к сфере графологии [1, С. 46-47]. Венгерский криминалист Л. Кишш в 1977 году провел статистическое исследование 363 рукописных текстов с целью выяснения зависимостей между общими признаками почерка и половозрастными свойствами исполнителя рукописи. Хотя автор считал свою работу незаконченной, он отметил характерные особенности женского почерка: более высокую степень выработанности, преобладающую округлую форму движений, равномерный правый наклон, средние размер, разгон, связность; средний и малый нажим. Также Кишш отметил, что в анонимные письма большинстве случаев выполняют женщины, тогда как мужчины чаще фальсифицируют официальные документы; женщины чаще пишут по объему большие тексты, нежели мужчины [2].

Анализ более современных исследований показывает, что установление пола исполнителя рукописи до сих пор интересует молодых ученых, и во многих случаях их работы представляют собой проекты по автоматизации почерковедческой диагностики через различные программы и алгоритмы.

С. Кумар (Suneet Kumar), В. Саран (Vaibhav Saran) и др. (Индия) проанализировали 100 мужских и 100 женских рукописей с целью выделить признаки почерка, свойственные той или иной группе [3]. Образцы почерка были отобраны у аспирантов, студентов и сотрудников учебных заведений в возрасте от 18 до 25 лет, обладающих средними навыками письма и не уведомленных об исследовании.

Учеными были изучены такие признаки, как размер букв, стилизация по-

черка, расстояние между строками и словами, угол наклона, вогнутость и выпуклость букв, прямолинейные, округлые и завитковые элементы, протяженность строчной буквы «x» по вертикали относительно других букв, наличие и форма точки над строчной буквой «i»

и др. С помощью статистических методов обработки данных ученые пришли к некоторым выводам о частоте встречаемости выделенных признаков (рис. 1).

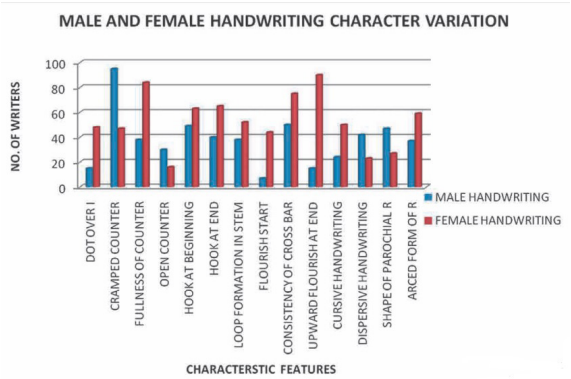


Рис. 1. Распределение признаков в мужском и женском почерке.

Так, среди признаков, свойственных женскому почерку, ученые выделяют точку над строчной буквой «i», выполненную в виде кольцеобразного элемента; дугообразную форму нижней части строчной буквы «w»; «крючки» (дугообразные элементы) при выполнении заглавных букв «I» и «G» и т.д. (рис. 2). С другой стороны, по мнению ученых, мужскому почерку присущи прямолинейная форма подстрочного элемента строчной буквы «y»; общая угловатость и прямолинейность почерка; близкие по высоте строчные буквы «r» и «t» и т.д. (рис. 3).

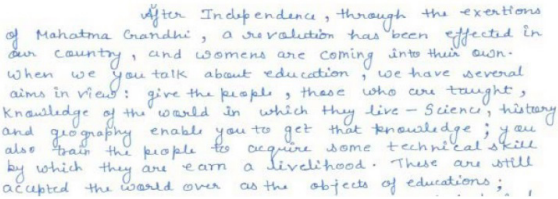

After Indipendence, through the exertions of Mahatma Gandhi, a revolution has been effected in our country, and womens are coming into their own. When we you talk about education, we have several aims in view: give the people, those who are taught, knowledge of the world in which they live – Science, history and geography enable you to get that knowledge; you also train the people to acquire some technical skill by which they are earn a livelihood. These are still accepted the world over as the objects of educations;

Рис. 2. Пример женского почерка.

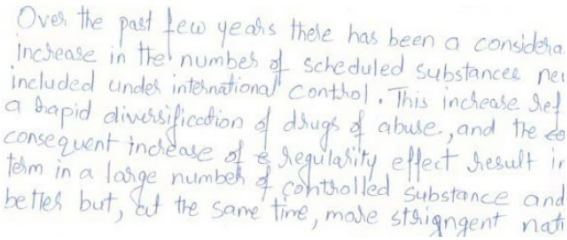

Over the past few years there has been a considera
increase in the number of scheduled substances ne
included under international control. This increase ref
a rapid diversification of drugs of abuse, and the co
consequent increase of regularity effect result in
term in a large number of controlled substance and
better but, at the same time, more stringent nati

Рис. 3. Пример мужского почерка.

Оценивая данное исследование, можно сделать вывод, что оно достаточно интересно, однако для достоверных результатов было изучено недостаточное количество образцов рукописей. Также авторы не выделили четких признаков, присущих мужскому или женскому почерку, ограничившись краткой оценочной характеристикой «мужественности» или «женственности» почерка.

Л. Надер (Lamis Nader), А. Мохамед (Arafa Mohamed) и др. (Египет, ОАЭ) было проведено обширное комплексное исследование рукописей на английском и арабском языках, включающее в себя данные из области почерковедения, технико-криминалистической экспертизы документов, а также математических наук [4]. В целях установления пола исполнителя рукописи авторы исследовали 200 мужских и женских рукописей соответственно. Они отметили, что женский почерк более округлый по сравнению с мужским, для него характерны плавные изгибы и завитки, устойчивые размер букв, расстояние между словами, наклон, направленность штрихов вверх. В то же время мужской почерк отличается неустойчивостью размера букв, интервала между словами, наклона, узкой расстановкой; буквы начинаются с дугообразных, прямолинейных элементов; отдельно указывается угловатость. Более конкретных признаков в данном исследовании не выделено.

С. Упадхьяй (Sushma Upadhyay) и др. (Индия) более глубоко проанализировали признаки женского и мужского почерка на английском языке, исследовав 130 образцов рукописей (65 мужских и 65 женских), выполненных людьми в возрасте от 18 до 30 лет [5]. Ученые предусмотрели негативное влияние на почерк факторов субъективного и объективного характера, выбрав в качестве «доноров» рукописей людей молодых, здоровых; добровольцев попросили сесть прямо и переписать предложенный им печатный текст данный документ в привычном темпе (ни слишком медленно, ни слишком быстро) на плоском столе, сидя на устойчивом стуле при нормальном освещении. Опираясь на иллюстрации в исследовании, можно сделать вывод, что объем предложенного текста не превышал среднего.

Исследовав полученные рукописи, ученые выделили 27 «макропризнаков» и «микропризнаков» почерка. Под «макропризнаками» понимаются некие общие признаки, которые эксперт может зафиксировать простым наблюдением: наклон, интервал между словами, а также тип почерка – dispersive writing (буквы в словах не соединены между собой, приближены к печатным) либо cursive (буквы в словах соединены между собой, отличаются украшательством – завитковыми, петлевыми элементами, не предусмотренными нормами прописи). Под «микропризнакми» понимаются частные признаки, обнаружение которых требует тщательного изучения рукописи. Среди них авторы выделяют:

1) Особенности выполнения элемента в виде точки над строчной буквой «i» – в виде точки либо в виде кольца (рис. 4);

2) Петлеобразный элемент в начале и конце строчной буквы «c», в конце

строчных букв «d», «e», «h», «u» (рис. 4);

3) Петлеобразный элемент при выполнении надстрочной части строчных букв «b», «d», «h» (рис. 4);

4) Flourish (досл. «завитушка, загогулина») в начале строчных букв «a», «c», «d», «o», «u» – имеется в виду вид соединения с последующей буквой, когда соединительный элемент не пересекает этой буквы;

5) Угол наклона горизонтальных элементов строчных букв «t» и «f»;

6) Последовательность выполнения буквы «x»;

7) Форма строчной буквы «r» – arcade (горизонтальный дугообразный элемент выполняется после вертикального справа от него) или parochial (горизонтальный дугообразный элемент выполняется перед вертикальным слева от него;

8) Дополнительный завитковый элемент в завершающей части строчной буквы «w» (при выполнении буквы в конце слова);

9) Выполнение подстрочной части строчной буквы «y» в виде прямолинейного (перпендикулярного срезам листа бумаги) или наклонного элемента;

10) Угловатая или остроконечная форма нижней части строчной буквы «w»;

11) Выполнение строчной буквы «s» петлевыми движениями снизу вверх.

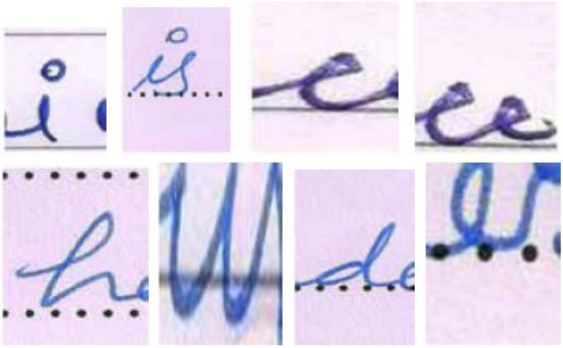


Рис. 4. Некоторые «микропризнаки».

Далее собранные рукописи были пронализированы относительно выделенных признаков. Результатом исследования были следующие выводы:

1) Мужскому почерку чаще свойственен левый и вертикальный наклон, женскому – правый;

2) Интервал между словами как в мужском, так и в женском почерке находится в среднем диапазоне (3,4-9,6 мм), значительной разницы не имеет;

3) Процентное соотношение выделенных «микропризнаков» в образцах мужских и женских рукописей (таблица 1), из которого следует, что наиболее информативными признаками, которые можно положить в основу различения мужского и женского почерка, являются: особенности выполнения элемента в виде точки над строчной буквой «i»; выполнение строчной буквы «s» петлевыми движениями снизу вверх; угол наклона горизонтальных элементов строчных букв

«t» и «f»; flourish (досл. «завитушка, загогулина») в начале строчной буквы «o»; петлеобразный элемент при выполнении надстрочной части строчной буквы «d»; петлеобразный элемент в конце строчных букв «h», «u», а также в начале и конце строчной буквы «c». Дополнительно выделяется тип письма cursive (скоропись).

Таблица 1.
Процентное соотношение выделенных «микропризнаков» в образцах мужских и женских рукописей

S.N.	Characteristic Features	% In Male	% In Female
1	Macrofeature Dispersive writing	96	89
2	Cursive writing	3	11
3	Micro feature – Dot over “i”	84,6	69
4	Hook at the start of “c”	9	8
5	Hook at the end of “c”	4	14
6	Hook at the end of “d”	23	20
7	Hook at the end of “e”	7	12
8	Hook at the end of “h”	4	37
9	Hook at the end of “u”	4	37
10	Loop formation in stem letter “b”	7	6
11	Loop formation in stem letter “a”	17	28
12	Loop formation in stem letter “h”	15	18
13	Flourish at the start of “a”	34	32
14	Flourish at the start of “c”	23	22
15	Flourish at the start of “d”	35	42
16	Flourish at the start of “o”	45	34
17	Flourish at the start of “u”	31	29
18	Consistency in angle of crossbar on “t”	78	60
19	Consistency in angle of crossbar on “f”	84	72
20	Consistency in “X”	89	88
21	Shape of “r"(acrade)	54	56
22	Shape of “r" (parochial)	46	54
23	Knot formation in the End of “w”	21	17
24	Straight down stroke formation in “y”	46	25
25	Angular base of letter “w”	92	91
26	Point base of “w”	7	11
27	Upward flourish letter “s”	50	54

Подводя итоги своего исследования, его авторы подчеркивают, что установление пола исполнителя рукописи способствует расследованию преступлений. При этом актуальным направлением развития в этой сфере будет использование программных средств, которые смогут различить мужской или женский почерк в течение нескольких минут или секунд.

А. Гаттал (Abdeljalil Gattal), Ч. Джедди (Chawki Djeddi) и др. (Алжир, Пакистан) также провели исследование на указанную тематику, используя автоматизированные информационные системы [6]. Перед тем, как приступить к анализу образцов почерка, они изучили литературу и сделали вывод, что большинство существующих работ описывают мужской почерк как «угловатый», «торопливый», «неопрятный», «неряшливый» и «наклонный», а женский почерк, как правило, более «решительный», «устойчивый (однородный)», «аккуратный», «правильный (приближенный к нормам прописи)», «большого размера» и т. д.

Также авторы рассмотрели компьютеризированные системы распознавания пола по рукописному письму, основанные на методах анализа изображений программными методами. Системы анализируют почерк, опираясь на множество признаков, выделенных экспертами-почерковедами. Однако существует проблема – значительная вариационность и частичное пересечение признаков мужского и женского почерка, которые усложняет анализ.

Авторы отмечают, что объектом исследования может быть, как рукопись на физическом носителе (бумаге, картоне, ткани), каким-либо образом оцифрованная (отсканированная, сфотографированная), так рукописный текст, выполненный на специализированных электронных устройствах, которые, помимо формы символов, фиксируют динамическую информацию о почерке (темп, нажим, последовательность выполнения и количество штрихов и т. д.).

Между тем, подобное исследование не является первым. Авторы приводят целый перечень автоматизированных методов установления пола исполнителя рукописи, указывая степень их эффективности – в среднем она составляет 70-80%, что, по нашему мнению, сложно применить на практике расследования и раскрытия преступлений (таблица 2).

Таблица 2. Обзор известных методов установления пола программными средствами

Study	Features	Classifier	Dataset	Classification Rate
Cha and Srihari (2001)	A set of macro and micro features	ANN	CEDAR	70.20%
Liwicki et al. (2011)	Combination of online & offline features	GMM	IAM-OnDB	67.57%
Sokic et al. (2012)	Shape Descriptors	-	BHDH	-
Siddiqi et al. (2012)	Orientation, curvature & legibility features	SVM	QUWI & MSHD	68.75% | 73.02%
Al-Maadeed and Hassaine (2014)	Geometrical Features	Random Forests	QUWI	73%
Youssef et al. (2013)	Gradient & WD-LBP features	SVM	QUWI	74.30%
Mirza et al. (2016)	Gabor filters & Fourier transform	ANN	QUWI	70%
Akbari et al. (2017)	Wavelet sub-bands	SVM/ANN	QUWI & MSHD	80%

Ahmed et al. (2017)	Textural Features	Ensemble of classifiers	QUWI	79 - 85%

Резюмируя, авторы отмечают, что использование автоматизированных систем анализа почерка с целью установления пола исполнителя рукописи невозможно без тесного сотрудничества эксперта-почерковеда и специалиста по информационным технологиям. При этом предполагается, что разработанный ими метод может быть также применен для верификации подписи (подтверждения принадлежности подписи одному конкретному человеку, образец подписи которого уже имеется в системе).

В заключение можно сказать, что проблема установления пола исполнителя рукописи в зарубежной практике также является предметом научных исследований. Несмотря на отсутствие среди них какой-либо четкой методики, которая позволила бы по некоторому ряду признаков отнести почерк к мужскому или женскому, разработки иностранных коллег выглядят перспективными. Анализ данных разработок позволяет сделать вывод, что серьезное внимание в них уделяется использованию программных средств для установления пола исполнителя рукописи. Исходя из этого, представляется возможным перенос зарубежного опыта на почву отечественных исследований, направленных на разработку автоматизированных систем распознавания пола по почерку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В. Ф. Орлова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. — 160 с.;
2. 2. Kiss L. Az elkovetok szemelyere vonatkozo kovetkeztetesek levonasanak lehetosegei kezirasok statistiztikai elemzese alapjai// «Bunu-gyi Tehnikai Kozlemenyek», 1973. Обзорная информация. М.: ВНИИ-СЭ, 1977. № 5;
3. 3. Kumar S. Handwriting and gender: a statistical study/ Suneet Kumar, Vaibhav Saran, Bikram Ashok Vaid, Ashok Kumar Gupta // Problems of Forensic Sciences, 2013, vol. 95, 620–626;
4. 4. Nader L.Identification of Writer's Gender using Handwriting Analysis/ Lamis Nader, Arafa Mohamed, Muhammad Nazir, Mohamed Awadalla // International Journal of Scientific and Research Publications, Volume 8, Issue 10, October 2018, 728-755;
5. 5. Upadhyay S. Determination of Sex Through Handwriting Characteristics/ Sushma Upadhyay, Jyoti Singh, S.K. Shukla // International Journal of Current Research and Review, Volume 9, Issue 13, July 2017, 11-18;
6. 6. Gattal A. Gender classification from offline multi-script handwriting images using oriented Basic Image Features (oBIFs)/ Abdeljalil Gattal, Chawki Djeddi, Imran Siddiqi, Youcef Chibani // Expert Systems With Applications, Volume 99 (2018), 155–167.

Review of some modern researchs of detecting sex by handwriting in foreign practice

M.A. Lebedeva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
lemma19@yandex.ru

The article presents the results of the analysis of foreign research, which is devoted to the problem of detecting sex by handwriting. As the analysed material, scientific articles were selected that were written by scientists from India, Pakistan, Egypt and other countries. These researches are evaluated from the point of view of their informativeness and possibility of application in the process of investigation and detection of crimes.

Keywords: handwriting examination, diagnostics, sex, foreign practice.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

П.В. Мирошниченко

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
polina_kisik@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема целесообразности участия специалиста в осмотре каждого места происшествия. Также изучаются факторы, влияющие на эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следователь, эксперт, специалист, криминалист.

Осмотр места происшествия, являясь неотложным следственным действием, играет исключительно важную роль в дальнейшем расследовании совершенного преступления и установлении виновного лица. Ошибки и небрежности, которые могут быть допущены в ходе первоначального осмотра места происшествия зачастую невозможно восполнить. Различные категории преступлений имеют свои особенности при осмотре места происшествия, которые могут быть связаны как со способом совершения, так и со спецификой поиска следов.

Этим и обусловлена актуальность данной темы, так как осмотр места происшествия является одним из основных источников информации, способствующей раскрытию преступления. От качества проведения этого неотложного следственного действия во многом зависит успех расследования, поскольку полученная при его проведении информация может быть положена в основу доказательств. Нередко раскрытие преступления без проведения качественного осмотра места происшествия просто невозможно.

Исследовательский характер осмотра места происшествия влечет за собой необходимость привлечения специалиста к этому следственному действию. Со второй половины двадцатого века ученые-криминалисты стали придерживать-

ся такого мнения [1, с. 36], что помимо выявления следов преступного посягательства, важны и такие цели как, выяснение обстоятельств, способствовавших его совершению, а также уяснение содержания доказательств [2, с. 13], проверка таких их качеств, как достоверность, соответствие действительности. Результаты осмотра места происшествия помогают следователю определить ход дальнейшего расследования по уголовному делу, вообразить сам процесс совершенного преступного деяния, выявить важные черты преступника [3, с. 549]. Однако, в научной среде не утихают споры о необходимости привлечения специалиста при осмотре любого места происшествия либо только в строго определенном случае. Так, профессор Э.Б. Мельникова в своем пособии указывает, что «основной принцип участия специалиста в производстве следственных действий состоит в практической целесообразности применения специальных познаний» [5, с. 48]. Она придерживается мнения о том, что должностное лицо, которое проводит осмотр, не должно привлекать специалиста к такому следственному действию постоянно. Кроме того, П.П. Ищенко [6, с. 12], А.Н. Москаленко [7, с. 98], Б.Ю. Тхакумачев [8, с. 21–22] также считают, что привлечение специалиста оправдано только в случае, когда:

– следователю необходима помощь в осмотре места происшествия, вследствие нехватки у него соответствующих специальных знаний;

– поручение выполнения определенных действий специалисту необходимо, исходя из этических и тактических соображений;

– необходимо одновременно применить ряд средств криминалистической техники;

– необходимо выполнить большой объем работы, который связан с применением специальных знаний и навыков.

Другие же ученые, например, А.В. Гусев, придерживаются мнения, что необходимо всегда привлекать специалистов-криминалистов, независимо от того, в связи с каким преступлением проводится осмотр [9, с. 104], а А.М. Ильина считает необходимым расширить требование обязательного участия специалиста в осмотре места происшествия, обосновывая тем, что это будет влиять на эффективность раскрытия преступления уже на первоначальном этапе [10, с. 10].

Современным законодательством, частности ч.1 ст. 144 УПК РФ, принятие решения о привлечении специалиста к осмотру места происшествия возложено на дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Чаще всего на практике в качестве таких специалистов выступают сотрудники экспертно-криминалистических центров, отделов (отделений, групп) органов внутренних дел и экспертно-криминалистических отделов в составе отдела (отделения, пункта) полиции территориального органа МВД России на районном уровне [11]. Согласно «Наставлению по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» Экспертно-криминалисти-

ческая деятельность предусматривает участие специалиста: в процессуальных действиях, в том числе осмотрах мест происшествий, для оказания содействия в поиске, фиксации и изъятии следов, таких как документы и предметы; в обеспечении применения специальных технических средств для исследования материалов уголовного дела; для помощи следователю или дознавателю в формулировании вопросов эксперту, а также разъяснения вопросов, требующих специальных знаний, суду и сторонам – участникам уголовного процесса [11].

Анализируя научную литературу, касающуюся данной темы привлечения специалистов для производства следственных действий, можно выделить основные виды помощи, осуществляемой специалистом для поиска и фиксации следов, которые несут доказательственную информацию, – криминалистическую (в широком смысле), методическую, консультативную и техническую.

Так, криминалистическую помощь оказывают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений МВД России, экспертных учреждений системы Министерства юстиции РФ и судебно-медицинские эксперты. Она заключается в помощи обнаружения следов преступления (особенно микроскопических размеров), обнаружении маловидимых и невидимых следов, объяснении механизма следообразования, оказании помощи в закреплении доказательственной информации.

Методическую помощь лицу, ведущему расследование, в обнаружении и фиксации доказательств осуществляют сотрудники экспертных учреждений. Эта помощь осуществляется в рамках следственных действий, а также вне их. Например, в ходе осмотра места происшествия специалисты могут обучить использованию какой-либо криминалистической техники или новым методам обнаружения, например, следов рук.

Все специалисты, а также криминалисты могут оказывать консультативную помощь, которая состоит в объяснении, консультациях, сообщении сведений справочной информации и т.д., которая помогает в поиске и изъятии следов, впоследствии являющихся доказательствами по уголовному делу. Такими специалистами могут быть сведущие лица в различных профессиях: инженеры по технике безопасности, искусствоведы, реставраторы и другие.

Техническую помощь оказывают специалисты, которых привлекает следователь или дознаватель для осуществления непосредственно фото-, видеосъемки, звукозаписи или для применения каких-либо поисковых приборов, а также для оказания помощи в изготовление планов и некоторых других действий. Такими помощниками в применении техники могут выступать аквалангисты, спелеологи, альпинисты, водолазы, монтажники-высотники.

На сегодняшний день, все чаще на место происшествия выезжают несколько специалистов в различных областях знаний, так называемое групповое участие специалистов в ОМП. Специалисты-криминалисты МВД РФ на осмотрах мест происшествий могут быть представлены биологами, химиками, трасологами,

баллистами, взрывотехниками, дактилоскопистами, специалистами в области компьютерных технологий и т.д. Привлечение такого специалиста как баллист, является необходимостью, из-за возросшей популярности применения огнестрельного оружия для преступных целей. В связи с компьютеризацией и информатизацией различных сфер деятельности человека актуализировалось и привлечение специалиста в области компьютерных технологий к осмотру места происшествий для более правильного изъятия и фиксации следов.

У такой тенденции как привлечение сразу нескольких экспертов есть как плюсы, так и минусы. Положительным моментом, является возможность более качественного осмотра места происшествия, так как со специфическими следами проще работать специалисту в этой области знаний, а с другой стороны, чем больше человек на месте происшествия, тем быстрее эти следы можно утратить. И из этого вытекает еще одна проблема, если экспертно-криминалистические подразделения на федеральном уровне имеют достаточное количество высококвалифицированных сотрудников, то на районном уровне в подразделениях присутствуют кадры с «базовым» набором криминалистических знаний, например, это знания в области трасологии, дактилоскопии и некоторые другие. А ведь большая часть работы по осмотру мест происшествий ложиться именно на сотрудников районных городских отделов (отделений) полиции.

В наши дни, вопросы привлечения специалистов к осмотрам мест происшествий рассмотрены многими учеными в области криминалистики и уголовного процесса, но процессуальные особенности до сих пор исследованы не в полном объеме. На практике это привело к тому, что специалиста-криминалиста направляют на каждый выезд следственно-оперативной группы. В некоторых случаях его привлекают «для количества», а иногда из-за физической невозможности возвращения сотрудника в подразделение после каждого выезда, в то время как остальные члены следственно-оперативной группы направляются оперативным дежурным на дальнейшие вызовы. Чаще всего, на таких осмотрах мест происшествий специалист выступает в роли фотографа, т.е. лишь запечатлевает, а не занимается обнаружением и фиксацией следовой информации. Как правило, это происшествия, связанные с семейными скандалами, незначительными повреждениями имущества, кражами имущества свободным доступом, неправомерное поведение, нарушающее тишину, граждан на открытых участках местности и т.д. Даже если специалисту удается изъять какие-либо следы, это не имеет для дела ни малейшего значения. По итогу, уголовные дела не возбуждаются, а, следовательно, и экспертизы не назначаются, а сами следы и иные вещественные доказательства не исследуются. В результате трата времени и сил негативно сказывается на экспертной работе, ее сроках и качестве проведения экспертиз по другим уголовным делам, в которых можно добиться реальных результатов.

По нашему мнению, специалист не должен выезжать на каждое место про-

исшествия. Считаем, что организационные вопросы формирования следственно-оперативных групп и необходимости привлечения специалистов к осмотру места происшествия должны быть увязаны с обработкой поступившей первоначальной информации о совершенном преступлении, а также проведением мероприятий по охране места преступления, формированием следственно-оперативных групп, оснащенных криминалистической техникой, с обучением следователей и дознавателей методам обнаружения следов с применением научно-технических средств.

В качестве одного из способов разрешения обсуждаемой проблемы можно обратиться к зарубежному опыту. Так, литовские правоохранители с конца XX в. стали применять трехуровневую тактику проведения осмотра места происшествия, которая представлена на схеме 1.

Схема № 1. Трехуровневая тактика проведения ОМП.

Доктор права, профессор Г. Малевски (Литва) отмечал, что переход к такой уровневой системе в Литве происходил довольно тяжело, было сложно преодолеть уже устоявшуюся систему, а также привычки и стереотипы сотрудников, учитывая, что методическая база еще не была сформирована. В практическом аспекте, такое новое процессуальное действие – исследование места происшествия – вначале не было востребовано, возможно, из-за непонимания его сущности, и встретило обоснованную критику. Критика была конструктивной, т.к. соответствующие ведомства еще не подготовили необходимые подзаконные акты, методические пособия, которые бы разъяснили большинство появившихся вопросов после нововведения. Эти недостатки тормозили внедрение в практику исследования места происшествия. Однако своевременно принятые меры, проведение анализа состояния практики осмотра и исследования места происшествия позволили внедрить новую методику в практику, в связи с чем, был издан Приказ Генерального комиссара полиции Литовской Республики «О совершенствовании концепции осмотра и исследования места происшествия в

деятельности территориальных подразделений полиции» [12, с. 26–33].

Интересно также предложение, сделанное И.А. Данилкиным в работе «Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел)» [13]. По его мнению, следует и дальше реорганизовывать экспертно-криминалистическую службу, а основной задачей сделать организационное разделение функций эксперта и специалиста-криминалиста. Решение данной проблемы И.А. Данилкин видит в создании в территориальных органах структуры ЭКЦ МВД России криминалистических подразделений, которые бы состояли из специалистов-криминалистов, занимающихся техническим сопровождением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это позволит, во-первых, разгрузить работу экспертов, чтобы они сосредоточились только на проведении экспертиз, а во-вторых, повысит принцип независимости исследования следов, изъятых с места происшествия, так как лицо, их изымающее и лицо, их исследующее, будут не тождественны.

По нашему мнению, эффективность работы, как следователей, так и специалистов на месте происшествия можно было бы повысить следующим образом:

– во-первых, путем сокращения количества «нулевых» выездов на место происшествия: в каждом случае устанавливать целесообразность выезда следственно-оперативной группы в полном составе на осмотры, например, если подозреваемый задержан на месте, или есть очевидцы, которые видели и могут опознать преступника; во-вторых, путем привлечения специалистов не только экспертных подразделений МВД, но и Министерства юстиции РФ; в-третьих, путем назначения сотрудников, которые уже имеют опыт экспертной работы, на руководящие должности в криминалистические подразделения; в-четвертых, путем внедрения современных средств, методов и достижений криминалистической науки, которые бы позволили оптимизировать работу на месте происшествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворик А.И. Осмотр места происшествия. М., 2001.
2. Криминалистика: учеб. / под ред. Р.С. Белкина. М., 2000.
3. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова и А.Ф. Волынского. М., 1998.
4. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
5. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964.
6. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. М., 1990.
7. Москаленко А.Н. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия

преступлений по горячим следам: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
8. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: дис. … канд. юрид. наук. Нальчик, 2005.
9. Гусев А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
10. Ильина А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
11. Приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России».
12. Малевски Г. Изменение концепции осмотра места происшествий в Литве и пути ее внедрения в практику // Вестн. криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. М., 2008. Вып. 3 (27).
13. Данилкин И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений (по материалам органов внутренних дел) [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/problemy-sovershenstvovaniya-vzaimodeistviya-sledstvennykh-i-ekspertno-kriminalisticheskikh-

Some problems of the participation of a specialist of crime scene investigation

P.V. Miroshnichenko

NNSU them. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
E-mail: polina_kisik@mail.ru

The paper is addressed to the problem of rationality of attraction professionals to the crime scene investigation. As well as to the analysis of the factors increasing the productivity of their work, taking into account the appropriateness of their involvement in investigative actions.

Keywords: crime scene investigation, investigator, expert, specialist, criminalist.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

О.С. Мурина
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
murinaoxana@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей работы со следами биологического происхождения при осмотре места происшествия, а также основные методы и средства, используемые для обнаружения данных следов. Даны рекомендации по правильному применению технико-криминалистических средств и приемов.

Ключевые слова: осмотр места происшествия (ОМП), люминол, Гемофан, бензидол, следы биологического происхождения, люминесценция, ультрафиолетовые источники.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, таких как убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, разбои и грабежи, кражи преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (изнасилования, насильственные действия сексуального характера), сотрудники органов следствия и дознания довольно часто при проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий прибегают к помощи специалиста экспертной службы для помощи в обнаружении следов биологического происхождения. Данные следы в доказывании имеют важное значение и довольно часто становятся «ключом» к раскрытию преступлений. Однако как показывает практика чаще всего при осмотре места происшествия указанные следы не обнаруживаются, изымаются непригодными для биологического исследования либо предоставляют объекты, не являющиеся носителями следов. Причиной всего вышеописанного является то, что специалисты-криминалисты в большей степени владеют знаниями, умениями и навыками в области традиционных (криминалистических) видов экспертиз, таких как, трасологии, дактилоскопии, но не обладают компетенциями в сфере обнаружения и изъятия биологических следов.

В различных научных источниках существует мнение, что к осмотру места происшествия необходимо привлекать к работе специалиста-биолога для обнаружения следов биологического происхождения, а так же предметов на которых имеются эти следы, тем самым сокращается время производства биологических экспертиз и материальные затраты на ее производство, так как будут отсутствовать объекты, не несущие на себе следы биологического происхождения, однако повышается эффективность производства осмотра места происшествия.

Данная позиция, по нашему мнению, является частично верной, поскольку в стране сложилась сложная криминалистическая обстановка и поэтому невозможно по каждому факту осмотра места происшествия привлекать специалиста-биолога из-за нехватки указанных штатных должностей. Поэтому

считаем, что привлечение данного специалиста необходимо осуществлять только в случаях неочевидности совершения преступления, содержащий этап сокрытия. Вследствие появления современных методов получения ориентирующей информации о биологических следах на месте происшествия существует необходимость обеспечить специалистов– криминалистов данными методами и соответствующей методической базой, что в свою очередь позволит специалисту-криминалисту самостоятельно проводить все необходимые действия.

Следы биологического происхождения – это вещества или объекты биологического происхождения, являющиеся материальными носителями идентификационной и диагностической информации о биологических объектах, от которых они произошли, и отображающие механизм их образования. Общепринято, что к данной группе следов относят кровь, слюну, потожировые выделения, мочу, сперму и следы запаха.

Осмотр места происшествия состоит из двух этапов: подготовительного и рабочего. На подготовительном этапе роль специалиста заключается: в обеспечении сохранности всех объектов и следов, в целях защиты их от нежелательного повреждения, а так же проверке готовности всех технических средств, которые будут применяться при осмотре. Рабочий этап включает в себя общий (статический) и детальный (динамичный) осмотр места происшествия. На данном этапе следует выполнять все действия в определенной последовательности, поэтому в криминалистической литературе делят территорию осмотра места происшествия на мелкие сектора и поочередно осматривают каждый с применением специальных технических средств [3, стр. 259]. Специалист при работе с биологическими следами использует такие инструменты, как пинцет, иглы, лупы, а так же различные осветительные источники света.

Все методы выявления следов биологического происхождения делят на ориентировочные и доказательственные. К компетенции специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия относят использование только ориентировочных методов [1]. Однако уже в лабораторных условиях специалисты в области биологических исследований применяют доказательственные методы.

Методы обнаружения следов биологического происхождения подразделяют на: визуальные, физические и химические [2, с.175].

Визуальным методом обнаруживают наиболее ярко выраженные следы биологического происхождения, например, лужи крови, капли семенной жидкости, слюны. Осмотр требуется проводить в дневное время при хорошем освещении или при искусственном косопадающем освещении. Однако, как показывает практика, могут встречаться попытки полного уничтожения следов или их сокрытия, но полностью осуществить это преступникам не удается. Следует отметить, что данный метод является неразрушающим.

При предположении о сокрытии или уничтожении следов специалист дол-

жен использовать физические методы поиска. К ним относят: различные ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, как правило, применяют ультрафиолетовые источники излучения типа «УК-1», «Флюотест S04», «ОДЦ-41», «Квадрат». При этом задействуется свойство спермы, крови, мочи, слюны, пота люминесцировать в УФ-лучах или поглощать их, гасить люминесценцию материала следовоспринимающего объекта. Таким образом, след:

• образованный кровью, будет иметь темно-коричневый бархатистый цвет;

• образованный спермой, мочой, потом, слюной флюоресцируют бледно-голубоватым светом, но при этом в свежем пятне спермы наблюдается зелено-желтоватая флюоресценция;

• образованный смешением спермы с «гасителями» флуоресценции: кровью, поваренной солью, йодистым калием могут не давать свечения либо флюоресценция может быть в виде тонкого ободка по краю пятна [7, с.49].

Следует обратить внимание на тот факт, что длительное воздействие ультрафиолетовых лучей на объект, содержащий биологические следы разрушает ДНК и поэтому такое воздействие должно быть максимально быстрым (не более 5 секунд), что в итоге может лишить возможности дальнейших исследований следов генотипоскопическим методом [6, с. 2].

Химическими методами устанавливают присутствие двух видов объектов – крови и спермы с помощью предварительных проб специальными реактивами или химическими веществами. Для выявления следов крови используют следующие виды проб [4, с. 231]:

1) 3%-ная перекись водорода (H2O2) – на отдельный участок предполагаемого следа крови наносят пипеткой 1-2 капли данного раствора. При наличии крови наблюдается характерный «бугорок» белой пены, поскольку в данной реакции происходит расщепление молекулы перекиси водорода ферментом крови, вследствие чего образуется вода и водород;

2) 1%-ный раствор бензидина в этаноле, затем 5%-ный раствор перекиси водорода наносят на частичку крови или нить из пятна, и наблюдается окрашивание в синий или голубой цвет. С помощью бензидиновой пробы предварительное исследование крови при ОМП проводится и в ряде западных стран таких как: Бельгия, Великобритания, ФРГ, Франция, США, Австралия [5, с.73];

3) проба «Воскобойникова». При работе с данным реактивом требуется предварительная подготовка, то есть необходимо небольшое количество реактива (0,1 – 0,2 г) растворить в 10 мл кипяченной или дистиллированной воде, далее произвести соскоб крови. На фильтрованную бумагу помещается полученный соскоб крови или ворсинки исследуемой ткани и наносится с помощью пипетки полученный раствор, а через 15-20 секунд исследуемое пятно приобретает характерное синее окрашивание;

4) реактивная бумага «Гемоцвет – 1». Кусочек бумаги необходимо смочить 3%-ным раствором перекиси водорода и плотно прижать к пятну. Если через 2

минуты появляется фиолетовое окрашивание, переходящее в сиренево – розовое, то в исследуемом материале содержится кровь;

5) индикаторные тест-полоски «Гемофан» – представляют собой промышленно– выпускаемые полимерные пластинки, на которых имеется индикаторная зона, содержащая кислотный буфер, хромоген и гидроперекись. Если след засохший, то на индикаторную пластину необходимо нанести пару капель воды, затем пластину приложить к исследуемому следу. Таким образом, и устанавливается наличие или отсутствие крови в следе по изменению окраски в этой зоне в соответствии с прилагаемой шкалой окрашивания. Не согласовано! Достоинством данной пробы является то, что в целях получения положительного результата для протекания реакции достаточно наличие в следе малого количества крови. Но так же имеется и существенный недостаток: при контакте с некоторыми поверхностями, с гнилостно измененными реактив дает неспецифическую реакцию;

6) проба с использованием люминола – применяется для выявления следов крови в труднодоступном месте, затемненном помещении (чердачное помещение, днище транспортного средства, подвалы и т.д.) или в помещении, в котором замывали кровь. Для получения реактива необходимо в 1 литр дистиллированной воды добавить 0,1 грамм люминола и 5 граммов кальцинированной соды. Данный реактив не теряя своих качеств и свойств может храниться до 6 месяцев в темном помещении. Перед использованием к раствору добавляется 10 миллилитров 30%-ой перекиси водорода. При осмотре места происшествия предполагаемые участки опрыскиваются приготовленным раствором или наносят на пятна крови с помощью пипетки. При наличии крови образуется в темноте ярко-голубое свечение, длящееся несколько секунд, а затем образуется белая пена. А.Ф. Волкова и О.А. Фирсова указывают, что реакция с препаратом «Люминол» обладает разрушительным воздействием и может привести к полному или частичному уничтожению свойств биологических следов.

Таким образом, необходимо учитывать, что след крови при контакте с бензидином, серной кислотой и люминолом становится непригодным для проведения дальнейшего биологического исследования, поэтому при использовании данных проб необходимо наносить полученный раствор на незначительную часть следа.

Следы семенной жидкости начинают выявлять с поиска на вещественных доказательствах следов, схожих с ними. На темной ткани следы семенной жидкости имеют серый или темно-серый цвет, а на светлой ткани – сероватый или желтоватый цвет. Отличительной чертой пятна семенной жидкости на ткани является жесткость материала на ощупь в области пятна, на невпитывающей поверхности пятно образует корку серого или желтого цвета.

В исследуемых случаях при осмотре места происшествия используют следующие виды предварительных проб на семенную жидкость:

1) проба с картофельным соком, вызывающая агглютинацию (склеивание и осаждение) эритроцитов крови человека. Эта способность утрачивается после контакта с указанным объектом. При исследовании обнаруженного пятна из него вырезается небольшой участок, после чего из него готовят вытяжку, при этом добавляя картофельный сок. При наличии спермы агглютинация эритроцитов не наблюдается. Реакция используют в том случае, если выявление следов такой категории невозможно ни визуально, ни при помощи ультрафиолетового освещения;

2) реактив «Фосфотест», нанесенный на подложку специальной пластины. На пластине имеется индикаторный слой, который перед применением необходимо увлажнить водой и плотно прижать к краю исследуемого следа. При наличии искомого вещества в следе в течение 20-30 секунд наблюдается ярко-фиолетовая окраска подложки.

Слюна – представляет собой прозрачную, бесцветную жидкую биологическую среду организма, выделяемую в полости рта подчелюстными, околоушными, подъязычными и множеством мелких слюнных желёз полости рта. Обнаруженные на месте происшествия следы слюны необходимо незамедлительно направлять на исследование вместе с объектами, на которых данные следы обнаружены, так как амилаза, входящая в состав слюны под воздействием внешних факторов может разрушиться и вследствие этого теряется важная криминалистически – значимая информация. Следы слюны чаще всего обнаруживаются на окурках сигарет и папирос, предметах личной гигиены, жевательных резинках или на предметах, которыми подозреваемый закрывал рот жертве.

Следы мочи обнаруживаются с помощью ультрафиолетовых осветителей (флюоресцируют сине-голубым цветом) и химического метода исследования в лабораторных условиях специалистами в области судебной медицины.

Таким образом, в настоящее время следы биологического происхождения все чаще выявляются при осмотре места происшествия. Однако обнаружение данных следов в достаточном количестве и полном объеме зависит от выбора современных криминалистических комплексов и приборов, правильной тактики, а также достаточной информированности специалистов о работе со следами биологического происхождения. Необходимо отметить, что на данный момент времени возможности технико-криминалистических средств еще далеко не усовершенствованы. Соблюдение приведенных рекомендаций и тактических приемов при работе со следами биологического происхождения позволит в дальнейшем оптимизировать возможности идентификации преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон РФ «О государственной судебно–экспертной деятельности в Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ (ред. от 26.07.2019г.);

2. Попов. В.В. Некоторые особенности работы со следами крови в ходе осмотра места происшествия. 2019. Юристъ-Правоведъ. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации" (Ростов-на-Дону). с.175-180.
3. Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник / Е.Р Россинская.– Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. — 464 с. : ил.– (Высшее образование: Специалитет) – с. 259.
4. Самищенко С.С., Судебная медицина. Учебник. – М.: ПРОСВЕТ, 2015. 471 с.
5. Сидоров В.Л., Гусаров А.А., Ягмуров О.Д. Современные экспертные алгоритмы исследования следов крови, спермы и слюны на вещественных доказательствах. Издательство: Общероссийская общественная организация "Всероссийское общество специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии ВРОСЭРРИ" (Москва). ISSN: 1999-2351. 2019. 70-81 с.
6. Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружение и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №5., с. 165-167.
7. Хрусталев В.Н. и др. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. Издательство: Типография "На Чехова". Иркутск, 2017. ISBN: 978-5-98839-114-2.

Modern techniques and methods for detecting traces of biological origin when examining the scene of an accident.

O.S. Murina

Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia)
murinaoxana@yandex.ru

This article discusses the issues related to the features of working with traces of biological origin when examining the scene of an accident, as well as the main methods and tools used to detect these traces. Recommendations on the correct use of technical and forensic tools and techniques are given.

Keywords: accident scene inspection (WMD), luminol, hemophane, benzidol, traces of biological origin, luminescence, ultraviolet sources.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ ПРИ РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.В. Орлова, В.В. Воронин
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
orlowa98@yandex.ru

Данная статья рассматривает теоретические аспекты таких понятий, как «специальные технические средства» и «специальная техника». Знание и использование правильной терминологии не только удобно, но и необходимо как для обычных граждан в специальных ситуациях, так и для сотрудников органов внутренних дел. Статья определяет необходимость внесения изменений в законодательное определение понятия специальные технические средства для негласного получения информации.

Ключевые слова: специальные технические средства, оперативная техника, криминалистическая техника

В целях повышения эффективности раскрытия, расследования и предупреждения преступлений правоохранительные органы используют большой арсенал технических средств, обобщенно называемых специальной техникой. В деятельности сотрудников правоохранительных органов применение специальной техники способствует формулированию основных задач, в решении которых целесообразно ее использование:

– охрана общественного порядка и обеспечение безопасности;

– расследование преступлений;

– раскрытие и предупреждение преступлений

В специальной литературе содержится большое количество определений понятия «специальная техника». Е.Н. Быстряков, например, определяет специальную технику, как «совокупность технических средств и научно обоснованных приемов их правомерного использования управомоченными на то сотрудниками правоохранительных органов в целях раскрытия и предупреждения преступлений, иных правонарушений, розыска преступников, содержания под стражей осужденных, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [1; стр. 10.]. Данное определение указывает лишь на две цели – раскрытие и предупреждение преступлений, игнорируя расследование, что является существенным недостатком использования его органами следствия.

Своё определение специальной техники предложили С.Н. Леонов и В.Г. Попов, согласно которому «специальная техника – это состоящие на вооружении милиции, уголовно-исполнительной системы, таможни, службы судебных приставов, внутренних войск МВД и других силовых правоохранительных структур, применяемые в случаях предусмотренных законом, технические изделия (устройства, предметы, вещества), которые прямо предназначены для защиты

человека от нападения и оказания принудительного физического воздействия на правонарушителя или связанные с ним материальные объекты» [2; стр. 9.]. Данное определение содержит перечисление ведомств, в том числе тех, которые в настоящее время не функционируют на территории Российской Федерации, например, внутренние войска МВД. Мы считаем не целесообразным включать в определение специальной техники такого рода перечисление, так как перечень постоянно меняется.

Наиболее удачное определение, на наш взгляд, содержится в учебном пособии «Специальная техника, применяемая в органах внутренних дел» В.Г. Попова. Под специальной техникой, применяемой органами внутренних дел, следует понимать «совокупность технических средств, материалов и соответствующих тактико-технических приемов, используемых органами внутренних дел в соответствии с законом для выполнения их специфических задач» [3; стр. 5.].

В настоящее время остро встал вопрос о необходимости пересмотра ключевых положений термина «специальная техника».

Специальную технику органов внутренних принято делить на три группы. В первую группу входят устройства, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности – «криминалистическая техника». Вторую группу оставляю приборы, используемые в оперативно-розыскной деятельности – «оперативная техника». Третья группа-это группа приборов, решающих организационные, вспомогательные и профилактические задачи – «административная техника».

Большинство технических средств, используемых правоохранительными органами являются «универсальными», то есть могут использоваться в раскрытии и расследовании преступлений, а так же в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан. Вместе с тем существует категория технических средств, который применяются в решении узко – специализированных задач, например, при проведении оперативно-розыскных мероприятий негласного характера.

Особое внимание уделим оперативной технике. При проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) данные технические средства используются, в большинстве своём, негласно.

Под оперативной техникой понимают «совокупность специальных технических средств, приемов и методов их использования при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [3; стр. 10]. Частью оперативной техники является группа технических средств для негласного получения информации.

Нормативно-правовой базой, регламентирующей использование оперативной техники служит ФЗ от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. От 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» [4].

Анализируя научную и специальную литературу и нормативно-правовые акты, мы сталкиваемся с неким смешением понятий. Нередко термин «специальная техника» отождествляется с таким, как «специальные технические

средства». Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «средство-а,ср.1. – орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-н. деятельности.» [5;стр.795] , «техника –и, ж. совокупность приемов, применяемых в каком-н. деле, мастерстве» [6;стр.853]. По толковому словарю Д.Н. Ушакова «техника – совокупность приемов, применяемых в каком-н. деле, мастерстве [7;стр.878].

Таким образом, мы можем говорить о лингвистическом неравенстве понятий «специальная техника» и «специальные технические средства». Данные понятия соотносятся, как общее к частному. Термин «специальные технические средства» более узкий, так как он включает в себя лишь данные средства, то есть предметы. Термин же «специальная техника» подразумевает под собой не только эти средства, но и приемы, способы и методы их использования в своей деятельности сотрудниками органов внутренних дел.

Нормативной базой, регламентирующей понятие «специальные технические средства», является УК РФ [8] и Постановление Правительства РФ от 10.03. 2000 г. №214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию» [9]. Данное Постановление содержит непосредственно перечень технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и применяемых для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо отметить, что 2 августа 2019 года вступил в силу Федеральный закон N 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Данный ФЗ предусматривает законодательное закрепление понятия «специальные технические средства», согласно которому «под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя» [10].

Однако, анализируя предложенное определение, возникает ряд вопросов. Абсолютно не ясно, что следует понимать под «специальным инструментом». На современном этапе значение данного понятия не определено. Верховный суд Российской Федерации в официальном отзыве на проект федерального закона N 308-ФЗ «О внесении изменения в статью 138.1 Уголовного кодекса Россий-

ской Федерации» [11] указал, что вышеназванное понятие нуждается в толковании. Вопрос вызывает и фраза «намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации», не понятен критерий разграничения «намеренности». Также вызывают затруднения и вопросы, касаемые внешнего вида специальных технических средств, а также из характеристик, а именно, каким образом можно будет осуществлять диагностическое исследование на предмет отнесения их к специальных техническим средствам.

Согласно логике законодателя, к уголовной ответственности могут быть привлечены не только простые граждане, приобретающие устройства с возможностями фото-, видео– и звукозаписи, закамуфлированные под предметы, разрешённые в гражданском обороте (ручки, часы, брелоки и т.п.), которые с лёгкостью можно заказать в интернет – магазинах, например, AliExpress, но и владельцы современных гаджетов со встроенными фото-, видеокамерой и звукозаписывающим устройством. Иными словами, для привлечения человека к ответственности не имеет значения, приобрёл он смартфон или же устройство с возможностью записи, например, распространенные в сети интернет ручки со встроенной видеокамерой, которые неофициально именуют «шпионскими» [12; стр. 94-99].

Например, Елизовский районный суд Камчатского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.138.1 УК РФ гражданина Российской Федерации, который приобрел солнцезащитные очки со встроенной скрытой видеокамерой и микрофоном, приспособленные для негласного получения информации, относящихся к п.1 Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, и назначил ему наказание в виде 6 месяцев ограничения свободы [13].

Таким образом, проанализировав всё вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что недостатки законодательно закреплённого понятия «специальные технические средства» является актуальной проблемой, имеющей как теоретическое значение, так и практическое. Понятия «специальные технические средства» и «специальная техника» не равны, поскольку первое содержит непосредственно технические средства, а в состав второго входят не только сами технические средства, а также приёмы и методы их применения в установленных законом ситуациях для достижения определенных целей.

Проанализировав научную и специальную литературу, а также нормативно-правовые акты, мы посчитали необходимым предложить критерии, которые необходимо положить в основу определения «специальные технические средства» для негласного получения информации. Во-первых, на наш взгляд, необходимо установить бланкетную норму ст. 138.1 УК РФ, указав при этом виды, технические, в том числе и внешние, характеристики специальных технических средств.

Во вторых, чтобы обеспечить действие этой нормы, необходимо создать более совершенный и оптимальный Перечень специальных технических средств для негласного получения информации, исключив из него подобные им устройства видеосъемки, фотографирования и звукозаписи. Ещё одним из возможных способов решения данного вопроса может быть внесение изменений в действующее законодательство, а именно исключение ответственности за приобретение специальных технических средств без конкретного факта совершения противоправного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Специальная техника : учебное пособие / Е.Н. Быстряков, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. — 2-е изд., стер. — М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. — 252 с;
2. Специальная техника правоохранительных органов: курс лекций / Леонов С.Н., Попов В.Г., М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. 263 с
3. Специальная техника органов внутренних дел: Учебник для образовательных учреждений МВД России / Под редакцией доктора юридических наук, профессора, генерал-майора милиции В.Л. Попова. М.: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. 275 с
4. ФЗ от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. От 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности»;
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер.– М, 1990 стр.795;
6. Там же. -стр. 853;
7. Толковый словарь русского языка/ Под ред Ушаков Д.Н., М, 1935 стр.878;
8. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10689/0a8607713c152645dfeebca43023e52d36b6bb0a/ [Электронный ресурс];
9. Постановление Правительства РФ от 10.03. 2000 г. №214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежит лицензированию»;
10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Электронный ресурс];
11. RL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104599/0a8607713c152645dfeebca43023e52d36b6bb0a/ [Электронный ресурс];
12. В.В. Воронин, А.В. Камелов, П.П. Петров К вопросу о несовершенстве классификации специальной техники на примере использования многофункциональных цифровых устройств // Сборник статей международной научной конференции: Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы, Россия, Нижний Новгород, 16-17

мая 2019г., стр. 94-99.;
13. URL: https://studopedia.su/14_90199_ponyatie-i-vidi-operativnoy-tehniki.html [Электронный ресурс]

Deficiencies of the concepts of «special technical means» and «special equipment», the problem of legislative consolidation

D.V. Orlova, V.V. Voronin

NNSU them. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
orlowa98@yandex.ru

This article examines the theoretical aspects of concepts such as «special technical means» and «special equipment». Knowing and using the correct terminology is not only convenient, but also necessary for both ordinary citizens in special situations and for employees of the internal affairs bodies. The article defines the need for the introduction and legislative consolidation of the terms «special equipment» and «special technical means».

Keywords: special technical means, operational equipment, forensic technology

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ю.А. Парухина

ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
iulia.paruhina@yandex.ru

В данной работе рассмотрены основные сканирующие средства получения отпечатков пальцев, позволяющие в дальнейшем идентифицировать лицо по его уникальным папиллярным узорам. Проанализирован принцип их действия и функционирования, особенности применения, рассмотрены недостатки и преимущества данного метода. Также были выявлены наилучшие и наиболее перспективные направления развития использования сканирующих устройств в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: сканер, дактилоскопический сканер, отпечаток, палец, папиллярный узор, идентификация, Папилон.

В современных условиях применение сканирующих устройств приобретает все большее значение в связи с тем, что использование электронных систем распознавания личности по его уникальным биологическим признакам является одним из самых важнейших направлений, получившим наибольшее распространение и является на сегодняшний день более разработанным.

Для обработки отпечатков пальцев и функционирования биометрической системы, прежде всего, необходимо получить электронную версию самого биометрического объекта. Именно для решения данной задачи и используются сканеры отпечатков пальцев.

Дактилоскопические сканеры — активно развивающийся класс сканеров,

основанный на считывании отпечатков пальцев с соответствующим каждому человеку папиллярным узором с целью его автоматической идентификации [1].

Данное устройство, как инструмент регистрации и контроля, является обязательной частью любой современной автоматизированной системы дактилоскопической идентификации. Это объясняется рядом преимуществ, такими как: высокая достоверность метода, достаточно простая процедура сканирования отпечатка, относительно небольшая стоимость устройств, оснащенность систем различными датчиками, которые повышают степень защиты от подделок и т.д.

Дактилоскопические сканеры на практике имеют достаточно широкое применение. С их помощью возможно считывать информацию об общих и частных признаках папиллярного узора человека, создавать и вести учет, пополнять информационную базу данных, осуществлять быстрый поиск и распознавание дактилоскопических следов пальцев рук человека по представленному образцу, также исключается этап создания и сканирования дактилокарт.

Принцип действия сканеров заключается в следующем. В качестве дактилоскопического датчика используется камера, которая фотографирует папиллярные линии. Таким образом со сканера получается монохромный рисунок папиллярных линий пальца руки. Для повышения достоверности идентификации следующим шагом, как правило, является предварительная обработка рисунка, способствующая повышению его четкости и контрастности. Затем в рисунке определяются миниатюры (характерные точки на отпечатках пальцев, в которых папиллярные линии могут обрываться, сливаться, образовывать дуги и завитки.). Полученные особенности папиллярного узора — описание типа и взаимного положения характерных точек рисунка — преобразовываются в уникальный код, который сохраняет информативность изображения отпечатка [2]. Таким образом, полученные данные и составляют шаблон, который сохраняется в памяти для последующего поиска и сравнения.

Также отпечаток пальца связан с определенными электрическими и тепловыми характеристиками кожи. Это означает, что для получения изображения отпечатка пальца, кроме вышеперечисленного, может использоваться свет, тепло или электрическая емкость (а также их комбинация). Благодаря специальному эластичному покрытию и инфракрасной подсветке телекамера точно фиксирует рельеф кожи, а формируемое электронное изображение отпечатка передается в АДИС [3, с. 76].

Основа любой биометрической системы — сенсор, который «снимает» определенные физические характеристики человека. Выходной сигнал сенсора переводится в цифровую форму, производится извлечение только полезной информации с помощью математических алгоритмов и сохранение полученной информации в памяти.

На практике наиболее распространенными следами, изымаемыми с мест

преступления являются именно следы рук, которые в дальнейшем подлежат регистрации и тем самым формируют дактилоскопический учет. Формирование и ведение текущего учета баз данных осуществляется, главным образом, в электронном формате.

Множество российских и зарубежных компаний занимаются производством систем, основанных на методе дактилоскопической идентификации. С каждым днем системы становятся все более удобными и компактными.

В АДИС идентификация человека по следам пальцев рук, в том числе ладоней производится на «живом» сканере «Папилон», являющемся уникальным оптоэлектронным устройством бескраскового дактилоскопирования. В линейке выпускаемых дактилоскопических сканеров этого типа наибольшее распространение и перспективность получил ладонный дактилоскопический сканер "Папилон ДС-45". Он предназначен для прокатанных отпечатков и оттисков пальцев, сканирования отпечатков пальцев (бескрасковая прокатка), контрольных оттисков (4-х пальцев и больших пальцев), оттисков ладоней и их боковых поверхностей.

«Папилон ДС-45» входит в мобильный комплекс дактилоскопической регистрации и оперативных проверок. Данный комплекс позволяет создавать текстовые установочные данные, контрольные оттиски, прокатанные отпечатки пальцев, оттиски ладоней, а также фотоизображения внешности и особых примет [4, с. 68]. Кроме того, с его помощью можно хранить всю созданную информацию в локальной базе данных.

Однако кроме всех вышеперечисленных преимуществ использования сканирующих устройств можно выделить и ряд недостатков. Поскольку папиллярный узор отпечатка пальца легко повреждается мелкими царапинами, порезами, в некоторых случаях происходит отказ сканирования. Это касается и непризнания пальцев рук с сухой или влажной поверхностью кожи, что также вызывает сбой системы сканеров. Также относительно слабая надежность операционной системы, т.е. нередки случаи «зависания» сканера.

Конечно, стоит отметить, что большое количество недостатков вызвано широкой распространённостью системы, но эти недостатки имеют место быть и проявляются они очень часто.

С развитием технического прогресса все большую актуальность приобретал вопрос о возможности идентификации личности посредством передачи информации по каналам связи в режиме реального времени. Однако, следовало учитывать, что органами внутренних дел такое отождествление по отпечаткам пальцев рук могло проводиться лишь при наличии технической возможности и соответствующей правовой регламентации. Именно в связи с этим 19 июня 2018 г. вступил в силу Приказ МВД России № 384 «Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении

которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени» [5].

Согласно тексту приказа детально описывается порядок идентификации личности по отпечаткам пальцев рук в режиме реального времени. В таком режиме отпечатки пальцев берутся, чтобы установить личность человека, который не способен в силу возраста или состояния здоровья сообщить данные о себе. Кроме того, подобная процедура проводится, если у человека нет документов, а также для подтверждения личности.

Технически это уже возможно – оперативные проверки по специализированной автоматизированной системе осуществляются по автоматизированному банку данных дактилоскопической информации, формируемому на базе органов внутренних дел РФ. Для их проведения региональные МВД применяют территориальные комплексы автоматизированных систем, закупают мобильные ладонные дактилоскопические сканеры, способные идентифицировать личность в режиме реального времени. Кроме того, появляются ручные сканеры, которые мгновенно сверят полученные отпечатки с данными, хранящимися в базе данных.

Таким образом, значимость использования дактилоскопических сканеров для нужд практических подразделений системы МВД не вызывает сомнений. Их разработка и использование полностью соответствуют критериям модернизации и оснащения системы МВД современными и эффективными технико-криминалистическими средствами.

Данные устройства значительно повышают эффективность работы, поскольку их основным преимуществом является портативность, мобильность и автономность. Кроме того, это позволяет значительно сократить время для последующего поиска и сравнения, а также реализовать съёмку и передачу изображений следов пальцев рук и ладоней в АДИС «Папилон» непосредственно с места происшествия. А, следовательно, раскрыть совершенное преступление по «горячим следам».

Необходимо отметить, что мобильные решения системы «Папилон» отвечают ежедневной потребности сотрудников органов внутренних дел проводить дактилоскопическую регистрацию, идентификацию и верификацию личности в «полевых» условиях и иметь постоянный, оперативный доступ к базам данных АДИС для передачи дактилоскопической информации и проведения дактилоскопических проверок, в том числе в режиме реального времени.

Мы также считаем, что было бы целесообразным реализовать возможность массового оснащения сканирующими устройствами не только экспертные учреждения, но и их применение в деятельности СОГ, патрульно-постовых служб, чтобы проводить регистрацию следов как в процессуальных, так и административных целях. В последующем это бы обеспечило быструю проверку информа-

ции и работы с ней на месте происшествия.

Из этого следует, что с практической точки зрения появляется значительная необходимость в создании, усовершенствовании и реализации мобильных комплексов различной функциональности, построенных на базе дактилоскопических сканеров «Папилон», интегрированные малогабаритные носимые устройства на базе портативных компьютеров и смартфонов, позволяющих в считанные минуты произвести дактилоскопическую проверку задержанного не только по локальной, но и по удаленной базе данных комплекса АДИС «Папилон»

Однако, учитывая технологическую сложность оборудования, на уровне МВД необходимо решить вопрос о подготовке сотрудников из числа экспертных подразделений для работы с «живыми сканерами» в специализированных учреждениях системы МВД с привлечением разработчиков электронного сканера «Папилон». Кроме того, немаловажным является вопрос финансовой возможности в обеспечении, оснащении учреждений всем необходимым оборудованием, так как в связи с большим количеством районных подразделений число приобретаемой техники также увеличивается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://megabook.ru/article/ (дата обращения: 23.03.2021)
2. URL: https://www.parsec.ru/articles/daktiloskopiya-i-bezopasnost/ (дата обращения: 15.03.2021)
3. Е.П. Ищенко А.А.Топорков. Криминалистика (Учебник. Издание второе, исправленное, дополненное и переработанное). 2010
4. Бессарабова, М. Г. Использование информационных технологий в криминалистической деятельности органов внутренних дел / М. Г. Бессарабова, С. В. Лемайкина // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 февраля 2019 года / отв. ред.: С. В. Лемайкина. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 63-71.
5. Приказ МВД России от 19 июня 2018 г. N 384 "Об утверждении Порядка проведения идентификации личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени и Перечня категорий лиц, в отношении которых обязательная государственная дактилоскопическая регистрация не проводится в случае идентификации их личности в результате проверки по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени" (с изменениями и дополнениями) URL: https://base.garant.ru/72010532/ (дата обращения: 15.03.2021)

6. Система бескраскового дактилоскопирования «Папилон». Плюсы и минусы эксплуатации/ М. И. Пилякин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 126-128.
7. Ларина, Е. А. Сканирующие методы получения отпечатков пальцев / Е. А. Ларина, А. А. Глушко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 27 (131). — С. 97-107. — URL: https://moluch.ru/archive/131/36328/ (дата обращения: 15.03.2021).
8. Воронин, В. В. К вопросу о несовершенстве классификации специальной техники на примере использования многофункциональных цифровых устройств / В. В. Воронин, А. В. Камелов, П. В. Петров // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов международной научной конференции, Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 94-99.
9. Билинский, И. И. Дактилоскопические сканеры / И. И. Билинский, М. И. Юкиш, А. А. Павлюк // Научные труды Винницкого национального технического университета. – 2010. – № 3. – С. 9.
10. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. N 128-ФЗ "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) URL: https://base.garant.ru/179140/ (дата обращения: 20.03.2021)

ON THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF ELECTRONIC DACTYLISCOPIC SYSTEM IN THE PRACTICAL ACTIVITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

J.A. Paruhina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
iulia.paruhina@yandex.ru

In this article we consider the main scanning means for obtaining fingerprints, which allow further identification of a person by its unique papillary patterns. The principle of their operation and functioning, the features of their application, the disadvantages and advantages of this method are analyzed. The best and most promising directions of development of the use of scanning devices in the activities of law enforcement agencies were also identified.

Keywords: scanner, fingerprint scanner, fingerprint, finger, papillary pattern, identification, Papillon.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМУ НА МЕТОДИКУ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

М.К. Петрова, Е.С. Погодина

ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
katua.pogodina2017@yandex.ru

В статье рассматривается влияние внешних факторов на формирование почерка современного поколения, в том числе условий обучения письму. Главным образом обращается внимание на взаимосвязь преобразований почерка и методики исследования рукописных материалов в почерковедческой экспертизе.

Ключевые слова: прописи, почерк, письменно-двигательный навык, формирование почерка, письмо, методика почерковедческих исследований.

Известно, что почерк вырабатывается у человека в результате обучения и тренировок. Процесс обучения письму складывается из четырех этапов: элементное, буквенное, связное, скорописное письмо. Первый этап включает ознакомление ученика со звуковым составом слов, графическими обозначениями, требованиями к форме письменных элементов, правилами их соединения, а также гигиеническими и техническими правилами письма. Второй состоит в правильном изображении букв. Третий – в правильном связывании элементов письменного знака, соблюдении правил расстановки письменных знаков относительно линовки. И только на заключительном этапе учащийся способен сосредоточить внимание полностью на смысловой стороне письма. Именно на этапе скорописного письма начинают отчётливо проявляться индивидуальные признаки письма, необходимые при проведении почерковедческих исследований [6].

Индивидуальность почерка во многом зависит от целого ряда внешних и внутренних факторов. Одним из основных внешних факторов выступает методика обучения письму, которая предполагает систематическое, целенаправленное выполнение действий по определённой программе. Она служит достижению единообразия в выполнении письменных знаков, обеспечивающего читаемость рукописи большим кругом лиц.

В процессе развития письменность реализуется по двум направлениям:

– изменяется образец и стандарты прописей для обучения письму;

– изменяется письмо, реализуемое в почерках конкретных людей.

С течением времени графическое начертание букв в прописях меняется. Строение и последовательность выполнения элементов букв прописей, относящихся к разному временному периоду, имеют существенные различия (вплоть до отсутствия или наличия отдельных элементов). Так, в 60-е годы XX века прописи претерпели значительное изменение и основная причина тому смена пишущего прибора. Прописи 1960-х годов отличаются от прописей 1970-х тем, что: произошла утрата элементов украшательства всех прописных и строчных букв;

у прописных букв «А», «Б», «В», «К», «Н», «Ю» появились дополнительные соединительные элементы; изменилось месторасположение точек начала и окончания элементов букв. Затем в 70-е года расширились автоматизированные способы размножения документов, что повлекло за собой повторное изменение норм прописей. Новые прописи 1980-х годов отличались тем, что: изменилась точка начала второго элемента прописной буквы «Д» и «Р», протяженность подстрочных петлевых элементов строчных букв алфавита уменьшилась. Из сказанного выше видно, что за последние полвека наблюдается тенденция к упрощению строения букв и конфигурация составляющих их элементов. В дальнейшем на образовательную сферу общества значительное влияние оказало развитие техники и её внедрение в повседневную жизнь людей [8]. Кроме того, сократилось минимальное количество часов на обучение письму и письменную практику. Привело это к тому, что ученику за один урок надо запомнить и овладеть навыком написания, опознать при чтении сразу несколько прописных и строчных букв. Уменьшилось число письменных работ, которые помогают ученикам применить имеющиеся знания о письме и улучшить письменно-двигательный навык. Вместе с тем увеличиваются требования и учебная нагрузка, поэтому ученики, для оптимизации времени, чаще выполняют домашние работы с использованием электронной техники (например, готовят презентации, проекты). К тому же, учитель, при проведении письменных работ не следит за правильностью выполнения гигиенических и технических требований учениками, а при проверке полученных работ, большее внимание обращает на грамотность, а не на чистописание и каллиграфию. Большое влияние на формирование почерка, как уже было сказано выше, оказывают прописи, содержание и структура которых помогают ученику придерживаться правильных размерных характеристик букв при письме, выполнять количество элементов, необходимое для написания отдельных букв [3]. Следуя закону перехода количественных изменений в качественные, вся сумма имеющихся факторов, так или иначе влияющих на изменение формы обучения и условий развития навыка письма, в конечном итоге приводит к потере значимости признаков, важных для идентификации личности исполнителя рукописи при производстве почерковедческих экспертиз [5].

Вместе с тем поколения людей, их психофизические особенности в той или иной мере различаются от особенностей индивидов, чьи почерки были проанализированы в процессе разработки имеющихся методик судебно-почерковедческой экспертизы. Такие перемены влияют на становление личности, что в свою очередь накладывается на её письменно – двигательные навыки. Подвергаются изменению условия формирования почерка, а вместе с тем и сам почерк [4].

Конечно, не остались без изменений характеристики общих и частных признаков почерка. Так, степень выработанности почерка характеризуется, как мало-, средне– и высоковыработанный, по строению почерк может быть простого строения, упрощенного или же стилизованным (вариант измененного

почерка) [2]. При проведении судебно – почерковедческой экспертизы важно учитывать подобные тенденции.

В данной статье мы проанализировали почерка школьников, обучающихся в 9-11 классах (25 образцов); учащихся техникумов (25 образцов) и студентов Высших учебных заведений (25 образцов). Данные группы людей обучались письму в начале 2000-х годов по одним и тем же нормам письма и изменившимся прописям.

При анализе почерка лиц, обучающихся в 9-11 классах, были выделены следующие особенности (Таблица 1):

– уровень владения письменной речью – смешанный (низкий-средний);

– средняя степень выработанности почерка (средний темп: средняя степень связности элементов и букв, выдержанность наклона почерка, правильное выполнение овальных и прямолинейных элементов; координация движений – средняя);

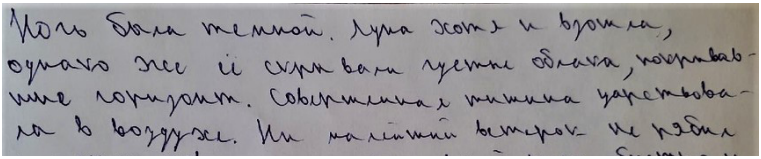
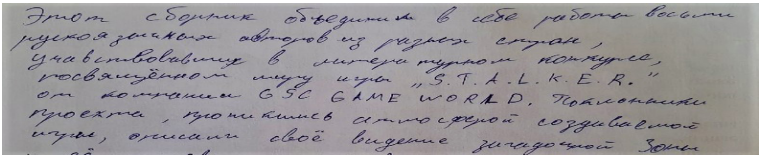
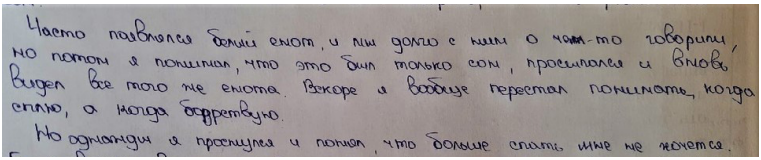
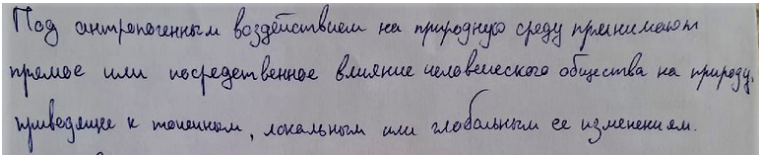
– сохранение недостаточной координации 2-й группы;

– строение букв приближено к нормам прописей;

– наклон почерка варьируется от правонаклонного к вертикальному;

– смешанная степень связности почерка (малая – средняя).

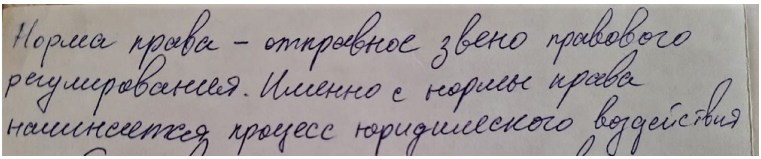
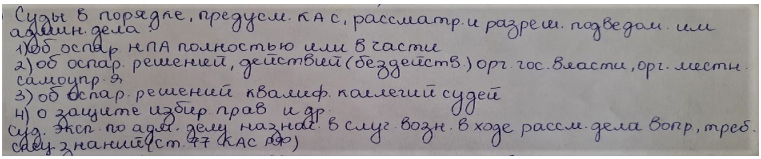
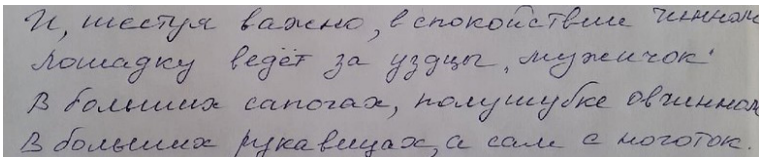
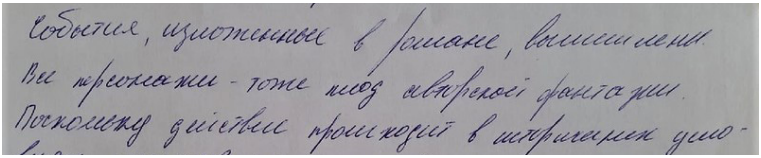
Таблица 1. Почерка школьников, обучающихся в старшей школе

Пол	Образец почерка
Мужской	
Мужской	
Женский	
Женский	

Данная группа лиц находится на стадии совершенствования качеств пись-

менно-двигательного навыка, его автоматизации, но наблюдается «отставание» в двигательных характеристиках от почерков учащихся начальных курсов техникума, так как они выполняют больше письменной работы (Таблица 2).

Таблица 2. Почерка студентов, обучающихся в техникумах

Пол	Образец почерка
Мужской	 Норма права – отправное звено правового регулирования. Именно с нормы права начинается процесс юридического воздействия
Женский	 Суды в порядке, предусм. КАС, рассматр. и разреш. подведом. им админ. дела: 1) об оспар. НПА полностью или в части 2) об оспар. решений, действий (бездейств.) орг. гос. власти, орг. местн. самоупр. 3) об оспар. решений квалиф. коллегий судей 4) о защите избир. прав и др. Суд. Экспертиза по адм. делу назнач. в случ. возн. в ходе рассм. дела вопр., треб. спец. знаний (ст. 77 КАС РФ)
Женский	 И, шествуя важно, в спокойствии чинном Лошадку ведёт за уздцы, мужичок! В больших сапогах, полушубке овчинном В больших рукавицах, а сам с ноготок.
Мужской	 События, изложенные в романе, вымышлены. Вы правильно – тоже плод авторской фантазии. Поскольку действие происходит в материнском чрево-

Проанализировав почерка этой группы лиц, можно выделить следующие характеристики почерка:

– уровень владения письменной речью – средний;

– средняя степень выработанности почерка (темп движения – средний, координация движений – средняя);

– преимущественно правый наклон почерка;

– почерк простой с элементами упрощения;

– средняя степень связности почерка.

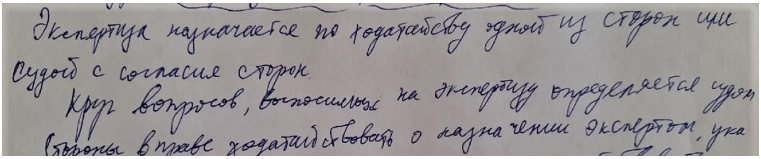
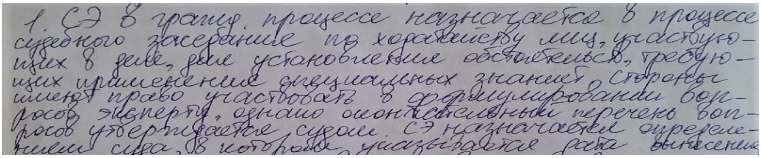
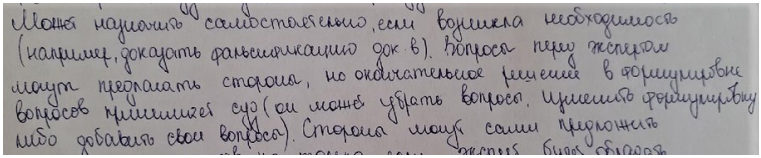
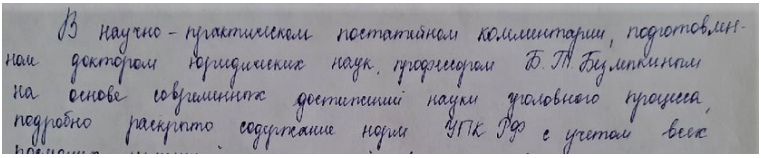
У студентов, обучающихся в Высших учебных заведениях, практика написания письменных работ (например, лекций) больше. В связи с этим письменно-двигательный навык у них продолжает совершенствоваться, почерк различных лиц приобретает свою индивидуальность, неповторимость. Анализ почерков данной группы имеет следующие особенности (Таблица 3):

– уровень владения письменной речью – смешанный (средний-высокий);

– средняя степень выработанности почерка (темп движения – средний, координация движений – средняя);

– наклон почерка варьируется от правого к вертикальному;
– почерк простой с элементами упрощения;
– степень связности почерка варьируется от средней до высокой.

Таблица 3. Почерка студентов, обучающихся в Высших учебных заведениях

Пол	Образец почерка
Мужской	
Мужской	
Женский	
Женский	

Таким образом, условия обучения письму на современном этапе уменьшили письменную практику, учителя практически не способствуют обучению навыкам каллиграфии и правильности выполнения элементов букв, что влечет за собой формирование письменно-двигательного навыка не на должном уровне и способствует преобладанию средневыработанных почерков над высоковыработанными. Ухудшение овладения письменно-двигательным навыком связаны с нормами прописи, упрощается графика письма, выражающейся в угловатости элементов букв; связанном выполнении элементов букв, выполнявшихся ранее интервально; сходстве с печатным шрифтом и другие. Достижения научно-технического прогресса и внедрение техники в процессе обучения письму также сказались на формировании почерка у обучающихся, выполнение домашней работы в печатном виде превалирует над письменным. Указанные в данной статье обстоятельства в скором будущем приведут к необходимости пересмотра методик, которые ориентированы на исследования высоковыработанных почерков. Таким образом, методика подбирается экспертом-почерковедом в соот-

ветствии с оценкой влияющих на изменения факторов формирования почерка, что способствует успешному решению поставленных перед ним задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байгиреева Ж.М., Воротынцева В.И., Исенова А.Д., Ошаева А.Е., Ческидова А.Д., Савкина Н.Г. Формирование каллиграфических умений при нарушении почерка у младших школьников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва, 2017. – С. 30-32.
2. Безруких М.М. Обучение первоначальному письму. Методическое пособие к прописям. – М.: Просвещение, 2002. – С. 608.
3. Белова Е.Н. Современные проблемы обучения письму и их значение в судебно почерковедческой практике / Е. Н. Белова // Теория и практика судебной экспертизы, 2015. — № 4. — С. 60–69.
4. Бондаренко Р.В., Захарова Л.Ю. Влияние методики обучения письму на формирование двигательного навыка [Электронный ресурс] // Киберленинка – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-metodiki-obucheniya-pismu-na-formirovanie-dvigatelnogo-navyka (дата обращения: 15.10.2016 г.).
5. Вилькевич А.Ф. Возможности решения диагностико-классификационных задач по установлению возраста исполнителя рукописи с учетом изменений в прописях. – Республика Беларусь, 2016. – С. 114-120.
6. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1977 г., 1977. – С. 174.
7. Ковалев П.А. О факторах, влияющих на формирование почерка. – Алтайский край, 2018, – С. 61-65.
8. Рубцова И.И., Соколов С.В., Сысоева Л.А. Криминалистическое исследование общих и частных признаков почерка: Учебное пособие. – М.: ЭКЦ МВД России, 2005. – С. 64.
9. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. М., 1968. – С. 119.

The influence of the conditions of modern teaching in writing on the methodology of handwriting examination

M.K. Petrova, E.S. Pogodina

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia, Nizhni Novgorod)
katua.pogodina2017@yandex.ru

The article examines the influence of external factors on the formation of handwriting of the modern generation, including the conditions for teaching writing. The main attention is paid to the relationship between the transformations of handwriting and the methods of studying handwritten materials in handwriting examination.

Keywords: prescription, handwriting, written motor skills, handwriting formation, writing, handwriting method.

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Ю.А. Санышева, Е.Б. Матрёшина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
SanyshevaYULIA@yandex.ru, evgenia_nno@mail.ru

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование и разрушение правосознания у людей, попавших в места лишения свободы. Отбывающие наказание, ограниченные строгими правилами и представляющие собой довольно опасный социум психически неуравновешенных личностей, выработали свои правила поведения в тюрьме. Так, лишение свободы представляет собой наказание, которое объективно приводит к противоречиям между условиями жизни до осуждения и существованием в условиях изоляции от общества.

Ключевые слова: правила поведения, правосознание, факторы разрушения и формирования, исправление.

Несовершенность правовой социализации может проявляться в преуменьшении ценности права, в безответственном и легкомысленном отношении к требованиям закона, в активном неприятии норм права и в сознательном преступном поведении. Изучение правосознания преступников позволило установить связь между противоправным поведением и массовым правосознанием, правовой культурой общества и определить значимость проблемы правосознания для реализации практических задач укрепления законности и правопорядка. Нами в статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование и разрушение правосознания заключенных.

В современных реалиях, «правильной жизни» тюрьмы, как и всему в этом мире, нужно учиться. Закрытое пространство камеры принуждает ежедневно воспитывать в себе самоконтроль, бороться с легко нарастающей злостью и агрессией. Весьма сложно сохранять душевное спокойствие в условиях принудительной изоляции, когда лишен всех возможностей.

Необходимо упомянуть самые ранние исторические случаи, когда, так или иначе, применялись заключения. В уставе Ярослава Мудрого предписывается помещение в «дом церковный» за некоторые поступки нравственного характера. Значимым моментом для последующего развития наказаний и заключений на Руси стала замена смертной казни на пожизненное заточение в монастырь. И в 1550 году тюремное заключение законодательно становится наказанием. Это закрепляется в Судебнике Ивана IV.

Говоря о тюремном этикете, стоит отметить, что тюрьмы бывают разных режимов. Следовательно, в них нормы и правила поведения тоже различные. Далее речь будет идти об исправительных заведениях общего режима, распространенных в России и за рубежом.

На правосознание, а точнее на его формирование или разрушение, заклю-

ченного влияет его принятие или отвержение существующего тюремного порядка, его правил, соблюдение моральных норм. Стоит учесть, что лица, впервые отбывающие наказание, имеют менее искаженную ценностно-смысловую сферу, что облегчает процесс противодействия отрицательному влиянию группового правосознания осужденных. Впервые осужденные по сравнению с неоднократно судимыми обладают более высоким уровнем развития активности в сфере осуществления смысла жизни, целей, планов. Указанные различия обусловлены тем, что нахождение в местах лишения свободы приводит к упрощению системы ценностных ориентаций. В процессе отбывания наказания осужденные становятся более «тюремнизированными», а это находит отражение в изменении их правосознания [1].

Рассмотрим некоторые факторы, разрушающие правосознание:

1) Немаловажное значение имеет тюремный жаргон. Некоторые слова, которые мы употребляем в повседневной жизни, могут иметь совершенно другое значение для лица криминального мира. Из-за этого нужно вести себя очень осторожно, иначе это может привести к печальным последствиям. Так, например, одним из опасных является слово «спросить». В криминальном мире оно используется в целях провокации, и означает «потребовать ответа или наказать за какое-то действие». По этой причине можно только интересоваться. Слово «спасибо» тоже лучше не употреблять, а заменить на «благодарю».

2) Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Такие положения закреплены в статье 17 Конституции Российской Федерации. Но в криминальном мире эти положения полностью игнорируются, поскольку существует негласная иерархия. В настоящее время в местах лишения свободы содержатся лица, которые до осуждения занимали главенствующие места в организованных группах, также бандах. Эта группа осужденных стремится распространить начала своих структур и оказать влияние на большинство сокамерников и не только. Такая структура общества заключенных дает статус, привилегии, права и свободы одним классам, и полностью дискредитирует другие. «Блатные» – это настоящая, практически безграничная власть среди заключенных. Именно члены этого класса устанавливают неписаные правила поведения в местах лишения свободы, следят за порядком, решают конфликтные ситуации, возникающие между заключенными, и наказывают «провинившихся» по всей строгости тюремного закона.

То есть, использование жаргонизмов, неуважительное отношение и унижение сокамерников свидетельствует о том, что человек адаптируется в этих условиях, считает свое поведение правильным. Это приводит не только к разрушению правосознания и отдалению от прежнего мира, но и отрицательному влиянию на нравственные ценности. Процесс исправления не оказывает долж-

ного влияния.

К факторам, способствующим восстановлению искаженного правосознания отбывающего наказания, можно отнести:

1) Уважительное отношение друг к другу. Так, например, среди заключенных не принято общаться с человеком, не зная его статуса. В том числе, здороваться за руку, как это принято в обществе. Вдруг, новый знакомый окажется «обиженным» (воровал у своих, доносил администрации, общался с другими людьми из этой касты)? В тюрьме нельзя даже прикасаться к ним, пользоваться общими предметами. Это говорит о неуважении и принижении другого человека. В законопослушном же обществе все люди друг перед другом равны и относятся почтительно, что говорит о нравственном развитии.

2) Уважение прав и свобод другого человека. Нельзя при собственном желании требовать выполнения какого-либо действия от другого человека, или вымогать у него личные вещи. Уголовно-исполнительные учреждения не должны допускать противоправных действий со стороны осужденных.

«У многих осужденных продолжают действовать те виды криминальных мотиваций, которые в сочетании с криминогенными ситуациями привели их в исправительное учреждение. К ним добавляются побуждения, связанные с уклонением от наказания, стремление завоевать лидерство, продемонстрировать силу, навязать свою волю другим. Именно личностные качества человека и внешняя среда в своем взаимодействии последовательно определяют мотивацию преступной деятельности. Мотивация включает в себя процесс возникновения, формирования мотива преступного поведения и его цели» [2].

Находясь в местах заключения, правосознание заключенных деформируется частично, либо полностью. Однако тюрьма должна именно перевоспитать преступника. Государство преследует цель повышения воспитательных возможностей наказания, так как это позволяет не формально, а по существу усилить воспитательную функцию наказания. Следовательно, для этой системы немаловажную роль играет раскаяние преступника и осознание собственной вины. Именно эти два фактора послужат началом его исправления и заложат новое социальное начало.

После завершения срока многие заключенные выходят на свободу, и к этому моменту должно произойти полное, или хотя бы в большей степени, перевоспитание преступника, который не будет опасен для общества [3]. В местах лишения свободы заключенный должен поменять свое мировоззрение, чтобы в будущем исправить свою жизнь в пользу законопослушного человека. Он должен стать достойным, с формированным правосознанием, гражданином, членом общества, способным адаптироваться и трудиться в новом для него мире.

Связующим звеном криминалистики и этики является создание средств, приемов и методик судебного исследования и предотвращения преступлений, выработка рекомендаций по их применению на практике.

Лицо, совершившее преступление, связано и находится в отношениях с иными элементами общественно опасного деяния. Информация об этом лице как элемент криминалистической характеристики преступления направлена на то, чтобы показать причины индивидуального преступного поведения и способствовать устранению этих причин.

Исследование правосознания осужденного лица осуществляется в целях разработки и реализации мер криминалистической профилактики. Кроме того, своеобразная классификация преступников способствует индивидуализации ответственности и наказания. То есть, установление важных в криминалистическом аспекте данных о личности преступника является существенным моментом, как для расследования преступления, так и для создания мер противодействия и профилактики.

Таким образом, коррекция должна быть направлена на то, чтобы не допустить окончательного разрыва между обществом и людьми, попавшими в места лишения свободы, минимизировать асоциальное влияние на правосознание неформальных норм и правил поведения. Для реализации указанных задач необходимо осознание осужденными социальной ценности правовых норм. А изучение сознания и поведения осужденных позволяет выявить закономерности совершения тех или иных преступлений с целью предупреждения и предотвращения совершения новых преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сучкова Е.Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 132–143. doi:10.17759/psylaw.2019090110
2. Первушина А.А. Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. – Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2010, № 11 С. 39
3. Исправление или наказание? О роли тюремного заключения [Электронный ресурс] // http://www.yardem.ru/publ/stati/ispravlenie_ili_nakazanie_o_roli_tjuremnogo_zakljuchenija/22-1-0-1710
4. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание: методология и методика. М.: Высш. шк., 1990. С. 174 .
5. Правовая культура и правовое сознание осужденных к лишению свободы [Электронный ресурс] // https://studref.com/450996/pravo/pravovaya_kultura_pravovoe_soznanie_osuzhdennyh_lisheniyu_svobody
6. Особенности правосознания заключенных, совершивших различные виды

преступлений [Электронный ресурс] // https://knowledge.allbest.ru/psychology/2c0a65625b2ac69a4d43a88521206c37_0.html

The influence of ethical norms on the legal consciousness of persons serving sentences

Y.A. Sanysheva, E.B. Matryoshina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
SanyshevaYULIA@yandex.ru, evgenia_nno@mail.ru

The article examines the factors influencing the formation and destruction of legal consciousness in people who have been sent to places of imprisonment. Those serving sentences, limited by strict rules and representing a rather dangerous society of mentally unbalanced individuals, have developed their own rules of behavior in prison. Thus, imprisonment is a punishment that objectively leads to contradictions between living conditions before conviction and living in conditions of isolation from society.

Keywords: rules of conduct, legal awareness, factors of destruction and formation, correction.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ДИНАМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ, ОТОБРАЗИВШИМСЯ НА ВИДЕОЗАПИСИ

Д.С. Сатурова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
dasha.aturova@yandex.ru

В статье рассматриваются возможности идентификации человека по динамическим признакам. Проанализирован аппаратно-программный комплекс, использующий алгоритм распознавания человека по походке, отобразившейся на видеозаписи.

Ключевые слова: портретная экспертиза, идентификация, видеозапись, динамические признаки, программное обеспечение.

Портретная экспертиза относится к традиционным криминалистическим экспертизам, проводимая в целях установления личности по признакам внешности, зафиксированным на различных объективных отображениях (носителях), и выполняемых с помощью специальных методов исследования [1, стр.157]. Необходимо отметить, что методическое обеспечение для данного вида экспертизы было разработано в 60–70-е годы XX века, когда объектами исследования были фотографии, сделанные с помощью пленочной фотоаппаратуры (аналоговые фотографии).

На сегодняшний день широкое применение получили системы видеонаблюдения для обеспечения охраны и безопасности, практически во всех субъектах РФ развернут аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», в составе которого насчитывается 155,4 тыс. камер видеонаблюдения, в том числе 143 тыс. камер с выводом информации на территориальные органы МВД России.

Данное обстоятельство обусловило появление новых объектов портретной экспертизы – видеозаписей, сделанных с камер наблюдения.

Несмотря на широкие возможности таких видеосистем, предназначенных для фиксации криминалистически-значимой информации, не всегда удается зафиксировать в полном объёме внешний облик человека, в частности на полноту и достоверность отображения анатомических признаков внешности человека влияют технические характеристики видеокамеры; факторы, при которых осуществлялась видеозапись; сопутствующие признаки внешнего облика человека, которые затрудняют процесс восприятия таких элементов внешности, как волосяной покров головы, область глаз, подбородка [2, стр.103].

Также в настоящее время в условиях пандемии COVID-19 жителей городов обязали носить медицинские маски. При правильном ношении маски она закрывает 40-50% лица. Однако есть множество людей, у которых процент закрытия лица будет иным (это связано с размером лица). Также лицо человека кроме медицинской маски в дополнении могут закрывать и аксессуары (например, очки) и, в итоге видимой части лица остается лишь 5-10%, что затрудняет процесс идентификации по анатомическим признакам внешности человека.

Как показывает практика, преступники, находясь в зоне видеонаблюдения, довольно редко демонстрируют своё лицо, закрывая его маской, головным убором, маскируя при помощи грима и т.п. В этих случаях установление личности преступника затруднено. Вместе с тем материалы видеозаписи содержат значительную по объему информацию, касающуюся функциональных элементов внешнего облика человека, которым, на наш взгляд, необходимо уделять внимание. Данные признаки проявляются в процессе жизнедеятельности человека, характеризуя его двигательные, речевые и иные внешне проявляемые функции. К данной группе признаков относятся походка, мимика, жестикуляция, манера общения, бытовые привычки, артикуляция, которые также именуются в портретной экспертизе динамическими признаками.

К сожалению, динамическим признакам до настоящего времени не уделялось должного внимания в литературе, несмотря на то, что они обладают индивидуальностью, относительной устойчивостью, избирательной изменчивостью, что создает предпосылки для их успешного использования в решении криминалистических задач, а именно для идентификации человека.

Проведение судебной портретной экспертизы, в рамках которой предпринимаются попытки решения диагностических и идентификационных задач по динамическим признакам человека, крайне затруднено в связи с недостаточной, на наш взгляд, разработкой теоретических и методических основ этого направления судебно-портретного исследования. Отсутствуют утвержденное специализированное программное обеспечение и методики для автоматизации этапов экспертного исследования [3, стр.65].

В настоящее время активно развиваются теоретические основы кримина-

листического исследования динамических признаков человека. Вместе с тем, практическое их использование осложняется тем, что для выявления отличительных особенностей ходьбы необходимо измерять и оценивать большое количество параметров движения. Для получения полноценного «динамического образа» ходьбы человека необходимо иметь представление о пространственных, временных и кинематических элементах ходьбы, а также их отличительных признаках [4, стр.81].

Сотрудниками Волгоградской академии МВД был разработан аппаратно-программный комплекс «Анализ походки человека» для распознавания людей по походке. Походка в портретной экспертизе рассматривается как совокупность наиболее характерных для человека автоматических движений при ходьбе.

В соответствии с данным программным обеспечением наиболее важными характеристиками для определения индивидуальности ходьбы являются угол перемещения плеча относительно корпуса тела, угол сгибания локтевого сустава при ходьбе, угол сгибания запястья, угол перемещения бедра относительно опорной ноги, угол сгибания коленного сустава, изменение положения стопы, положение корпуса при ходьбе (рис.1) [4, стр.83].

Рис. 1. Криминалистически важные характеристики походки.

Данная программа реализуется в 4 этапа: выбор источника данных, проведение необходимых измерений, расстановка антропометрических точек на кадре видеозаписи и обработка данных.

На первом этапе в качестве источника данных для анализа движения походки загружаются файлы изображений, содержащие движение человека (статические кадры видеозаписи). На наш взгляд, видится перспективным, чтобы программа, сама преобразовала видеозапись в набор статичных кадров с движением человека. В этом случае эксперту не потребуется заранее подготавливать статичные кадры из видеозаписи.

Второй этап заключается в том, чтобы получить при дальнейшей обработке точные количественные данные, пространство съёмки необходимо масштаби-

ровать. Масштабирование проводят, помещая в поле кадра тест-объект, расположенный в плоскости перемещений человека. По контрольным точкам на тест-объекте могут быть определены их трехмерные координаты с точностью до 1–0,5 мм. Тест-объектом при плоскостной съемке может служить метровый отрезок, а при пространственной – трехмерный куб размером 1000×1000×1000 мм с выделяющимися метками в местах соединения ребер. Масштабный коэффициент, на который умножают все координаты точек на отдельном кадре, равен отношению длины отрезка тест-объекта к длине этого же отрезка на кадрах видеоизображения [4, стр.84-85]. Исходя из полученных данных, можно производить измерение интересующих объектов – длины плеча, предплечья, берда и других анатомических характеристик человека.

На третьем этапе осуществляется расстановка антропометрических точек, в качестве их выступают межзвенные сочленения – суставы нижних (тазобедренный, коленный, голеностопный) и верхних конечностей (плечевой, локтевой, лучезапястный), а также точки края носка и каблука его обуви (рис.2 и рис. 3) [5, стр.83]. Соответствующие точки могут быть отмечены и для левых и правых конечностей, при этом точки края носка и каблука обуви используются для измерения длины шага и высоты поднимания стоп. Необходимо отметить, расстановка антропометрических точек осуществляется экспертом вручную, и возможны затруднения из-за многослойности одежды, качества видеозаписи.

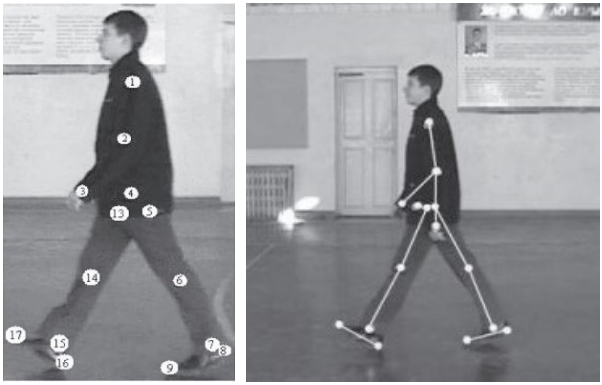


Рис. 2, 3. Расстановка антропометрических точек на кадре видеозаписи.

На заключительном, четвертом этапе осуществляется обработка данных ходьбы, результаты могут быть представлены как в графическом, так и численном виде. В результате программа высчитывает углы сгибания локтевого сустава руки и коленного суставов ноги, строит графики перемещения антропометрических точек относительно центра тяжести, рассчитывает параметры ходьбы, а именно длину шага правой и левой ноги, скорость движения. Таким образом, данный программный модуль позволяет по серии статичных кадров видеозаписи определять наиболее важные в криминалистическом отношении признаки походки.

Данные графики и показатели, полученные в результате обработки данных, могут использоваться при проведении сравнительных исследований динамических признаков, полученных при обработке видеоматериалов систем видеонаблюдения и в результате записи ходьбы подозреваемого при получении от него образцов походки. При проведении идентификационных исследований следует сравнивать между собой величины измеренных признаков походки либо путем сравнения графиков перемещения антропометрических точек и углов между смежными элементами конечностей. Необходимо отметить, что для сопоставимости информации графики должны быть получены при условии одинаковой скорости (темпа) движения подозреваемого на исследуемой и экспериментальной видеозаписи.

Также важно отметить, что данный аппаратно-программный комплекс позволяет определять особенности походки человека, в частности хромоту, «подпрыгивающая» походка, неестественное выбрасывание ног при ходьбе, чрезмерное размахивание руками при ходьбе, «косолапая» походка. Данные особенности будут проявляться в отклонениях на графиках. Так, например, хромота будет проявляться в виде несоответствия кривых перемещения антропометрических точек левой и правой конечности, приведенных к одной и той же фазе движений. При этом будут наблюдаться нарушение ритмичности походки и асимметрия перемещения левой и правой конечности [5, стр.91].

Таким образом, данная компьютерная программа позволяет исследовать динамические признаки человека, в частности обеспечивает возможность выявления и анализа отличительных признаков походки человека, создания базы данных походок, а также автоматизированного поиска по базе данных походок на основе корреляционного анализа. Применение компьютерных и программных средств в ходе криминалистического исследования динамических признаков ходьбы человека предопределяет использование вероятностно-статистических методов оценки совпадений и различий соответствующих признаков. Поэтому для получения устойчивого комплекса признаков, достаточного для установления индивидуально-конкретного тождества и формулирования категорического вывода, исследовать динамические признаки необходимо в комплексе и во взаимосвязи с анатомическими и сопутствующими признаками внешности. На наш взгляд, использование данного аппаратно-программного комплекса в практической деятельности правоохранительных органов позволит осуществлять идентификацию человека по видеозаписям, а также повысит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин. А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Россинской. — Москва : Норма : ИНФРАМ, 2018. — 288 с.

2. Ильин Н.Н. Особенности отображения внешнего облика человека на видеозаписи // Вестник Московского университета МВД.– 2013-№4. С.101-107.
3. Зинин А.М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы // Вестник Московского университета МВД 2018-№1. С.64-66.
4. К.И.Павленко, М.А.Скворцова, И.С.Мочалкина, А.С.Сиротина.Возможности исследования походки с помощью компьютерных технологий в криминалистике //Энциклопедия судебной экспертизы 2017.№4 (15). С. 79-91.
5. Булгаков В. Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам/ под ред. проф. А. М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2014. 144 с.

Prospects for identifying a person by dynamic features displayed on the video

D.S. Saturova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
dasha.aturova@yandex.ru

The article discusses the possibilities of identifying a person by dynamic characteristics. The hardware and software complex that uses the algorithm for recognizing a person by the gait displayed on the video is analyzed.

Keywords: portrait examination, identification, video recording, dynamic features, software.

О СОСТОЯНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ РЕЛЬЕФНЫХ ПЕЧАТЕЙ

А.Н. Силантьева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
anastasiasilanteva17@gmail.com

В данной статье рассматриваются проблемные аспекты технико-криминалистического исследования оттисков рельефных печатей, в частности, связанные с современным состоянием отечественного методического обеспечения указанного исследования. Анализируется разработанный в США стандарт по исследованию оттисков сухого тиснения и рассматривается возможность использования его положений при разработке отечественной типовой методики исследования данных объектов.

Ключевые слова: рельефная печать, оттиск рельефной печати, методика исследования оттисков рельефных печатей, способ изготовления клише, эмбоссер, конгревное тиснение, сухое тиснение.

Перманентный рост объема документооборота и стремительное развитие современных технологий приводят к новым способам изготовления документов, в том числе, и со стороны преступного контингента. Все чаще преступники в качестве объекта своих посягательств выбирают оттиски печатей и штампов,

которые, в свою очередь, представляются нам одними из наиболее оптимальных средств, используемых государственными организациями и коммерческими предприятиями для удостоверения каких-либо юридических фактов, а также для защиты документов от подделки.

Чаще всего организации для удостоверения своих документов используют оттиски, нанесенные с помощью плоских печатных форм. Несмотря на дешевизну, простоту и быстроту изготовления, одним из существенных недостатков данных форм является большое разнообразие способов имитации их оттисков. Наиболее простыми и распространенными способами имитации для преступных элементов являются непосредственное срисовывание исходных оттисков на необходимый документ и копирование оттисков с помощью средств копировально-множительной техники [1, стр. 102].

В настоящее время для удостоверения различных документов активно используют рельефные (или выжимные) печати. Особенность этих печатей состоит в том, что их оттиски являются бескрасковыми, и оставляют на бумаге видимый и ощутимый рельеф. Указанное качество дает определенный положительный результат: отмечается высокий уровень защиты документов от подделок, обусловленный невозможностью копирования и срисовывания изображения исходного оттиска на другой документ. Высокая степень надежности данных печатей привлекает к себе внимание различных организаций, которые хотят обеспечить для своей документации высокий уровень защиты от подделок.

Исследование оттисков рельефных печатей является актуальным и представляет большой научный и практический интерес еще и в силу того, что отечественная экспертная практика на данный момент не обеспечена типовой методикой исследования этих объектов. На практике эксперты проводят исследование оттисков рельефных печатей, опираясь на общую методику исследования оттисков печатей и штампов. При этом они зачастую игнорируют специфику исследуемых объектов, что, в конечном итоге, может негативно отразиться на конечном результате экспертного исследования.

Особую сложность для экспертов представляет определение способа изготовления клише рельефных печатей. Это связано, в первую очередь, с тем, что в оттисках рельефных печатей не отображаются специфические признаки, свойственные красконаполненным печатям и штампам. Так, к примеру, клише, изготовленные фотополимерным способом, определяют по наличию частиц полимера в пробельных элементах, а также по «закупорке» пробельных элементов. Клише, изготовленные способом лазерного гравирования, можно определить по наличию признаков обработки материала лазерным лучом в виде параллельных тонких и частых бороздок [2, стр. 18, 26]. Оттиски рельефных печатей, как уже указывалось ранее, являются бескрасковыми, а, следовательно, определить способ изготовления клише по особенностям расположения красящего веще-

ства в оттиске представляется невозможным. Несмотря на то, что эксперт не в силах установить технологию изготовления таких клише, он все же может определить, каким способом нанесен оттиск рельефной печати [3].

Признаки оттисков, нанесенных эмбоссерами, впервые выявил и указал в своем учебном пособии «Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов» Ефременко Н.В. Среди данных признаков он указывает следующие: значительная рельефность (выступание) штрихов знаков; наличие скосов овалов и закруглений углов в знаках (высота знаков, выполненных шрифтом одной гарнитуры, одинаковая, форма конусообразная); неполное отображение на оттиске отдельных знаков, штрихов вследствие неравномерного давления; угловатость овальных элементов; нечеткость границы штрихов [2, стр. 40]. Ориентируясь на указанные признаки, эксперт может установить, что оттиск, представленный на исследование, нанесен способом конгревного тиснения.

Как указывалось ранее, одной из ключевых проблем в настоящее время является отсутствие научно обоснованной отечественной методики исследования оттисков рельефных печатей. В связи с этим, считаем необходимым и целесообразным рассмотреть существующие зарубежные методические разработки, касающиеся исследования данных оттисков.

Научная рабочая группа по судебной экспертизе документов (SWGDOC), включающая в себя частных и государственных экспертов из местных, государственных и федеральных лабораторий, расположенных на территории США, разработала стандарт «SWGDOC E08-13 Standard for Examination of Dry Seal Impressions» (далее – стандарт), посвященный исследованию оттисков сухого тиснения [4]. Указанный стандарт определяет сферу применения, основные справочные документы, терминологический аппарат, значение исследования, возможные проблемные ситуации, необходимое для исследования оборудование и предъявляемые к нему требования, а также саму процедуру исследования оттисков.

В стандарте используются следующие специфические термины: сухая печать – механическое бескрасковое устройство, оставляющее изображение на бумаге; разновидность тиснения – неравномерность оттиска сухой печати на бумажном носителе, которая зависит от способа нанесения или дефектов сухой печати; оттиск – изображение, полученное с помощью давления [4, стр. 1].

В ходе исследования эксперт должен быть обеспечен необходимым оборудованием, которое включает в себя соответствующий источник света достаточной интенсивности для различения мелких деталей (обычно используют естественный свет, лампы накаливания, люминесцентные лампы или волоконно-оптические системы освещения, помимо этого, полезными могут быть проходящий свет, боковое и вертикально падающее освещение); увеличение, достаточное для различения мелких деталей; визуализирующее или иное оборудование для фиксирования результатов наблюдений; иное оборудование по мере необходи-

мости. Эксперт должен обладать достаточным количеством времени и возможностями для выполнения всех необходимых процедур [4, стр. 1].

Все этапы исследования, указанные в стандарте, являются обязательными, и пронумерованы в соответствии с порядком их выполнения. Исследование и его результаты необходимо задокументировать соответствующим образом. В стандарте помечается, что при отсутствии необходимых материалов или сопоставимости объектов, эксперт должен прекратить дальнейшее исследование, задокументировать причины своего решения и сообщить об этом.

Процесс экспертного исследования состоит из следующих этапов [4, стр. 1-2]:

– необходимо определить, оставлены ли представленные на исследование оттиски (или оттиск) рельефной печатью. Если на данном этапе эксперт приходит к выводу, что они были оставлены не рельефной печатью, то он незамедлительно должен прекратить дальнейшее исследование и сообщить об этом;

– необходимо определить, какие именно объекты подлежат сравнительному анализу. На данном этапе могут сравниваться представленный на исследование оттиск с оригинальным оттиском, либо представленный на исследование оттиск и рельефная печать;

– необходимо определить, возможно ли произвести по ним сравнительный анализ. Если объекты для сравнения не пригодны, эксперт должен прекратить дальнейшее исследование и сообщить об этом. К факторам, влияющим на пригодность оттиска, можно отнести четкость его отображения, детализацию, степень тиснения, а также состояние документа;

– специфика данного этапа зависит от того, имеется ли в распоряжении эксперта оригинал документа или рельефная печать.

Если оригинал документа или рельефная печать имеются, то эксперту необходимо проверить, пригодны ли они для дальнейшего исследования. Если они не пригодны, эксперт должен прекратить дальнейшее исследование и сообщить об этом. Если в распоряжении эксперта нет оригинала документа, он должен выбрать наилучшую доступную для сравнения копию.

Если в распоряжении эксперта имеется рельефная печать, необходимо указать ее состояние (например, чистое, грязное, изношенное, поврежденное), отметить характеристики (например, дизайн и размер шрифта), и все видимые особенности. При необходимости эксперт может запросить соответствующий образец.

Затем необходимо определить, пригоден ли оригинал оттиска для сравнения. Если не пригоден – прекратить дальнейшее исследование и сообщить об этом.

Если в распоряжении эксперта не имеется оригинала документа или рельефной печати, он может приступать к следующему этапу;

– на данном этапе эксперту необходимо произвести сравнительный анализ

представленных на исследование оттисков.

Сравнению подлежат классовые характеристики (например, формат оттиска, дизайн шрифта и относительные размеры). Если данные характеристики не совпадают, исследование необходимо завершить.

Далее необходимо сравнить индивидуализирующие признаки в целом, такие как износ, повреждения, разновидности тиснения;

– необходимо оценить выявленные сходства и различия. Определить их значение по отдельности, и в совокупности с друг другом;

– оформить вывод и отчитаться соответствующим образом. Вывод может быть оформлен только тогда, когда проведены все необходимые исследования. Основания вывода должны быть включены в заключение эксперта.

Экспертные выводы могут иметь следующую форму [4, стр. 1-2]:

– идентифицировано (если в ходе исследования объектов не были обнаружены какие-либо существенные различия, и были выявлены сходства по всем индивидуализирующим признакам в целом);

– исключено (если в ходе исследования объектов были обнаружены какие-либо существенные различия);

– мнение с оговоркой (если в ходе проведения исследования были выявлены ограниченные сходства и различия объектов);

– заключение невозможно (если в ходе исследования не были выявлены существенные сходства и различия, или выявлены в недостаточном количестве).

Таким образом, следуя описанным в указанном стандарте этапам исследования, эксперт сможет определить, имеют ли представленные на исследование оттиски общее происхождение, или же они были оставлены разными рельефными печатями.

Указанные в стандарте этапы исследования, на наш взгляд, являются качественной основой для дальнейшей разработки отечественной типовой методики технико-криминалистического исследования оттисков рельефных печатей. Аккумулируя зарубежный опыт и существующие наработки отечественных ученых по данной тематике, представляется возможным решить назревшую проблему методического обеспечения указанного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подволоцкий И.Н. Технико-криминалистическая экспертиза документов : учебное пособие / И. Н. Подволоцкий. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2018. – 400 с. – ISBN 978-5-91768-893-0.
2. Ефременко Н.В. Криминалистическое исследование оттисков печатей и штампов : Учебное пособие. – Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2005. 93 с.
3. Полякова А.В. Совершенствование теоретико-методологических аспектов исследования оттисков рельефных печатей // Международные и

национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов. 2019. URL: https://sudexpertunn.ru/wp-content/uploads/2020/02/Sbornik-dokladov.pdf (дата обращения 28.02.2021 г.)
4. SWGDOC Standard for Examination of Dry Seal Impressions [Электронный ресурс] / Scientific Working Group for Forensic Document Examination (SWGDOC). URL: http://swgdoc.org/documents/SWGDOC%20Standard%20for%20Examination%20of%20Dry%20Seal%20Impressions.pdf (дата обращения 28.02.2021 г.).

About the methodological support of technical and forensic research of dry seal impressions

A.N. Silant´eva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
anastasiasilanteva17@gmail.com

The article discusses some problem aspects of the technical and forensic research of dry seal impressions, in particular, related to the current state of the domestic methodological support. The author analyzes the standard for examination of dry seal impressions, developed in the USA, and considers the possibility of using its provisions in the development of a domestic standard for examination of these objects.

Keywords: relief seal, dry seal impressions, standard for examination of dry seal impressions, method of making clichés, embosser, hot stamping, dry stamping.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОДУКТОВ ВЫСТРЕЛА В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА И МОДЕЛИ ПРИМЕНЁННОГО ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРУЖИЯ И ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ВЫСТРЕЛА БОЕПРИПАСАХ

Е.А. Скачков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
egor.skachkov.99@mail.ru

В данной статье рассматриваются продукты выстрела как одна из разновидностей следов выстрела, а также современные возможности их изучения в целях получения фактических данных об обстоятельствах применения огнестрельного оружия посредством использования специальных знаний при назначении и производстве судебных экспертиз, а также рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при производстве исследований продуктов выстрела, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: продукты выстрела, обстоятельства применения огнестрельного оружия, факт производства выстрела конкретным лицом, установление групповой принадлежности использованного оружия и применённых боеприпасах, судебно-баллистическая экспертиза, экспертиза материалов, веществ и изделий.

Согласно статистическим данным МВД, количество преступлений, совер-

шённых с применением огнестрельного и газового оружия, за последние пять лет имеет устойчивую тенденцию к снижению (с 4847 в 2016 г. до 3874 в 2020 г.), однако процент раскрываемости остаётся примерно на том же уровне [1]. Данное обстоятельство вынуждает принимать меры по повышению раскрываемости преступлений данной категории. Одним из решений данной проблемы может служить применение специальных знаний в форме назначения и производства судебной экспертизы при исследовании следов применения огнестрельного оружия для установления обстоятельств применения огнестрельного оружия в целях установления фактических обстоятельств произошедшего события.

В судебной баллистике по вопросу классификации следов выстрела споров не возникает. Большинство учёных сходятся во мнении, что они подразделяются на основные, которые всегда возникают при выстреле из огнестрельного оружия, и дополнительные, возникновение которых связано с определёнными условиями [2, с. 286]. К последним относятся и продукты выстрела – многокомпонентная смесь веществ органической и неорганической природы, образующаяся при производстве выстрела из огнестрельного оружия вследствие сложных процессов внутренней баллистики (высокой температуры, давления, трения и т. п.) и осаждающиеся на различных преградах вблизи оружия [3, с. 4]. Их образование, в основном, связано с пороховыми газами, прорывающимися в момент выстрела из зазоров между подвижными частями оружия: у курка и затвора, через окно в затворе для извлечения стреляных гильз (патронов), в области спускового крючка, а также газами, оказывающими давление на пулю в процессе её перемещения по каналу ствола. Отложения продуктов выстрела является криминалистически значимыми для установления следующих обстоятельств:

1) установление факта совершения выстрела конкретным лицом;

2) установление компонентного состава продуктов выстрела для установления типа и вида применённого для совершения выстрела боеприпаса и определение на этой основе модели оружия, из которого мог быть произведён выстрел;

3) установление обстоятельств применения огнестрельного оружия [4, с. 298, 312].

Первые две группы задач предполагают изучение субстанциональных свойств, а третья – морфологических, включая их топографию на поражённом объекте. Соответственно, для получения информации, содержащейся в данных следах, необходимы знания из различных областей науки [5, с. 219]. Изучением субстанциональных свойств объектов традиционно занимаются эксперты в области материалов, веществ и изделий (далее – ЭМВИ), получившие химическое образование и прошедшие подготовку по определённой специальности. Морфологические свойства продуктов выстрела изучаются экспертами в области судебно-баллистической экспертизы. Таким образом, продукты выстрела явля-

ются объектом, имеющим несколько информационных полей, которые исследуются экспертами разных специальностей для установления фактических данных, которые они могут установить в пределах своей компетенции. Исследуя один из таких объектов – отложения продуктов выстрела – в рамках различных родов экспертиз, можно получить больше информации, которая характеризует обстоятельства применённого оружия, нежели чем полученные в рамках одного рода экспертизы. Такая совокупность знаний может быть получена в ходе исследований продуктов выстрела в рамках отдельных экспертиз – судебно-баллистической экспертизы и экспертизы материалов веществ и изделий (КЭМВИ), так и в рамках комплексной экспертизы с привлечением эксперта-баллиста и эксперта в области ЭМВИ, в которой ведущую роль будет играть эксперт-баллист как наиболее компетентный в решении вопросов, связанных с применением огнестрельного оружия; на него же будет возлагаться обязанность по оценке всех полученных результатов исследования и формулирования окончательного вывода по поставленным вопросам [6, ст. 23]. Особенно это важно при решении вопроса о применённом оружии и используемых боеприпасах при совершении преступления, поскольку решение данной задачи потребует специальных знаний как в области судебной баллистики, так и ЭМВИ. При необходимости могут привлекаться и иные эксперты, например, в области судебной медицины.

Задача по установлению факта совершения выстрела конкретным лицом решается единолично экспертами в области ЭМВИ, поскольку её решение сводится к установлению наличия либо отсутствия на руках либо одежде подозреваемого специфичных веществ (некоторых металлов, особенно сурьмы и бария, ртути, дифениламина, солей калия), входящих в состав патронов, образование которых в бытовых условиях маловероятно [7, 92]. Однако факт присутствия данных веществ на руках подозреваемого не является основанием для категорического вывода о факте совершения им выстрела. Необходимо учитывать топографию расположения данных веществ на объекте-носителе, их количественный состав. За рубежом в этих целях применяется понятие «пороговых значений» данных веществ, превышение которых однозначно указывает на факт выстрела из оружия данным лицом, однако в России такая практика пока не сложилась [8, с. 8-9]. Вместе с тем нельзя забывать о случайных загрязнениях рук и одежды данными веществами, например, в ходе работы. С этой целью лицам, назначающим экспертизу, необходимо предоставлять в распоряжение эксперта материалы, в которых содержались бы указания на данные факты, поскольку они могу оказывать существенное влияние на вывод эксперта.

Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия (дистанция, направление выстрела, количество и последовательность образования огнестрельных повреждений) устанавливается на основе изучения морфологических признаков основного и дополнительного следов выстрела единолично экспертом-баллистом: их размеров, формы, локализации и взаиморасположе-

ния, наличия и распределения отложения продуктов выстрела на поражённой преграде.

Установление компонентного состава продуктов выстрела для определения применённого боеприпаса и модели оружия, в котором он был выстрелян, можно считать одной из самых сложных диагностических задач; она может решаться экспертом в области ЭМВИ самостоятельно либо совместно с экспертом-баллистом. При этом эксперт в области ЭМВИ исследует компонентный состав продуктов выстрела, а эксперт-баллист – их морфологические особенности на поражённой преграде, то есть изучает обстоятельства применения огнестрельного оружия (размеры, глубина и характер повреждения преграды, особенности распределения продуктов выстрела в пояске обтирания и на участках, прилегающих к огнестрельному повреждению). Таким образом, решение данной задачи предполагает решение двух самостоятельных подзадач – собственно диагностических, направленных на распознавание компонентов, входящих в состав продуктов выстрела, и ситуационных, направленных на исследование отношений объектов в момент производства выстрела [9, с. 10]. Данная задача, по сути, объединяет в себя две предыдущие и требует применения комплекса знаний различных наук, в результате чего появляется возможность установления принципиально новых фактов, требующих комплексного исследования объектов. На основании синтеза полученных данных о составе продуктов выстрела в совокупности с внешними особенностями их расположения и первичных следов, то есть непосредственно огнестрельных повреждений, можно дать вывод об оружии, которое использовалось при производстве выстрела, и применённых боеприпасах. При этом возможно установление лишь вида и возможной модели использованного оружия (в рамках определённого класса), поскольку признаки, устанавливаемые каждым экспертом при установлении состава продуктов выстрела и обстоятельств его применения, не могут индивидуализировать конкретный экземпляр оружия или отдельный боеприпас, так как они являются объектами серийного производства и изготавливаются по определённым технологиям из строго определённых материалов. Закономерности образования дополнительных факторов выстрела также схожи у многих образцов ручного стрелкового оружия, поэтому целью экспертов будет максимальное сужение группы применявшегося при совершении преступления оружия или боеприпасов. Полученный вывод будет иметь важное ориентирующее значение при розыске оружия либо боеприпасов.

С экспертной и процессуальной точки зрения, задачу по установлению вида и модели огнестрельного оружия и использованных боеприпасов при совершении преступления целесообразно решать назначением комплексной судебно-баллистической экспертизы и КЭМВИ. Это даст возможность ответить на вопрос, для решения которого необходимы специальные знания их различных областей науки, при этом окончательный вывод может быть сформулирован

лицом, более компетентным при решении вопросов в области исследования оружия, боеприпасов и следов их применения, то есть экспертом-баллистом, поскольку эксперт в области ЭМВИ может установить вещества, содержащиеся в продуктах выстрела, но не сможет ответить на вопрос об источнике их происхождения и причинах наличия в исследуемом объекте. Эксперт-баллист, обладая более обширными знаниями в своей области, может вынести суждение, например, о том, что повышенное содержание в продуктах выстрела свинца может указывать на применение безоболоченой пули, которая, в свою очередь, вероятнее всего, является конструктивным элементом патронов для мелкокалиберного оружия, или присутствие дифениламина в продуктах выстрела указывает на применение в боеприпасах бездымного пороха. Совместное решение одного вопроса, таким образом, избавит в дальнейшем эксперта-баллиста от необходимости ознакомления с экспертизой эксперта в области ЭМВИ для дачи окончательного вывода. С другой стороны, производство комплексной экспертизы имеет менее длительные сроки, чем производство по отдельности судебно-баллистической экспертизы и КЭМВИ, что позволяет сократить сроки производства по делу. Кроме того, при назначении двух единоличных экспертиз может возникнуть проблема при исследовании объекта экспертом-баллистом, поскольку в данном случае им будет единолично решаться задача по установлению группы вероятно использованного оружия и применённых боеприпасов, то ему неизбежно придётся опираться на уже данное экспертом в области ЭМВИ заключение. Методы исследования, применяемые в ЭМВИ, по большей части носят разрушающий характер, что может сделать невозможным дальнейшее исследование продуктов выстрела на поражённой преграде экспертом-баллистом вследствие их уничтожения.

Таким образом, назначение и производство комплексной судебно-баллистической экспертизы и КЭМВИ имеет преимущества как в полноте исследования одного объекта – продуктов выстрела – экспертами разных специальностей, так и позволяет сократить время на производство экспертного исследования, поэтому при решении вопроса об установлении вида и модели использованного при совершении преступления оружия и применённых боеприпасах было бы целесообразным назначать именно комплексную экспертизу – судебно-баллистическую и КЭМВИ. Однако выбор всегда остаётся за лицами, назначающими экспертизу.

Для успешного решения задач, связанных с исследованием продуктов выстрела, необходимо помнить, что на месте происшествия они откладываются в незначительных количествах, поэтому требуют неукоснительного соблюдения правил их фиксации и изъятия. Ошибки, допущенные при обнаружении, фиксации, упаковке, транспортировке и исследовании могут повлечь их существенное видоизменение и усложнить либо сделать невозможным их дальнейшее экспертное исследование. Путём анализа экспертной практики, содержащейся

в научной литературе, можно выделить ряд проблем, которые имеются в практической работе с продуктами выстрела, и дать некоторые рекомендации по их устранению.

1. Недостатки в изъятии и подготовке объектов для экспертного исследования: изъятие продуктов выстрела предпочтительнее всего с объектом-носителем. Особенно это важно для производства судебно-баллистической экспертизы по установлению обстоятельств применения огнестрельного оружия, поскольку для эксперта при решении данной задачи будет важен внешний вид распределения продуктов выстрела на поражённой преграде. В случае, если изъятие объекта-носителя в натуре невозможно, то производятся смывы либо соскобы по общим правилам [10, с. 196-197]. В криминалистической литературе предлагаются и иные приёмы изъятия продуктов выстрела (напр. сбор продуктов выстрела на сверхчистый парафин, промывание объекта-носителя в растворе азотной кислоты, изъятие продуктов выстрела на липкую внутреннюю сторону резиновых пробок, которыми затем закрывается полиэтиленовый цилиндр), и их выбор должен определяться методом их дальнейшего исследования в лабораторных условиях. Для наибольшей сохранности продуктов выстрела необходимо с осторожностью применять разрушающие методы предварительного исследования на месте происшествия.

2. Непредоставление в распоряжение эксперта лицами, назначающими экспертизу, информации о месте совершения преступления и о профессии подозреваемого лица, которое подозревается в производстве выстрела. Продукты выстрела, которые являются «маркерами» применения огнестрельного оружия, представлены довольно редкими веществами, которые в быту встретить довольно трудно: сурьма, барий, ртуть, стронций, дифениламин. Однако нельзя исключать случайный характер их попадания на руки или одежду подозреваемого вследствие, например, работы с данными веществами в ходе своей профессиональной деятельности или пребывания в определённом месте, где фоновое содержание данных веществ может быть повышено [11, с. 206]. Пренебрежение данным обстоятельством может повлечь за собой ошибочное решение при установлении факта причастности лица к совершению выстрела.

3. Ошибка при выборе методов исследования продуктов выстрела: при выборе методов исследования продуктов выстрела необходимо учитывать их присутствие на объекте-носителе в малом количестве, что, с одной стороны, требует применения по возможности неразрушающих методов экспертного исследования, а с другой – достаточной чувствительности метода. По этой причине следует проводить предварительное исследование лишь на небольшой части объекта-носителя, а при исследовании их в лабораторных условиях – применять высокочувствительные методы анализа, которые позволяют обнаружить микроколичества вещества: рентгенфлуоресцентный анализ, хромато-масс-спектрометрию, атомно-эмиссионную спектроскопию, вольтамперметрию [12, с. 31-32].

4. Ошибки при даче экспертом заключения о факте совершения выстрела конкретным лицом, основываясь только на установлении наличия на его руках и одежде продуктов выстрела. При ответе на данный вопрос необходимо учитывать также их количественные характеристики и топографию расположения, поскольку при стрельбе из различных видов оружия закономерности отложения продуктов выстрела на руках и одежде отличаются.

Рассмотренные в статье задачи, которые могут быть решены посредством экспертного исследования продуктов выстрела, с учётом предложенных путей решения накопившихся в практике проблем их исследования, смогут помочь органам расследования получить ценные данные, касающиеся факта применения оружия, использованных при этом боеприпасов, причастности лиц к совершению преступления и обстоятельствам применения ими оружия. Полученные данные могут носить как ориентирующий, так и доказательственный характер. Учёт ошибок, которые допускаются при исследовании продуктов выстрела, могут значительно повысить эффективность работы экспертов, что в конечном счёте положительно скажется на уровне раскрываемости преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 года, за январь – декабрь 2019 года, за январь – декабрь 2018 года, за январь – декабрь 2017 года, за январь – декабрь 2016 года // Официальный сайт МВД РФ: https://мвд.рф/ – URL: https://мвд.рф/folder/101762/ (дата обращения: 15.02.2021). – Текст: электронный.
2. Ручкин В.А., Чулков И.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Ч. 1: учебник, 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – 316 с.
3. Казимиров В.И. Обнаружение компонентов продуктов выстрела на объектах-носителях комплексом инструментальных методов: автореферат на соискание ученой степени кандидата химических наук. – Нижний Новгород, 2009. – 25 с.
4. Юматов В.А., Полякова А.В. Судебно-баллистическая экспертиза: учебник – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. – 415 с.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М. : Норма, 2009. – 480 с.
6. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: http://www.consultant.ru/ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 23.02.2021). – Текст: электронный.

7. Войтюк А.Н. Обнаружение и исследование продуктов выстрела на руках и одежде подозреваемого. – Челябинск: Вестник ЮУрГУ, серия «Право», 2019. – т. 19, № 2, С. 91-95.
8. Ануфриев М.В., Бачурин Л.В., Мокроусов А.А., Одиночкина Т.Ф., Симонов М.Д., Сорокин В.И. Выявление продуктов выстрела на руках и одежде проверяемых лиц с целью установления факта производства ими стрельбы: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1999. – 33 с., 6 ил., 6 табл., 22 библиограф., прилож.
9. Латышов И.В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Волгоград: ВА МВД Российской Федерации, 2016. – 58 с. // Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов»: http://crimescience.ru// – URL: http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2016/07/Автореф-Судебная-баллистика.pdf (дата обращения: 25.02.2021). – Текст: электронный.
10. Степанов Г.Н., Фролов Ю.П. Справочник криминалиста-оружиеведа (судебная баллистика). – Волгоград: ВА МВД РФ, 2003. – 220 с.
11. Захаревич А.М., Вениг С.Б. Качественный анализ фонового содержания микрочастиц, характерных для продуктов выстрела. – Саратов: Известия Саратовского университета, серия «Право», 2016 т. 16, № 2, С. 205-209.
12. Сорокин, И.А., Слепченко, Г.Б., Нехорошев, С.В. Контроль компонентов продуктов огнестрельного выстрела методом инверсионной вольтамперометрии // Вестник Томского государственного университета. Химия. 2016. № 4 (6). С. 31–38.

Shot products complex research for establishment used weapon and ammunition group affiliation to committing a crime

E.A. Skachkov
egor.skachkov.99@mail.ru
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

This article discusses the shot products as one of the varieties of shot marks, modern possibilities of studying them in order to obtain factual data on the using firearms circumstances through the special knowledge using of various sciences in the appointment and production of forensic examinations, and also considered some of the problems that arise during production of research products shot, and suggested ways to solve them.

Keywords: shot products, firearms using circumstances, the fact shooting by specific person, the group affiliation establishment of the used weapon and ammunition, forensic ballistic examination, examination of materials, substances and products.

О РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАМИ, ПОДВЕРГШИМИСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУР

М.И. Сысуев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
maksimka_sysuev@mail.ru

В статье рассматривается сущность документов, подвергшихся воздействию высоких температур, стадии их повреждения, криминалистическая значимость информации, содержащейся в подобных объектах. В ходе исследования анализируются правила работы с ними: при обнаружении, фиксации и изъятии, использование различных технических и вспомогательных средств. Поднимается вопрос о возможностях и процессе предварительного исследования материалов документов, подвергшихся воздействию высоких температур: различных видов подложек и красящих веществ.

Ключевые слова: документы, подвергшиеся воздействию высоких температур; высушивание, обугливание, озоление, фиксация, изъятие, предварительное исследование, морфологические признаки.

Документы как потенциальный источник доказательственной информации нередко встречаются в практике правоохранительных органов. В большинстве случаев их обнаружение, фиксация, изъятие и предварительное исследование не составляют особого труда, однако в ситуациях, когда объект изучения в той или иной степени поврежден, трудности могут возникнуть на всех стадиях работы с ним. По нашему мнению, особого внимания заслуживают документы, подвергшиеся действию высоких температур, так как данное воздействие отражается на структуре подложки документа, на материалы письма, что определяет их пригодность для дальнейшего исследования. Данная тема в специальной литературе раскрыта лишь в отдельных аспектах, что придает данной работе высокую теоретическую и практическую значимость. Термическое воздействие на документы является простым, быстрым и в то же время эффективным способом уничтожения ценной информации, содержащейся в них. В этой связи выработанные рекомендации имеют значение для практической деятельности правоохранительных органов, так как из, казалось бы, малоинформативных объектом можно получить большое количество информации.

Термическое воздействие на документы может быть оказано различными способами: высокая температура окружающей среды, нахождение поблизости горячего предмета, горение и т.д. И прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению стадий работы с документами, подвергшимися действию высоких температур необходимо рассмотреть градацию изменений материалов документа при термическом воздействии. В специальной литературе [1, с. 206] выделяются следующие стадии (Таблица 1):

Таблица 1.
Стадии термического воздействия

Стадия	Характерная температура	Признаки
Высушивание	До 150	Подложка теряет влагу, желтеет, сморщивается, ее края сворачиваются.
Обугливание	150-200	Подложка чернеет, коробится, становится ломкой, появляются трещины и разрывы.
Испепеление	200-500	Подложка сначала светлеет, затем становится почти белой, крайне неустойчива к механическим воздействиям.
Озоление	500-800	Происходит полное сгорание органической части.

Представляется, что стадия озоления на практике практически не встречается ввиду того, что необходимую температуру в бытовых условиях создать не представляется возможным (за исключением пожаров), ввиду чего в исследовании данная стадия изучаться не будет. Документы, подвергшиеся действию высоких температур, могут быть обнаружены при производстве различных следственных действий (обыск, выемка, осмотр) и оперативно-розыскных мероприятий (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). Определенное значение имеет и место обнаружения. Поврежденные документы могут быть найдены на столах, полу, в раковине, унитазе и т. д.

При обнаружении документа, подвергшегося воздействию высоких температур помимо общих правил работы с документами необходимо соблюдать ряд специфических рекомендаций в целях сохранениях максимального количества заключенной в них информации и недопущения их порчи. В специальной литературе для дополнительной фиксации таких документов рекомендуются вода, а также 15 %-ный раствор глицерина [2, с. 149]. Практическим путем было выяснено, что концентрация значения не имеет, для большей пластичности поврежденного объекта предлагается использовать чистый глицерин. Основным способом фиксации является распыление из пульверизатора, причем направлять его наконечник напрямую на документ запрещено – давление частиц жидкости может повредить подложку. Представляется, что распылять вещество нужно либо вверх, либо в сторону над документом, чтобы частицы плавно оседали на поверхности. Также предлагается смачивать объект путем соприкосновения с влажным объектом (например, ватным тампоном), тем самым, не допуская деформации документа. В случае применения для фиксации воды возможно использование пара. Перечисленные способы и средства позволяет придать небольшую эластичность, что уменьшит шансы повреждений документов при транспортировке. Наиболее рациональными представляется применение дополнительной фиксации при работе с обугленными и, особенно, испепеленными документами, так как данные стадии влекут за собой наибольшие повреждения. При высушивании необходимости дополнительно фиксировать объекты ввиду невысокой степени их деформации нет.

Зафиксировав объекты, необходимо их правильно изъять: поднимать поверхности следует при помощи пинцета с мягкими наконечниками, из подручных средств хорошо подойдут ватные палочки. При этом не стоит сильно на них нажимать – остатки документы могут повредиться. В криминалистической литературе упоминается применение стеклянной трубки с резиновой грушей [3, с. 314], однако такой способ на практике реализовать не представилось возможным, так как ожидаемого эффекта от применения упомянутого средства не произошло. Для перемещения поврежденных документов рекомендуются следующие способы: использование контейнера с «подушкой» из ваты и помещение объектов между двумя стеклами и их дальнейшая окантовка липкой лентой.

При упаковке документов в контейнер с ватой, стоит отметить, что данный способ является довольно эффективным, объекты внутри не деформируются в независимости от внешних условий транспортировки. При этом прокладка должна быть заранее подготовлена: необходимо, чтобы она занимала все свободное пространство внутри упаковки (в целях фиксирования статичного положения объекта) и была немного разволокнена (таким образом, давление, оказываемое ватой на объект, будет максимально равномерно распределено). Данный способ особенно актуален для частей документа с согнутыми концами, закрученными по спирали. Помещение документа (его частей) между двумя стеклами целесообразно применять в отношении плоских объектов разного размера.

Далее нами было проведено экспериментальное исследование по анализу особенностей морфологии и внешнего вида наиболее распространенных подложек документов на различных стадиях термического воздействия в целях определения их групповой принадлежности при наличии повреждений.

В результате было выяснено, что высушивание документа независимо от площади, подвергнутой воздействию, не несет в себе критических негативных последствий для подложки в той мере, в какой это необходимо для определения групповой принадлежности. Указанная задача может быть выполнена тактильно, так как на ощупь высушенные документы не отличаются от документов в обычном виде. Стоит отметить, что на данной стадии не образуются дополнительные признаки, присущие определенным видам подложек (каждая из них в той или иной степени желтеет, сморщивается). В отношении последнего тезиса единственным исключением является чековая лента, которая при высушивании приобретает фиолетовый (черный) цвет, со временем сереет и через некоторое время становится белой. Кроме того, на поверхности высушенной бумаги в ряде случаев появляются хаотично расположенные блестящие точки, которые пропадают при механическом воздействии. Общие проявления данной стадии термического воздействия не доставляют трудностей и при собирании доказательств.

Похожая ситуация наблюдается с обуглившимися документами. Процесс го-

рения является крайне быстрым и стадия обугливания является как бы «промежуточной». Ввиду этого факта возможны два варианта: часть документа будет не повреждена вовсе (или высушена), либо часть документа будет испепелена. В первом случае подложка будет определена без особых трудностей, во втором же – необходимо опираться на те признаки, которыми обладает испепеленный фрагмент. Таким образом, вопрос о виде подложки на данной стадии изменений материалов документа при термическом воздействии решить вполне возможно.

Иначе дело обстоит с испепеленными документами. Конечно, возможна ситуация, при которой лишь часть документа будет подвержена испепелению, и определить групповую принадлежность реально определить по неповрежденным участкам. Однако зачастую повреждения затрагивают всю площадь подложки, кардинально изменяя при этом ее качественную сторону. В связи с этим в ходе практической деятельности предполагается установить признаки, присущие тому или иному виду материала (таблица 2).

Таблица 2.
Характеристика наиболее распространенных подложек документов на стадии испепеления

Вид подложки		Признаки, обнаруженные у испепеленного документа
Бумажная салфетка		– испепеленный объект уменьшается в размерах в несколько раз – имеет почти прозрачную структуру – скручивается в комок – является крайне хрупким и легким – имеет черный цвет
Картон		– имеет серый цвет – на краях подложки наблюдается ее расслоение – в случае если на одну из сторон нанесен глянцевый слой, то в результате сгорания он состоит из многочисленных «чешуек» черного цвета с характерным блеском (данный признак по сути характерен для стадии обугливания, однако наибольшую ценность представляет при исследовании не до конца испепеленного документа) – поверхность подложки гладкая
Термобумага	Чековая лента	– имеет серый цвет – ввиду своей тонкости является крайне хрупким. – в некоторых случаях при сгорании выпадает большое количество мелких частиц пепла, которые поднимаются в воздух и осаждаются на остатках подложки и вокруг места горения. – поверхность подложки покрыта порошкообразным слоем (данный признак может наблюдаться как на обеих сторонах документа, так и на одной из них)
	Фотобумага	– цвет одной стороны подложки серый, другой – черный – края подложки загибаются
Офисная бумага		– имеет серый цвет – подложка при сгорании не расслаивается
Бумага для бланков		– испепеленный объект уменьшается в размерах в несколько раз – имеет почти прозрачную структуру – скручивается в комок – является крайне хрупким и легким – имеет черный цвет
Денежная банкнота		– имеет серый неоднородный серый цвет (темные оттенки чередуются со светлыми)

Мелованная бумага	– наблюдается разделение слоев – имеет серый цвет

Каждая из проверенных подложек в результате термического воздействия обладает теми или иными морфологическими особенностями. При этом если в одних случаях их значимости не хватает для категорического положительного вывода о природе подложки (например, банкнотная, офисная бумага), то в других – ввиду наличия отличительных, обладающих высокой значимостью морфологических признаков, определить подложку возможно с более высокой вероятностью (яркими примерами являются термобумага, мелованная бумага).

Далее в целях проверки воздействия высоких температур на материалы письма было проведено визуально-оптическое исследование красящих веществ различных пишущих приборов на стадиях высушивания, обугливания и испепеления, результаты которого были сведены в таблицу (таблица 3).

Таблица 3.
Характеристика наиболее распространенных красящих веществ на различных стадиях термического воздействия

Материал письма	**Особенности**
Паста шариковой ручки (синие)	На стадии высушивания цвет тускнеет до голубого, при обугливании – до белого
Гелевые чернила (черные)	На стадии высушивания и обугливания цвет тускнеет
Чернила для капиллярных ручек	На стадии испепеления местами наблюдается полное сохранение яркости, цвета и блеска (как при обычных условиях)
Чернила для роллеров (синие)	На стадии обугливания цвет становится розовым
Чернила для масляных ручек	На стадии высушивания цвет тускнеет, при обугливании и испепелении штрихи не наблюдаются
Тушь	На стадии высушивания и обугливания изменений не происходит, при испепелении штрихи видны (могут приобретать белый цвет)
Фломастер (черный)	На стадии высушивания штрихи тускнеют
Художественная краска	На стадиях высушивания и обугливания штрихи никак не изменяются
Штемпельная краска	На стадии высушивания цвет тускнеет, при обугливании становится белым
Графитный карандаш	На стадии испепеления наблюдается характерный блеск
Цветной карандаш (акварельный)	На стадии обугливания наблюдается запекание красящего вещества с изменением цвета на белый
Электрофотографический тонер	При испепелении красящее вещество приобретает красный цвет
Чернила для струйного принтера	На стадиях высушивания и обугливания штрихи никак не изменяются
Чернила для сублимационной печати	На стадиях высушивания и обугливания штрихи никак не изменяются

В результате проведенных экспериментов, стоит отметить, что на стадии высушивания сильных изменений красящие вещества не претерпевают, ввиду чего определение природы является простой задачей. На стадии обугливания

красящие вещества дифференцируются по степени видимости, появляются некоторые морфологические особенности (например, для чернил роллеров, акварельного цветного карандаша), а также в большинстве случаев сохраняют свой вид, как при обычных условиях, что позволяет устанавливать их природу. Немного иначе обстоит дело с испепеленными документами: определение красящего вещества возможно лишь в некоторых случаях (чернила для капиллярных ручек, графитный карандаш, электрофотографический тонер), как правило, штрихи дифференцируются лишь по критерию видимости, отдельные образцы не видны вовсе (чернила для масляных ручек).

Таким образом, с теоретической точки зрения была изучена градация действия высоких температур на документы, рассмотрены основные способы фиксации, изъятия таких документов. В ходе практических экспериментов были выяснены возможности предварительного исследования документов. Результаты экспериментов по определению природы подложки документа в соответствии с видом материала следует оценить, как положительные, так как в ряде случаев она может быть установлена точно: все виды подложек на стадии высушивания, большинство случаев при обугливании, а также некоторые экземпляры в испепеленном виде (термобумага, мелованная бумага). При установлении красящего вещества штрихов документа на стадии высушивания и (в большинстве случаев) обугливания документов поставленная задача выполнима. При испепелении такое установление возможно в некоторых случаях – при исследовании штрихов чернил для капиллярных ручек, графитного карандаша, цветного акварельного карандаша, тонера электрографического способа печати, туши.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технико-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. В. Е. Н. Н. Шведовой. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 268 с.
2. Попов, В. Л. Курс лекций по дисциплине «Технико-криминалистическая экспертиза документов» / В. Л. Попов. — М. : Юридический институт МИИТ, 2015. – 188 с.
3. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.

About working with documents exposed by high temperatures

M.I. Sysuev

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
maksimka_sysuev@mail.ru

The article examines the essence of documents exposed to high temperatures, the stages of their damage, the forensic significance of the information contained in such objects. In the course of the study, the rules of working with them are discussed: upon detection, fixation and withdrawal, the use of various technical and auxiliary means. The question is raised about the possibilities and the

process of preliminary research of materials of documents exposed to high temperatures: various types of substrates and dyes.

Keywords: documents exposed to high temperatures; drying, charring, ashing, fixation, removal, preliminary examination, morphological signs.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАПРАВЛЕНИЯ И ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА

А.Ю. Устимова

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия)
nastya15-10qw@yandex.ru

Научная значимость данной работы состоит в обобщении накопленных наукой и практикой знаний и проблем, связанных с особенностями установления дальности и направления выстрела из огнестрельного оружия. В статье рассмотрены основные перспективные направления развития технических и специальных средств и методов.

Ключевые слова: дальний выстрел, дистанция выстрела, огнестрельное оружие, огнестрельный снаряд, направление выстрела

На современном этапе развития общества и государства борьба с преступностью во всех ее проявлениях, стала главной задачей для правоохранительных органов. В настоящее время одним из факторов, усугубляющих криминогенную ситуации на территории Российской Федерации, при расследовании преступлений против жизни и здоровья граждан Российской Федерации, совершаемые с применением огнестрельного оружия. Это связано с тем, что в нашем обществе, некоторая часть населения имеет доступ к огнестрельному оружию, которое используют в противоправных целях.

Динамика таких преступлений имеет устойчивую тенденцию роста. Так, по данным ГИАЦ МВД России их количество в 2019 г., по сравнению с 2018 г., выросло на 4,7% и составило 440 преступлений; в 2020 г. – на 12,7 % и составило 496 преступлений. При этом их раскрываемость остается стабильной: 2018 г. – 74,7%, 2019 г. – 73,1%, 2020 г. – 71%. Таким образом получается, что ежегодно нераскрытыми преступлениями с применением огнестрельного оружия остаются около 25%.

Быстротечность инцидентов с применением огнестрельного оружия, даже если имеются свидетели, всё равно, как правило, не помогают полностью восстановить картину произошедшего. Поэтому появляется необходимость решать судебно-баллистические задачи диагностического характера, которые относятся к обстоятельствам производства выстрела. Такая необходимость возникает в соответствии с требованиями п.1 ч.1 ст.

73 УПК РФ [1]. В числе таких обстоятельств важное доказательственное значение имеет место не только определение количества, давность, очередность и

т.д., но и установление расстояния и направление выстрела. Следует отметить, что значение подобных экспертиз в качестве источника судебных доказательств, играет огромное роль для следствия, так как установленные факты помогают дать правильную уголовно-правовую оценку расследуемому событию.

Обычно вопросы, связанные с установлением дальности и направления, рассматриваются путем лабораторного исследования следов физико-химических явлений, которые образуются при выстреле (используют арсенал технических средств и методов). Но следует отметить, что несмотря на высокую чувствительность лабораторных приборов и методов, они достоверно устанавливают расстояние в пределах близкой дистанции выстрела (до 5 м). происходит это за счет того, что на объекте кроме основного следа (повреждение, которое образовалось из-за основного фактора выстрела, то есть огнестрельным снарядом), образуются дополнительные следы (следы от соответствующих факторов), которые возникают в результате воздействия на преграду пламени выстрела, пороховых газов, копоти, порошинок, металлических частиц, смазки и т.д. [2].

При определении расстояния выстрела, прежде всего нужно решить вопрос о признание или отрицание огнестрельного характера повреждений на исследуемом объекте. Только после положительного решения данного вопроса можно приступать к определению расстояния выстрела (расстояние от обращенного к объекту дульного среза оружия до повреждения).

В зависимости от расстояния различают следующие виды выстрелов [3]:

- в упор – дульная часть оружия упирается в объект выстрела (малая зона отложения копоти, в виде кольца шириной до 5 см);
- близкий выстрел – определяется в пределах 3 м;
- дальний выстрел – свыше 3 м.

Исходя из практики, следует отметить, что определение расстояния в упор или при близком выстреле, не так проблематичны, как при дальнем выстреле, когда на объект действует огнестрельный снаряд и при этом возможности использования лабораторных методов исследования значительно снижаются. Это связано с тем, что основная масса дополнительных факторов выстрела до объекта поражения самостоятельно не долетают, а если и обнаруживаются на дальних выстрелах (свыше 3-50 м и более), то только в результате транспортировки их снарядом и последующего его взаимодействия с преградой [4]. Как правило, эксперты, при выстреле, который был произведен за пределами самостоятельного действия его дополнительных факторов, называют дальний выстрел, и при этом не пытаются установить конкретное расстояние. Даже с помощью визирования и расчетно-графических методов при решение данной задачи на дистанции свыше 60 метров – не достаточно. Следует отметить, что данным «пробелом» в следственной и судебно-экспертной деятельности заинтересовано много ученых, которые направили свои силы на разработку новых методов (математического моделирования и экспериментальных), но эти методы опубликова-

ны в специальной литературе, в связи с чем малоизвестно даже большинству судебных экспертов и достаточно редко применяются на практике из-за своей сложности, а также необходимых специальных навыков и умений.

Так как на практике в большинстве случаев (около 60%) убийств из огнестрельного оружия производятся с расстояния свыше 3-5 м, то эксперты чаще всего отказываются от решения данного опроса, ссылаясь на то, что отсутствует достоверная методика с надежными критериями и техническими средствами. Следует заметить, что в связи с этим ученые обратили пристальное внимание на использование и усовершенствование лазерного способа при определении расстояния в пределах свыше 5 метров при прямом пулевом выстреле (расстояние, когда траектория полета пули на всем протяжении прицельной дальности не превышает высоту объекта, на который направлен выстрел) [5]. На практике этот метод показал свою эффективность, в том числе и в отношении пуль гладкоствольного оружия [6].

Путем моделирования траектории полета пули с помощью лазера, на деле показал хорошие результаты. Сущность работы лазерного метода заключается в том, что нужно найти оптическую согласованность между лучом лазера с точкой повреждения, далее траектория полёта пули воспроизводится в виде прямого луча, который соединяет ось канала ствола оружия с осью пулевого канала в объекте. То есть лазер, который установлен на месте происшествия в области выстрела и за пределами, помогает найти местоположение стрелявшего, при этом нужно учитывать баллистические данные полета пули (как показала практика, отклонения будут, но не более +/– 5 см). Чем точно будет возможность установить место выстрела и модель огнестрельного оружия, тем точнее можно определить расстояние выстрела. Этот метод оказался объективным, достоверным и простым для реализации. Стоит отметить, что прибор с лазером обладает такими качествами, как компактность и малый вес, также миниатюрный элемент питания, который работает в любое время суток при разной погоде (дождь, мороз, жара и т.д.).

При наличии повреждений, превышающие длину пути, производится следующая работа (использование лазера описывается в работе Григорьева Г.А.) [7]:

1) определяют входной, выходное огнестрельное повреждения и направление пулевого канала;

2) у выходного повреждения помещают активный элемент лазера и с соблюдением соосности лазерного луча и пулевого канала высвечивают через входное отверстие траекторию полёта пули в зоне прямого выстрела;

3) по оперативно-следственным и судебно-экспертным данным определяют на местности место выстрела и маркируют его вехами. Точки пересечения на ней проекции лазерного луча с границами места выстрела и будут точками отсчета при измерении расстояния выстрела;

4) измеряют расстояние от поврежденной преграды до отмеченных границ места выстрела.

В процессе использовался ручной лазерный дальномер (отличная замена обычной рулетки, делая всю измерительную работу высококачественной, быстрой и безопасной). Мало того, что такой измерительный прибор является компактным, так еще удобен при проведении измерений в труднодоступных местах.

При отсутствии дальномера или рулетки, можно использовать другой метод, чтобы определить расстояние в пределах дистанции прямого пулевого выстрела, который основывается на использование лазера (минимальный угол расхождения лазерного луча с увеличением дальности). Следует сказать о погрешности, которая составляет

+/-7 см, а также неудобстве (так как приходится совершать много передвижений от наводимого лазера и мишени).

Подводя итог, следует сказать, что использование лазера на месте происшествия позволяет нам решит две задачи одновременно:

1) моделирование траектории полёта пули;

2) определять искомое расстояние прямого пулевого выстрела.

Использования именно этого метода позволяет повысить точность нахождения места стрелявшего, а также эффективность и простоту осмотров мест происшествия и проведения экспертных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021).
2. Бахтадзе Г.Э. Систематизация и классификация объектов-мишеней пулевых повреждений / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев // Проблемы судебной баллистики: Сб. науч. Тр. / Прокуратура Республики Грузия. – Тбилиси: Русское слово, 1992. – С.5-11.
3. Бахтадзе Г.Э. Установление дистанции и расстояния выстрела / Г.Э. Бахтадзе, Ю.В. Гальцев, В.Д. Исаков, В.В. Колкутин // Избранные лекции по судебной медицине и криминалистике: в 2 т. – СПб.: В МедА им. С.М. Кирова, 1997. – Т. 1. – Лекция 14. – С. 341-360.
4. Кустанович С.Д. Судебная баллистика. – М.: Госюриздат, 1956. – 408 с.
5. Дворянский И.А. Определение расстояния, направления и места выстрела при больших дистанциях стрельбы // Сборник научных работ. – Вильнюс: НИИСЭ, 1968. – Вып. III. – с. 238-263.
6. Лисицын А.Ф. Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях из охотничьего гладкоствольного оружия. – М.: Медицина, 1968. – 236 с.
7. Григорьев Г.А. Использование лазера для определения направления выстрелов и положения тела, потерпевшего при огнестрельных ранениях / Г.А.

Григорьев, В.А. Лопатин, В.И. Макаров, А.Л. Федоровцев // Судебно-медицинская экспертиза. – М., 1990. – Т. 33. – №1. – с. 17 – 18.

Questions about the use of special knowledge in determining the direction and distance of the shot

A.Yu. Ustimova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya15-10qw@yandex.ru

The scientific significance consists in the generalization of the knowledge accumulated by science and practice and the problems associated with the peculiarities of establishing the range and direction of a shot from a smoothbore weapon. The main promising directions of development of technical and special tools and methods are considered.

Keywords: long-range shot, distance of the shot, firearm, firearm projectile, direction of the shot

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧИНОВНИКА

О.О. Федорова, Е.Б. Матрёшина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Olya.f46@mail.ru evgenia_nno@mail.ru

В данной статье приводятся основные принципы этического поведения чиновника, говорится о влиянии данных принципов на несение службы интересам государства и общества при разработке и исполнении конкретного решения в ситуации морального выбора, а так же возможные негативные последствия в результате их нарушения.

Ключевые слова: этические принципы, этическое поведение чиновника, профессиональная этика, кодекс профессиональной этики.

Соблюдение этических принципов в деятельности государственного служащего, находится под пристальным внимаем граждан. Поведение чиновника – образец поведения для всех граждан, поэтому к ним предъявляются особенные требования, несоблюдение которых может повлечь ответственность перед государством и гражданами. В силу своего положения он задает нравственную модель поведения в обществе.

Так, доктор юридических наук Т. М. Лопатина, придает огромное значение готовности каждого чиновника к дискуссии об этическом аспекте своего профессионального поведения, «имеется в виду некоторая идеальная норма долженствования как внутреннее основоположение, которое должно быть реализуемо в рамках соответствующей профессиональной деятельности». [1, стр.112-114]

Основными этическими принципами чиновника являются законность, гуманизм, справедливость и открытость. Также госслужащий обязан ставить общественные интересы выше личных, соблюдать принципы нравственности:

честность, независимость, вежливость и др. В противном случае чиновник порочит государство перед его гражданами, вызывает негативное отношение граждан к органам власти и государству в целом. Для «народного избранника» неприемлемо поведение, при котором создается впечатление о его халатности, недобросовестности, безответственности или аморальности.

Поскольку деятельность государственных и муниципальных служащих призвана обеспечивать поддержку конституционного строя и соблюдение Конституции РФ, принцип законности признается одним из важнейших этических принципов деятельности чиновника. Он подразумевает под собою, что при исполнении госслужащими должностных обязанностей, им следует придерживаться верховенства Конституции РФ и федеральных законов над иными нормативными-правовыми актами, положениями и инструкциями. Такое истолкование понятия законности лишь подчеркивает его значимость среди других этических принципов. Преобладающий нравственный долг служащего — решительность и мужество в противостоянии какому-либо антиконституционному, противозаконному акту или действию, в том числе и тот случай, когда их издают должностные лица и органы, находящиеся на самых верхних ступенях служебной лестницы.

У принципа законности имеется нравственный аспект, состоящий в том, что в ситуации морального выбора госслужащий осознанно и добровольно остается законопослушным, верным своему гражданскому и служебному долгу и в рамках своих должностных обязанностей и служебной компетенции обеспечивает исполнение целей Конституции РФ и федеральных законов. Таким образом, он участвует в выполнении задач госслужбы нести верой и правдой службу своему народу даже тогда, когда над ним не тяготеет принудительная сила закона и угроза санкций.

К сожалению, в России низкий уровень правовой культуры госслужащих и распространено не доверительное отношение к праву. Отсюда происходит слабость государственной власти, правовая противоречивость, двойные стандарты в правоприменительной практике, правовая безграмотность ряда служащих, безответственность и безнаказанность. Для чиновников и других госслужащих должно стать важнейшим правилом, что неисполнение закона это не только неправомерно, но и глубоко аморально.

Признание верховенства Конституции РФ влечет за собой необходимость обеспечения прав человека и гражданина. В основе принципа гуманизма лежит признание важности человека как личности, его право на защиту человеческого достоинства, проявление и развитие своих способностей на основе равенства, справедливости и человечности, право на свободу, счастье, т.е. он обязывает признавать, защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, а так же требует от чиновника уважать каждого человека, быть вежливым, тактичным и толерантным, признавать суверенитет личности и ее достоинство.

Притом, это должно проявляться не только внешне, но и стать внутренним требованием чиновника.

Детализируясь в этических нормах, данный принцип находит выражение во внешних формах поведения госслужащих, проявляется в характере их взаимоотношений как по внутренней среде в служебных ситуациях, так и в отношениях с гражданами, которые обращаются в государственные и муниципальные органы и организации по своим житейским проблемам. Принцип гуманизма показывает, что чиновник существует и действует для человека, а не человек для чиновника.

Рассматривая принцип гуманизма стоит обратить внимание и на пересекающийся с ним принцип оптимизма. Так, госслужащему сложно выполнять свои обязанности, не имея веры в то, что его усилия, старания, труд, как принимаемые, так и выполняемые им решения способствуют укреплению принципов демократии, развитию государства, законности и правопорядка. Эта вера возвышает и помогает развить доброе начало в человеке.

Принцип справедливости для чиновников можно трактовать так: «Справедливость – это основа государственного строя», суть его заключается в соблюдении законов самими служащими, а также в защите и охране законных прав и интересов граждан. В действительности гражданин, обратившись к госслужащему, должен получить грамотный ответ, который учитывает возможность осуществления его прав законным способом. Важнейшее моральное ожидание общества – удовлетворение потребности в справедливости властей. Каждая несправедливость, допускаемая чиновником, причиняет моральный ущерб авторитету государственной власти. Данный принцип требует внимательности и справедливости при назначении служащих на новую должность, необходимость учитывать все их достоинства и заслуги.

Также к одним из основных принципов этического поведения чиновника относится принцип открытости (прозрачности). Они должны быть открыты, насколько это возможно, во всех решениях и действиях, которые предпринимают, должны объяснять все свои решения, и ограничивать информацию только в случае явной необходимости. Открытость информации, в особенности в системе государственного администрирования, участие гражданского общества в отслеживании деятельности чиновников, свобода Средств Массовой Информации значительно препятствуют распространению коррупции. Так, например, профессор Чуклинов А.Е. считает именно прозрачность и является антикоррупционным механизмом в системе государственного управления.

Следует осознавать то, что чиновник обязан соблюдать особые нормы поведения, так как его деятельность является публичной, а каждая публичная деятельность должна предполагать предельную открытость, а также этичность поведения. Интересны в этом плане наблюдения доцента кафедры государственного и муниципального управления С.В. Вобленко о критериях разработ-

ки этических норм поведения муниципальных служащих. При ответе на вопрос: «Почему гражданин имеет право предъявить требование об открытости определенных сторон жизни муниципального служащего?», — С.В. Вобленко приводит такие истолкования:

«Чиновники и депутаты распоряжаются моими деньгами (налоги, пенсионные накопления, трудовые сбережения) и принимают решения в отношении моей судьбы и судьбы моих детей (повышают тарифы на услуги; определяют содержание школьных программ, содержание телевизионных передач), имеют влияние на призыв в армию и т. п. Неэтичное поведение при решении этих вопросов напрямую сказывается на моем благосостоянии и качестве жизни.

Муниципальные служащие расходуют на свое содержание мои деньги, и я должен быть уверен, что деньги потрачены на общее дело, а не на личные нужды». [2]

Помимо вышеуказанных принципов следует рассмотреть принцип лояльности, который означает сознательное, добровольное соблюдение госслужащими установленных государством и отдельными его структурами норм, правил, должностных предписаний своего служебного поведения. Он подразумевает верность государственной службе, уважение и тактичность по отношению к государственным и общественным институтам, требует, чтобы госслужащий не наносил вред имиджу государства, всемерно содействовал укреплению его авторитета. В соответствии с этим принципом, на чиновнике лежит обязанность проявлять лояльность по отношению к: государству, государственному строю; политическому большинству, находящемуся у власти (правящей группе); ко всем ветвям власти (судебной, законодательной, исполнительной); к государственным институтам (армии, полиции, министерствам, ведомствам и т.д.); к обществу, населению; к другим госслужащим.

Довольно значим принцип общественного служения. Госслужащие, являясь инструментом реализации политики государства и его обязательств перед обществом и, таким образом, выполняя миссию общественного служения, должны отвечать требованиям и социальным ожиданиям граждан — налогоплательщиков, которые оплачивают их труд и вправе требовать от них честного и добросовестного выполнения своего гражданского и служебного долга. Однако практика показывает, что значительная часть чиновников не осознают смысл и нравственную цену своей деятельности, а потому не готовы сегодня к исполнению миссии, предназначенной государственной и муниципальной службе, что говорит об их непрофессионализме. Результатом такого положения является низкий уровень доверия граждан к государственным институтам и государственным служащим, коррумпированность государственного аппарата.

Не стоит забывать о принципе политической нейтральности, требующем, чтобы госслужба и кадровая деятельность находились за пределами непосредственной борьбы за власть и вне политики. Проявляющиеся политико-идеоло-

гических пристрастия, ориентация на какие-то политические группировки в системе госслужбы являются негативными и опасными явлениями. Чиновник несет ответственность лишь за свои конкретные исполнительские действия, а за политический смысл данных действий не несет. Помимо этого, чиновники в подавляющем большинстве являются слабыми политиками по причине недостаточной развитости лидерских качеств и навыков публичной деятельности.

Как можно заметить, на государственной и муниципальной службе нет места политическим симпатиям и антипатиям. При этом в отношении чиновника речь не идет о запрете на свои собственные политические убеждения. Другое дело, в каких формах он реализует свои взгляды и проявляет свою партийность. Никто не запрещает государственному и муниципальному служащему состоять членом той или иной политической партии. Но партийные обязанности и поручения он должен выполнять вне службы и своего рабочего места. Госслужащим необходимо следовать воле закона, а не воле партийного органа.

При всём этом, государственно-служебные отношения не могут не носить политический характер, так как государственная служба – это институт государства. А всё, что связано с государством и государственной властью – это явления политические. При рассмотрении степени политизации государственной службы следует рассматривать уровень вовлечения аппарата и отдельных служащих в политику – это служит своего рода индикатором политизации.

Еще одним немаловажным принципом этического поведения чиновника считается – бескорыстность. Данный принцип означает неподкупность и добросовестное исполнение обязанностей, без получения незаконных материальных и иных выгод от третьих лиц, которые обратились за помощью или услугами чиновника. Этот принцип приобретает особое значение там, где не "работают" или недостаточно эффективно реализуют себя принципы общественного служения, законности, где не созданы необходимые условия для того, чтобы постоянно напоминать чиновнику о социальной цене его служебной деятельности и ее нравственном смысле. К сожалению, на практике, многие служащие пренебрегают данным принципом, склоняясь к получению разного рода «благодарностей», выражающихся в материальных подарках или бесплатных личных услугах, что недопустимо.

Следующими принципами этического поведения госслужащего являются добросовестность и ответственность. Их значительность объясняется тем, что чиновник обязан лично принимать участие в работе представительного органа, не опаздывать на заседания и не пропускать их без уважительных причин, своевременно реагировать на письма и обращения граждан, а так же проводить работу с населением своего избирательного округа (в том числе посредством проведения личного приема граждан) и так далее. Принцип ответственности предполагает наличие у чиновника гражданской совести – обостренного чувства личной ответственности перед обществом и людьми, профессиональной

честности и чести – внутреннего нравственного достоинства, проявляющегося в единстве слова и дела.

Не уступают в важности такие принципы как беспристрастность и независимость, которые помогают обеспечить, прежде всего, служение интересам государства и общества при разработке и исполнении конкретного решения в ситуации морального выбора. Однако чиновники, в условиях коррумпированности государственного аппарата, мало считаются с данными принципами, больше заботятся о личном благополучии, чем о государственных и общественных интересах. Коррупционное поведение может возникнуть даже там, где бюрократические процедуры достаточно прозрачны. К социально-психологическим причинам преступлений коррупционной направленности можно отнести криминализацию общества, которая оказывает пагубное влияние на психику людей, изменяет их правосознание. Каждый человек может быть подвержен коррупции, когда он наделен властью распределять по своему усмотрению какие-либо не принадлежащие ему ресурсы (чиновник, депутат и т.д.). В качестве главного фактора коррупции выступает возможность получения экономической прибыли, связанной с эксплуатацией властных полномочий, а важнейшим сдерживающим параметром – вероятность изобличения и наказания. Одним из способов не допускать коррупцию и обеспечить служение интересам государства и общества при разработке, и исполнении конкретного решения является финансово-экономическая экспертиза муниципальных программ. Это неукоснительная процедура, которая осуществляется в качестве проверки программ, финансируемых из средств местного бюджета. Такие процедуры проводятся экспертами-экономистами, способными оценить истинность предоставленных расчетов, и проверить соответствие запрашиваемых средств и реальных показателей. То есть, в процессе данной экспертизы проводится исследование муниципальных программ на предмет их соответствия законодательству и направлениям государственной социально-экономической политики, что обеспечивает соответствие планируемых мероприятий финансовым и организационным ресурсам, а также позволяет оценить эффективность использования бюджетных средств для решения предусмотренных в программе задач.

Государственная служба построена на строгой иерархии и принципах эффективного взаимодействия. Нормы этого взаимодействия регламентирует Кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол N 21). Основная цель документа — укрепление авторитета государственной власти, поддержание высокого уровня лояльности населения ко всем ее представителям и создание позитивного образа чиновника. Однако данный кодекс не в состоянии объять и решить все проблемы профессиональной культуры и нравственной ответственности государственных служащих.

Поэтому следует отметить то, что на сегодняшний день сложилась ситуация недостаточной правовой регламентации отношений, связанных с морально-этическим обликом чиновников. В число вероятных причин такого упущения входит то, что законодатели отожествляют личную мораль госслужащего с общечеловеческой, не поддавая сомнениям высоту их моральных основ и силу нравственных принципов, способствующих несению службы. Однако характерные для чиновников морально-нравственные отклонения, связанные со служебным поведением (формализм, коррупция, имитация бурной деятельности и т.п.), их отношение к государственной службе как к «институту кормления» позволяет вести речь о недостаточной состоятельности подобного приравнивания.

Подводя итог, можно отметить то, что чиновничество наше, несмотря на все его пороки, способно явить образцы высокого служения стране и народу, основываясь на принципах: законности, гуманизма, открытости, справедливости, беспристрастности, независимости, добросовестности и ответственности, а так же на таких принципах нравственности, как: честность, независимость, вежливость. И в целом оно несколько лучше, нежели его общественная репутация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопатина Т. М. Формирование антикоррупционного менталитета // Современное право. 2009. № 4. С. 112-114.
2. Совет Европы, Институт муниципального управления: Профессиональная этика должностных лиц на местном уровне [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского клуба экспертов местного самоуправления. ЕКЭ МСУ URL: http://emsu.ru/eeclub/view.asp?c=1571&p=2
3. См.: Пименов Н. А. Проблемы коррупции в России // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 28-32.
4. Ильин И. Предпосылки творческой демократии // Ильин И. Родина. Русская философия. Православная культура / сост. Е. С. Троицкий. М., 1992. С. 153—154.
5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. URL: http://docs.cntd.ru/document/420254359
6. Черепанова М. В., Этштейн М. З. Моральные кодексы как феномен культуры // Вестник Томско-го государственного университета. 2012. № 1 (5). С. 25-30.
7. Чуклинов А. Прозрачность как антикоррупционный механизм в системе государственного управления. М., 1999. С. 21.
8. Ярецкий В.Ю. Идейно-концептуальная основа и социально-личностные предпосылки формирования профессиональной компетентности специалиста [Текст]/ В.Ю. Ярецкий // Российское государство и общество в XXI

в.: Контуры социального развития: Матер. студ. науч. практ. конф. 27 апр. 2006 -Воронеж: НОУ «НПИОЦ», 2006. – С. 156 – 158.

Basic principles of ethical behavior of an official

O.O. Fedorova, E.B. Matreshina
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Olya.f46@mail.ru , evgenia_nno@mail.ru

This article presents the basic principles of ethical behavior of an official, talks about the impact of these principles on serving the interests of the state and society in the development

Keywords: basic principles of ethical behavior of an official, professional ethics, code of professional ethics

ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

С.Я. Чувагина
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
chuvaginas@gmail.com

В статье рассмотрены перспективы создания и развития нового вида судебных экспертиз – технической экспертизы цифровых изображений.

Ключевые слова: Экспертиза, экспертиза изображений, цифровые фотографии, исследование фотоизображений.

Фотографии и видеозаписи считаются наиболее точными способами фиксации людей и объектов, а визуальная информация, которая на них хранится, будет представлять собой объективную и универсальную запись событий. Благодаря этому в течение уже довольно долгого времени фотографии и видеозаписи используются в качестве доказательств, при этом часто они могут быть предметом исследования при производстве судебной экспертизы. В тех случаях, когда фотография представляет собой потенциальное доказательство, первостепенное значение приобретает, прежде всего, проверка ее целостности и подлинности. Эта задача выполняется с использованием совокупности методов при исследовании, проводимом судебной экспертизой цифровых фотографий или судебной фототехнической экспертизой.

В настоящее время фототехнологии ушли далеко вперед. Традиционная фотография с использованием галогенидов серебра имеет сегодня весьма ограниченную сферу применения. Это связано с широким внедрением цифровой фототехники и обеспечивающей необходимую чувствительность и высокое качество изображения. Использование цифровой фотографии существенно возросло за последние несколько лет, а цифровая фотография сегодня преобладает как в обычном использовании, так и в сфере судопроизводства.

Кроме того, существуют тенденции, связанные с популярностью смартфонов, встроенные камеры которых, стали самым частым способом съемки. В 2020 году около 59% населения России владеет смартфоном, по сравнению с 30% в 2013 году. Этот неуклонный рост внедрения смартфонов будет продолжаться. Не составляет труда предположить, что цифровые фотографии все чаще будут поступать в сферу уголовного судопроизводства.

Наряду с несомненными преимуществами, доступность средств цифровой фиксации несет в себе и существенный недостаток. С распространением недорогих и удобных для пользователя инструментов редактирования и ретуширования, специалисты по обработке изображений могут легко изменить содержимое изображения, а, следовательно, и его смысл.

Получили широкое распространение и специализированные инструменты для изменения цифровых фотографий, которые есть в открытом доступе. Самыми распространенными для редактирования фотографий являются программы Adobe PhotoShop и Adobe Photoshop Lightroom, есть даже мобильные версии, которые можно установить на смартфон.

Таким образом, растущая тенденция внедрения смартфонов и доступность средств по редактированию изображений с помощью графических редакторов и приложений, приводят к тому, что возрастает число манипуляций с изображениями.

В связи с этим, экспертная практика свидетельствует о повышенном внимании судопроизводства к вопросам изучения содержания фотографических изображений. Современный методологический подход к проведению исследований предполагает использование как традиционных методов (микроскопических, измерительных), так и методов компьютерного преобразования изображений или методов исследования цифровой фотографии.

В настоящее время исследование содержания цифровых фотографий осуществляется в рамках так называемой фототехнической экспертизы. Фототехническая экспертиза — это отрасль цифровой криминалистики, которая занимается восстановлением, сравнением и углубленным изучением фото и видео материалов, в целях установления с высокой степенью научной достоверности подлинности фотографий или для обнаружения факта вмешательства в них [1].

Главной задачей фототехнической экспертизы является установление того, как именно формировалось изображение. В свою очередь, исследуется, было ли внесено изменение, устанавливается, при каких условиях производилась съемка, производится аутентификация изображений, так же идентификация марки устройств, которые применяются для съемки. При изготовлении фотоснимков производится определение технических параметров съемки. К иным задачам можно отнести установление давности фотоснимка [2].

Вместе с тем, при производстве фототехнических экспертиз наметились определенные трудности. В.В. Бирюков и С.А. Ковалев пишут о том, что в прак-

тику необходимо внедрение и совершенствование имеющихся «…методик и технологий исследования фотоснимков на предмет выявления изменений, внесенных в их первоначальное содержание» [3]. И. В. Киселевич отмечает в качестве проблемы, возникающей при производстве судебной фототехнической экспертизы, отсутствие методологии при выявлении вмешательства в изображение. Автор делает вывод, что разрешением «…перечисленных проблем должен стать симбиоз специальных знаний из фототехнической и компьютерной экспертизы» [4].

Таким образом, на сегодняшний день определилась следующая проблема: фототехническая экспертиза не может в должной мере решить все задачи связанные с внесением изменений в содержание изображений. Требуется совершенствование методов исследования за счет цифровых компьютерных алгоритмов и методов анализа изображений, как уже существующих и требующих обоснования, так и разработки новых, разработанных для решения наиболее встречающихся задач. Это вызовет необходимость разграничения решаемых фототехнической экспертизой задач, выделение их части, направленной на исследование изображений цифровыми методами, в отдельную группу, а возможно, и в отдельный вид экспертизы.

Криминалистическое исследование цифровых изображений (Digital Image Forensics) — это относительно новая отрасль экспертного знания, которую можно рассматривать как тенденцию развития экспертиз во всем мире [5]. Тем не менее, она тесно связана с рядом других областей знаний. Беря свое начало в классической криминалистике, она активно использует методы более поздней экспертной области – компьютерно-технической экспертизы [6].

В связи с тем, что криминалистическое исследование цифровых изображений достаточно молодо, возникает проблема не проработанности ее места в системе судебных экспертиз. В настоящее время данному вопросу не так много внимания уделяется в научной литературе, в статьях и печатных изданиях, посвященных этой теме.

Напомним, в России криминалистического исследования содержания цифровых фотографий как самостоятельного вида экспертиз нет, все исследования проводятся в рамках фототехнической экспертизы, хотя в мировой практике аналогом такого исследования может быть Digital Image Forensics – судебное исследование цифровых изображений.

Учитывая складывающиеся тенденции, предлагаем создать новую экспертизу – «техническая экспертиза цифровых изображений». Она может выступать как самостоятельной экспертизой, так и входить в состав более общего рода фототехнической экспертизы. Однако принципиально разные методы исследования, хотя и присутствующая при этом порой общность задач, по всей видимости, требует выделение рассматриваемой экспертизы в самостоятельный род в рамках класса инженерно-технических экспертиз. Но, повторимся, такая по-

становка допускает дискуссию и вполне возможно развитие рассматриваемой экспертизы как части фототехнической экспертизы.

Однако представляется, что не следует объединять эту экспертизу с компьютерной. Целью последней выступает исследование компьютерных средств, электронных носителей информации, периферийных устройств, интегрированных систем и их комплектующие. Это существенно отличается от цели исследования цифровых изображений. Представляется, что наличие компьютера, как средства и компьютерных алгоритмов как методов исследования не должны определять соотнесение экспертизы к тому или иному виду или роду. Компьютерные технологии развиваются повсеместно, заменяя собой традиционные, но это совсем не значит, что постановка задач в традиционных областях экспертной деятельности должна меняться принципиально. Расширение этих задач вполне возможно за счет вопросов, связанных с анализом цифровых средств и методов, которыми эти задачи решаются, но традиционная постановка вопросов должна носить доминирующий характер.

Техническая экспертиза цифровых изображений своей целью имеет определение наличия внесения изменения в изображение, способа этого внесения, а так же выявление первоначального содержания изображения.

К базовым отраслям специальных знаний относятся: криминалистика и криминалистические экспертизы, информатика, кибернетика.

Содержанием данной экспертизы будет проведение исследований цифровых, графических изображений. Предметом технической экспертизы цифровых изображений будут являться фактические данные, связанные с зафиксированной на фотоснимках информацией, техникой и технологией их изготовления и модификации.

Объектами станут цифровые графические изображения различных форматов, такие как: цифровые фотографии (документальные, художественные и т.д), цифровые изображения (оригиналы и копии), различные цифровые графические объекты.

Идентификационные задачи:

- установление способа внесения изменений;
- установление вида внесения изменений;
- установление единства, внесенных изменений;
- установление программного обеспечения, с помощью которого вносились изменения.

Диагностические задачи:

- определение последовательности действий при образовании изменений;
- определение механизма вносимых изменений;
- определение признаков изменений;
- установление первичного содержания изображения;
- выявление причин и условий внесения изменений;

• определение степени информативности изображения, поступившего на исследование;

• определение причинно-следственных связей.

Вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом: Были ли внесены изменения в изображение? Было ли изменение содержания? Какое программное оборудование могло выполнить данный монтаж изображения? Каким способом вносились изменения?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черткова Т.Б. Фототехническая экспертиза // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы. Мультимодальное издание «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПЕРЕЗАГРУЗКА». Москва, 2012. С. 400-401.
2. Дмитриев Е.Н. Судебная экспертиза фотографических изображений: современное состояние и возможности решения экспертных задач // СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Научно практический журнал. Волгоград, 2009, 3 (19). С. 73-79.
3. Бирюков В.В., Ковалев С.А. Электронно-цифровые изображения: осмотр и исследование в целях выявления вмешательства в исходное содержание // СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА. Учредители: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. Волгоград, 2016, 4 (48). С. 51-60.
4. Киселевич И. В. Фототехническая экспертиза и перспективы её использования в портретных исследованиях // Вестник Московского университета МВД России. Москва, 2014, № 2. С. 20–21.
5. John Ho, Oscar C. Au, Jiantao Zhou. Inter-Channel Demosaicking Traces for Digital Image Forensics. In: IEEE International Conference on Multimedia and EXPO. Singapore, 2010. P. 1475–1480.
6. Фирсов О.А. Процессуальные аспекты проведения фототехнической экспертизы. // Экспертиза на службе следствия: Тезисы докладов науч. – практ. конференции. Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1998. С. 144-145.

Technical expertise of digital images

S.Ya. Chuvagina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
chuvaginas@gmail.com

The article discusses the prospects for the creation and development of a new type of forensic examination — technical examination of digital images.

Keywords: examination, Examination of the images, digital pictures, study photos.

МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА ПОСРЕДСТВОМ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ В ЦЕЛЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е.А. Аршина
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
arshina.ekaterina@yandex.ru

Реформирование сферы здравоохранения в последние годы оказало колоссальное влияние на изменение финансово-экономических аспектов деятельности медицинских учреждений. Сфера здравоохранения в РФ нуждается в развитии с использованием современных информационных технологий. Управленческий учёт в сфере здравоохранения видится целесообразным внедрить посредством системы бюджетирования и планирования. Реализация системы управленческого учёта в сфере здравоохранения необходима для полного, всестороннего и оптимизированного производства судебной экспертизы. Результаты судебной экспертизы зачастую являются одним из основополагающих доказательств при рассмотрении и разрешении преступлений.

Ключевые слова: сфера здравоохранения, судебная экспертиза, экономика, управленческий учёт, бюджетирование, планирование, котроллинг.

В настоящее время одним из главных направлений политики государства является реформирование системы здравоохранения, в том числе и мероприятия по модернизации экономики сферы здравоохранения, как в целом, так и каждого медицинского учреждения.

На сегодняшний день любая современная модель эффективного управления базируется на различных информационных системах, так, например, в государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [1] говорится о необходимости внедрения современных информационных технологий, которые могут оказать влияние на повышение качества и доступности медицинской помощи населению, в сочетании с ростом эффективности планирования и управления ресурсами системы здравоохранения.

Говоря о современных методах управления в сфере здравоохранения Российской Федерации, видится целесообразным особо выделить систему управленческого учёта, позволяющую комплексно подходить к вопросу эффективного управления, в том числе и для дальнейшей оптимизации проведения судебной экспертизы в целях успешного раскрытия и расследования преступлений в сфере здравоохранения. Данные управленческого учёта при проведении судебной экспертизы служат полноценным объектом для производства экспертного ис-

следования в совокупности с данными бухгалтерского и налогового учёта. Информация, содержащаяся в данных управленческого учёта, позволит эксперту всесторонне, полно и с наибольшей долей объективности произвести успешное исследование, а соответственно прийти к достоверным выводам.

Управленческий учёт представляет собой упорядоченную систему выявления, измерения, сбора, регистрации, интерпретации, обобщения, подготовки и предоставления важной для принятия решений по деятельности организации информации и показателей для управленческого звена (внутренних и внешних пользователей — руководителей). [2] Основной задачей управленческого учёта является показать, в каком состоянии находится учреждение, как необходимо распределить имеющиеся ресурсы, чтобы повысить эффективность деятельности. Соответственно, управленческий учёт требует оценки результативности по тем или иным параметрам во времени и в связи, с каким-либо событием. Следует сказать, что управленческий учёт не закреплен законодателем как обязательный, в отличие от бухгалтерского. Однако его данные являются важным и полноценным объектом для проведения судебной экспертизы.

Рис. 1. Основные подсистемы системы управленческого учёта в медицинских учреждениях.

В настоящее время управленческий учёт можно рассматривать как надстройку бухгалтерского учёта в привычном его понимании. Бухгалтерский учёт сам по себе, в силу своей периодичности оперирования и законодательным регулированием не имеет возможности обеспечить оперативность и прогноз запрашиваемых данных, необходимых для быстрой и правильной реакции на рынке. Совершенно справедливым многие авторы считают создание отдельной системы управленческого учёта дорогостоящим мероприятием, по сравнению с развитием данной системы на базе существующего бухгалтерского учёта. [3] Развитие системы управленческого учёта, в определенный момент, переходит из подсистемы бухгалтерского учёта (что может быть на раннем этапе его развития) в полноценную систему, развивающуюся с учётом необходимой управленческой информации получаемой из всех информационных источников организации. Традиционной задачей управленческого учёта в сфере здравоохранения является калькулирование себестоимости и соответственно учёт затрат.

В управленческий учёт включены следующие процессы:

- определение точки безубыточности;
- бюджетирование;
- процессный расчёт затрат;
- проектный расчёт затрат;
- предельный расчёт затрат;
- нормативный расчёт затрат;
- инвентарно-индексный метод учета затрат;
- директ-костинг.

Методы управленческого учёта тесно связаны с методами контроллинга и являются по сути одной из его составных частей.

Контроллинг является комплексной системой управления организацией, направленной на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности. Контроллинг может обеспечивать информационно-аналитическую поддержку процессов принятия решений. Современная система контроллинга включает в себя управление рисками, обширную систему информационного снабжения предприятия, систему оповещения путём управления системой ключевых («финансовых») индикаторов, управление системой реализации стратегического, тактического и оперативного планирования и систему менеджмента качества. [4]

Контроллинг является технологией управления различными областями финансово-хозяйственной деятельности предприятия, включая в себя:

- определение целей деятельности;
- отражение этих целей в системе эффективных и сбалансированных показателей (KPI);
- регулярный контроль (измерение) фактических значений показателей;
- анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей от плановых;
- принятие на этой основе управленческих решений по минимизации отклонений.

Применительно к учреждениям здравоохранения Российской Федерации, подавляющее большинство которых являются федеральными государственными и муниципальными учреждениями, системы управленческого учета и контроллинга могут быть реализованы посредством бюджетирования и планирования их финансово-хозяйственной деятельности.

Бюджетирование представляет собой единую систему планирования, контроля и анализа денежных потоков, а также финансовых результатов. Важнейшим элементом бюджетирования является финансовое планирование — управление процессом создания, распределения и использования финансовых ресурсов медицинской организации. [5]

Среди основных задач бюджетирования выделяют:

• учет ресурсов и анализ финансово-хозяйственной деятельности;
• планирование и прогнозирование;
• контроль и регулирование;
• согласование деятельности различных подразделений организации;
• стимулирование (мотивация);
• формирование и обоснование плана финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Как правило, медицинское учреждение имеет сложную структуру доходов и расходов. Все затраты медицинской организации можно разделить на три группы:

• производственные (прямые затраты на оказание медицинской помощи);
• общепроизводственные (косвенные затраты на оказание медицинской помощи);
• общехозяйственные (накладные прямые затраты на оказание медицинской помощи).

Управленческий учёт и бюджетирование представляют собой единую технологию планирования и сопоставления с фактическими показателями деятельности медицинского учреждения. Управленческий учёт – это источник фактических данных для бюджетирования, аналитика управленческого учета полностью выстраивается в соответствии с аналитикой различных бюджетов (функциональных и операционных бюджетов, бюджетов доходов и расходов, бюджетов движения денежных средств). [6] Система управленческого учета в медицинских учреждениях призвана решать следующие задачи:

• обеспечение управления деятельностью медицинского учреждения;
• формирование планов работы клинических подразделений;
• формирование потребностей в материальных ресурсах для реализации планов;
• обеспечение управления деятельностью клинических подразделений;
• обеспечение управлением потоками пациентов;
• обеспечение управлением оптимальной занятостью мощностей клинических подразделений;
• бюджетирование и анализ безубыточности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что вопрос внедрения управленческого учёта в учреждения сферы здравоохранения чрезвычайно важен и стоит особенно остро на сегодняшний день. Данные содержащиеся в управленческом учёте учреждений сферы здравоохранения, важны не только для грамотного управления учреждением, но и необходимы в случае назначения судебной экспертизы. От полноты и достаточности объектов, представляемых на экспертизу, зависят выводы эксперта, результаты его исследования. Данные управленческого учёта помогут всесторонне и полно провести судебную экспертизу и как следствие получить достоверные выводы, благодаря которым станет возмож-

ным успешное раскрытие и расследование преступлений в сфере здравоохранения число которых в настоящее время непреклонно возрастает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».
2. 2. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации».
3. 3. Акашева В.В., Манина Н.В., Николаева М.О. Особенности формирование отчетности бюджетных учреждений // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016. № 1 (43). С. 175-181.
4. 4. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета //Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33.С.12–23.
5. 5. Вахрушина М.А., Малиновская Н.В. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития //Международный бухгалтерский учет. 2014. № 16. С. 2–9.
6. 6. Катанаева Л.А., Парыгина Н.М. Учет затрат медицинских услуг в бюджетных учреждениях здравоохранения // Бухучет в здравоохранении.2014. № 11. С. 5–13.

Methodology for the implementation of a management accounting system through budgeting in the healthcare sector of the Russian Federation in order to optimize the conduct of forensic examination

E.A. Arshina

NNSU them. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
arshina.ekaterina@yandex.ru

Reforming the healthcare sector in recent years has a tremendous impact on the change in the financial and economic aspects of the activities of medical institutions. The healthcare sector in the Russian Federation needs to be developed using modern information technologies. Management accounting in the healthcare sector seems to be expedient to be introduced through the budgeting and planning system. The implementation of a health care management accounting system is essential for a complete, comprehensive and streamlined forensic examination process. The results of a forensic examination are often one of the fundamental pieces of evidence in the consideration and resolution of crimes.

Keywords: healthcare, forensic examination, economy, management accounting, budgeting, planning, controlling.

СХЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.Н. Барочкина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
barochkina1998@mail.ru

Методика судебной налоговой экспертизы и состав объектов экспертного исследования напрямую связаны ос способами противоправной деятельности, поэтому судебному эксперту-экономисту необходимы знания типичных способов преступлений. В статье представлены типичные способы уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость, которые необходимо знать при производстве судебной налоговой экспертизы, назначаемой при расследовании уголовных дел по фактам уклонения от уплаты данного налога.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, судебная налоговая экспертиза, документация, налоговые преступления, уклонение от уплаты налогов, мошенничество.

В настоящее время основной частью доходов государственного бюджета выступают налоги. Это делает систему налогообложения важнейшим механизмом государственного управления. Однако в условиях пандемии, вызванной COVID 19, а также финансового кризиса остро встает вопрос, связанный с налоговыми преступлениями, которые приобретают все более массовый характер – компании не могут выполнять налоговые обязательства перед государством: появляются новые схемы мошенничества и новые способы совершения налоговых преступлений. По данным СК РФ ущерб от налоговых преступлений ежегодно составляет 58 млрд руб. [5].

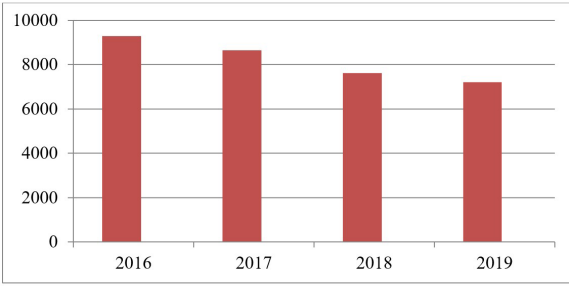


Рис. 1. Динамика налоговых преступлений 2016-2019 гг.

Рис. 1. Динамика налоговых преступлений 2016-2019 гг.

Как следствие возникает проблема дефицита бюджета, что негативно отражается на развитии и обеспечении социальной, культурной отраслей науки.

НДС традиционно считается самым собираемым налогом в России. Согласно статистическим данным Росстата на 2019 год НДС принес государству 7 095,4 млрд руб. С каждым годом сумма средств, поступающих в федеральный бюджет РФ от налога на добавленную стоимость, возрастает [1].

Налог на добавленную стоимость – это косвенный налог, который регули-

руется главой 21 НК РФ, сущность его заключается в изъятии в бюджет части добавленной стоимости, создаваемой на всех стадиях производства и определяемой как разница между стоимостью реализованных товаров, работ и услуг и стоимостью материальных затрат,

отнесенных на издержки производства и обращения.

Отметим, что одним из распространенных нарушений в сфере налогообложения выступает уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость. Около 70 % из всех налоговых преступлений занимают именно преступления, связанные с исчислением и уплатой НДС [1].

Под уклонением от уплаты налогов большинство авторов понимают умышленное уменьшение размера налоговых выплат с использованием противоправных, незаконных методов [3].

На данный момент можно выделить большое количество способов по снижению размеров налогов или уклонений от них.

Рассмотрим некоторые способы уклонения от уплаты НДС.

1. «Дробление» бизнеса с целью применения специальных налоговых режимов

Сущность данного способа заключается в разделении одного юридического лица на несколько небольших организаций, которые ведут одинаковую деятельность. Также применяют специальные, льготные налоговые режимы.

Р.В. Якушев, начальник Управления досудебного урегулирования налоговых споров ФНС, указал на критерии «дробления» бизнеса:

- Отсутствие самостоятельности при принятии решений у одной или нескольких из организаций или предпринимателей, входящих в одну «группу» с основным налогоплательщиком. Они не нанимают сотрудников самостоятельно, не определяют направления развития бизнеса, не выбирают, с какими контрагентами сотрудничать;
- Отсутствие четкой дифференциации лиц, участвующих в договорных отношениях;
- Единственная цель «дробления» – уменьшить налоговые платежи в бюджет;
- Единый деловой процесс фактически выполняется несколькими компаниями или предпринимателями;
- У всех юридических и физических лиц, которые входят в искусственную «группу», обнаруживается единое контролирующее лицо.

Типичным примером дробления бизнеса с целью уклонения от уплаты НДС является дело с ООО «Спартак – отделочные материалы». Налоговой проверкой выявлена схема, при которой при реализации товаров до реального покупателя включались еще четыре взаимозависимых индивидуальных предпринимателя, которые применяли льготный режим налогообложения. В реальности самостоятельную деятельность данные индивидуальные предприниматели не вели, а документооборот осуществлялся лишь для видимости.

2. Ложный импорт

Типичным примером данного метода является следующая схема: организация заключает договоры на поставку продукции, однако сделка происходит фиктивно, лишь на бумаге, в то время как в реальности товары остаются на складах. Организация отражает проведенные сделки в бухгалтерской отчетности и получает право на вычет по НДС.

3. Страховая схема

При этом способе организация заключает договор на поставку товаров с контрагентом (организация «Б»), ответственность которого за оплату поставленного товара страхуется в страховой компании. По предварительной неофициальной договоренности организация «Б» не оплачивает товар, в результате чего наступает страховой случай, и страховая компания выплачивает страховое возмещение организации «А». Согласно НК РФ данное страховое возмещение не признается выручкой от реализации, следовательно, отсутствует объект налогообложения [3].

4. Использование «фирм-однодневок»

«Фирма-однодневка» – это короткоживущая подконтрольная организация, созданная с целью уклонения от уплаты налогов, а не для ведения реальной экономической деятельности.

Несмотря на известность такой схемы, она продолжает активно применяться при уклонении от уплаты налогов. Например, организация создает такую короткоживущую компанию, заключает с ней хозяйственные договоры на оказание услуг, которые подвергаются обложению. Со стороны «фирмы-однодневки» условия договора фактически не исполняются, представляются только первичные документы, подтверждающие совершение операций. Таким образом, соблюдаются требования к подтверждению расходов, и организация получает право на вычет по уплаченному налогу на добавленную стоимость. Аффилированная компания прекращает вести свою деятельность до уплаты налогов в бюджет, сохраняя в распоряжении владельцев и средства, и сумму налога, которые ей уплачены согласно договору оказания услуг. Эта схема получила название «бестоварная».

5. Фальсификация бухгалтерских записей

Такое нарушение сводится к искажению записей в счетах-фактурах и на счетах бухгалтерского учета. Так, для сокрытия доходов субъект налогообложения отражает прибыль в бухгалтерском учете на ненадлежащих счетах либо и вовсе не отражает выручку в регистрах бухгалтерского учета. Признаки сокрытия доходов закономерно отразятся в данных бухгалтерского и налогового учетов.

6. Схема «договор комиссии»

Отсутствующий в реальности товар по документам неоднократно перепродаётся по цепочке посредникам, после чего его остатки фиктивно передаются на реализацию комиссионеру, точные данные которого не известны, а к возмещению предъявляется НДС со стоимости товара, «приобретённого» последним

покупателем. Оплата за товар при этом не производится за счёт предусмотренного во всех договорах условия о значительной отсрочке платежа.

Как уже было сказано, бюджет страны формируется по большей части за счет налоговых поступлений. Уклонение от уплаты налогов наносит серьезный ущерб государству. Уяснение типичных схем уклонения от НДС дает возможность экспертам в процессе своей деятельности, а также налоговым органам наиболее эффективно выявлять нарушения уголовного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. Стат. Сб./Росстат. -М., 2020 – 550 с. [Электронный ресурс] // Росстат. -URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 22.02.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020). Часть 1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/1bab8cfd8c4da82e8af44f7ebcbfa1716bac9586/ (дата обращения 22.02.2021).
3. Тимченко В.А. Судебная налоговая экспертиза: Учебное пособие // Изд.: Нижегородского госуниверситета, 2018. 121 с.
4. Брызгалин, А.В. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин // М.: Юрайт-Издат., 2007. 320 с.
5. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03 (дата обращения 26.02.2021).
6. Антонян Ю.М, Бражников Д.А., Гончарова М.В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор // М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.
7. ФНС назвала признаки дробления бизнеса [Электронный ресурс] // БУХ.1С. –URL: https://buh.ru/news/uchet_nalogi/100077/ (дата обращения: 26.02.2021).

Schemes of tax evasion in the system of tax relations

O.N. Barochkina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
barochkina1998@mail.ru

The methodology of forensic tax expertise and the composition of the objects of expert research are directly related to the methods of illegal activity, so a forensic expert-economist needs knowledge of typical methods of crime. The article presents the typical ways of evading the payment of value added tax, which you need to know when conducting a forensic tax examination, appointed during the investigation of criminal cases on the facts of evasion of this tax.

Keywords: value added tax, forensic tax expertise, documentation, tax crimes, tax evasion, fraud.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

В.А. Башкаев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
slavok98@yandex.ru

В данной статье рассмотрена сущность, методика судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств, а также актуальные вопросы и проблемы данной области.

Ключевые слова: основные средства, методика судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств, проблемы данной области.

Для начала необходимо понять сущность данной экспертизы и основных средств в целом.

Основные средства — это совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда при производстве продукции, выполнении работ или оказании услуг, либо для управления организации в течение периода, превышающего 12 месяцев, или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев [1].

Отличительной особенностью основных средств является их многократное использование в процессе производства, сохранение первоначального внешнего вида (формы) в течение длительного периода. Предприятие содержит их как материальные активы с целью использования в своей деятельности. При этом ожидаемый срок использования (эксплуатации) должен превышать 12 месяцев. Если из стоимости основных средств вычесть накопленную амортизацию, то можно получить чистые основные средства или остаточную стоимость.

В бухгалтерском учете, основные средства принимаются по первоначальной стоимости. В бухгалтерском балансе основные средства числятся по остаточной стоимости. Разница между первоначальной (восстановительной) стоимостью и амортизационными отчислениями будет определять понятие остаточной стоимости основных средств.

Очевидно, что в сфере экономических отношений нередко совершаются преступления и с основными средствами. Ошибки, связанные с их учетом, операциями с основными средствами, их движением, исчислением их стоимости, амортизацией основных средств, их ремонтом, модернизацией, реконструкцией, выбытием и приобретением основных средств и так далее. Ситуации бывают разные: правонарушение может быть совершено умышленно, а может быть по ошибке человека или системы.

Встречаются случаи, когда основных средств уже нет, но они отражаются в учете, или наоборот организация имеет какие-либо основные средства, а по документам они не значатся.

Так же нередко возникают несоответствия и нарушения, связанные с проведением инвентаризации. Для выявления подобных правонарушений прибегают

к судебно-бухгалтерской экспертизе, в которой эксперт-бухгалтер производит самостоятельное исследование, направленное на сверку фактических данных с данными бухгалтерского баланса, проверку правильности его заполнения, соответствия документов, операций и методик на предприятии общепринятым нормам, стандартам и законам. Иначе говоря, судебно-бухгалтерская экспертиза и действия эксперта-бухгалтера позволяют получить реальную информацию о состоянии основных средств предприятия.

Судебной экспертизой бухгалтерского учета основных средств является процессуальное действие, которое заключается в проведении исследования и выдаче экспертного заключения по вопросам, поставленным эксперту с целью установления обстоятельств дела.

При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы объектами исследований будут являются хозяйственные операции с основными средствами, которые производились в течение определенного периода. Эксперт исследует:

- полученные от следователя или суда инвентаризационные описи;
- сравнительные ведомости;
- акты инвентаризационных комиссий;
- письменные объяснения материально ответственных лиц;
- протоколы;
- приказы;
- и другие документы.

Эксперт проверяет: был ли выполнен порядок проведения инвентаризации, предусмотренный инструкцией, правильно ли оформлены инвентаризационные материалы, обоснованы ли результаты сопоставления учетных и фактических данных по остаткам ценностей и так далее.

Под методикой исследования принято понимать комплекс методов. В свою очередь метод представляет совокупность способов и приемов, которые использует эксперт-бухгалтер для дачи заключения по вопросам, которые перед ним поставлены в рамках экспертизы.

Эксперт-бухгалтер сам определяет оптимальные методы решения своих задач. При выборе он исходит из своих теоретических знаний и практических умений, навыков, опыта.

К судебно-экспертным методам предъявляется ряд требований:

1. Научная обоснованность;
2. Научная доказанность их эффективности;
3. Результативность и экономичность их применения;
4. Очевидность (наглядность) их применения для участников в различных отраслях судопроизводства с целью исключения нарушения их прав и законных интересов;
5. Законодательная допустимость метода.

Экспертом возможно применение общих методов, таких как: анализ, синтез,

индукция, дедукция, сравнение, наблюдение, моделирование, аналогия и других, а также применение специальных методов, используемых в судебно-бухгалтерской экспертизе, таких как:

- расчетно-аналитические методы;
- методы исследования документальных данных;
- методы обобщения и реализации результатов судебно-бухгалтерской экспертизы.

Стоит уточнить, что исследование документальных данных представляет собой методы документальной и фактической проверки. Это:

- формальная;
- арифметическая;
- нормативная;
- встречная проверка;
- взаимный контроль;
- инспектирование;
- прослеживание в случае документальной проверки и инвентаризация;
- осмотр;
- обследование – в случае фактической проверки.

В процессе судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств эксперт-бухгалтер работает в основном с бухгалтерской отчетностью предприятия, его документацией по наличию, движению и инвентаризации основных средств. Проверяется их полнота, достоверность, соответствие закону, а так же соответствие данных бухгалтерской отчетности фактическим данным. Эксперт проверяет организации на наличие специальной комиссии по приемке основных средств, договоры купли-продажи с указанием первоначальной стоимости, а также акты приема-передачи. Поэтому при проведении исследования запрашивается перечень основных средств на момент составления отчета, а также вся сопутствующая дополнительная документация, отражающая операции с основными средствами (их движение) на счете 01.

Следующим этапом исследования является проверка учета движения основных средств, что подразумевает под собой два варианта развития событий: либо приобретение, либо выбытие.

Приобретение – это покупка, взнос в уставной капитал, иное получение. Выбытие – это отчуждение, ликвидация, уничтожение и т.д. [2].

Также эксперт-бухгалтер исследует вопросы, связанные с начислением амортизации. По основным средствам организации должна начисляться амортизация. Стоит учитывать, что данные начисления происходят до того момента, пока не будет покрыта стоимость основного средства. Амортизационные затраты отражаются в том отчетном периоде, в котором они были произведены.

В конечном итоге эксперт-бухгалтер, который провел исследование в ходе судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств, формулирует выводы,

составляет заключение. Оно обязательно оформляется в письменном виде, выступает самостоятельным доказательством в суде и имеет важное процессуальное значение, так как выявляет или опровергает факт правонарушения и, соответственно, влияет на вынесение судебного решения.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы помогает проанализировать реальное состояние основных средств организации, установить нарушения, выявить виновных лиц, предотвратить нанесение вреда и материального ущерба лицам и организациям, найти ошибки и несоответствия в бухгалтерском учете, расхождения учетных и фактических данных, проверить операции по ремонту основных средств, а также их переоценку и др. Исследование проводится с учетом результатов инвентаризации, первичных документов, учетных данных и в соответствии с:

- Федеральным законом от 06.12.2011 г. N 402 ФЗ «О бухгалтерском учете»;
- Налоговым кодексом Российской Федерации;
- ПБУ 6/01 «Учет основных средств»;
- «Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств» (зарегистрировано в Минюсте РФ 21.11.2003 N 5252);
- Приказом Минфина РФ N 94 «План счетов бухгалтерского учета финансово хозяйственной деятельности организации и инструкция по его применению» и так далее [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н (ред. от 11.04.2018) "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.1998 N 1598) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения: 16.02.2021).
2. Оглоблин А. А. Судебно-бухгалтерская экспертиза операций основных средств [Электронный ресурс] // Материалы II Международной студенческой научной конференции. 2018. С. 175-178. -URL: http://lib.ugsha.ru:8080/bitstream/123456789/15635/1/2018-15-175-178.pdf (дата обращения: 16.02.2021).
3. Левина В.В. Совершенствование методики учета и контроля основных средств [Электронный ресурс] // Журнал Таврический научный обозреватель. 2017. № 3. С. 200-203. -URL: https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fcyberleninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fsovershenstvovanie-metodiki-ucheta-i-kontrolya-osnovnyh-sredstv&cc_key (дата обращения:20.02.2021).

Main threats to the economic security in the Russian Federation

V.A. Bashkaev
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
slavok98@yandex.ru

This article discusses the essence, methodology of forensic accounting of fixed assets. Topical issues and problems were considered.

Keywords: fixed assets, methodology of forensic accounting expertise of fixed assets, economic situation, problems.

СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РАСЧЕТОВ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ, ОБЪЕКТЫ

Ю.С. Гусева
ННГУ им.Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
guseva.575@yandex.ru

Статья посвящена вопросу применения специальных знаний при расследовании экономических преступлений, связанных с денежными расчетами по заработной плате. Рассматриваются основные аспекты экспертного исследования расчетов по заработной плате: выделяются цель и задачи, классифицируются объекты экспертизы. Автор обращает внимание на роль заключения эксперта-бухгалтера как источника доказательства.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, экономическая экспертиза, заработная плата, преступления.

Труд выступает в качестве не только основного фактора производства для экономики и отдельных организаций, но и в роли важнейшего источника благосостояния человека. Заработная плата, поступающая в индивидуальное распоряжение в денежной или натуральной формах, является ценной характеристикой труда и главным источником дохода большинства людей. Поэтому для поддержания постоянного уровня платежеспособности населения большое значение приобретает правильность ее исчисления и регулярность выплаты.

В условиях рыночной экономики, с предоставлением предприятиям относительной свободы в финансовой деятельности, в том числе и в реализации политики в области оплаты труда, возросло количество финансовых, кредитных, налоговых и некоторых других правонарушений и преступлений. Зачастую работодателями нарушаются требования и предписания нормативных актов, регулирующих порядок начисления вознаграждения за труд работникам, также возросло число случаев хищения денежных средств из фонда заработной платы.

Указанное обстоятельство закономерно привело к повышению роли судебных экспертиз. Задачей их производства является выражение экспертом своего мнения и дача заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и которые поставлены перед

экспертом судом, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

В теории судебной экспертизы вопрос классификации судебных экспертиз является дискуссионным. Проводя деление по принадлежности к одной или близким областям специальных знаний, использующих сходный инструментарий, в качестве одного из классов называют экономические экспертизы [2, стр. 69]. Экономические экспертизы, в свою очередь, было предложено подразделять на судебно-бухгалтерскую, финансово-экономическую, налоговую, оценочную и планово-экономическую [3, стр. 223].

Рис. 1. Классификация экономических экспертиз.

Таким образом, судебно-бухгалтерская экспертиза является видом судебно-экономической экспертизы. Существуют различные определения судебно-бухгалтерской экспертизы, приведем некоторые из них:

• исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных [4];

• исследование производственно-хозяйственных процессов путем изучения способов ведения бухгалтерского учета, приемов совершения учетных операций и записей, места, времени, способа, количественных и качественных характеристик учетных данных с целью представления мотивированного заключения для правоохранительных органов и суда [5, стр. 143].

Оба определения характеризуют судебно-бухгалтерскую экспертизу как исследование, с чем нельзя не согласиться. Однако более емким представляется второе из них: всесторонне раскрывая исследуемые объекты, авторы также указывают на дальнейшую роль экспертного заключения в процессе доказывания.

Процессуальным основанием назначения судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработной плате является определение суда, постановление следователя, дознавателя, судьи, лица или органа, рассматривающего дело об административном правонарушении. Ее проведение поручается эксперту-бухгалтеру – это лицо, обладающее специальными знаниями в области бухгалтерского учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности. Необходимость привлечения эксперта продиктована нормами процессуального закона и обусловлена потребностью следствия в специальных знаниях в области экономики, в частности, бухгалтерского учета, анализа и аудита.

На рассмотрение судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработ-

ной плате могут быть поставлены вопросы, связанные с исследованием соответствия требованиям законодательства документального оформления операций и правильности формирования данных бухгалтерской финансовой отчетности в части задолженности по заработной плате. Кроме того, в качестве задач, стоящих перед экспертом, может выступать установление:

• наличия или отсутствия кредиторской задолженности перед персоналом по оплате труда; обоснованности и правильности расчета заработной платы и сумм налоговых платежей в бюджет и государственные внебюджетные фонды;

• соответствия сумм начисленной заработной платы фактически отработанному времени или выполненному объему работ;

• обоснованности и правильности выплат за неотработанное время.

Так, в постановлении (определении) о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработной плате вопросы могут быть сформулированы следующим образом [6]:

• За счет каких источников (собственных или заемных) выплачивалась заработная плата работникам организации за исследуемый период?

• Имеется ли у хозяйствующего субъекта задолженность по заработной плате перед персоналом, бюджетом по налогу на доходы физических лиц, внебюджетными фондами по социальным взносам? Если да, то кому именно, за какой период, какова ее величина, в каких документах данная задолженность получила отражение?

• Выплачивалась ли заработная плата за исследуемый период управленческому аппарату, В том числе за какой период, в каком размере, в каких документах данные выплаты получили отражение? Если имеется задолженность по выплате заработной платы перед управленческим персоналом, в том числе руководителем организации, то за какой период и в каком размере? Подтверждается ли документально данный факт хозяйственной жизни?

• Имеет ли организация кредиторскую задолженность перед бюджетом по налогу на доходы физических лиц, внебюджетными фондами по социальным выплатам? Если да, то каковы ее размеры и за какой период она была образована?

Таким образом, на основании проведенного исследования эксперт-бухгалтер способен установить фактические данные о финансово-хозяйственной деятельности исследуемой организации, определить имеющуюся величину задолженности по заработной плате перед персоналом организации, а также обоснованность и правильность начисления и отражения заработной платы и обязательных платежей в бухгалтерском учете.

Судебно-бухгалтерскую экспертизу расчетов по заработной плате целесообразно представить в виде ряда взаимосвязанных элементов, в число которых входят: цель экспертного исследования, объекты экспертизы, нормативно-справочная информация для проведения исследования, методы и приемы про-

изводства экспертизы, обобщение результатов исследования.

Ключевой целью бухгалтерской экспертизы в процессе расследования преступных деяний экономической направленности является выявление деструктивных фактов, содержащихся в учете проверяемой организации [7, стр. 330]. Следовательно, цель судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработной плате состоит в исследовании законности операций по исчислению и выплате заработной платы, по расчету и перечислению страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также налога на доходы физических лиц в бюджет.

Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы – учетные и внеучетные документы, улики и другие материалы и предметы, находящиеся в расследуемом деле, которые имеют прямое или косвенное отношение к поставленным на разрешение экспертизой вопросам [8, стр. 11]. На основании приведенной дефиниции становится возможным выделение основных групп объектов судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработной плате (см. табл. 1):

- документы первичного учета;
- регистры аналитического и синтетического учета;
- бухгалтерская отчетность;
- статистическая отчетность;
- иные документы.

Таблица 1.
Классификация объектов судебно-бухгалтерской экспертизы расчетов по заработной плате

Группы объектов	**Наименование документов**
Документы первичного учета	1. Документы, регулирующие организацию учета исследуемой организации: Приказ «Об учетной политике организации»; Положение об оплате труда; Документы, прилагаемые к приказу «Об учетной политике организации»: график документооборота, утвержденные формы первичных документов, рабочий план счетов, план инвентаризации, технология обработки учетной информации, план отчетности. 2. Документы по учету личного состава и рабочего времени: Приказ (распоряжение) о приеме работника на работу; Личная карточка работника; Личная карточка государственного (муниципального) служащего; Штатное расписание; Учетная карточка научного, научно-педагогического работника; Приказ (распоряжение) о переводе работника на другую работу; Приказ (распоряжение) о предоставлении отпуска работнику; График отпусков; Приказ (распоряжение) о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении); Приказ (распоряжение) о направлении работника в командировку; Командировочное удостоверение; Служебное задание для направления в командировку и отчет о его выполнении; Приказ (распоряжение) о поощрении работника; Табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда; Табель учета рабочего времени. 3. Документы, подтверждающие движение денежных средств: Приходный кассовый ордер; Расходный кассовый ордер; Журнал регистрации приходных и расходных кассовых ордеров; Кассовая книга; Книга учета принятых и выданных кассиром денежных средств; Авансовый отчет; Объявление на взнос наличными; Платежное поручение; Мемориальный ордер; Выписка из банка по счету работодателя и по счету работника. 4. Документы по учету расчетов с персоналом и начислению заработной платы: Расчетно-платежная ведомость; Расчетная ведомость; Платежная ведомость; Журнал регистрации платежных ведомостей; Лицевой счет работника; Записка-расчет о предоставлении отпуска работнику; Записка-расчет при прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении); Акт о приеме работ, выполненных по срочному трудовому договору, заключенному на время выполнения определенной работы.

Регистры аналитического и синтетического учета	Регистры аналитического и синтетического учета по счетам бухгалтерского учета 50 «Касса»; 51 «Расчетные счета»; 52 «Валютные счета»; 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»; 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»; 75 «Расчеты с учредителями»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».
Бухгалтерская отчетность	Бухгалтерский баланс (стр. 1520 «Кредиторская задолженность» при наличии задолженности по оплате труда перед персоналом); Пояснения к бухгалтерскому балансу (5.3 «Наличие и движение кредиторской задолженности», 5.4 «Просроченная кредиторская задолженность»).
Статистическая отчетность	«Сведения о численности и заработной плате работников»; «Сведения о численности и оплате труда работников государственных органов и органов местного самоуправления по категориям персонала»; «Сведения о просроченной задолженности по заработной плате»; «Сведения о численности и заработной плате работников».
Иные документы	Записи о начислениях, удержаниях и выплатах, признанные в качестве доказательств по уголовному делу.

Источник: составлено на основе [6, 9].

В условиях растущего влияния цифровизации на все сферы деятельности общества, в том числе на экспертную практику, в ходе проведения экспертного исследования целесообразно обращаться к электронным базам данных. К числу программных средств автоматизации бухгалтерского учета относят «1С», «Парус», «Галактика» [10, стр. 22]. Так, с помощью программного комплекса «1С: Бухгалтерия» автоматизируется ведение учета и отчетности, программа «Парус» используется организациями для расчета заработной платы.

Таким образом, судебно-бухгалтерская экспертиза расчетов по заработной плате выступает одним из механизмов налаживания и выявления несоответствий законности операций по начислению и выплате заработной платы и исчислению страховых взносов во внебюджетные фонды, а также налога на доходы с физического лица в бюджет. Ее решающее значение состоит в использовании заключения эксперта-бухгалтера в качестве доказательства в суде, совокупная оценка которого с другими полученными доказательствами, позволяет решить вопрос об установлении виновности или невиновности лица в совершении правонарушения или преступления и привлечении его к ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 23.02.2021).
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006. 280 с.
3. Юматов В.А., Козменкова С.В. Экономические экспертизы: виды и классификация // Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции «Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством». Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2018. С. 223-226.

4. Приказ Минюста России от 27.12.2020 г. №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» [Электронный ресурс] // Sudexpert.ru. URL: http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf (дата обращения: 23.02.2021).
5. Бороненкова С.А., Козырчикова Э.Ю. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы // «Известия Уральского государственного экономического университета», 2011. №4 (36). С. 142-149.
6. Козменкова С.В., Цветкова И.А. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ // «Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях», 2020. №7 (487). С. 45-51.
7. Сафонова М.Ф. Актуальные проблемы развития бухгалтерской экспертизы: теория и практика // «Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы», 2020. С. 329-335.
8. Алибеков Ш.И. Судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Юстицинформ, 2006. С.144.
9. Передерий В.А. Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ // «Судебная власть и уголовный процесс», 2018. №2. С. 230-245.
10. Гулаков Р.Е., Гайдук Н.В. Сравнительный анализ программных средств для автоматизации бухгалтерского учета // Сборник материалов XII Международного студенческого форума «Информационное общество: современное состояние и перспективы развития». Краснодар: Издательство ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», 2019. С. 22-24.

Forensic accounting expertise of payroll payments

Y.S. Guseva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
guseva.575@yandex.ru

The article deals with the question of the use of special knowledge in the investigation of economic crimes related to payroll payments. The main aspects of expert research of payroll calculations are considered – the purpose and tasks are distinguished, objects of expertise are classified. The author draws attention to the role of the expert accountant's opinion as a source of evidence.

Keywords: forensic accounting expertise, economic expertise, payroll, crimes.

СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

И.Л. Егорова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

irina.egorova.1998@mail.ru

Будучи одним из важнейших средств доказывания по делам о незаконном предпринимательстве, судебно-экономическая экспертиза назначается и производится, когда для установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, необходимы специальные знания в области бухгалтерии, кредитования, экономики, финансов, налогообложения. В статье рассмотрены предмет, задачи, объекты бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз, как наиболее часто встречаемых в уголовной практике по указанному преступлению. Рассмотрение указанных вопросов необходимо ввиду того, что полнота и достоверность предоставленных на экспертизу объектов, а также правильное формулирование заданий экспертам обеспечивают оперативность и полноту всего расследования по делу.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, судебно-экономическая экспертиза, бухгалтерская экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, предмет судебно-экономической экспертизы, задачи судебно-экономической экспертизы.

Преступность в экономической сфере, темпы ее роста и масштабы приобретают все более массовый и организованный характер в современном обществе. Криминальные посягательства в данной сфере обладают большим разнообразием преступных схем, быстротой адаптации виновных лиц к новым формам и видам экономической деятельности, что позволяет им совершать противоправные действия по незаконному движению наличных и безналичных денежных средств и осуществлению незаконной предпринимательской деятельности с целью получения преступного дохода.

Незаконное предпринимательство оказывает негативное влияние на экономику страны ввиду неполучения государством налогов от осуществления предпринимательской деятельности. Незаконная предпринимательская деятельность препятствует развитию законопослушных субъектов экономической деятельности. Поскольку они полностью уплачивают налоги и обязательные платежи в государственные внебюджетные фонды, то финансовых ресурсов у них становится меньше, чем у субъектов незаконного предпринимательства, и в результате они оказываются в неравных конкурентных условиях с организациями и лицами, занимающимися незаконным предпринимательством. Субъекты незаконного предпринимательства причиняют существенный вред и обычным потребителям, поскольку они работают, уклоняясь от всех видов государственного контроля, включая санитарный. Следовательно, незаконное предпринимательство представляет опасность не только для государства, но и для всего общества.

О масштабах незаконной предпринимательской деятельности можно судить по данным уголовной статистики (рис. 1).

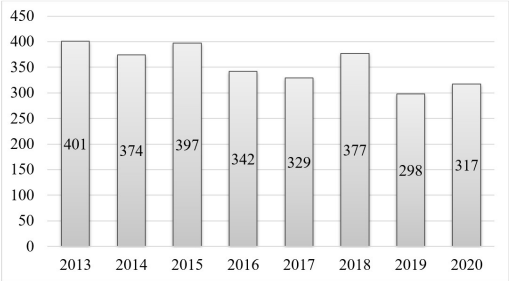


Рис. 1. Динамика зарегистрированных фактов незаконного предпринимательства в Российской Федерации с 2013 по 2020 гг.

Поскольку незаконное предпринимательство осуществляется, как правило, под видом легальной экономической деятельности, то его следы закономерно отражаются в экономической информации, которую и целесообразно использовать для выявления признаков данного преступления. При этом исследование хозяйственных операций, получивших отражение в учетно-экономической информации и ставших объектом расследования по делам о незаконном предпринимательстве, практически невозможно без производства судебно-экономической экспертизы. Она является основной формой применения специальных знаний в области расследования преступлений о незаконном предпринимательстве, обеспечивает компетентное и методически обоснованное исследование объектов, имеющих значение для установления обстоятельств дела.

В соответствии с приказом Минюста России от 27.12.2012 г. №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России проводится два вида экономических экспертиз – бухгалтерская и финансово-экономическая [1]. В научной литературе выделяют и другие виды экспертиз, относящихся к экономическим. В.А. Юматовым и С.В. Козменковой произведена классификация экономических экспертиз на следующие виды: бухгалтерская, финансово-экономическая, налоговая, оценочная, планово-экономическая [2, стр. 224].

В статье будут рассмотрены особенности судебной бухгалтерской и судебной финансово-экономической экспертиз как наиболее часто назначаемых по уголовным делам по фактам осуществления незаконного предпринимательства [3, стр. 108].

При расследовании незаконного предпринимательства наиболее часто возникает необходимость в производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, при

этом проводится она чаще всего при расследовании незаконной деятельности юридических лиц, которые, помимо основной, официальной деятельности, занимаются еще и незаконной [4, стр. 148]. Потребность в её назначении возникает в случае, когда обнаруживаются или предполагаются факты несоответствия между данными бухгалтерского учета, отражающими хозяйственную деятельность организации, и фактическим содержанием этой деятельности.

При расследовании фактов незаконного предпринимательства в ряде случаев назначается судебная финансово-экономическая экспертиза [5, стр. 145]. Данная экспертиза представляет собой исследование документов, отражающих финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта в целях анализа его финансового состояния, динамики расчетов, в том числе с бюджетом, внебюджетными фондами и другими контрагентами.

Но для начала следует разобраться в предмете судебно-экономической экспертизы, назначаемой при расследовании незаконного предпринимательства, так как именно он является существенным признаком каждого рода и вида судебной экспертизы, им определяются сущность и источники специальных знаний, необходимых для всестороннего исследования и установления искомых фактов.

Предмет судебно-экономической экспертизы – понятие нормативно неопределенное и потому поливариантное. Например, Л.П. Климович под предметом судебно-экономических экспертиз понимает «закономерности изменения в связи с противоправной деятельностью хозяйствующего субъекта содержания учетного процесса и экономических операций, отраженных на носителях учетно-экономической информации» [6, стр. 8]. Е.Н. Колесникова считает, что предмет судебно-экономической экспертизы составляют «фактические данные уголовного, гражданского, арбитражного или административного дела, устанавливаемые в соответствии с определенным процессуальным порядком, экспертом, сведущим в теории и практике бухгалтерского учета, налогообложения и анализа финансово-хозяйственной деятельности путем изучения документов первичного учета, записей в учетных регистрах и отчетности и иных документов» [7, стр. 35].

На наш взгляд, недостатком определения, данного Л.П. Климович, является заранее определенный противоправный характер деятельности хозяйствующего субъекта, ведь в результате исследования при производстве судебно-экономической экспертизы может быть установлено, что хозяйствующий субъект не осуществлял противоправной деятельности. Дефиниция, предложенная Е.Н. Колесниковой, является более полной и научно обоснованной.

Следует отметить, что предмет судебно-экономической экспертизы определяется содержанием тех задач, которые она решает в процессе судопроизводства, поэтому он зависит не только от вида проводимой экспертизы – бухгалтерской или финансово-экономической, но и от конкретных вопросов, которые

поставлены перед экспертом. Кроме того, сами задачи, которые ставятся перед экспертом и выполняются в ходе судебно-экономической экспертизы по делам о незаконном предпринимательстве, способствуют определению её места в уголовном судопроизводстве.

По мнению Л.П. Климович, экспертные задачи, вытекающие из задач расследования каждого конкретного преступления, находятся в определенной зависимости (непосредственно либо опосредованно) от совокупности признаков, которыми характеризуется преступление [6, стр. 42]. Таким образом, при расследовании незаконного предпринимательства судебно-экономическая экспертиза решает задачи, представленные на рис. 2.

Рис. 2. Экспертные задачи, решаемые судебно-экономической экспертизой по делам о незаконном предпринимательстве.

Действительно, экспертные задачи вытекают из уголовно-правовых целей и тактических задач расследования преступления. Так, при расследовании незаконного предпринимательства одной из уголовно-правовых целей является установление размера дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности. Достигается она путем производства судебно-бухгалтерской экспертизы, которая решает одноименную задачу.

Быстрому и эффективному проведению экспертизы способствует правильная постановка вопросов перед экспертом. В постановлении или определении нельзя ставить вопросы, которые относятся к правовой оценке содеянного.

Так, ущерб в рассматриваемом контексте является правовой юридической категорией, он определяется с учетом всех обстоятельств по делу, установлением круга виновных лиц, их действий, причинной связи между действиями и наступившими негативными последствиями. Все это относится к исключительной прерогативе правоприменителя и не входит в компетенцию эксперта. Эксперт, выполняя судебно-экономическую экспертизу, должен оперировать исключительно экономическими категориями: доход, выручка, комиссионное

вознаграждение.

Е.С. Тонкий предлагает на разрешение судебно-бухгалтерской экспертизы, в зависимости от обстоятельств расследуемого уголовного дела, ставить следующие примерные вопросы:

1. В течение какого периода предприятие осуществляло предпринимательскую деятельность?

2. Какой порядок внесения денежных средств и их оприходования действовал на предприятии?

3. Соответствуют ли записи в системе счетов бухгалтерского учета об оприходовании денежных средств данным, отраженным в первичной документации; привели ли указанные отклонения к завышению или занижению суммы оприходованных денежных средств?

4. Какую сумму доходов и прибыли получила проверяемая организация за указанный период?

5. Как изменится сумма полученного дохода, если учесть затраты организации в исследуемом периоде, и что собой представляет разница между этой прибылью и произведенными затратами?

6. Кто конкретно из должностных лиц проверяемой организации являлся ответственным за организацию бухгалтерского учета, отчетности и контроля в исследуемый период времени?

7. Какова сумма дохода предприятия в результате размещения им денежных средств на депозитных счетах (наименование банков) за указанный период? [3, стр. 110-111].

Что касается финансово-экономической экспертизы, то её основной задачей является оценка финансово-хозяйственной деятельности юридического лица на основе анализа бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках и других отчетных документов.

Исследования в рамках финансово-экономической экспертизы при расследовании фактов незаконной предпринимательской деятельности проводятся либо для анализа финансовых результатов и определения финансового состояния хозяйствующего субъекта, либо для определения размера неправомерно полученных доходов в результате несоблюдения правил совершения финансовых операций, скрытой от государства прибыли, необоснованных отчислений в денежные фонды [5, стр. 145].

Полнота и объективность экспертного исследования в первую очередь зависит от достаточности и информативности объектов, представленных на исследование. При этом перечень объектов судебно-экономической экспертизы по большей части является единым для всех её родов и видов в силу того, что информационное обеспечение деятельности хозяйственного субъекта также является единым и неделимым [7, стр. 57]. Однако необходимо отметить, что в каждом из видов экспертизы есть свои приоритеты в формировании объектов

для исследования (объектами бухгалтерской экспертизы являются преимущественно первичные учетные документы и регистры, финансово-экономической – бухгалтерская отчетность).

На наш взгляд, при расследовании дел рассматриваемой категории в целях сокращения сроков производства экспертных исследований видится целесообразным проведение комплексной финансово-экономической и бухгалтерской судебной экспертизы. На это обращали внимание такие ученые, как В.И. Еремченко, А.В. Песоцкий [8, 4].

В ходе такой комплексной экспертизы могут быть установлены:

• соответствие первичной документации требованиям к ее оформлению;

• факты нарушения нормативно-установленных требований к ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности;

• факты недостоверного отражения в первичных документах, бухгалтерском учете и отчетности содержания фактически проведенных операций и фактических результатов деятельности организации;

• факты бездокументального оформления операций;

• внесения в первичные документы ложных сведений.

Таким образом, значимость судебно-экономических экспертиз для обеспечения процесса доказывания по уголовным делам о незаконном предпринимательстве неоспорима, поскольку без квалифицированного исследования экономической информации раскрыть и расследовать современное экономическое преступление не представляется возможным. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость дальнейших научных исследований в данном направлении, призванных повысить эффективность судебно-экспертной практики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России: приказ Минюста России от 27.12.2012 г. №237 [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовая система. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209342/ (дата обращения: 25.02.2021).
2. Юматов В.А., Козменкова С.В. Экономические экспертизы: виды и классификация // Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции «Профессия бухгалтера – важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством». – Казань: Издательство Казанского ГАУ, 2018. С. 223-226.
3. Тонкий Е.С. Организация и алгоритмизация расследования незаконного

предпринимательства: дис. … канд. юрид. наук. // М., 2015. 197 с.
4. Песоцкий А.В. Методика расследования незаконного предпринимательства: диссертация ... канд. юрид. наук. // Волгоград, 2003. 204 с.
5. Белозерова И.И. Расследование преступлений, связанных с незаконной предпринимательской деятельностью и неуплатой налогов в сфере малого бизнеса: дис. ... канд. юрид. наук. // М., 2000. 165 с.
6. Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. // Москва: Проспект, 2014. 144 с.
7. Колесникова Е.Н. Курс лекций по судебной экономической экспертизе: учебное пособие. // Рязань: Рязанский филиал Московский университет МВД России, 2015. 163 с.
8. Еремченко В.И. Особенности расследования незаконной предпринимательской деятельности в сфере оборота сельскохозяйственной продукции: по материалам отдельных субъектов Российской Федерации: диссертация ... канд. юрид. наук. // Краснодар, 2013. 272 с.

Forensic economic expertise as a means of proof in criminal cases of illegal entrepreneurship

I.L. Egorova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
irina.egorova.1998@mail.ru

Being one of the most important means of proof in cases of illegal entrepreneurship, forensic economic expertise is appointed and performed when special knowledge in the field of accounting, crediting, economics, finance, taxation is required to establish the factual data relevant to the proper resolution of the criminal case. The article considers a subject, tasks, objects of accounting and financial economical expertise as the most often encountered in criminal practice of the mentioned crime. Consideration of these questions is necessary in view of the fact that completeness and reliability of objects provided for expert examination, as well as the correct formulation of tasks to experts ensure efficiency and completeness of the entire investigation on the case.

Keywords: illegal entrepreneurship, forensic economic expertise, accounting expertise, financial expertise, subject matter of forensic economic expertise, objects of forensic economic expertise.

ДОКУМЕНТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНОЙ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.Д. Канатьева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

kanatevaekaterina@mail.ru

В статье анализируется состав документов, необходимость предоставления которых обуславливает возможность производства судебной налоговой экспертизы, которая вносит существенный вклад в раскрытие и расследование преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога на доходы физических лиц.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, судебная налоговая экспертиза, документация, налоговые преступления.

Согласно Конституции Российской Федерации все физические и юридические лица обязаны уплачивать установленные законом налоги и сборы, которые являются одним из основных источников формирования доходов государства. Налог на доходы физических лиц в соответствии со статистическими данными Росстата на 2019 г. занимает второе место по количеству приносимых государству доходов, которые составляют 3956,4 млрд. руб., опережает его только налог на добавленную стоимость, который приносит государству 4543,2 млрд. руб. [1]. Однако современные реалии таковы, что огромное количество налогоплательщиков частично или в полном объеме уклоняется от уплаты налогов. Вследствие этого для них наступает налоговая, административная или уголовная ответственность.

Налоговая ответственность установлена статьей 122 Налогового кодекса РФ, которая предусматривает для налогоплательщика взыскание штрафа в случае неуплаты или неполной уплаты сумм налога в результате занижения налоговой базы или иного неправильного исчисления налога [2]. При этом штраф уплачивается: в размере 20% от неуплаченного налога, если вина налогоплательщика представляет собой неосторожность, и в размере 40% от неуплаченного налога, если вина в виде умысла. Кроме того ответственность может наступить и по статье 120 НК РФ за грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения.

Согласно статье 15.11 КоАП РФ административная ответственность предусмотрена для должностного лица организации (директора или главного бухгалтера) за грубое нарушение требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской отчетности в виде административного штрафа [3]. Нарушениями могут являться, например, занижение сумм налогов не менее чем на 10%, составление бухгалтерской отчетности на основе данных, которые не подтверждены первичными учетными документами, использование ненадлежащих регистров бухгалтерского учета. Штраф составляет 5-10 тыс. руб. за со-

вершение правонарушения впервые и 10-20 тыс. руб. за повторное совершение.

Уголовная ответственность предусмотрена статьей 198 УК РФ для физических лиц и статьей 199 УК РФ для налогоплательщиков-организаций [4]. Ответственность наступает за уклонение физического лица или организации от уплаты налогов путем непредставления налоговой декларации или путем включения в нее заведомо ложных сведений. Данное преступление для физических лиц наказывается штрафом (минимальный размер которого составляет 100 тыс. руб., а максимальный 500 тыс. руб.), штрафом в размере заработной платы, принудительными работами, арестом или лишением свободы; для организаций предусмотрены все вышеупомянутые наказания, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в случае назначения принудительных работ или лишения свободы.

В случае, когда налогоплательщику грозит именно уголовная ответственность и против него возбуждается уголовное дело, нередко прибегают к проведению судебной налоговой экспертизы для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Экспертиза проводится на основании материалов, предоставленных на исследование, и если речь идет об экономической экспертизе, которая включает в себя и налоговую экспертизу, то основными источниками получения информации являются различного рода документы.

Документ (от лат. documentum – поучительный пример, свидетельство, доказательство) – это письменное доказательство, подтверждающее факт совершения хозяйственной операции, право на его совершение. Документация представляет собой поток информации о финансово-хозяйственной деятельности организации и используется в управлении организацией для предварительного, текущего и последующего контроля [5].

При производстве судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на доходы физических лиц, необходимая документация может быть получена от самого физического лица, от организаций, от налогового органа, от банка. Кроме того необходимо учитывать, что перечень документов может различаться в зависимости от вида получаемого налогоплательщиком дохода.

Рассмотрим, какая документация может быть предоставлена в распоряжение эксперта по каждому виду получаемого налогоплательщиком дохода.

1. Доходы, связанные с выполнением трудовых обязанностей. Главным источником получения информации в этом случае будет являться организация-работодатель, в распоряжение которой находятся следующие группы документов:

– документы, отражающие порядок выплат денежных средств сотруднику: трудовой договор с сотрудником, положение об оплате труда, положение о премировании, положение о предоставлении отпуска и т.д.

– документы, определяющие порядок начисления денежных средств сотруд-

нику – это такие первичные учетные документы как: табель учета рабочего времени по каждому сотруднику, журнал регистрации больничных листов, журнал учета отпусков, журнал учета поощрений и взысканий, расчетные и расчетно-платежные ведомости и т.д.

– документы, свидетельствующие о перечислении/выдаче денежных средств работнику: кассовая книга, журнал регистрации платежных ведомостей, ведомости сотрудников о перечислении заработной платы на индивидуальные лицевые счета в банке, выписки по индивидуальным лицевым счетам работников, регистры бухгалтерского учета по счету 51 «Расчетные счета», регистры бухгалтерского учета по счету 50 «Касса».

– документы, отражающие сумму начисленного налога – это регистры синтетического и аналитического бухгалтерского учета: журналы-ордера по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам» (по субсчету «НДФЛ»), 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» и т.д.

– документы, непосредственно содержащие информацию обо всех доходах, полученных физическим лицом в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, и о начисленном налоге за последний год: справки о доходах физических лиц «форма 2-НДФЛ», «форма 6-НДФЛ» [6].

2. Доходы в виде страховых выплат. Необходимые для проверки документы могут быть истребованы у налогоплательщика и страховой компании. Перечень таких документов включает в себя: заявление на страхование; договор страхования; страховой полис, который подтверждает заключение договора страхования и выдается страховой организацией физическому лицу; анкета предстраховой экспертизы, которая проводится с целью определения степени рисков и установления тарифа страхования исходя из полученных данных; извещение о страховом случае; страховой акт, в котором указываются размер и причины нанесенного ущерба застрахованному имуществу; заявление о выплате возмещения; регистры синтетического и аналитического бухгалтерского учета: журналы-ордера по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам» (по субсчету «НДФЛ»), 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

3. Доходы в виде дивидендов и процентов. Источником получения информации в виде необходимой документации выступает в этом случае организация, которая осуществляет указанные выплаты. Документами, которые могут быть истребованы и предоставлены в качестве материалов для проведения экспертизы, могут быть: договор на приобретение акций, договор купли-продажи ценных бумаг, реестр акционеров, акт приема-передачи акций по договору купли-продажи, протокол собрания учредителей (по результатам которого принимается решение о выплате дивидендов), приказ о выплате дивидендов. Необходимым будет так же предоставление регистров синтетического и аналитического бухгалтерского учета: журналы-ордера по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам» (по субсчету «НДФЛ»), 75 «Расчеты с учредителями».

4. Доходы от продажи имущества. Информация по данному виду дохода может быть получена как от продавца (налогоплательщика НДФЛ), так и от покупателя путем истребования у них следующих документов: договор купли-продажи квартиры/транспортного средства/доли в уставном капитале, акт приема-передачи денежных средств по договору купли-продажи, выписка из ЕГРН о зарегистрированных правах на объект недвижимости, заявления сторон договора о переходе права собственности, квитанция об уплате государственной пошлины.

5. Доходы, полученные от сдачи имущества в аренду. Документация необходимая для проверки во многом совпадает с той, что исследуется при получении доходов от продажи, однако в случае аренды ограничиваются только договором аренды и актом приема-передачи денежных средств по договору аренды, поскольку иных документов, подтверждающих получение дохода налогоплательщиком (арендодателем), не имеется.

6. Доходы от использования авторских прав. От налогоплательщика (автора) могут быть получены такие документы как: свидетельство о депонировании объектов интеллектуальной собственности, свидетельство о регистрации интеллектуальной собственности. Однако обязанность по уплате НДФЛ с авторского гонорара лежит именно на издательстве, которое выплачивает этот гонорар, следовательно, от последнего могут быть получены следующие документы: издательский договор на передачу издательству права на использование произведения, акт приема-передачи произведения, справки 2-НДФЛ о доходах физического лица, регистры синтетического и аналитического бухгалтерского учета (журналы-ордера по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам» (по субсчету «НДФЛ»), 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»).

Вместе с уже перечисленными документами, которые могут быть получены от организации или физического лица, по каждому виду доходов необходимая для производства судебной налоговой экспертизы информация может быть получена, как уже говорилось, от налогового органа и от банка.

Налоговый орган по требованию лица, производящего расследование по уголовному делу, связанному с уклонением от уплаты налога на доходы физических лиц, может предоставить: регистры налогового учета по НДФЛ, налоговые декларации, иные документы налогового органа, характеризующие состояние расчетов налогоплательщика с бюджетом по НДФЛ; материалы налоговых проверок, возражения по акту налоговой проверки и др. [7]. Путем сопоставления налоговой декларации и регистров налогового учета с первичными документами бухгалтерского учета может быть выявлено занижение сумм доходов налогоплательщика и соответственно занижение суммы налога, подлежащего уплате в бюджет.

Банк, обслуживающий налогоплательщика или организацию, которая упла-

чивает налог с доходов физического лица, может предоставить следующую необходимую документацию: выписки о движении денежных средств по расчетным и валютным счетам, платежные поручения, платежные требования, чеки из чековой книжки.

Необходимо отметить, что в случае, если вышеуказанные документы имеют несколько экземпляров, то для проведения налоговой экспертизы потребуется предоставление каждого экземпляра, например, договор купли-продажи квартиры/транспортного средства/доли в уставном капитале должен быть истребован у обеих сторон договора. Такие действия осуществляются с целью проведения встречной проверки для выявления возможных подлогов в одном из экземпляров одно и того же документа.

Ущерб от экономических преступлений, к которым относятся правонарушения в сфере налогообложения, в 2019 г. составил 447,2 млрд. руб., из них 85,2 млрд. руб. приходятся на налоговые преступления [8]. Подобные статистические данные позволяют убедиться в необходимости расследования и раскрытия налоговых преступлений, последствиями которых является обеднение государственного бюджета, что влечет за собой и уменьшение расходных статей бюджета, направленных на обеспечение достойного уровня образования, здравоохранения, обороны страны. Судебная налоговая экспертиза оказывает содействие в раскрытии подобного рода преступлений и восстановлении налоговой справедливости именно посредством тщательного изучения и анализа объектов экспертизы, которыми являются различного рода документы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. Стат. Сб./Росстат. М., 2020. 550 с. [Электронный ресурс] // Росстат. -URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (дата обращения 22.02.2021).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020). Часть 1 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/1bab8cfd8c4da82e8af44f7ebcbfa1716bac9586/ (дата обращения 22.02.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/b601eaef14558a22e40e549845ddc25563eb067e/ (дата обращения 22.02.2021).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e270bffc924c8d102ca 5740e5b8c405a451734a8/ (дата обращения 22.02.2021).
5. Документация в бухгалтерском учете [Электронный ресурс] // ИН-

ФОУРОК. – URL: https://infourok.ru/dokumentaciya-v-buhgalterskom-uchete-872861.html (дата обращения 23.02.2021).
6. Методика бухгалтерской экспертизы по определению полноты перечисления в бюджетную систему налогов, исчисленных налоговым агентом [Электронный ресурс] // Studme.org. – URL: https://studme.org/113141/pravo/metodika_buhgalterskoy_ekspertizy_ opredeleniyu_polnoty_perechisleniya_byudzhetnuyu_sistemu_nalogov_ischisle (дата обращения 23.02.2021).
7. Жильцова Ю.В., Курнавина А.А. Организация процесса документирования преступных действий, связанных с возмещением налога на добавленную стоимость // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. № 3. С. 2-14.
8. В СК назвали ущерб от налоговых преступлений для бюджета [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/economics/25/07/2020/5f1bb3d59a7947bd3e6a5f03 (дата обращения 26.02.2021).

Documentation as an object of research of forensic tax expertise in cases of tax evasion on personal income

E.D. Kanateva
The Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia)
kanatevaekaterina@mail.ru

The article analyzes the list of documents, the need for the provision of which makes it possible to produce a forensic tax examination, which makes a significant contribution to the disclosure and investigation of crimes related to tax evasion on the income of individuals.

Keywords: personal income tax, forensic tax examination, documentation, tax crimes.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.И. Киреева
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
marykate.kee18@gmail.com

В данной статье рассмотрены актуальные проблемы нормативно-правового закрепления негосударственной судебно-экспертной деятельности, а также проведен сравнительно правовой анализ нормативных актов Российской Федерации и Республики Казахстан.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, негосударственная судебно-экспертная деятельность, законодательство Республики Казахстан.

Одной из существенных проблем в области судебно-экспертной деятельности, требующей неотлагательного решения, является неактуальная, неполная дефиниция этой деятельности. При существовании государственной и него-

сударственной судебной экспертизы, нормативно закреплено только понятие государственной судебно-экспертной деятельности. Оно приведено в ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 73 от 31.05.2001 г.): «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы» [1].

Полагаем необходимым доработать и изменить данное законом определение, так как оно определяет судебно-экспертную деятельность только как государственную деятельность.

В этой связи рассмотрим предложения ряда ученых по данному вопросу.

Так, например, Ю.Г. Корухов предлагал следующую дефиницию: «судебно-экспертная деятельность – система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства органами и лицами о назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу» [2]. Он совместил действия субъектов судопроизводства и субъектов судебно-экспертной деятельности, но данное определение не может отразить всю полноту судебно-экспертной деятельности.

Другие известные отечественные ученые Е.Р. Россиннская и Е.И. Галяшина определяют судебно-экспертную деятельность, как «деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, производственную деятельность государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, которые в соответствии с действующим законодательством, осуществляют судебно-экспертное исследование объектов экспертизы» [3]. Полагаем, что данное определение судебно-экспертной деятельности является более широким и полным, чем определение государственной судебно-экспертной деятельности, так как Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина включили в свою дефиницию судебно-экспертной деятельности деятельность негосударственных судебно-экспертных учреждений.

Профессор Ф.Г. Аминев предложил свое определение судебно-экспертной деятельности. По его мнению, оно должно иметь следующий вид: «Судебно-экспертная деятельность – научно-методическая и производственная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, иных экспертов из числа сведущих лиц, состоящая в производстве судебной экспертизы по поручению уполномоченного лица или органа, ее назначившего» [4]. Положительным аспектом данного определения является то, что оно соответствует Конституции РФ, гарантирующей в ст. 8 ч. 1 свободу экономической деятельности и поддержку конкуренции, а также ч. 2 этой же статьи, в которой равным образом признаются и защищаются государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности.

Также, в настоящее время существует ряд проблем, связанных с деятельностью негосударственных судебно-экспертных учреждений и организаций. Например, С.Б. Россинский в своей научной работе «О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении» [5] выделяет такую проблему как, слабая нормативно-правовая обеспеченность негосударственной судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве, то есть нехватка полного нормативно-правового регулирования в данной области. Указанный фактор в большинстве случаях затрудняет проведение экспертного исследования, а также может лишать некоторых экспертов гарантий надлежащей оплаты за оказанные ими экспертные услуги, а также приводит к тому, что исследуемый материал экспертом в негосударственном судебно-экспертном учреждении не может рассматриваться как доказательство в суде, соответственно, такой материал становится ненужным, а работа эксперта бесполезной.

На сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов и суды имеют колоссальный опыт привлечения негосударственных судебных экспертов по различным делам гражданского и арбитражного судопроизводства, что говорит о действительно важном статусе судебно-экономической экспертизы, которая выполняются именно в негосударственных судебно-экспертных учреждениях и организациях. В своей научной работе Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина «Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы» [6] выделили основные случаи, при которых правоохранительные органы обращаются в негосударственное экспертное учреждение:

- если судебные экспертизы этих родов или видов не выполняются в государственных судебно-экспертных учреждениях России или региона;
- если судебные экспертизы этих родов или видов в государственных судебно-экспертных учреждениях выполняются, но эксперты очень сильно загружены другими экспертизами или отсутствуют в данный момент, а дело не терпит отлагательства;
- если стороны, суд, следователь хотят назначить производство судебной экспертизы в негосударственном судебно-экспертном учреждении, где работает известный специалист в данной области знания;
- если у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса есть сомнения в беспристрастности и объективности сотрудников данного государственного судебно-экспертного учреждения или даже государственных судебных экспертов вообще [6].

Проблема неполного правового регулирования судебно-экспертной деятельности в настоящее время может решиться принятием нового закона или усовершенствованием ФЗ № 73 от 31.05.2001 г. От субъектов законодательной инициативы ранее поступали предложения, связанные с принятием нового закона, который предлагали назвать «О судебно-экспертной деятельности РФ», однако данная инициатива не была доведена до финального чтения и принятия

нового нормативно-правового акта.

Так, такое предложение сделал Ф.Г. Аминев в своей научной работе «По вопросу совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности» [7]. Принятие нового закона или изменение названия ФЗ № 73 от 31.05.2001 г. на ФЗ «О судебно-экспертной деятельности» обуславливается тем, что экспертную деятельность выполняют не только государственные эксперты, но и негосударственные. Статистика показывает, что более 80% экспертиз в гражданских и арбитражных судах выполняются именно негосударственными экспертными учреждениями.

Для решения проблемы нормативно-правового закрепления негосударственной судебно-экспертной деятельности целесообразно провести сравнительно-правовой анализ нормативных актов, Российской Федерации и Республики Казахстан.

В Российской Федерации эта проблема, требующая решения, а в Республике Казахстан данный вопрос в настоящее время нормативно урегулирован.

В Законе Республики Казахстан от 10.02.2017 г № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» [8] (далее – Закон РК) в п. 5 ч. 1 ст. 1 судебно-экспертная деятельность определяется как «деятельность органов судебной экспертизы и судебных экспертов по организации и производству судебной экспертизы», то есть не делает акцент на том, что судебно-экспертной деятельностью могут заниматься только государственные учреждения. А в ст. 19 вышеуказанного Закона законодатель определено, кому может поручаться производство судебной экспертизы, а именно «сотрудникам органов судебной экспертизы; физическим лицам, занимающимся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии». В Законе Республике Казахстан установлено, что лица, которые осуществляют судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, не являются сотрудниками негосударственных судебно-экспертных учреждений в виду их отсутствия. Производство судебной экспертизы вне государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется только физическими лицами, имеющие соответствующие лицензии.

В Российской Федерации в ФЗ № 73 от 31.05.2001 г. в ст. 12 приведена дефиниция только государственного судебного эксперта: «аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Это положение является неактуальным на сегодняшний день и поэтому должно быть изменено. Полагаем необходимым дифференцировать судебно-экспертную деятельность на два вида: государственную и негосударственную, и включить негосударственную судебно-экспертную деятельность в систему судебно-экспертной деятельности страны на законодательном уровне.

В Законе РК в ст. 13 рассмотрен «порядок и условия выдачи, переоформления, отказа в выдаче лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью, а

также контроль за деятельностью лиц, занимающихся судебно-экспертной деятельностью на основании лицензии». В частности, законодатель определяет, что лицензия выдается только физическим лицам, что данная деятельность не является предпринимательской, но контролируется Предпринимательским кодексом РК. Извлечение прибыли и получение вознаграждения за проведенную экспертизу может быть основанием для создания сомнений у субъектов процесса в объективности, всесторонности и достоверности выводов, сделанных негосударственным судебным экспертом и может служить в дальнейшем поводом для назначение повторной экспертизы.

В ст. 25 Закона РК определено, что «палата судебных экспертов Республики Казахстан» это «некоммерческая организация, к функциям которой относится не только защита прав и законных интересов членов палаты – лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, но и координация их деятельности, направления которой определены Уставом данной организации». Это позволяет сделать возможным взаимодействие государственных органов с физическими лицами, получившими лицензию на производство судебно-экспертной деятельности, например, повышение квалификации и прохождение профессиональных курсов лицензиатов.

В РФ в настоящее время создание Палаты судебных экспертов необходимо и для того, чтобы осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов в образовательных учреждениях, как государственной, так и негосударственной форм собственности. Это позволит повысить качество проводимых судебных экспертиз, а также предотвратит появление необъективных и недостоверных заключений экспертов.

Таким образом, совершенствование законодательства о судебно-экспертной деятельности вызвано насущной необходимостью. Решение проблемы нормативно-правового закрепления негосударственной судебно-экспертной деятельности позволит обеспечить повышение уровня качества судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 26.07.2019)
2. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. // Некоммерческое партнерство "Палата судебных экспертов". – Москва : СУДЕКС, 2010. С.92.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2012. С.36.
4. Аминев Ф.Г. По вопросу совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3 (33). С. 97

5. Россинский С.Б. О практике производства экспертиз в негосударственном судебно-экспертном учреждении // Эксперт-криминалист. 2010. N 4.
6. Россинская Е.Р., Галяшина Е. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // Законность. 2009. N 2. С. 29.
7. Аминев Ф.Г. По вопросу совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 3 (33). С. 97
8. Закон Республики Казахстан от 10.02.2017 г № 44-VI «О судебно-экспертной деятельности» (ред. от 29.06.2020 г.)

Comparative legal analysis of the legislation on forensic activities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan

E.I. Kireeva
Lobachevsky state University (Nizhny Novgorod, Russia)
marykate.kee18@gmail.com

This article examines the topical problems of the normative legal consolidation of non-state forensic activity, and also provides a comparative legal analysis of the normative acts of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: forensic expert activity, non-state forensic expert activity, legislation of the Republic of Kazakhstan.

МЕСТО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Д.А. Крылова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kryyylova@yandex.ru

В данной статье рассматриваются положения касательно системы и устройства топливно-энергетического комплекса Российской Федерации. Анализируется структура Топливно-энергетического комплекса; доля доходов, получаемая от деятельности данного комплекса, проводится аналогия между добычей нефти и состоянием федерального бюджета, исследуется формирование цен на нефть.

Ключевые слова: ТЭК, нефтегазовые доходы, нефтегазовые поступления, НДПИ, баррель нефти.

Топливно-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является фундаментальной отраслью российской экономики. В экономической модели России ТЭК занимает одну из самых основных экспортных позиций и выполняет стратегическую задачу во внутреннем потреблении. На основании заседания Комиссии по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и

экологической безопасности по последним статистическим данным ТЭК РФ обеспечивает 25-30% производства валового внутреннего продукта, 1/3 объема промышленного производства и доходов консолидированного бюджета России, примерно 40% доходов федерального бюджета, 60% экспорта и валютных поступлений [1]. Россия подтверждает свой статус одного из лидеров глобального энергетического рынка.

Топливно-энергетический комплекс определяется как межотраслевая система, включающая совокупность производств, процессов, материальных устройств по добыче топливно-энергетических ресурсов, их преобразованию, транспортировке, распределению и потреблению как первичных топливно-энергетических ресурсов, так и преобразованных видов энергоносителей [2]. Топливно-энергетический комплекс является сложной структурой, состоящий из многих элементов, его можно разделить на несколько секторов: нефтяной, газовый, угольный, торфяной, сланцевый и электроэнергетический [3]. На практике обозначение данных секторов не имеет единого подхода: одни специалисты называют их «отраслями», другие используют термин «промышленность». При характеристике указанных секторов далее в исследовании используется использовать термин «отрасль», которым оперирует Минэнерго России.

Вышеизложенное можно условно изобразить в виде, представленном на рис. 1.

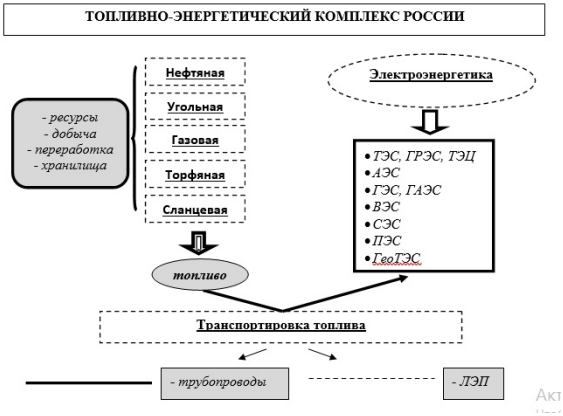


Рис. 1. Структура ТЭК России. Составлено автором.

При этом, ТЭК помимо того, что является одной из важнейших отраслей экспорта Российской экономики, Топливно-энергетический комплекс предоставляет рабочие места гражданам РФ, таким образом общая численность работников ТЭК составляет 2 900 000 человек, в том числе численность промышленно-производственного персонала [1].

Каждый год Министерство Финансов Российской Федерации публикует данные о доходах бюджета РФ. Так в 2018 году нефтегазовые доходы составили

9 трлн. руб., или 46,3% всех доходов федерального бюджета; за январь—июль 2019 года, по последним данным Минфина, нефтегазовые доходы составили 4,78 трлн. руб., или 41,7% всех доходов федерального бюджета за этот период. [1]. Нефтегазовые доходы формируются из налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), экспортных таможенных пошлин, а с 2019 года также платежи по новому налогу на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) и акциза на нефтяное сырье, направленное на переработку. Доходы от нефти очень важны для государства, важно заметить, что цена за баррель нефти фиксируется в размере 40$ [4]. В случае, если цена за баррель нефти вырастает на рынке, то сверхприбыль пополняет золотовалютный фонд РФ, тем самым создавая резерв.

Наблюдая за динамикой развития ТЭК, необходимо рассмотреть следующие показатели. За основу сравнения возьмем период 2017-2019 (согласно данным Аналитического Центра при правительстве РФ в категории: ТЭК). В России прирост промышленного производства замедлился с 1,3% в 2016 году до 1,0% в 2017 году, причем существенный рост был зафиксирован только в добывающем секторе (+2,0%) при стагнации в обрабатывающем секторе. В 2017 году добыча нефти и газового конденсата в России снизилась впервые с 2008 года. Состояние федерального бюджета существенно улучшилось в 2017 году из-за удачной конъюнктуры, а также вследствие жесткой фискальной политики. В 2017 году добыча нефти и газового конденсата в России снизилась на 2,1 млн.т (–0,4%) по сравнению с предыдущим годом. Незначительное сокращение добычи нефти в России (первое с 2008 года) обусловлено участием страны в сделке ОПЕК+. По итогам 2017 года Россия выполнила свои обязательства по сокращению добычи в рамках указанной сделки более чем на 100%, при этом, несмотря на снижение темпов добычи произошло повышение цен на нефть принесло в бюджет свыше 1,1 трлн. руб. дополнительных нефтегазовых доходов. Оживление экономики помогло бюджету получить еще 0,5 трлн. руб. в составе нефтегазовых доходов [1].

В России устойчивые темпы экономического роста в первом полугодии 2018 г. поддерживались ростом чистого экспорта в условиях повышения цен на нефть. В IV квартале 2018 г. снижение цен привело к сокращению чистого экспорта, что внесло вклад в замедление роста. Нефтегазовые доходы федерального бюджета России в 2018 году возросли на 51%. Ключевой вклад в эту динамику внесло повышение мировых цен на нефть более чем на 30% в совокупности со снижением курса рубля. В условиях активизации экономического роста ненефтегазовые доходы также существенно возросли — почти на 15%. В результате федеральный бюджет в 2018 году получил на 4,4 трлн. руб. доходов больше, чем годом ранее. Продолжившееся повышение цен на сырьевые товары, прежде всего на энергоносители, способствовало резкому улучшению торгового баланса России. Товарный экспорт приблизился к отметке предкризис-

ного 2014 года [4]. 2019 год начался для российской экономики с минимального снижения квартального ВВП из-за сокращения экспорта (–3% к предыдущему кварталу) на фоне низких цен на нефть в условиях слабого роста внутреннего потребительского спроса. Во II квартале повышение потребительских расходов, а в III квартале – восстановление экспорта позволили поддержать ежеквартальный рост ВВП на уровне около 0,5%. Но годовой темп экономического роста в итоге все же снизился с 2,5% до 1,3%. Цена на нефть после провала в конце 2018 года стабилизировалась уже в начале 2019 года в районе 60 долл./барр., в том числе под влиянием сокращения добычи нефти государствами ОПЕК+. Но вслед за ценами на нефть и отчасти под их влиянием в течение 2019 года серьезно снизились цены на газ в Европе и Азии, так что в декабре 2019 г. они были на 40–50% ниже значений декабря 2018 г. В 2019 году в России удалось поддержать стабильную доходную базу федерального бюджета, хотя среднегодовое снижение цен на нефть (в долларах) составило около 10% по сравнению с 2018 годом, а цены на газ снизились еще сильнее [5]. В небольшой степени эта динамика была смягчена ослаблением рубля примерно на 3%. В конечном счете нефтегазовые доходы федерального бюджета сократились более чем на 12%, однако они были с избытком компенсированы ростом ненефтегазовых поступлений.

Таким образом, проанализировав данную информацию, можно сделать вывод, что топливно-энергетический комплекс является основным поставщиком средств в Федеральный Бюджет РФ, а также является крупным работодателем, на национальном рынке труда. Кроме того, объемы доходов и прибыли ТЭК настолько велики, что данная сфера не обходится без ряда экономических преступлений. Вместе с тем значимость ТЭК для национальной экономики обуславливает разработку и совершенствование отраслевых методик экономических экспертиз. При этом после пандемии прошлого года 2021 год может стать прорывным, в связи с тем, что добыча нефти сокращается, цена на нее растет, что позволит не просто расширить возможности ТЭК, но и компенсировать убытки предыдущих периодов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа: https://rosstat.gov.ru/
2. Зубакин В. А. Анализ тенденций преобразований и развития российской электроэнергетики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2019. – С. 104-115.
3. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа: https://minenergo.gov.ru.
4. «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»: распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р [Электронный Ресурс]. –

Режим Доступа: http://www.consultant.ru.
5. «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (вместе с «Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике»)»: постановление Правительства РФ от 29.12.2011 N 1178 (ред. от 14.03.2020, с изм. от 30.04.2020) [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа: http://www.consultant.ru.
6. «Об электроэнергетике»: федеральный закон от 26.03.2003 года N 35-ФЗ [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа: http://www.consultant.ru.
7. Абакумов О. Б. Предупреждение преступлений экономической направленности в сфере электроэнергетики // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – С. 102-104.
8. Официальный сайт МВД России [Электронный Ресурс]. – Режим Доступа: https://мвд.рф.
9. «О роли топливно-энергетического комплекса в экономике России» [Электронный ресурс] // URL: https://institutiones.com/industry/2950-o-roli-toplivno-energeticheskogo-kompleksa-v-ekonomike-rossii.html
10. Оберт Т.Б., Синдюков Д.Ф. Влияние топливно-энергетического комплекса на конкурентоспособность экономики России // Экономика и право. – 2019. – С. 106-110.

The place of the fuel and energy complex in the national economy of Russia

D.A. Krylova
Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia)
kryyylova@yandex.ru

This article discusses the provisions concerning the system and structure of the fuel and energy complex of the Russian Federation. The structure of the fuel and energy complex is analyzed; the share of income received from the activities of this complex, an analogy is drawn between oil production and the state of the federal budget, and the formation of oil prices is studied.

Keywords: fuel and energy complex, oil and gas revenues, oil and gas revenues, MET, oil barrel.

ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ

У.С. Лаврентьева
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
lavrenteva2898@gmail.com

В статье рассматриваются особенности судебно-экономической экспертизы по делам об уклонении от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Проведён анализ основных точек зрения по поводу определения объектов судебно-экономической экспертизы. Представлен перечень объектов, исследуемых при производстве экспертизы расчётов по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды.

Ключевые слова: страховые взносы, судебно-экономическая экспертиза, объекты экспертного исследования, специальные знания, носители информации, учётные документы.

В условиях нестабильности российской экономики и высокого уровня конкуренции многие организации стремятся получить максимальную прибыль от своей деятельности любыми доступными способами. Один из наиболее распространённых путей достижения указанной цели – «экономия» средств компании за счёт полной или частичной неуплаты налогов. Такая практика приводит к возникновению недоимок в доходной части федерального бюджета и причиняет материальный ущерб государству. Этим и объясняется общественная опасность налоговых преступлений и правонарушений.

Страховые взносы являются основным источником формирования средств системы обязательного государственного страхования, призванной обеспечивать социальную защиту населения от непредвиденных обстоятельств. Налоговый кодекс закрепляет за страховыми взносами статус обязательных платежей наряду с налогами и сборами. В связи с этим, уклонение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды РФ (Далее ГВФ) признаётся противоправным деянием, за совершение которого предусмотрены меры налоговой (Статья 122 НК РФ) [1] и уголовной (Статьи 198,199, 199.2 и 199.3 УК РФ) [2] ответственности.

Для установления фактов и обстоятельств совершённого деяния нередко возникает необходимость использования специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых выступает назначение судебных экспертиз. С их помощью устанавливаются признаки объективной стороны налоговых правонарушений и преступлений: механизм совершения противоправного деяния, а также сам размер неисчисленного налога [3;стр.52]. Применительно к рассматриваемой категории дел, как правило, требуется провести исследование на предмет соответствия порядка исчисления и уплаты страхо-

вых взносов требованиям налогового законодательства. Решение таких задач возможно в рамках проведения налоговой экспертизы, входящей в класс судебно-экономических экспертиз.

На разрешение судебно-налоговой экспертизы по делам об уклонении от уплаты страховых взносов в ГВФ могут быть поставлены следующие вопросы:

• В соответствии ли с законодательством была исчислена организацией налоговая база по страховым взносам за определённый период? Имело ли место включение в базу для исчисления страховых взносов определённых выплат компенсационного характера?

• Какую сумму страховых взносов должна была заплатить, и какую сумму фактически заплатила организация за определённый период всего и отдельно по каждому виду взносов?

• Правильно ли был применён организацией пониженный тариф страховых взносов?

Ответы на приведённые выше вопросы эксперт получает путём применения своих специальных знаний. Причём их объём не ограничивается одной конкретной областью науки. Так, для установления правильности исчисления налоговой базы, необходимо знать, какие выплаты работникам включаются в её состав, а какие не учитываются при её определении. Чтобы проверить правильность отражения начисленных вознаграждений в регистрах, потребуется знание правил ведения бухгалтерского учёта. Процессуальные особенности экспертного исследования, его стадийность, специфика порядка формирования заключения по поставленным вопросам, предполагают наличие у эксперта знаний теории и методологии судебной экспертизы. Таким образом, судебно-налоговую экспертизу расчётов с ГВФ должен проводить эксперт, обладающий знаниями в сфере налогового законодательства, бухгалтерского учёта и общей теории судебной экспертизы.

Для установления фактических данных, имеющих значение для дела и формулирования выводов, эксперт исследует представленные объекты. В настоящее время в научной литературе не сложилось единого мнения по поводу определения объектов судебно-экономической экспертизы.

Большинство авторов ограничивается перечислением объектов, которые могут поступить на исследование, не раскрывая сущность данного понятия. Так, например, Л.Н. Посельская к объектам налоговой экспертизы относит документальные материалы бухгалтерского учета и налоговых учетно-отчетных документов, электронный документооборот юридического лица, документы, формирующие налогооблагаемую базу, электронные формы отчетности по исчислению и уплате налогов [4;стр.82]. С приведённым определением мы согласиться не можем. Прежде всего, используемые формулировки для обозначения объектов являются, на наш взгляд, некорректными. Фраза «документальные материалы бухгалтерского учета и налоговых учетно-отчетных документов»

сложно воспринимается при простоте её смысла, а также содержит нарушение правил стилистики русского языка – сам по себе термин «документ» предполагает фиксацию информации в установленной форме, поэтому использование сочетания «документальные материалы» является излишним. Было бы целесообразным назвать рассмотренную категорию объектов «документами бухгалтерского и налогового учёта». Кроме того, документы не могут формировать налогооблагаемую базу, она определяется на основе сведений о сумме выплат и вознаграждений работникам, а сами эти сведения оформляются первичными учётными документами.

Интересно отнесение к объектам электронного документооборота, под которым понимается единый механизм по работе с документами, представленными в электронном виде, с реализацией концепции «безбумажного делопроизводства» [5;стр.116]. Мы считаем, что сам электронный документооборот эксперт не исследует, так как это процессы работы с документами, не содержащие в себе экономически значимой информации. В качестве объекта налоговой экспертизы в данном случае может выступать только сам электронный документ. Непонятно также упоминание автором только электронных форм отчётности по налогам. Не смотря на то, что сегодня в большинстве случаев отчётность передаётся в налоговые органы в электронной форме, Федеральной налоговой службой предусмотрено представление отчётности и на бумажном носителе. Поэтому указанная формулировка также представляется нам неоправданной.

Содержательное определение объекта судебно-экономической экспертизы предложила М.М. Виноградова. По ее мнению, «в широком смысле объектом СЭЭ являются любые относящиеся к ее предмету материалы дела, направляемые на экономическую экспертизу: бухгалтерские, финансовые, учетные и отчетные документы, содержащие сведения об интересующем суд или следствие факте или событии финансово-хозяйственной жизни предприятия, а также иные документы (акты ревизии, аудиторской и налоговой проверок, заключения других экспертиз и т.д.), которые эксперт изучает уже в силу того, что любое экспертное исследование начинается с анализа исходных данных, содержащихся в материалах дела. [6;стр.17] На наш взгляд, автором чётко определен весь перечень объектов, которые могут содержать прямо или косвенно экономически значимую информацию. Однако, существенным недостатком данного определения является отсутствие указания на форму используемых документов, которые в современных условиях могут быть выполнены на бумажном и электронном носителе.

В.В. Фирсов указывает, что объектами экспертизы являются «составленные по форме учетные финансовые документы, на бумажных и/или электронных носителях, касающиеся непосредственно расчетов по сборам и налогам» [7;стр.11]. Мы солидарны с мнением автора в части указания на форму (бумажную и электронную) носителей экономической информации, так как это в дей-

ствительности отвечает современным условиям ведения документооборота в организациях. В остальном согласиться с данным определением мы не можем. Во-первых, вызывает сомнение понятие «финансовые документы», дефиниция которого на нормативном уровне не закреплена. По смыслу термина можно предположить, что это документы, связанные с расходованием и поступлением денежных средств. Принимая за основу указанное значение, сделать вывод по вопросу, основываясь на данных только таких документов, объективно невозможно. Во-вторых, объектами налоговой экспертизы могут выступать и документы, не относящиеся непосредственно к расчёту налогов. К примеру, в материалах статистической отчётности содержатся сведения о размере средней заработной платы в расчете на одного работника. Сравнение значений данного показателя в организациях, работающих в сопоставимых условиях, позволит выявить компанию, выплачивающую заработную плату сотрудникам неучтёнными денежными средствами и тем самым занижающую размер налоговой базы по страховым взносам и соответственно сумму взносов, подлежащих уплате в ГВФ.

Анализ различных научных источников позволил нам установить, что наиболее полное и точное определение объекта судебно-экономической экспертизы предложил В.А. Тимченко. Объектами судебно-экономической экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях [8;стр.204]. К носителям, содержащим регламентируемую нормативными актами информацию, он относит различные документы, в том числе процессуальные, учётные регистры, бухгалтерскую и налоговую отчётность; а к носителям второй группы – документы неофициального учёта и электронные носители (цифровые файлы, программы). В толковании рассматриваемого понятия автор, во-первых, учел информационную сущность объекта судебной экспертизы, во-вторых, обозначил все объекты, которые могут содержать экономически значимую информацию для дела, и привёл их классификацию, и, в-третьих, сформулировал основные требования, которым они должны соответствовать.

Приняв за основу дефиницию объектов судебно-экономической экспертизы, предложенную В.А. Тимченко, рассмотрим объекты, содержащие необходимую эксперту информацию для решения вопросов экспертизы по делам об уклонении от уплаты страховых взносов в ГВФ.

Первичные учётные документы. Прежде всего, экспертом исследуются документы, служащие основанием для начисления выплат и вознаграждений,

включаемых в величину налоговой базы по страховым взносам – расчётно-платёжная ведомость, табель учёта рабочего времени, наряды на сдельную оплату труда, лицевой счёт сотрудника, расчётные листки. При решении задачи определения правильности включения в базу по взносам выплат, обозначенных в статье 420 НК, потребуются документы, имеющие непосредственное отношение к расчёту заработной платы: трудовые договора, контракты, штатное расписание, приказ о переводе на другую должность или изменении оклада, приказ организации на выплату премий и бонусов, заявления и приказы о приёме на работу и об увольнении, о выплате компенсаций при увольнении, заявления и приказы на отпуск, на командировки, листы временной нетрудоспособности. Для расчёта размера среднего заработка и величины пособия по болезни и беременности и родам необходимы данные о сумме заработной платы сотрудника за два предшествующих года на предыдущем месте работы. Эти сведения содержит «Справка о сумме заработной плате по форме №182н», которая также подвергается изучению.

Важная для эксперта информация содержится в заявлениях работников о начислении пособий и их выплаты за счет средств ФСС РФ; документах, являющихся основанием для получения гражданами различных выплат компенсационного характера, подтверждающих правомерность применения организацией льгот по страховым взносам.

Анализируются также документы, отражающие движение денежных средств организации, как наличных, так и безналичных – это расходные и приходные кассовые ордера, отчёты кассира, авансовые отчёты, выписка со счетов банка организации, платёжные документы плательщика взносов (платёжное поручение и др.).

Регистры бухгалтерского и налогового учёта. К регистрам бухгалтерского учёта относятся Главная книга, оборотно-сальдовые ведомости, ведомости синтетического и аналитического учета по счетам 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». Для выявления признаков сокрытия доходов, включаемых в налоговую базу по взносам, необходимо исследовать оборотно-сальдовые ведомости по счетам, используемые для учёта затрат – 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательные производства», 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы», 44»Расходы на продажу»; для учёта движения денежных средств организации – 50 «Касса», 51»Расчётные счета», 52 «Валютные счета», 55 «Специальные счета в банках»; для учёта расчётов с персоналом кроме заработной платы – 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» [9]. Следует отметить, что данные регистров бухгалтерского учёта должны изучаться во взаимосвязи с первичными учётными документами, поскольку ими подтверждается достоверность записей, сформированных в регистрах.

Налоговым кодексом установлена обязанность налогоплательщиков вести

учёт процесса формирования базы по взносам и их начисления отдельно по каждому физическому лицу, которое получает доход. Официальная форма для этого не утверждена, но чаще всего для этих целей применяется «Карточка учёта сумм начисленных и выплат и иных вознаграждений и сумм начисленных страховых взносов за определённый год».

Налоговая отчётность. На сегодняшний день приказом ФНС России от 15.10.2020 № ЕД-7-11/751@ утверждён единый расчёт по страховым взносам, включающий в себя: «Расчет сумм страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование»; «Расчет сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»; «Расходы по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и расходы, осуществляемые в соответствии с законодательством Российской Федерации». Для расчёта взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний применяется форма отчётности 4-ФСС.

Изучаются также сведения, содержащиеся в Отчете по форме СЗВ-М (ежемесячная отчётность работодателя, включающая в себя информацию о застрахованных сотрудниках) и СЗВ-СТАЖ (ежегодная отчётность работодателя о страховом стаже застрахованных лиц) в Пенсионный Фонд РФ.

Документы налоговых органов. Для установления полноты уплаты организацией сумм страховых взносов в ГВФ используются данные, содержащиеся в «Карточке расчётов с бюджетом». В ней государственной налоговой инспекцией ведётся учёт поступлений платежей всех налогоплательщиков по всем налогам, в том числе и по страховым взносам.

Объектами могут выступать и акты налоговых проверок, которые подлежат изучению вместе с комплексом иных представленных документов.

Иные документы. При проведении исследования анализируются также документы, которые не имеют прямого отношения к страховым взносам, но содержат в себе данные, позволяющие выявить признаки уклонения от их уплаты. К примеру, это могут быть договора на оказание услуг, на аренду производственных помещений, статистическая отчётность (для получения данных о таких показателях как средняя заработная плата в расчёте на одного работника, численность и фонд оплаты труда, расходы на командировки в расчёте на одного работника).

Документы неофициального учёта. Они представляют собой записи на бумажном или электронном носителе, выполнение которых не предусмотрено никакими нормативными актами. Такие записи содержат информацию об отдельных фактах хозяйственной деятельности организации, фактически совершённых, но не отражённых в официальном учёте. Например, наличие в организации двух вариантов расчётно-платёжной ведомости, в одной их которых

некоторые операции по начислению заработной платы не отражаются, хотя фактически она была начислена и выплачена. Исследование таких объектов позволит выявить факт фальсификации данных официального учёта.

Электронные носители информации. Сегодня бухгалтерский и налоговый учёт в большинстве организаций ведётся с помощью различных программных комплексов – «1С:Бухгалтерия», «Парус», «БухСофт» и другие. В связи с этим, информация о финансово-хозяйственной деятельности компании всё чаще содержится в электронных документах, специальных программах и базах данных, которые и становятся объектами судебно-экономической экспертизы.

Некоторые авторы убеждены, что электронные носители являются недопустимыми объектами, и их исследование не представляется возможным. Так, А.А. Савицкий в качестве аргументов, подтверждающих такую точку зрения, приводит отсутствие у экспертов-экономистов специальных знаний в области программ автоматизированного ведения бухгалтерского учёта; возможность внесения несанкционированных изменений в программу, ставящих под сомнение достоверность содержащихся в них сведений; отражение в программе данных только из регистров бухгалтерского учёта без подтверждения их правдивости первичными учётными документами [10]. Мы согласны с приведёнными автором доводами, однако считаем, что полностью отказываться от исследования таких объектов нельзя. В некоторых случаях эксперту целесообразнее проводить исследование с помощью специальных программных средств, что может существенно ускорить процесс обработки данных и исключить возможные субъективные экспертные ошибки. Также может возникнуть ситуация, когда бумажный вариант документа отсутствует, и электронный файл является единственным носителем необходимой экономической информации. Поэтому проблема исследования рассматриваемых объектов остаётся актуальной, требует решения и может быть решена. Одним из вариантов её решения представляется назначение комплексной компьютерно-технической и экономической экспертизы. Взаимодействие специалистов из разных областей позволит провести наиболее эффективное исследование экономической информации с учётом специфики её носителя.

Подводя итог, следует отметить, что заключение судебно-экономической экспертизы по делам об уклонении от уплаты страховых взносов в ГВФ в совокупности с иными доказательствами может быть положено в основу принятия судебного решения. Обоснованность, достоверность и полнота выводов по результатам проведённого исследования будут зависеть от объектов, представленных на экспертизу, и способностей эксперта извлекать из имеющихся материальных носителей факты, имеющие значение для дела. В связи с этим перспективным направлением развития судебно-экономической экспертизы является нормативная регламентация перечня её возможных объектов и разработка методик их исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.06.2018) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – ст. 3340.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Эриашвили, Н.Д. Правовой статус, специфика производства и использования результатов налоговых экспертиз / Н.Д.Эриашвили, Е.Н.Колесникова // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2019. – №4. – С.50-54.
4. Посельская Л.Н. Использование результатов налоговой экспертизы в выявлении и расследовании преступлений в сфере экономики / Л.Н. Посельская // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №1. – С.81-83.
5. Жильников А.Ю. Электронный документооборот / А.Ю.Жильников, О.С.Михайлова // Территория науки. – 2017. – №2. – С. 116-120.
6. Виноградова М.М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: Автореф. дис. ... к. юрид. наук. М.: РФЦСЭ, 2006. 27 с.
7. Фирсов В.В. Проблемы классификации и место судебной налоговой экспертизы в уголовном процессе / В.В.Фирсов // Управленческое консультирование. – 2018. – №3 (111). – С. 8–13.
8. Тимченко, В.А. Объекты судебно-экономической экспертизы / В.А.Тимченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 200-206.
9. Приказ Минфина РФ. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации № 94-н от 31 октября 2000 г. (в ред. от 08.11.2010 г.) : // Гарант [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. – М. : СПС., 2014.
10. Савицкий А.А.К вопросу об объектах исследования судебной экономической экспертизы / А.А.Савицкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – №6 (70). – С.101-110.

Research objects of forensic economic expertise in cases of evasion of payment of insurance premiums to state extra-budgetary funds

U.S. Lavrentieva

Lobachevsky State University (Russia, Nizhny Novgorod)
lavrenteva2898@gmail.com

The article examines the features of the forensic economic examination in cases of evasion of payment of insurance premiums to state extra-budgetary funds. The analysis of the main points of view regarding the definition of objects of forensic economic examination is carried out A list of objects investigated in the course of expert examination of calculations of insurance premiums to state off-budget funds is presented.

Keywords: insurance premiums, forensic economic examination, objects of expert research, special knowledge, information carriers, accounting documents.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАМКАХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

А.В. Маврина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastya.mavrina.2015@mail.ru

Развитие сети Интернет оказывает влияние на все сферы жизни общества. Изменениям подвергается как экономическая система в целом, так и устройство и структура отдельных организаций в частности. Стремительные изменения, происходящие в мире, могут, в отдельных случаях, делать не эффективными традиционные подходы к анализу финансового состояния организаций. В статье исследуется финансовое состояние некоторых компаний цифровой экономики с помощью традиционных методов финансового анализа для исследования результативности данных подходов.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, анализ финансового состояния, компании цифровой экономики.

«Всех охватила «цифровая лихорадка». Компании запускают цифровую трансформацию, перестраивают бизнес-процессы и проектируют новые бизнес-модели. Государства направляют все усилия на повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения. Граждане изучают технологии и развивают компетенции будущего. Мир готовится к наступлению четвертой промышленной революции» – это высказывание принадлежит доктору экономических наук, профессору Лапидус Л.В [1, стр. 4]. Справедливость этого тезиса доказывает практика, так в 2019 г. в Российской Федерации доля продаж, осуществленных при помощи интернет технологий, в розничной торговле составила 6,1%. В первом полугодии 2020 г. данный показатель достигал уже 10,9% и приблизился к показателям США и Китая (13,9% и 29,9% соответственно) [2]. По словам президента АКИТ (Ассоциация компаний интернет торговли), бур-

ный рост интернет торговли в первом полугодии 2020 г. связан с ограничениями, введенными в связи с распространением коронавирусной инфекции [2].

Однако активный рост интернет пользователей и, соответственно, компаний, использующих интернет в своей деятельности, начался уже в конце XX века. Так, в 1990-х гг. появились браузеры Netscape Navigator и Internet Explorer. Это событие сделало интернет доступным для широкого круга пользователей [3, стр.40].

На рубеже XX и XXI веков появились компании, которые использовали интернет в своей предпринимательской деятельности – Amazon, Yahoo, Яндекс, Google и т.д. Число интернет пользователей стремительно росло, что заставляло компании пересмотреть политику ведения бизнеса и переводить свою деятельность в «онлайн» формат.

Вместе с тем, рост интернет торговли неразрывно связан с некоторыми процессами, происходящими в мировой экономике, а именно, с глобализацией и со структурным сдвигом экономики в пользу сферы услуг.

Идеи развития и последующего преобладания сферы услуг над другими отраслями экономики принято рассматривать исходя из секторального подхода к исследованию сферы услуг, представленного в работах К. Кларка и А. Дж. Б. Фишера, и основанного на разделении модели экономики на три сектора. Согласно данной модели, каждая страна проходит три этапа развития: аграрный, промышленный и этап роста сферы услуг. На последнем этапе происходит замедление темпа роста промышленности, а в долгосрочной перспективе – его снижение на фоне непрерывного повышения удельного веса сферы услуг [4, стр. 26]. Именно развитие сферы услуг является одним из критериев, определяющих переход к цифровой экономике.

В Российской Федерации численность населения в возрасте от 15 до 74 лет, которое является активным пользователем сети Интернет, в период с 2013 по 2019 г. увеличилась на 23 893,3 тыс. человек или на 35% (Рис.1) [5]. Численность населения в возрасте от 15 до 74 лет, использовавших сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг, в период с 2013 г. по 2019 г. увеличилась на 23 337 тыс. человек (на 139%) (Рис. 1) [5].

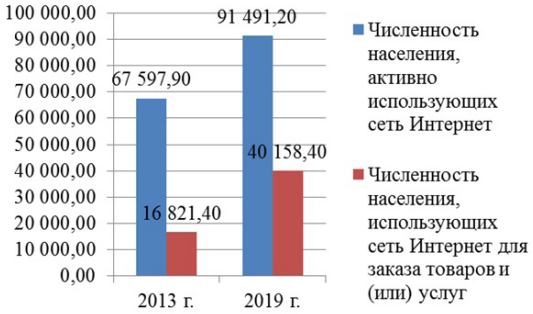


Рис. 1. Численность населения в возрасте от 15 до 74 лет, активно использующих сеть Интернет, в тыс. чел. Составлено автором на основе источника 5.

Быстрое развитие интернет индустрии, научных технологий, а также воздействие процесса цифровизации экономики на все стороны жизни наряду с положительными имеют также и отрицательные стороны, для примера, использование в преступных целях. Согласно мнению М.М. Виноградовой, «изменения в жизни нашей страны, обусловленные новыми условиями хозяйствования, ... развитием частного предпринимательства, проводимыми налоговыми, ценовыми, банковскими реформами, имеют не только социально-значимый и позитивный аспект, но и негативную сторону – они порождают разнообразные виды экономических правонарушений» [6, стр. 5]. При некоторых видах противоправных действий, в том числе, при фиктивном, преднамеренном банкротстве, может быть назначена финансово-экономическая экспертиза.

Судебная финансово-экономическая экспертиза – это один из родов судебной экспертизы, входящий в класс судебно-экономических экспертиз, в рамках которой исследуется хозяйственная деятельность организации. На разрешение эксперта могут быть поставлены различные вопросы, например: какова динамика финансового состояния организации в период с… до…? Имело ли место ухудшение финансового состояния организации в период с… до.., если да, то что повлияло на ухудшение финансового состояния [7, стр. 86].

Таким образом, в рамках судебной финансово-экономической экспертизы может проводиться анализ финансового состояния организации, основными показателями оценки которого являются показатели устойчивости (способность организации осуществлять свою деятельность вне зависимости от величины заемного капитала), показатели платежеспособности (способность организации в срок расплатиться по своим обязательствам) и показатели деловой активности. Порядок расчета и анализа данных показателей был разработан в рамках финансового анализа и приспособлен к судебной экспертизе и юридической практике [8, стр.16]. Однако некоторые экономисты, например, доктор экономических наук Когденко В.Г., говорят о том, что традиционные показатели устойчивости, ликвидности, рентабельности утрачивают свою эффективность при анализе финансового состояния организаций, ведущих свою деятельность в сети Интернет [9, стр. 425]. Это связано, прежде всего, с изменившейся моделью ведения бизнеса, когда происходит уменьшение доли материальных активов и увеличение нематериальных, все чаще используются сторонние активы.

Для исследования данного вопроса проведем анализ финансового состояния двух российских компаний:

1. ООО «Холодильник.ру» – интернет-магазин, специализирующийся на продаже бытовой техники, электронных устройств. Является официальным дилером Bosch, Samsung, Sony и т.п. В 2013 году вошел в список Forbes, как один из 20-ти ведущих онлайн-магазинов в России [10].

2. ООО «Лингуалео» – онлайн-платформа для изучения иностранных языков. В 2011 году заняли первое место в конкурсе BIT (Бизнес информационных

технологий).

При анализе финансового состояния проводилось исследование опубликованных на сайте Росстата данных бухгалтерской (финансовой) отчетности [11]. Анализ проводился с применением традиционных подходов финансового анализа по двум показателям: показателям устойчивости и показателям платежеспособности.

1. Анализ показателей, характеризующих финансовое положение организации ООО «Холодильник.ру».

Таблица 1.
Агрегированный баланс ООО «Холодильник.ру» за 2017 г., в тыс. руб.

Актив	**2017 г.**	**Пассив**	**2017 г.**
I.ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	0	III.КАПИТАЛ	62
II.ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	3 343	IV.ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	0
Запасы	1040	V.КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	3 281
НДС	0	Заемные средства	0
Дебиторская задолженность	2 293	Кредиторская задолженность	3 281
Финансовые вложения	0		
Денежные средства	10		
Баланс	3343	Баланс	3343

Составлено автором.

Для исследования построен агрегированный баланс, который содержит только необходимые для анализа статьи и разделы (см. табл.1).

На основе агрегированного баланса рассчитаны следующие показатели, характеризующие финансовую устойчивость:

1. Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами показывает, формируются ли запасы за счет собственных оборотных средств. Коэффициент должен быть больше или равен единице.

2. Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными и приравненными к ним средствами показывает, формируются ли запасы организации за счет собственных и приравненных к ним средствам (Долгосрочные обязательства). Нормативное значение также больше или равно единице.

3. Коэффициент обеспеченности запасов всеми источниками показывает, формируются ли запасы за счет собственных и приравненных к ним средствам, а также за счет краткосрочных займов и кредитов в составе V раздела «Краткосрочные обязательства». Нормативное значение показателя – больше или равно единице.

4. Коэффициент автономии показывает часть собственных средств в общем объеме всех средств организации. Его нормативное значение должно быть на уровне 0,5.

Расчет и анализ данных показателей целесообразно представить в виде та-

блицы (см. табл.2).

Таблица 2.
Расчет и анализ показателей, характеризующих финансовую устойчивость, в тыс. руб.

№	Показатель	Справочно	2017 г.
1	Собственные оборотные средства (СОС)	III-I	62
2	Собственные оборотные и приравненные к ним средства (СОПС)	III-I+IV	62
3	Все источники формирования запасов (ВИФЗ)	III-I+IV+КЗК	62
4	Величина запасов	Зап	1 040
5	Коэффициент обеспеченности СОС	СОС/Зап	0,06
6	Коэффициент обеспеченности СОПС	СОПС/зап	0,06
7	Коэффициент обеспеченности ВИФЗ	ВИФЗ/зап	0,06
8	Тип устойчивости		Неуст.
9	Коэффициент автономии	III/Баланс	0,019

Составлено автором.

Согласно табл. 2 у данной организации неустойчивое финансовое положение, к чему привел достаточно небольшой объем собственных источников (разделом III баланса).

Анализ платежеспособности производится с целью выяснения способности организации в срок расплатиться по своим обязательствам. Для этого наиболее ликвидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения) сопоставляются с наиболее срочными обязательствами (вся сумма кредиторской задолженности, резервов предстоящих расходов и прочих краткосрочных обязательств), при этом выявляется способность покрытия наиболее ликвидными активами наиболее срочных обязательств. Далее сопоставляются быстро реализуемые активы (краткосрочная дебиторская задолженность) с краткосрочными пассивами (краткосрочные кредиты и займы), при этом быстро реализуемые активы также должны покрывать краткосрочные пассивы. Кроме того, исследуется способность медленно реализуемых активов (запасы, налог на добавленную стоимость) покрыть долгосрочные пассивы (долгосрочные кредиты и займы). Далее сравниваются трудно реализуемые активы (I раздел баланса) с постоянными пассивами (раздел III, а также статья раздела V «Доходы будущих периодов»), где трудно реализуемые активы должны быть меньше постоянных пассивов, так как такое соотношение показывает наличие собственных средств у исследуемой организации. Поэтому последнее соотношение трудно реализуемых активов и постоянных пассивов является контрольным.

Таблица 3.
Нормативная структура соотношений активов и пассивов организации.

Актив	Соотношение	Пассив
1. Наиболее ликвидные активы	≥	1.Наиболее срочные обязательства
2.Быстро реализуемые активы	≥	2.Краткосрочные пассивы
3.Медленно реализуемые активы	≥	3.Долгосрочные пассивы
4.Трудно реализуемые активы	≤	4.Постоянные пассивы

Составлено автором на основе источника 8.

Расчет данных показателей для ООО «Холодильник.ру» целесообразно представить в таблице (см. табл.4).

Таблица 4.
Платежный баланс ООО «Холодильник.ру», в тыс. руб.

Актив	2017 г.	Соотно-шение	Пассив	2017 г.
1.Наиболее ликвидные активы	10	≤	1.Наиболее срочные обязательства	3 281
2.Быстро реализуемые активы	2 293	≥	2.Краткосрочные пассивы	0
3.Медленно реализуемые активы	1 040	≥	3.Долгосрочные пассивы	0
4.Трудно реализуемые активы	0	≤	4.Постоянные пассивы	62

Составлено автором.

Согласно рассчитанным в табл. 4 показателям, у организации в среднесрочной и долгосрочной перспективе имеется способность в срок расплатиться по своим обязательствам. Однако в текущей момент по наиболее срочным обязательствам такой возможности нет. Все неравенства, кроме первого, соответствуют нормативным соотношениям.

Кроме того, для ООО «Холодильник.ру» был рассчитан коэффициент абсолютной ликвидности (отражает часть кредиторской задолженности, которую организация может погасить в текущий момент, не должен быть менее 0,5), коэффициент срочной ликвидности (платежная способность организации, при условии своевременного расчета с дебиторами, не должен быть ниже единицы), коэффициент текущей ликвидности (платежная способность организации, при условии своевременных расчетов с дебиторами, своевременных продаж сырья, материалов, готовой продукции, не должен быть менее 2). Результаты расчета данных коэффициентов целесообразно представить в табл. 5.

Таблица 5.
Расчет коэффициентов ликвидности для ООО «Холодильник.ру», в тыс. руб.

Показатели	2017 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,003
Коэффициент срочной ликвидности	0,7
Коэффициент текущей ликвидности	1,02

Составлено автором.

Согласно рассчитанным в табл. 5 коэффициентам, у организации неблагоприятная ситуация с платежеспособностью. Все коэффициенты ниже рекомендуемых значений.

Проведенный анализ финансового положения ООО «Холодильник.ру» показал, что у организации неустойчивое финансовое положение. Однако это противоречит некоторым фактам о деятельности организации. В частности, организация вошла в Топ-20 списка Forbes, как один из ведущих онлайн-магазинов. Кроме того, ООО «Холодильник.ру» является официальным дилером многих общеизвестных брендов бытовой и электронной техники, что подтверждено сертификатами [12]. За исследуемый 2017 год организация стала официальным дилером ЗАО «Атлант». Также в 2016 г. организация стала официальным партнером компании Elica, в 2018 г. и 2015 г. награждена дипломом, как лучший дилер в области интернет-продаж техники LIEBHERR.

2.Анализ показателей, характеризующих финансовое положение организации ООО «Лингуалео».

Таблица 6.
Агрегированный баланс ООО «Лингуалео» за 2018 г., в тыс. руб.

Актив	2018 г.	Пассив	2018 г.
I.ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	749	III.КАПИТАЛ	5 192
II.ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	8 538	IV.ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	0
Запасы	0	V.КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	4 095
НДС	0	Заемные средства	0
Дебиторская задолженность	5 220	Кредиторская задолженность	1486
Финансовые вложения	0		
Денежные средства	3 089		
Баланс	9 287	Баланс	9 287

Составлено автором.

Для исследования был построен агрегированный баланс, который содержит только необходимые для анализа статьи и разделы (см. табл.6).

Аналогичным образом, как и при анализе ООО «Холодильник.ру», на основе агрегированного баланса были рассчитаны коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость. Расчет и анализ данных показателей целесообразно представить в виде табл. 7.

Таблица 7.
Расчет и анализ показателей, характеризующих финансовую устойчивость, в тыс. руб.

№	Показатель	Справочно	2018 г.
1	Собственные оборотные средства (СОС)	III-I	4 443

2	Собственные оборотные и приравненные к ним средства (СОПС)	III-I+IV	4 443
3	Все источники формирования запасов (ВИФЗ)	III-I+IV+КЗК	4 443
4	Величина запасов	Зап	0
5	Коэффициент обеспеченности СОС	СОС/Зап	-
6	Коэффициент обеспеченности СОПС	СОПС/зап	-
7	Коэффициент обеспеченности ВИФЗ	ВИФЗ/зап	-
8	Тип устойчивости		-
9	Коэффициент автономии	III/Баланс	0,56

Составлено автором.

Однако в данном случае мы видим невозможность рассчитать некоторые коэффициенты из-за того, что запасы в данной организации равны нулю, а именно, невозможно вычислить коэффициенты по строке 5, 6, 7 в таблице 7. Удалось рассчитать лишь коэффициент автономии, который находится в пределах рекомендуемого значения (собственные средства в данной организации составляют не менее 50%).

Расчет показателей платежеспособности для ООО «Лингуалео» целесообразно представить в табл. 8.

Таблица 8.
Платежный баланс ООО «Лингуалео», в тыс. руб.

Актив	2018 г.	Соотношение	Пассив	2018 г.
1.Наиболее ликвидные активы	3 089	≥	1.Наиболее срочные обязательства	1486
2.Быстро реализуемые активы	5 220	≥	2.Краткосрочные пассивы	2 609
3.Медленно реализуемые активы	229	≥	3.Долгосрочные пассивы	0
4.Трудно реализуемые активы	749	≤	4.Постоянные пассивы	5 192

Составлено автором.

Сравнение полученных результатов с информацией, представленной в табл. 3, показывает, что показатели платежеспособности организация ООО «Лингуалео» совпадают с рекомендуемыми. Таким образом, организация ООО «Лингуалео» способна в срок расплатиться по своим обязательствам.

Расчет коэффициентов абсолютной, срочной и текущей ликвидности целесообразно представить в табл. 9.

Таблица 9.
Расчет коэффициентов ликвидности для ООО «Лингуалео», в тыс. руб.

Показатели	2018 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,8

Коэффициент срочной ликвидности	2,03
Коэффициент текущей ликвидности	2,08

Составлено автором.

Расчет коэффициентов ликвидности также показал отсутствие проблем с платежеспособностью у организации ООО «Лингуалео».

Анализ финансового положения ООО «Лингуалео» удалось провести лишь частично, что связано с невозможностью рассчитать некоторые коэффициенты для определения устойчивости организации.

Таким образом, проведенный анализ финансового состояния некоторых компаний цифровой экономики с помощью традиционных методов показал, что, в отдельных случаях, такой анализ может оказаться не эффективным и давать противоречивые результаты. В связи с этим, имеется необходимость разработки новых или модернизации существующих подходов к анализу финансового состояния организаций, деятельность которых осуществляется в сети Интернет, что обусловлено их направленностью на использование баз данных, IT– технологий, краудсорсинга, аутсорсинга, краудфандинга и некоторыми другими изменениями в подходах к ведению бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапидус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: монография [Электронный ресурс] / Л. В. Лапидус. –М.: ИНФРА-М, 2020. -381 с. -URL: https://znanium.com/catalog/product/1037916 (дата обращения: 12.01.2021). -Режим доступа: по подписке.
2. Доля онлайна в российской рознице приблизилась к уровню развитых стран [Электронный ресурс] // РБК. -URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f592c909a79471b55995534 (дата обращения: 13.01.2021).
3. Лапидус, Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: учебник [Электронный ресурс] / Л.В. Лапидус. –М.: ИНФРА-М, 2021. -479 с. -URL: https://znanium.com/catalog/product/1241988 (дата обращения: 12.01.2021). -Режим доступа: по подписке.
4. Жильцова Ю.В., Маврина А.В., Чугунова А.О. Сфера услуг в структуре современной экономики России [Электронный ресурс]/ Ю.В. Жильцова, А.В. Маврина, А.О. Чугунова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. -2020. -№ 23 (503). -URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44363944& (дата обращения: 15.01.2021).
5. Выборочное Федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. -URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 15.01.2021).

6. Виноградова М.М. Теоретические и методологические основы экспертного исследования финансового состояния хозяйствующего субъекта при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: дис. ...канд. юр. наук: 12.00.09/ М.М. Виноградова. -М.: РФЦСЭ, 2006. -214 с.
7. Сарыгина Э.С. Судебная финансово-экономическая экспертиза: теоретические и организационно-методические аспекты: автореферат дис. … канд. юр. наук: 12.00.12.-Московский государственный университет им. Кутафина. -Москва. -2017. -205 с.
8. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: учебное пособие/ А.Н. Мамкин, О.Д. Соловьев, В.А. Тимченко. -Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2016. -56 с.
9. Когденко В.Г. Особенности анализа компаний цифровой экономики [Электронный ресурс] // Экономический анализ: теория и практика. -2018. -№3 (474). -URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-analiza-kompaniy-tsifrovoy-ekonomiki (дата обращения: 16.01.2021).
10. 20 крупнейших онлайн-магазинов России: рейтинг Forbes [Электронный ресурс] // Forbes. -URL: https://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251169-20-krupneishikh-onlain-magazinov-rossii-reiting-forbes?photo=6 (дата обращения: 16.01.2021).
11. Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. -URL: https://www.gks.ru/accounting_report (дата обращения: 16.01.2021).
12. Гипермаркет электронной и бытовой техники. Холодильник. Ру -О компании [Электронный ресурс] // Холодильник.ру. -URL: https://www.holodilnik.ru/about/ (дата обращения: 16.01.2021).

Specifics of the analysis of the financial condition of companies in the digital economy within the framework of financial and economic expertise

A.V. Mavrina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya.mavrina.2015@mail.ru

The development of the Internet has an impact on all spheres of society. Both the economic system as a whole and the structure and structure of individual organizations in particular undergo changes. Rapid changes taking place in the world can, in some cases, make traditional approaches to the analysis of the financial condition of organizations ineffective. The article examines the financial condition of some companies in the digital economy using traditional methods of financial analysis to study the effectiveness of these approaches.

Keywords: financial and economic expertise, financial analysis, digital economy companies.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

А.С Мамченков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mam4enkov2011@yandex.ru

В статье рассмотрены основные причины отсутствия методики расследования преступлений в жилищно-коммунальном хозяйстве. Рассматривается влияние процесса доказывания на расследование данной категории преступлений.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, методика расследования преступлений, процесс доказывания.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из самых больших отраслей экономики России, которая активно растет и развивается. Годовой оборот в этом секторе экономики составляет 4 трлн рублей, он включает в себя более 30 видов деятельности, 36 тысяч организаций, 2 млн работников и объем платежей за жилищно-коммунальные услуги свыше 1,3 трлн рублей [1].

Криминогенная ситуация в указанной сфере оказывает негативное влияние на состояние дел в большинстве других отраслей. Активное развитие отрасли ЖКХ приводит к тому, что появляются новые и совершенствуются старые способы совершения противоправных действий в этой отрасли.

Наиболее распространенными способами совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются:

- незаконная передача объектов недвижимости в распоряжение организаций жилищно-коммунального хозяйства с последующим их отчуждением;
- перечисление денежных средств за фиктивно выполненные работы;
- осуществление незаконных расчетов от имени населения непосредственно с ресурсоснабжающими организациями;
- внесение ложных записей в первичные учетные документы и иные действия, направленные на создание резерва в целях хищения, изъятия ценностей и сокрытия недостачи;
- внесение недостоверных сведений в бухгалтерские документы по оплате коммунальных услуг;
- – фальсификация результатов инвентаризации;
- получение наличных денег без выдачи кассового чека;
- обработка массовых счетов-фактур, накладных, товарных квитанций;
- заключение договоров подряда с завышением фактической стоимости или объема выполненных работ (услуг);
- неполный учет поступающих материальных ценностей;
- фальсификация количественных и качественных показателей для принятия товарно-материальных ценностей;
- выдача поддельных счетов за коммунальные услуги.

В связи с многообразием способов совершения хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства отсутствует единая и четкая методика расследования этих преступлений. Стоит также отметить, что для некоторых видов преступлений методология вообще отсутствует.

Анализируя практику расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, можно выделить ряд проблем, препятствующих созданию единой методологии.

Существуют две основные группы [2]:

Первая группа проблем — это проблемы организационного характера, к которым можно отнести:

• слабое взаимодействие служб и структур правоохранительных и контролирующих органов;

• недостаточный обмен информацией между заинтересованными органами власти;

• дублирование проверочных и контрольных мероприятий по проверке законности предоставления жилищно-коммунальных услуг;

• продолжительность проведения судебно-технических, судебно-медицинских, почерковедческих и строительных экспертиз для определения размера причинённого ущерба;

• трудности в установлении места преступления;

• необходимость проведения большого количества следственных действий на территории нескольких субъектов Российской Федерации;

• трудности в доказывании субъективной стороны преступления;

• трудности в доказывании эпизодов преступной деятельности, соучастия;

• противодействие участников уголовного судопроизводства, выражающееся в сокрытии или уничтожении документов, имеющих значение для уголовного дела.

Ко второй группе относятся проблемы кадрового и методического обеспечения, в частности:

• отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов;

• отсутствие должного методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

• отсутствие имеющихся навыков расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства у сотрудников территориальных подразделений, в том числе системы МВД;

• трудности правовой оценки действий лиц, связанных с событием хищения в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Сложность процесса доказывания преступлений также является одной из основных проблем при расследовании этих преступлений. Данное суждение связано с тем, что преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства совершаются лицами, использующими свои профессиональные знания в пре-

ступных целях [3].

Также специфика доказательственной базы противоправных действий в сфере жилищно-коммунального хозяйства требует от сотрудников правоохранительных органов специальных знаний в области жилищного, банковского и налогового законодательства, поскольку для того, чтобы искать нарушения, они должны знать, что именно нарушается.

На данный момент деятельность жилищно-коммунального хозяйства регулируется довольно объемной нормативно-правовой базой, в которой трудно ориентироваться. Нет четкой, понятной, прозрачной и последовательной системы контроля жилищно-коммунального хозяйства.

Лица, совершающие преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, используют свои профессиональные знания, «связи» в различных государственных и хозяйственных структурах. Поэтому необходимо действовать быстро и квалифицированно в отношении проведения следственных и иных мероприятий. Стадия возбуждения уголовного дела во многом обеспечивает дальнейшие перспективы развития расследования уголовного дела. Чтобы возбудить уголовное дело в сфере жилищно-коммунального хозяйства, нужно иметь повод и причину. По результатам анализа судебно-следственной практики можно сделать вывод о том, что большинство уголовных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства возбуждается после: сообщений лиц, ответственных за работу Комитета управления жилищно-коммунального хозяйства района, края, области, района, села, лиц, ответственных за проведение инвентаризации объектов жилищно-коммунального хозяйства, контролеров, аудиторов Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации; выявления признаков хищений сотрудниками ОБЭП в ходе оперативно-розыскных мероприятий; уведомления членов жилищного или жилищно-строительного кооператива и уведомления членов товарищества собственников жилья. Нередко уголовные дела в сфере жилищно-коммунального хозяйства возбуждаются после обнаружения крупных излишков или недостач денежных средств или товаров, наличия подделок в документах, свидетельствующих о движении денежных средств или товаров, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий правоохранительными органами до привлечения к уголовной ответственности.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь должен располагать достаточными фактическими данными. Поскольку указанные преступления совершаются лицами, выполняющими организационно-хозяйственные функции, указанные документы носят специфический характер, а также могут отражать признаки, которые будут указывать на характер данных хищений. Но чаще всего проводится предварительная проверка материалов, чтобы исключить необоснованное возбуждение дела. Это влечет за собой требование

объяснений от должностных лиц предприятия или организации; требование соответствующих документов и т. д. При составлении акта изъятия и просмотре бухгалтерских документов, записей инвентаризации необходимо сопоставить их с выводами проверки и изучить весь комплекс документов, отражающих результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности подразделений, комитетов, предприятий и организаций жилищно-коммунального хозяйства. Важно изучить в совокупности все имеющиеся материалы для установления состава преступления в деянии.

Следует отметить, что, как правило, лица, выполняющие организационно-распорядительные или распорядительные функции, осведомлены о проверках, проводимых контролирующими органами. В таком случае следует учесть возможность привлечения сотрудников ОБЭП, которые смогли бы провести соответствующие оперативно-розыскные мероприятия на данном предприятии или организации, что значительно способствовало бы разоблачению виновных в хищении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Росстата от 25.09.2007 N 66 (ред. от 06.09.2012) “Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере ЖКХ, услуг и транспорта на 2008 год” [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72275/ (дата обращения 04.04.2021).
2. Маринкин Д.Н. Специфика доказывания при расследовании экономических преступлений, совершаемых руководством товариществ собственников жилья // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 222 – 228.
3. Улейчик В.В., Майорова Е.И., Рязанцев В.А. Методические рекомендации “Возбуждение и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с неправомерными действиями в сфере жилищно-коммунального комплекса” // М.: ФГКУ “ВНИИ МВД России”. 2014.

Main problems of methodology of investigation of crimes in the sphere of housing and communal services

A.S. Mamchenkov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
mam4enkov2011@yandex.ru

The article discusses the main reasons for the lack of methodology in the investigation of crimes in the field of housing and communal services. It examines how the process of proof affects the investigation of these crimes.

Keywords: housing and communal services, methods of investigation of crimes, the process of proof.

АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ СПОСОБОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ. ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ ТЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.С. Попукалов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
olegpopukalov@yandex.ru

В данной статье рассматриваются аспекты, связанные с уклонением от уплаты налога на прибыль организаций, наиболее типичные способы, связанные с занижением сумм прибыли посредством сокрытия доходов, завышением расходов. Рассматривается и анализируется аспект детерминации преступности в связи с неопределённостью налогового законодательства в рамках уменьшения налогооблагаемой базы при формировании расходов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налога на прибыль, судебная налоговая экспертиза, типичные способы занижения налогооблагаемой базы.

Налоговая система Российской Федерации – это особая система, включающая в себя определенную совокупность налогов, сборов, отраслевых налоговых сборов и платежей, а также специальные налоговые режимы.

В структуре современной налоговой системы РФ выделяются 3 уровня:

- федеральный;
- региональный;
- местный.

Основная доля поступлений в бюджет приходится на налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, подоходный налог, акцизы. Безусловно, становление самой системы налогообложения в России сопрягалось и с ростом числа налоговых преступлений. В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится норма, устанавливающая ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет. Статья № 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией –плательщиком страховых взносов» предусматривает в случае уклонения от уплаты налогов путем непредставления налоговой декларации (расчета), а также иных документов, которые в соответствии с Российским законодательством являются обязательными для представления, помимо этого и включение в налоговую декларацию или иные документы заведомо ложную информацию, наказание в виде штрафа, принудительных работ с лишением права заниматься определённой деятельностью и занимать определённые должности, также арест и лишение свободы [1].

В Налоговом кодексе содержится норма за неуплату или неполную уплату сумм налогов, сборов, страховых взносов. Так статья № 122 НК РФ устанавливает, что за неуплату или неполную уплату сумм налогов, сборов, страховых

взносов, в результате занижение налогооблагаемой базы, либо иного неправильного исчисления налога или неправомерных действий (бездействия), за исключением деяний, предусмотренных статьями 129.1 и 129.5 настоящего кодекса, санкцию в виде взыскания штрафа [2].

Перечислим наиболее типичные схемы, использующиеся при занижении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций. В.А. Тимченко выделяет такие приёмы как сокрытие доходов организации [3, стр. 40] и необоснованное завышение расходов предприятия [3, стр. 56].

При сокрытии доходов одна из самых известных схем с которой стоит – это «вексельная схема». Данный метод уклонения от уплаты налога подразумевает противоправную деятельность путем заключения так называемых притворных сделок и передачу векселей в подконтрольную организацию, которая в свою очередь может оказаться как фирмой-однодневкой, так и находиться на специальном режиме налогообложения; неотражение выручки в регистрах бухгалтерского и налогового учета, что выражается в фактическом выполнении хозяйственных операций, но сокрытие этих операций в отчетности организации, налоговом и бухгалтерском учетах; отражение полученных доходов на ненадлежащих счетах, что при этом доходы отражаются не в полной мере, а расходы при этом в полном объёме [3].

При завышении расходов предприятия можно выделить общую закономерность при сравнении однотипных организаций, которые действуют в одной отрасли – это большой удельный вес расходов на рубль доходов. При данном способе занижения налогооблагаемой базы расходы могут завышаться посредством увеличения норм амортизации, неверные подсчеты при расчете амортизации, ошибки при применении методов начисления амортизации, могут списываться запасы по подложным документам на расходы производства, повторное использование документов при создании бездокументных записей [3].

Стоит также сказать и про детерминацию преступности относящуюся к уклонению от уплаты налога на прибыль. Как отмечают Е.Б. Кургузкина и Р.В. Полянский, довольно мощным фактором, который позволяет детерминировать преступность по данной теме, является то, что нормы налогового законодательства, регламентирующие формирование расходов с целью уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в НК РФ, носят довольно неопределённый характер. С одной стороны, указано, что расходы должны иметь документальное подтверждение и быть обоснованными, с другой стороны, согласно третьему абзацу п.1 статьи 252 НК РФ, обоснованными расходами являются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме [4]. Из этого следует, что может иметь место следующий инцидент: произведенные расходы не связаны с основным видом деятельности организации, но лицом, уклоняющимся от уплаты налога на прибыль организации, будут предприниматься попытки признания таких расходов экономически обоснованными.

Также нужно отметить, что ряд доходов, получаемых организацией, не учитывается при налогообложении, что предусмотрено НК РФ. Список таких доходов довольно большой и приведен в статье 251 НК ФР «Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы». К ним можно отнести:

• доходы, в виде имущества, имущественных прав, работ, услуг, которые получены в качестве предварительной оплаты товаров, налогоплательщиками, которые определяют доходы и расходы по методу начисления;

• доходы, в виде имущества, имущественных прав, которые были получены в залоговой форме, либо задатка для обеспечения обстоятельств;

• доходы, в виде имущества, имущественных прав или неимущественных прав, которые оцениваются в денежной форме, получаемые в качестве взносов в уставный капитал;

• доходы, в виде средств или иного имущества, получаемого по договорам кредита и займа, а также некоторые другие.

Здесь же стоит упомянуть и те доходы, которые выделяются в рамках целевого финансирования, так как они также не учитываются при налогообложении. К таким относятся:

• поступления на содержание некоммерческих организаций;

• поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, которые были получены безвозмездно по решению органов государственной власти, местного самоуправления, также по решению органов управления государственных внебюджетных фондов [3].

При применении данных схем уклонения от уплаты налога на прибыль организаций, закономерно возникают признаки, которые могут выражаться поразному. Например, при занижении доходов, когда по учету не оприходованы товары, полученные от поставщиков, но при этом они уже были оплачены, возникает дебиторская задолженность, которая привлекает внимание тем, что она числится необоснованно долгое время. Помимо этого могут проявляться признаки в форме дебиторской задолженности за покупателями, которая также длительное время числиться по учету, чем и привлекает внимание, различие технологических затрат в производстве с объемом производства, подавляющее количество внереализационных расходов в общей сумме всех расходов организации и некоторые другие [3].

В связи с этим стоит разобраться, на какие именно документы стоит обращать внимание при расследовании преступлений, связанных с уклонением от уплаты налога на прибыль. В криминалистике выделяются материальные и идеальные следы. Как отмечают Ю.В. Жильцова и А.А. Курнавина в целях данной темы нас, конечно же, интересуют материальные следы. Вышеназванные авторы приводят пример документации, которую стоит рассматривать при поиске закономерно появившихся следов на примере налога на добавленную стоимость. Так как мы рассматриваем сферу налоговых преступлений, то данная

документация совпадает по многим аспектам [5]. Поэтому мы можем выделить следующие документы, которые должны быть исследованы при расследовании дел по уклонению от уплаты налога на прибыль организаций.

Материалы бухгалтерского учета:

• Учетная политика организации, рассматриваемая по целям бухгалтерского учета;

• Первичные учетные документы, которые отражают основные хозяйственные операции и влияют на формирование налогооблагаемой базы;

• Регистры аналитического и синтетического учета;

• Бухгалтерская финансовая отчетность.

Вместе с этим стоит рассматривать и материалы налогового учета:

• Учетная политика предприятия по целям налогового учета;

• Счета фактуры;

• Книги учета доходов, расходов, хозяйственных операций;

• Налоговая отчетность;

• Акты налоговых проверок;

• Акты взаимозачетов с контрагентами и некоторые другие [5].

Безусловно, помимо данных примеров документации существует ещё множество документов, которые могут быть объектами при исследовании данного вопроса. Как правило это такие документы, которые можно получить в банках, обслуживающих организацию-налогоплательщика (банковские выписки о движение денежных средств по счетам организации, платежные поручения, чеки с чековой книжки и т.д.), документы? которые могут быть получены в таможенном органе (акты таможенных проверок, выписки из данных актов, таможенные декларации и т.д.) [5].

Обобщая всё вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что данный аспект уклонения от уплаты налога на прибыль организаций, касающийся наличия сумм поступающих денежных средств, которые по итогу не учитываются при налогообложении, расходов в части возможности двоякого понимания норм НК РФ и попытка лиц, уклоняющихся от уплаты налога признать обоснованными расходы не от основного вида деятельности, может повлечь за собой сложности в восприятии уголовных дел по данному виду преступлений у следователя, так же возможных ошибках в виду недостаточности специальных знаний в данной области при исследовании документации, что должно повлечь обязательное назначение судебной налоговой экспертизы. Конечно, данные экспертизы довольно редки, но в связи с явными проблемами, которые могут возникнуть у следствия при работе с данным видом преступлений, стоит заострить внимание на этой проблеме и рекомендовать данный вид экспертиз к более частому назначению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (дата обращения: 27.01.2021);
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс–URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/1bab8cfd8c4da82e8af44f7ebcbfa1716bac9586 / (дата обращения 28.01.2021);
3. Тимченко В.А. Судебная налоговая экспертиза: Учебное пособие – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. – 116 с;
4. Кургузкина Е.Б., Полянский Р.В. Детерминация преступности, связанной с уклонением от уплаты налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2011, № 3. – С. 12-16;
5. Жильцова Ю.В., Курнавина А.А. Организация процесса документирования преступных действий, связанных с возмещением налога на добавленную стоимость // Бухгалтерский учет в бюджетных некоммерческих организациях. 2021. № 3. С. 2-14.

Analysis of typical ways of evading the income tax of organizations. Crime determination within the framework of the topic of tax evasion of organizations

O.S. Popukalov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
olegpopukalov@yandex.ru

This article discusses aspects related to income tax evasion of organizations, discusses the most typical ways related to the understatement of profit amounts by concealing income, as well as overstatement of expenses. The aspect of crime determination in connection with the uncertainty of tax legislation is considered and analyzed as part of the reduction of the taxable base in the formation of expenses

Keywords: income tax evasion, forensic tax examination, typical methods of understating the taxable base.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСПЕРТИЗЫ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Т.В. Пульнова

ННГУ им Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
tv.pulnova@gmail.com

В данной статье рассмотрена сущность экономической экспертизы финансовых результатов, актуальные проблемы, препятствующие исследованию.

Ключевые слова: аудит, финансовый результат, информационная система, правовая регламентация.

В связи с постоянным экономическим развитием и переменами в рыночной экономике растет необходимость в достоверных сведениях об имущественном и материальном состоянии предприятия/организации.

Сведения о финансовом состоянии необходимы как внутренним пользователям – руководители, собственники, учредители, так и внешним – кредиторам, налоговой службе, инвесторам. Для того, чтобы удовлетворить интерес сторон в достоверности и полноте сведений о финансовом состоянии предприятия, приходит на помощь вид финансового контроля на базе государственного контроля – экономическая экспертиза финансовых результатов.

Финансовые результаты являются чрезвычайно важным показателем для предприятия, ведь в них отражаются все стороны финансово-хозяйственной деятельности организации. Он служит индикатором, согласно которому предприятие считается прибыльным или убыточным. [1]

Финансовым результатом является прибыль или убыток, полученный организацией/предприятием в ходе его хозяйственной деятельности. Согласно Федеральному закону №402-ФЗ от 06.12.2011 «О Бухгалтерском учете» пункта 1 статьи 6, каждое предприятие обязано вести бухгалтерский учет своей деятельности и в бухучете конечный финансовый результат экономической деятельности предприятия выражается при помощи показателя «прибыль» или «убыток», информация о котором формируется на счете № 99 «Прибыли и убытки» и отражается в бухгалтерской отчетности. [2] [3]

Главной целью экономической экспертизы финансовых результатов является установление достоверности исчисления и отражения данного показателя в отчетности по финансовым результатам предприятия.

Экономическая экспертиза — это предпринимательская деятельность по оказанию услуг независимых вневедомственных проверок бухгалтерской (финансовой) отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и других финансовых обязательств, и требований экономических субъектов на предмет соответствия нормативно-правовым актам и стандартам.

В связи с постоянными изменениями в области системы бухгалтерского учета и налогообложения, а также с желанием собственника организации контролировать финансовую ситуацию в своей фирме, руководители и бухгалтеры

испытывают потребность в услугах экспертов в области экономики, финансового анализа, налогообложения и др.

Из-за возрастания спроса на проведение экономических экспертиз на поверхность выходят проблемы, которые препятствуют в проведении полноценного исследования и анализа.

Одной из актуальных проблем на сегодня является отсутствие единой информационной системы. Например, возникла острая необходимость в исследовании, направленного на разработку методики аудита финансовых результатов от реализации работ и услуг с целью максимального сокращения времени проверки и повышения ее качества, так как отсутствуют методические рекомендации по проведение аудита продаж и их результата для ряда деятельностей. Также в нормативных и законодательных документах не отражается специфика бухгалтерского учета строительных организаций. И поскольку в настоящее время появляются все больше новых отраслей, а информационная база обновляется медленнее бухгалтерской системы и системы налогообложения, эта проблема является очень важной и требует решения.

Данная проблема может решиться путем проведения постоянных исследований в области информативной базы, путем стандартизации методологической информации по отраслям на международном уровне, а также путем заимствования информационных систем других стран.

Следующей актуальной проблемой является отсутствие полноты отражения чистой прибыли в бухгалтерской отчетности и ее распределения, что, в свою очередь, не позволяет провести объективный анализ конечных финансовых результатов. В нормативно-правовых актах нигде не зафиксировано понятие «расходы, связанные с производственным развитием предприятия», что впоследствии может повлиять на конечную финансовую отчетность. Предприятие вкладывает чистую прибыль в свое развитие – закупает активы – и эти операции будут отражаться только на счетах активов и судя по отчетности величина собственного капитала не увеличится, когда по факту будет обратное. [4]

Еще одной актуальной проблемой экспертизы финансовых результатов является искажение бухгалтерской отчетности.

Искажению реального положения организации в ее финансовой отчетности способствует и отсутствие в нормативных актах Российской Федерации по бухгалтерскому учету определения таких понятий, как «активы», а также «обязательства» и «капитал». В результате в составе активов организации представляют объекты, неспособные приносить экономические выгоды, например, перепродаваемую договорным сторонам нереальную, то есть фиктивную, к получению дебиторскую задолженность, дебиторскую задолженность по периодически предъявляемым к взысканию исполнительным листам по прекращенному исполнительному производству, продаваемые с обратным выкупом неликвидные запасы и т.д.

В целях разрешения данной проблемы необходимо:

– включение в нормативные акты Российской Федерации по бухгалтерскому учету требования обязательного раскрытия качественной (описание) и количественной (числовая оценка) информации о расхождении экономической и юридической трактовок совершаемых организацией операций вне зависимости от того, формирует ли она показатели своей финансовой отчетности исходя из их (операций) экономического содержания или из юридической формы;

– прописать в нормативных актах Российской Федерации по бухгалтерскому учету определения активов, обязательств и капитала;

– необходимо прописать классификацию искажений в бухгалтерской отчетности и раскрыть механизм их совершения в нормативно-правовых актах РФ. [5]

Таким образом, исходя из приведенных мною выше проблем можно сделать вывод о том, что потребность внешних и внутренних пользователей в достоверной и полной информации о финансовом состоянии предприятия растет, но в отдельных случаях может быть удовлетворена не полностью, так как в правовой регламентации Российской Федерации отсутствует единая информационная система и точность в понятиях и формулировках, которые даются нам в нормативно-правовых актах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логинова А.В. «Особенности аудита финансовых резултатов организации», Логинова А.В., Грекова В.А.// Современные научные исследования и инновации. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82550
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс] – Доступ из справ. – правовой системы «Консультант – Плюс». [Электронный ресурс]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. «План счетов бухгалтерского учета финансово – хозяйственной деятельности организаций», утвержденный приказом Минфина РФ от 31 октября 2000г. №94н.Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
4. Аверина И.О./ «Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности»: учебник /О.И. Аверина и [др.]. – М. : КНОРУС, 2012. – 432 с. Аманжолова Б.А. Теоретические и методологические аспекты формирования систем внутреннего контроля взаимосвязанных организации. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2008.
5. Бычкова С.М. Практический аудит / С.М. Бычкова, Т.Ю. Фомина; под ред. С.М. Бычковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 176 с.

Actual problems of the examination of financial results.

T.V. Pulnova

NNGU im Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod).
tv.pulnova@gmail.com

This article considers the essence of the economic examination of financial results, as well as topical problems that impede research.

Keywords: economic expertise, financial result, audit, information system, legal regulation.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ВНУТРИКОРПОРАТИВНОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ БАНКОВСКОГО ПЕРСОНАЛА

И.Р. Саванина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
savaninai@mail.ru

В данной статье рассматривается возможность использования специальных знаний для обнаружения и расследования мошенничества, совершаемого банковским персоналом. Приведён пример типового внутрикорпоративного мошенничества, названы источники экономической информации, показаны приемы обнаружения данного вида преступления с использованием специальных знаний эксперта.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, внутрикорпоративное мошенничество, банк, персонал, кредитно-финансовая сфера.

Преступные деяния, реализуемые в кредитно-финансовой сфере, занимают особое место, так как наносят существенный урон экономической целостности и национальной безопасности государства. Финансовый рынок представляет собой систему взаимообусловленных финансовых потоков и сложное структурное образование, где активизируется немалое количество мошеннических схем. Субъектами осуществления мошенничества могут выступать как частные лица, так и преступные организации, например, «подставные фирмы», для которых характерен постоянный рост и совершенствование преступных навыков. Поэтому получение фактических данных, необходимых для целей судопроизводства, напрямую зависит от лиц, обладающих специальными знаниями, профессиональной компетенцией и опытом работы в кредитно-финансовом секторе, деятельность которых способствует проведению полного, всестороннего и объективного исследования и дачи квалифицированного экспертного заключения.

Мошенничество в кредитно-финансовой сфере является квалифицированным видом преступления, которое осуществляется исключительно в рамках кредитных отношений. Существует две формы мошенничества:

- совершаемое банковским персоналом;
- совершаемое клиентами банка.

Представляется интересной классификация мошенничества в кредитно-финансовой сфере с точки зрения обеспечения экономической безопасности, предложенная в работе Коноваленко С.А., Панина Д.А. и Лошакова А.С. и включающая в себя следующие виды [1, стр. 90]:

1) Мошенничество с дебетовыми и кредитными банковскими картами;

2) Внутрикорпоративное мошенничество кредитного учреждения;

3) Мошенничество в социальных сетях и интернете;

4) Мошенничество с банковскими кредитами и займами;

5) Иные виды мошенничества с банковскими активами.

Далее наиболее подробно рассмотрим второй вид мошенничества из вышеприведенной классификации.

Внутрикорпоративное мошенничество кредитного учреждения – это противоправное действие, которое осуществляется с участием сотрудников и (или) руководства банка [2]. Современное состояние мошенничества с участием банковского персонала отражают данные социологического исследования, проводившегося среди лиц, совершивших преступления экономической направленности. Так, весомую долю противоправных деяний осуществляет банковский персонал – 46 %, из них: на управленческий персонал младшего звена отводится 32 %, среднего звена – 35 %, высшего звена – 16 % [3, стр. 115]. Однако, несмотря на различные категории персонала, имеется общая закономерность – корыстная мотивация и преднамеренность мошеннических действий.

В зависимости от цели мошенничество может быть направлено:

• на причинение ущерба кредитной организации, в которой непосредственно работает персонал, т.е. выгодно для наемных работников;

• на причинение ущерба сторонним физическим лицам или организациям, что выгодно для собственников самой организации или наемных руководителей [4, стр. 590].

Так, к наиболее типичным проявлениям внутрикорпоративного мошенничества банковского персонала можно отнести такие примеры, как:

• предоставление кредитов под несуществующие активы (за вычетом части средств, полученных в качестве вознаграждения);

• снятие небольшой суммы наличных денежных средств со счета клиента банка;

• навязывание фиктивных услуг со стороны подконтрольных организаций для получения менеджерами банка части кредитных средств на полулегальной основе;

• завышение финансовых результатов банковской отчетности для получения персоналом или руководством банка премий по итогам их деятельности за отчетный период и др.

По мнению Коноваленко С.А. и Корнилович Р.А., к признакам, указывающим на факт внутрикорпоративного мошенничества и ошибки в управленче-

ской сфере банка, можно отнести:

• уровень Базеля существенно ниже нормативного;

• ухудшение структуры банковского капитала и финансирования;

• стимуляция нерыночных механизмов роста стоимости своих акций;

• осуществление значительных инвестиций в рискованные виды деятельности;

• зависимость банка от одного из деловых партнеров;

• необходимость представления банковской отчетности в очень короткие сроки;

• экономически необоснованные операции, оказывающие существенное влияние на финансовые результаты;

• повышения роли операций со связанными сторонами на финансовые результаты банка;

• чрезмерно высокая плата за услуги в сфере управления;

• необъяснимое увеличение частоты работы с автоматизированной системой документооборота со стороны персонала;

• внезапное улучшение материального состояния сотрудников;

• «текучесть кадров» и некоторые другие [2,5].

Следует отметить, что лица, совершающие рассматриваемый вид преступления, предпринимают попытку маскировки следов мошеннических действий, следовательно, противоправная деятельность носит латентный характер. Однако вне зависимости от способа осуществления мошенничества его признаки будут закономерно отражаться в носителях экономической информации и вызывать ряд несоответствий.

Перейдем непосредственно к объектам, которые могут быть представлена на экспертное исследование. К ним относятся:

• учредительные документы, первичные учетные документы (приходные и расходные кассовые ордера, платежные поручения, выписки с расчетных, ссудных счетов и др.);

• регистры аналитического и синтетического учета;

• формы бухгалтерской отчетности;

• материалы неофициального учета;

• методические документы кредитора для оценки кредитоспособности заемщика;

• кредитные договоры, чеки, векселя, аккредитивы, залоговые документы и иные носители информации, отображающие признаки мошенничества персонала банка.

Обоснованность и правильность формулировки экспертных вывод во многом зависит от применяемой методики исследования. Существует два основных метода выявления внутрикорпоративного мошенничества – анализ и контроль, однако типовая методика обнаружения скрытых следов мошеннических дей-

ствий сотрудников банка отсутствует. В ряде исследований имеются лишь некоторые приемы анализа и контроля, которые позволяют определить характер противоречий в носителях экономической информации. К таким можно отнести:

1) Риск-ориентированный метод – направлен на формирование перечня происходящих процессов в банковской организации и выявление факторов риска, что в последствии окажет помощь в обозначении проблемных сфер деятельности банка. Так, к примеру, путем анализа движения денежных потоков на счетах банковской организации выявляются признаки мошеннических схем со стороны учреждений финансовых пирамид и нелегальных банков, действующих без лицензий.

2) Метод специфических индикаторов – основан на применение системы индикаторов правонарушений в банке (см. табл.1).

Таблица 1.

Примеры использования индикаторов наличия признаков внутрикорпоративного мошенничества персонала в банковском секторе

Индикаторы	Пороговые значения
Изменение списка лиц, существенно влияющих на деятельность кредитной организации	Более трех за год
Значительный рост объема ссудной задолженности по кредитной организации в целом	Более 10% за месяц
Значительный рост объема операций с аффилированными лицами	Доходность операций с аффилированными лицами по отношению к операционным доходам банка составляет более 5 %
Значительный рост расходов на интернет-технологии в операционных услугах, информационные и консалтинговые услуги	Удельный вес затрат на интернет-технологии в расходах банка, принятых при налогообложении прибыли, составляет более 5 %

Источник: [6]

3) В работе Тимченко В.А. подробно рассматривается возможность построения типовых моделей мошенничества персонала [4, стр. 589]. С таким подходом необходимо согласиться, ведь для того, чтобы выявить неочевидные признаки внутрикорпоративного мошенничества, важно знать закономерности отражения деятельности по подготовке, совершению и сокрытия следов указанного вида преступления. Отметим, что применение таких моделей на практике должно быть адаптировано под конкретные условия совершения мошенничества. Модели должны включать в себя: способ преступления, закономерно возникающие признаки преступного деяния с указанием носителя экономической информации и диагностические приемы, позволяющие обнаружить признаки и следы (см. табл.2).

Таблица 2.
Примеры типовой модели внутрикорпоративного мошенничества персонала в банковском секторе

Способ мошенничества	Признаки мошенничества и носитель информации	Способ обнаружения
Создание фиктивной кредиторской задолженности по уплате процентов по депозитным счетам клиентам банков. Присвоение денежных средств под видом погашения кредиторской задолженности перед клиентами банка по депозитным счетам.	Объекты исследования (носители экономической информации): – регистры синтетического и аналитического учета, а именно: по Дт счет 70606 «Расходы», счет 47426 «Обязательства по уплате процентов»; по Кт счет 47411 «Начисленные проценты по вкладам и привлеченным средствам физических лиц», счет 47426 «Обязательства банка по уплате процентов», счета 405 – 408 «Расчетные счета клиентов – юридических лиц», счет 30102 «Корреспондентские счета кредитных организаций в Банке России» (если юридическое лицо имеет расчетный счет в другом банке); – документы, послужившие основанием для этих записей.	Проверка соответствия учетных записей первичным документам, являющихся основанием для выполнения этих записей.

Подводя итог, отметим, что мошенничество персонала значительно влияет на финансовое благополучие и деловую репутацию банка. Возможность совершения внутрикорпоративного мошенничества сотрудниками кредитных организаций может быть обусловлена:

- слабым уровнем контроля со стороны руководства банка или надзорных органов;
- отсутствием ограничений в объеме полномочий должностных лиц;
- неспособностью грамотно оценить качество выполненной работы;
- пренебрежением принципом неотвратимости наказания;
- нарушением дисциплины персонала;
- низкой эффективностью применения мер охраны информации ограниченного пользования.

Вместе с тем лица, являющиеся организаторами и исполнителями мошеннических схем, постоянно совершенствуют свои преступные навыки, что требует от экспертов развития исследовательского инструментария. Случаи внутрикорпоративного мошенничества весьма сложны для выявления, поэтому первоочередная задача – это разработка новых, типовых методик исследования фактов мошенничества сотрудников банка и обучение экспертов применению таких методик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев Н. Г., Киселева О. В., Коноваленко С. А., Скрипкина О. В. Судебно-экономическая экспертиза мошенничества в кредитно-финансовой сфере // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. №2, 2020. С. 89 – 99.
2. Круглый стол на тему «Борьба с внутрикорпоративным мошенничеством, меры по предотвращению сговоров и хищений на предприятиях»

в Московской торгово-промышленной палате [Электронный ресурс] // BRACE Law Firm. –URL: https://brace-lf.com/press-tsentr/news/1173-kruglyj-stol-na-temu-borba-s-vnutrikorporativnym-moshennichestvom-mery-po-predotvrashcheniyu-sgovorov-i-khishchenij-na-predpriyatiyakh-v-moskovskoj-torgovo-promyshlennoj-palate (дата обращения: 10.03.2021).
3. Коноваленко С. А., Панин Д. А., Лошаков А. С. Состояние преступности в банковском секторе экономики. Международный опыт борьбы с ней // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Рязань, 28 марта 2018 г.). Рязань: Изд-во Рязан. филиала Москов. ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018. С. 112–127.
4. Тимченко В.А. Криминалистическая диагностика признаков мошенничества персонала // М.: Международный бухгалтерский учет, 2020. Т. 23, вып. 5. С. 585–600.
5. Коноваленко С. А., Корнилович Р. А. Признаки экономических правонарушений, выявляемые при анализе бухгалтерской отчетности в ходе проверки финансово-хозяйственной деятельности кредитных учреждений // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 561–569
6. Коноваленко С. А., Корнилович Р. А. Формирование системы индикаторов наличия экономических правонарушений в финансово-кредитной сфере // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 81–85.

Some aspects of the production of forensic economic expertise in cases of internal corporate fraud of banking personnel

I.R. Savanina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
savaninai@mail.ru

This article discusses the possibility of using special knowledge to detect and investigate fraud committed by banking personnel. An example of a typical internal corporate fraud is given, sources of economic information are named, and techniques for detecting this type of crime using the expert's special knowledge are shown.

Keywords: forensic economic expertise, internal corporate fraud, bank, personnel, credit and financial sphere.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ, ПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М.Д. Сорокин, О.Д. Соловьев
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
mikhailsorokin9896@gmail.com

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы назначения, производства и применения оценочных экспертиз в уголовном судопроизводстве. Выделены значимые аспекты, влияющие на качество выполняемых оценочных экспертиз. Проведено сравнение применимости заключения оценочной экспертизы и отчета оценщика в судопроизводстве. Освещены вопросы, связанные с ошибками, возникающими в процессе назначения оценочных экспертиз. Предложены рекомендации по их устранению. Так же рассмотрен вопрос возможности самостоятельного сбора информации экспертом в ходе проведения судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, оценочная деятельность оценщик, уголовное судопроизводство, оценочная экспертиза, отчет об оценке, эксперт-оценщик специальные знания.

По данным МВД в России с каждым годом растёт количество преступлений экономической направленности. И все чаще в уголовном процессе требуется привлечение эксперта-оценщика для установления фактических обстоятельств по делу. Оценка, в отдельных случаях – оценочная экспертиза, назначается при расследовании и судебном производстве по целому ряду преступлений: мошенничеству (статья 159 УК РФ), криминальному банкротству (статьи 195 – 197 УК РФ), злоупотреблению полномочиями (статья 201 УК РФ) и некоторым другим [1].

В ходе производства экспертизы эксперт в первую очередь руководствуется Федеральным законом 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который определяет правовые основы, принципы организации и основные направления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве. Федеральные стандарты оценки, в частности ФСО № 1, определяют общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки, применяемые при осуществлении оценочной деятельности.

Согласно статье 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [2].

Итак, при возникновении необходимости оценки стоимости актива по тем

или иным уголовным делам появляется выбор между Оценочной экспертизой и Отчетом оценщика. На рис. 1 представлена схема возможных вариантов оценки актива.

Рис. 1. Варианты проведения оценки стоимости актива в судопроизводстве.

Ключевым критерием при выборе варианта оценки объекта оценки является нормативный критерий. Это различные регламентирующие федеральные законы:

1) ФЗ №73 от 31.05.2001 в случае производства судебной экспертизы [2];

2) ФЗ №135 от 29.07.1998 в случае выполнения отчета об оценке [3].

Далее возникает логичный вопрос применимости результатов экспертизы/оценки в уголовном судопроизводстве – здесь необходимо выделить преимущества и недостатки каждого из способов (наглядно представлено в виде схемы на рис. 2):

Рис.2. Сравнение применимости заключения оценочной экспертизы и отчета оценщика в судопроизводстве.

1) Преимущества выбора оценочной экспертизы:

• имеет доказательственную силу в суде (ст. 74 УПК РФ) [4];

• устанавливается четкая итоговая сумма по результатам оценки;

• эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

• цель оценки состоит в решение задачи определении стоимости объекта оценки с учетом особенностей производства оценочной экспертизы в рамках расследования экономических преступлений [5, стр. 135].

2) Недостаток использования оценочной экспертизы:

• выражается в мнение судей об исключительной правомочности в сфере оценки оценщиков (членов СРО), действующих в рамках ФЗ №135 «Об оценочной деятельности».

3) Преимущества выбора отчета об оценке:

• мнение большинства судей об исключительной правомочности в сфере оценки оценщиков (членов СРО), действующих в рамках ФЗ №135 «Об оценочной деятельности».

4) Недостатки при выборе отчета об оценке:

• контрактная основа оказания услуг – одна и та же оценка, выполненная оценщиками со стороны обвинения и защиты, может кардинально отличаться;

• организационно-правовая форма оценочной компании (ООО, АО и др.), главной целью которых является извлечение прибыли;

• оценщик не несет уголовной ответственности за дачу заведомо ложного отчета об оценке;

• возможность вариативного выбора (в сторону завышения или уменьшения стоимости объекта) при оценке в ходе применения различных подходов к оценке;

• необоснованное использование крайних значений диапазона определяемой рыночной стоимости в целях извлечения выгоды от такой оценки [6, стр. 112].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в российском законодательстве есть некие пробелы, связанные четкими инструкциями по выбору формы использования специальных знаний в ходе производства оценки объектов в целях установления фактических обстоятельств по уголовному делу. Но, исходя из выделенных преимуществ, более применимой формой оценки стоимости для целей уголовного судопроизводства является назначение оценочной экспертизы.

Исходя из анализа следственной практики по многим уголовным делам, доказательственная база обвинения строится именно на экспертном заключении. В процессе назначения судебных экспертиз часто допускаются ошибки, приводящие к негативным последствиям. Такие ошибочные действия носят субъективный характер и могут объясняться комплексом факторов, влияющих на следователя (например, неопытность, недостаточная квалификация, профессиональная деформация) в процессе назначения экспертиз.

В ходе обобщения и анализа данных нами был выделен круг наиболее распространённых ошибок при назначении экспертизы:

1) Шаблонность подхода к процедуре – выражается в применении готовых инструментов (типовых постановлений; шаблонных вопросов для эксперта) без учёта индивидуальных особенностей ситуации;

2) Недостаточность передаваемых эксперту документов, относящихся к

объекту оценки, необходимых для проведения оценочной экспертизы;

3) Следователем ставится вопросы, выходящие за рамки компетенции эксперта оценщика – данная ситуация происходит из-за нехватки знаний об особенностях работы эксперта;

4) В качестве основания назначения экспертизы следователем приводится лишь краткая фабула дела – то есть не приводятся основания необходимости оценочной экспертизы [7, стр. 135].

Решение перечисленных проблем нам видится в использовании в следственной практике предварительных консультации с экспертом. Данная процедура законом не запрещается, и если не пренебрегать данной рекомендацией, то можно добиться улучшения качества постановлений, и, как следствие, самих экспертиз.

В ходе производства экспертизы эксперт-оценщик использует три подхода к оценке – затратный, сравнительный и доходный, руководствуясь общенаучными и специальными методами, содержание которых раскрыто в специальной литературе. В процессе исследования эксперт может прибегать к различным источникам информации. Но тут ключевой проблемой является непосредственно сама возможность использования внешней информации (помимо материалов дела). Очевидно, что в ходе применения подходов к оценке, эксперт в любом случае обращается к открытой информации, к надежным информационным источникам для того, чтобы получить информацию об объектах-аналогах (например, база данных «СПАРК»), тенденциях рынка, ценах на продукцию, конкуренции, рыночных трендах и др.

Может ли это являться самостоятельным сбором информации? Так как абзац 2 статьи 19 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» установлено, что «орган или лицо, назначившее судебную экспертизу, предоставляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта» [2].

Обратимся к словарю судебных терминов судебных экспертиз [8, стр. 13], в котором приведены понятия «материалы дела» и «исходные данные».

«Материалы дела – 1) собранные, систематизированные и образующие содержание уголовного (гражданского, арбитражного) дела (делопроизводства) протоколы следственных и судебных действий, распорядительные процессуальные акты и иные документы, приобщенные к делу вещественные доказательства, документы, образцы, иные материалы для сравнения; 2) документы, протоколы и приложения к ним, отражающие ход и результаты следственных и судебных действий, процессуальные акты. Эксперту представляются для ознакомления материалы дела, содержащие фактические исходные данные, относящиеся к предмету экспертизы, необходимые для решения поставленных перед ним вопросов, – см. исходные данные.».

«Исходные данные – 1) совокупность сведений об обстоятельствах дела и (или) свойствах объектов экспертного исследования, содержащихся в постановлении (определении) о назначении экспертизы и (или) в представленных эксперту материалах дела, – фактические исходные данные; 2) научно-технические, справочные данные, избираемые экспертом для дачи заключения.».

Таким образом, эксперт для производства экспертизы использует специальные справочные данные, избранные для дачи заключения, например, данные из имеющейся у эксперта в наличии (на основе платной подписки) базы данных «СПАРК», а не самостоятельно собирает материалы (доказательства) для производства судебной экспертизы.

Стоит отметить, что если эксперт имеет высокую квалификацию, обладает знанием иностранного языка и сдал экзамены по программе оценочной деятельности по международным стандартам оценки и может подтвердить свою квалификацию, то допускается использование исходных данных, справочных данных (в том числе справочных данных по международным базам сделок с предприятиями-аналогами, например – Bloomberg) [9, стр. 37].

В ходе подготовки заключения эксперт-оценщик должен уделять внимание логике построения структуры исследования, а также деталям оформления заключения эксперта. Например, эксперт обязан делать ссылки на использованные документы и их местонахождение в материалах дела, которое имеет сквозную нумерацию. В судебном заседании судья или стороны при допросе эксперта могут попросить эксперта найти в материалах дела какой-либо из изученных и использованных при производстве экспертизы документов.

Таким образом, процесс назначения и производства оценочной экспертизы по уголовному делу является достаточно трудоемким процессом, требующим внимания и должной квалификации со стороны, назначающей экспертизу и со стороны исполнителя. При проведении экспертизы по определению стоимости объекта оценки эксперту следует максимально просто отражать логику при выработке выводов по отдельным подходам и итоговым выводам, так как суду и сторонам по делу сложно понять многообразие и сложность терминологии заключения.

В результате проведенного исследования следует констатировать, что при необходимости установления стоимости того или иного объекта в целях доказывания по уголовному делу целесообразно назначать именно оценочную экспертизу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e270bffc924c8d102ca 5740e5b8c405a451734a8/ (дата обращения 22.02.2021).

2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 23.02.2021).
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 23.02.2021).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.02.2021).
5. Петров В.И. Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учебное пособие // Москва: Институт профессионального образования. 2015. 478 с.
6. Бычков А. Отчет об оценке в судебном процессе // ЭЖ-Юрист. 2014. N 46. С. 110-113.
7. Овсянников И.В. Проблемы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Матер. II Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 21 — 22 мая 2014 г. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 134-137.
8. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЕКС, 2012. С. 63.
9. Неретина Н.С. Проблемы оценки результатов экспертного исследования следователем и судом // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: Матер. II Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 21 – 22 мая 2014 г. Волгоград: ВА МВД России, 2014. С. 35-39.

Current problems of appointment, production and application of evaluation expertise in criminal proceedings

M.D. Sorokin, O.D. Soloviev

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
mikhailsorokin9896@gmail.com

This article deals with current issues of appointment, production and application of appraisal expertise in criminal proceedings. we highlighted the significant aspects that affect the quality of performed appraisal expertise. we compared the applicability of the appraisal expertise report and appraiser report in court proceedings. the article highlighted issues related to errors that arise during the appointment of appraisal expertise. we offered recommendations for their elimination. The article also considers the possibility of independent collection of information by an expert during the forensic examination.

Keywords: forensic examination, appraiser, criminal proceedings, valuation activity, valuation report, special knowledge.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ

Е.Т. Спиридович

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
s256188@gmail.com

Судебно-бухгалтерская экспертиза материально-производственных запасов (далее МПЗ) проводится часто, так как запасы являются неотъемлемой частью хозяйственной жизни любой организации, и в связи с этим возникает большой риск появления недостач и различных нарушений. Документы, являющиеся объектом исследования, играют основную роль в получении качественного заключения эксперта.

Ключевые слова: материально-производственные запасы, бухгалтерский учет, судебно-бухгалтерская экспертиза, материалы, документы.

Под материально-производственными запасами понимаются активы, используемые в качестве сырья, материалов и имеющие различное назначение (производство или продажа), а также то, что требуется для управленческих нужд [1]. МПЗ являются очень важной статьей имущества, так как имеются на балансе практически всех организаций. МПЗ целиком используются в разных производственных циклах и полностью переносят свою цену на стоимость производимой продукции, так как являются оборотным активом. Наличие МПЗ просто необходимо для осуществления бесперебойной хозяйственной деятельности. Значимым объектом МПЗ являются материалы. В зависимости от производственного назначения материалы подразделяются на основные и вспомогательные. К основным материалам относят основу вырабатываемой продукции, а вспомогательные используются с целью придания продукту нужных свойств или же расходуются для содействия трудовому процессу (освещение, отопление и т.д). Также стоит отметить, что к МПЗ относится и сама готовая продукция. Учет материально-производственных запасов организуется на следующих синтетических счетах бухгалтерского учета:

10 «Материалы»;

11 «Животные на выращивании и откорме»;

14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей»;

15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»;

16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей»;

41 «Товары»;

43 «Готовая продукция».

А также на забалансовых счетах:

002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение»,

003 «Материалы, принятые в переработку»,

004 «Товары, принятые на комиссию» [2].

В свою очередь к синтетическому счету «Материалы» возможно открытие следующих субсчетов:

1. «Сырье и материалы»;

2.«Покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, конструкции и детали»;

3. «Топливо»;

4. «Тара и тарные материалы»;

5. «Запасные части»;

6. «Прочие материалы»;

7. «Материалы, переданные в переработку на сторону»;

8. «Строительные материалы»;

9. «Инвентарь и хозяйственные принадлежности» и др.;

10. «Специальная оснастка и специальная одежда на складе»;

11. «Специальная оснастка и специальная одежда в эксплуатации» [2].

Стоит обратить внимание, что для упрощения бухгалтерского учета на малых предприятиях все виды МПЗ учитываются на одном синтетическом счете 10 «Материалы» без открытия субсчетов. Все хозяйственные операции по поступлению МПЗ от поставщиков и подотчетных лиц, в результате списания пришедших в негодность основных средств, а также собственного производства, по движению и выбытию МПЗ необходимо оформлять первичными учетными документами. Существуют унифицированные формы для учета материалов, товаров, готовой продукции. Для ведения учета применяются следующие способы аналитического учета: сортовой способ, способ учета по номенклатурным номерам, сальдовый способ. Аналитический учет МПЗ нужен для получения детальной информации о запасах.

При сортовом способе на каждый вид и сорт материальных ценностей открываются карточки аналитического учета, в которых на основании первичных учетных документов фиксируются факты хозяйственной жизни по поступлению и расходу МПЗ в натуральном и денежном выражении. По окончанию месяца выводятся остатки по каждому МПЗ и составляются оборотные ведомости аналитического учета.

При способе учета по номенклатурным номерам аналитический учет осуществляется способом группировки первичных приходных и расходных документов по номенклатурным номерам материальных ценностей. На конец месяца определяются итоги и составляются оборотные ведомости аналитического учета по каждому виду МПЗ в натуральном и денежном выражении отдельно по каждому складу в разрезе соответствующих синтетических счетов и субсчетов. На основании указанных оборотных ведомостей создаются сводные оборотные ведомости.

При сальдовом способе аналитический учет ведется только в суммовом выражении. На конец месяца материально ответственное лицо высчитывает ко-

личество поступивших и выбывших МПЗ и определяет остаток. На основании полученной информации составляются сальдовые ведомости по складам и материально-ответственным лицам в разрезе номенклатурных номеров МПЗ. В сальдовой ведомости выводятся суммовые итоги по отдельным учетным группам материалов и в целом по складу. В бухгалтерии после отражения фактов хозяйственной жизни по движению МПЗ на конец отчетного периода составляются суммовые оборотные ведомости по каждому складу в отдельности. Оборотные ведомости сверяются со стоимостными показателями сальдовой ведомости и итогами записей, отраженных в регистрах синтетического учета [1].

Цель судебно-бухгалтерской экспертизы материально-производственных запасов состоит в выявлении суммы недостач материалов, а также в правовой обоснованности соответствующих операций по поступлению, хранению и движению материальных активов [3].

Объекты экспертного исследования определяются задачами, и в качестве них обычно выступают:

– первичная документация;

– документация по нормам расхода материалов на производство и их соблюдение;

– первичная документация по браку и порче материальных ценностей и тары;

– первичная документация по учету материально-производственных запасов;

– документация по недостаче ценностей.

Источником информации для экспертного исследования служит нормативно-справочная и фактографическая информация. К нормативно-справочной информации относятся такие документы, как: федеральный стандарт бухгалтерского учета «Запасы» ФСБУ 5/2019 (этот документ пришел на замену ПБУ 5/01 с 2021 года), альбомы унифицированных форм первичной учетной документации Росстата, методические указания по бухгалтерскому учету запасов, а также установленные нормы естественной убыли при транспортировке и хранении запасов.

Фактографической информацией являются непосредственно документы, отчетность и внеучетная информация организаций. К такой информации относятся:

1. Учетная политика организации и приложения к ней: рабочий план счетов, график проведения инвентаризаций, график документооборота.

2. Первичная документация: доверенность, приходный ордер, акт о приемке материалов, лимитно-заборная карта, книга учета выданных доверенностей, требование накладная, накладная на отпуск материалов на сторону, акт об оприходовании материальных ценностей, акт о расходе материалов, график выпуска готовой продукции, счет фактура, товарная накладная, акт о порче, акт

о списании товаров, а также договор на поставку продукции и другие.

3. Инвентаризационные материалы: форма № ИНВ-3 «Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей», форма № ИНВ-4 «Акт инвентаризации товарно-материальных ценностей отгруженных», форма № ИНВ-5 «Инвентаризационная опись товарно-материальных ценностей, принятых на ответственное хранение», форма № ИНВ-6 «Акт инвентаризации товарно-материальных ценностей, находящихся в пути», форма № ИНВ-19 «Сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей», а также форма № ИНВ-22 «Приказ проведении инвентаризации»;

4. Регистры синтетического и аналитического учета: карточка учета материалов, журнал учета товарно-материальных ценностей, журнал учета поступления продукции, журнал учета расхода продукции, товарный отчет, отчет о движении материалов, ведомость учета, журналы ордера по счетам 10 «Материалы», 40 «Выпуск продукции», 41 «Товары», 43 «Готовая продукция».

5. Бухгалтерская отчетность: «Бухгалтерский баланс», «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах».

6. Внеучетная информация: приказы, распоряжения руководителя, договоры, акты ревизий и проверок материальных ценностей, заключения экспертных проверок технологии производства, товароведческих экспертиз, материалы дела [4].

Необходимость в конкретном документе возникает в зависимости от конкретной задачи, стоящей перед экспертом. Только благодаря умелому использованию нормативно-справочной и фактографической информации эксперт может провести грамотную экспертизу, используя при этом специальные методы исследования (например, инспектирование, контрольно-выборочное сличение, экономический анализ). Документация является важнейшим носителем материальных следов, что важно при проведении экспертизы [5]. Она помогает провести анализ сохранности и расходования ценностей, истинной работы материально ответственных лиц, установить качество проведения инвентаризаций и их влияние на сохранность ценностей, позволяет выявить факты присвоения, недостачи, завышения расходов, нарушения движения материальных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет. Учебник. -М.: ИНФРА-М, – (Серия «Высшее образование«). 2007. 592 с.
2. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкций по его применению: приказ Минфина РФ от 31.10.200 №94н [Электронный ресурс] // Консультант_Плюс. –_ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения: 24.02.2021).

3. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для студентов вузов /. и др.; под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. –3-е изд., перераб. и доп. –М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. 383 с.
4. Мансурова, Г.И. Бухгалтерский учет: учебное пособие / Г.И. Мансурова. – Ульяновск: УлГТУ, 2010. 163 с.
5. Жильцова Ю.В., Курнавина А.А. Организация процесса документирования преступных действий, связанных с возмещением налога на добавленную стоимость // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2021. №3. С. 2-14.

Documentary support of forensic accounting examination of reserves

E.T. Spiridovich
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
s256188@gmail.com

Forensic accounting examination of stocks is often carried out as stocks are an integral part of the economic life of any organization, and, in this regard, there is a high risk of shortages and various violations. The documents that are the subject of the study play a major role in obtaining a high-quality expert opinion.

Keywords: inventories, accounting, forensic accounting expertise, materials, documents.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛАХ О ПРЕДНАМЕРЕННЫХ И ФИКТИВНЫХ БАНКРОТСТВАХ

В.А. Страхов
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
strakhov.1998@list.ru

Довольно часто при проведении процедуры банкротства арбитражным управляющим обнаруживаются признаки его незаконного возникновения. В ходе финансового анализа на предмет выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства можно столкнуться с определёнными трудностями. В связи с этим в статье рассматриваются основные проблемы статуса арбитражного управляющего в делах о банкротствах, приводится классификация незаконных банкротств, даётся понятие арбитражного управляющего, анализируется статистическая информация в части количества процедур банкротств, заключений арбитражных управляющих, обвинительных приговоров по ст. 196, 197 УК РФ.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, незаконные банкротства, финансовая экономическая экспертиза, судебный эксперт.

В период экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции, институт банкротства приобретает особое значение. При этом существует большая вероятность наступления как правомерных, так и незаконных банкротств. Т.А. Нормова и С.Н. Хабаху отмечают, что в соответствии с причинами несостоятельности можно выделить так называемые подложное

(злостное) и неосторожное (простое) банкротства [1, стр. 47]. В первую группу относят интересующие нас преднамеренное и фиктивное банкротства. В научной среде предложены и другие классификации, в частности И.П. Николаева и А.С. Палювина обратили внимание на существование реального и несанкционированного банкротства, к которому можно отнести умышленное, фиктивное и заказное банкротства [2, стр. 34].

Несмотря на большое количество дел о признании организаций банкротами (см. рис. 1), случаи вынесения обвинительных приговоров по делам о преднамеренных и фиктивных банкротствах единичны, что объясняется особенностями нормативно-правовой базы РФ, низкой степенью проработанности эффективных методов обнаружения недобросовестных действий при банкротстве, а также проблемой организации системы арбитража, о которой речь пойдёт далее [3]. Именно это и предопределяет актуальность выбранной темы.

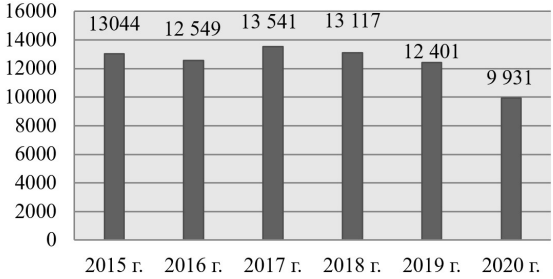


Рис. 1. Статистика корпоративных банкротств за 2015-2020 гг. Составлено автором на основе источника 3.

Углубляясь в мировой опыт, отметим, что в зарубежных государствах выявление неправомерных банкротств относят к одному из направлений корпоративного мошенничества. В США ведётся огромная работа по улучшению механизма противодействия неправомерным действиям при банкротстве, к которым относят: утаивание активов, готовящихся к продаже для удовлетворения обязательств; искажение данных о кредиторах; подкуп арбитражного управляющего. С целью выявления и предотвращения неправомерных действий при банкротстве в США была образована специальная Группа по борьбе с финансовым мошенничеством (Financial Fraud Enforcement Task Force), которая осуществляет свою деятельность в тесном контакте с Федеральным бюро расследований, Комиссией по ценным бумагам и биржам, Службой внутренних расходов и другими органами. Высокий вклад США в данной сфере деятельности объясняется созданием «Сети противодействия финансовым преступлениям» (Financial Crimes Enforcement Network, или FinCEN), обладающей высокоинформативной базой данных и способствующей активному взаимодействию спецслужб [4, стр. 171]. Существует также международная организация под названием Ассоциация сертифицированных специалистов по борьбе с мошенничеством (ACFE

или Association of Certified Fraud Examiners), которая действует, в том числе и на территории РФ. Основной целью деятельности организации является поиск путей решения в проблеме мошенничества в банкротстве. Для этого эксперты, работающие там, проводят тренинги, семинары, разрабатывают методические наставления, которые помогают бороться с проблемой в области незаконного банкротства [5].

Первоначальным звеном в системе выявления признаков преднамеренных и фиктивных банкротств выступает арбитражный управляющий. В соответствии со ст. 20.3 ФЗ от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» данным субъектом признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и занимающийся частной практикой [6]. По официальным данным на июнь 2020 г. количество арбитражных управляющих в РФ составило 10 135, что по сравнению с 2011 г. больше на 19,6 % [3].

Такой рост обусловлен тем, что в связи с введением сегмента потребительских банкротств в отношении граждан и индивидуальных предпринимателей общее число случаев несостоятельности с 2015 года увеличилось на 89,2 % [3]. Это говорит о большой нагрузке на арбитражных управляющих, поскольку расширение кадрового состава таких работников существенно уступает в темпе распространению случаев банкротств.

В соответствии с п. 2. ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127 арбитражный управляющий обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в соответствии с федеральными стандартами, проводя финансовый анализ платёжеспособности организации [6]. Согласно Временным правилам проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 признаки преднамеренного банкротства выявляются в два этапа. На первом – рассчитываются коэффициенты, показывающие степень платёжеспособности предприятия (коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, показатель обеспеченности обязательств должника его активами, степень платёжеспособности по текущим обязательствам), осуществляется анализ их значений и производится оценка динамики. На втором же этапе в случае ухудшения двух и более показателей анализируются сделки должника или его органов управления, которые могли стать причиной данного ухудшения. Для выявления признаков фиктивного банкротства предусмотрен один этап, в рамках которого производится расчет коэффициентов, по которым определяют степень платёжеспособности [7]. Если значения коэффициентов, рассчитываемых на основе Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утверждённых Постановлением Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 [8], в норме, то делается вывод о наличии признаков фиктивного банкротства.

Однако в научной литературе можно встретить противников идеи отнесения к арбитражным управляющим данной обязанности. Например, И.В. Арзякова обосновывает это тем, что данное лицо нельзя назвать абсолютно незаинтересованным субъектом, поскольку инициатор дела может в своём заявлении представить собственную кандидатуру на роль арбитражного управляющего, с которым возможно организовать сговор [9, стр. 246]. Действительно, в ст. 45 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» суд вправе назначить на роль арбитражного управляющего предложенное лицо после проверки сведений о соответствии его занимаемой должности (наличие высшего образования, сдача теоретического экзамена, отсутствие судимости и т.д.). Хотя и в ст. 20.2 имеется указание на то, что арбитражным управляющим не может быть назначено лицо, заинтересованное по отношению к должнику и кредитору, данный факт далеко не всегда удаётся проверить и исключить [6]. Кроме того, как справедливо замечает И.В. Арзякова, должник или кредитор могут своим требованием отстранить арбитражного управляющего от участия в деле, для которого данное положение абсолютно невыгодно в связи с тем, что он занимается частной практикой [9, стр. 247]. Это дополняется также и тем, что вознаграждение арбитражного управляющего в соответствии со ст. 20.6 анализируемого закона полностью зависит от должника, из средств которого оно выплачивается [6]. Данные причины могут стать поводом для организации сговора двух сторон: арбитражного управляющего и субъекта, в отношении которого должна быть организована процедура банкротства.

Продолжая систему аргументов против участия арбитражного управляющего в выявлении признаков незаконных банкротств, остановимся на таких понятиях, как опыт и квалификация, которых данному субъекту зачастую может не хватать. Это связано с обширностью областей научных знаний, которыми должен владеть данный субъект: бухгалтерский, финансовый и налоговый учёты, финансы и кредит, налоги и налогообложение, банковское дело, экономика труда и т.д.

Несмотря на вышеописанные категорические замечания, И.В. Арзякова всё же не считает необходимым лишать арбитражных управляющих обязанности по финансовому анализу в делах о преднамеренных и фиктивных банкротствах [9, стр. 247]. Соглашаясь с этим мнением, продемонстрируем положительные факторы в деятельности данных лиц.

С каждым годом всё больше становится заметной тенденция увеличения [3] количества заключений арбитражных управляющих о наличии признаков преднамеренных и фиктивных банкротств (см. рис. 2). Поскольку ещё одним лицом, занимающимся выявлением этих признаков, является судебный эксперт-экономист, специальные знания которого используются при проведении финансовой экономической экспертизы, то выполнение арбитражными управляющими обязанностей по анализу финансового состояния организации позволяют раз-

грузить работу корпуса экспертов, у которых, безусловно, наблюдается высокая загруженность в связи с тем, что они могут выполнять разные виды экспертиз по многочисленным уголовным делам. Таким образом, роль арбитражных управляющих на первоначальном этапе заключается в определении круга предполагаемых нарушителей закона из большого количества случаев банкротств, среди которых основная масса имеет правомерный характер. К тому же у лиц, участвующих в деле о банкротстве, существует возможность обращения в суд с ходатайством о назначении экспертизы на наличие (отсутствие) признаков незаконных банкротств, о чём сказано в п. 2 ст. 34 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6]. Данное обстоятельство может решить проблему некомпетентности арбитражного управляющего в случае её возникновения при рассмотрении дела о банкротстве.

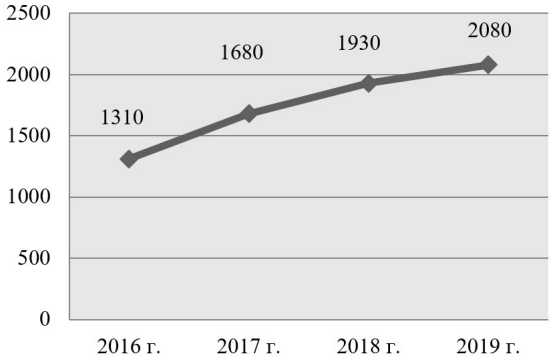


Рис. 2. Статистика заключений арбитражных управляющих о наличии признаков преднамеренных и фиктивных банкротств.
Составлено автором на основе источника 3.

Однако, несмотря на оказание большой пользы предварительному следствию, заключающейся в направлении в соответствующие органы заключений, в которых содержится информация о признаках уголовно наказуемых деяний, возникла ещё одна проблема, суть которой состоит в том, что из огромного количества таких заключений факт совершения противоправных действий [10] подтверждается крайне редко (см. рис. 3).

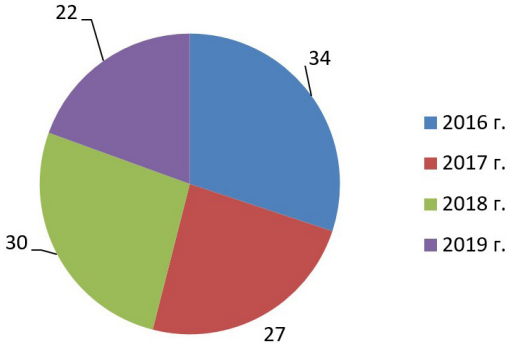


Рис. 3. Количество обвинительных приговоров по ст. 196-197 УК РФ. Составлено автором на основе источника 10.

Такое положение может быть объяснено следующими причинами:

– недостаточная квалифицированность арбитражных управляющих, выражающаяся в низком уровне владения методиками выявления признаков преднамеренных и фиктивных банкротств;

– недочёты в методиках исследования, а именно: низкая степень их конкретизации; отсутствие учёта отраслевой специфики предприятия, его региональной принадлежности, а также внешних условий, к которым можно отнести экономический кризис; неопределённость нормативных значений анализируемых коэффициентов платёжеспособности и другие;

– слабая организация предварительного расследования, в котором могут быть допущены ошибки сотрудниками правоохранительных органов;

– сложность расследования преднамеренных и фиктивных банкротств, что объяснимо спецификой данных преступлений, проявляющейся в необходимости установления прямого умысла, например, руководителя организации, который может для обоснования отсутствия платёжеспособности сослаться на ошибки в планировании хозяйственной деятельности, просчёты в её организации или на экономический кризис.

Таким образом, национальный институт арбитражных управляющих на сегодняшний день функционирует недостаточно эффективно:

Во-первых, наблюдается нехватка кадров, из-за чего увеличивается объём работы, а вместе с ним и вероятность допустить ошибку.

Во-вторых, высокий риск сговора с должником или кредитором приводит к сокрытию противоправных действий. На наш взгляд, чтобы этого избежать, необходимо исключить право у инициаторов дела о банкротстве предлагать в качестве кандидата определённое лицо, закрепив эту возможность только за судом.

В-третьих, определённые ошибки могут быть допущены в результате недостаточного умения применять методики, анализе лишь части документов пред-

приятия, не позволяющих полноценно судить о его настоящем состоянии.

Перечисленные обстоятельства порождают недоверие следователей к профессиональной деятельности арбитражных управляющих, поэтому нередко назначаются судебно-экономические экспертизы, в рамках которых эксперт проверяет заключение арбитражного управляющего на наличие ошибок. Для этого может быть проведён экспресс-анализ бухгалтерской финансовой отчётности, который позволит всего лишь за несколько часов сформировать представление о репутации компании и получить оценку имущественного положения и финансового состояния без какого-либо видоизменения отчётности. При этом информационная база для экспресс-анализа немногочисленна: бухгалтерский баланс и отчёт о финансовых результатах, а анализируются, как правило, следующие блоки: имущественное положение компании, финансовое состояние компании, деловая активность компании, рентабельность [11, стр. 117]. Помимо этого, сведущее лицо в области судебной экспертизы использует гораздо больше коэффициентов для финансового анализа, чем описано в стандартах для арбитражных управляющих, что, безусловно, делает их заключения более объективными. Всё это подводит к мысли о том, что статус арбитражного управляющего на сегодняшний день нуждается в уточнении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормова Т.А., Хабаху С.Н. Проблемы финансовой несостоятельности организации // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1–2. С. 46–49.
2. Николаева И.П., Палювина А.С. Банкротство: причины, особенности и последствия в России // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 17. Т. 20. С. 31–39.
3. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности [Электронный ресурс] // Федресурс. -URL: https://fedresurs.ru/ (дата обращения: 22.02.2021).
4. Чистопашина С.С., Полисюк Г.Б. Аналитические методы диагностики деятельности предприятий/ Сборник научных статей и воспоминаний «Памяти В.А. Фукина посвящается», часть 3. 2014. С. 169-174.
5. оссийское отделение ACFE / Ассоциация «Объединение сертифицированных специалистов по расследованию хищений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.acfe-rus.com/ (дата обращения: 20.02.2021).
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 16.02.2021).
7. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия при-

знаков фиктивного и преднамеренного банкротства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения: 21.02.2021).
8. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_42901/352ccd289bda7d9de50927c03d361f44b7a5160d/ (дата обращения: 26.02.2021).
9. Арзякова И.В. Проблема эффективности деятельности арбитражного управляющего при выявлении признаков преднамеренного банкротства // Бизнес в законе. 2011. №6. С. 245–248.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 20.02.2021).
11. Жильцова Ю.В. Экспресс-анализ бухгалтерской финансовой отчетности коммерческой компании как обязательный элемент инструментария судебно-экономической экспертизы // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов II Международной научной конференции, г. Нижний Новгород, 21–22 мая 2020 г. Нижний Новгород: ННГУ, 2020 – 400 с.. 2020. С. 115-121.

Problematic aspects of the participation of the arbitration manager in cases of intentional and fictitious bankruptcies

V.A. Strakhov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
strakhov.1998@list.ru

Quite often, when conducting bankruptcy proceedings, the arbitration manager reveals signs of its illegal occurrence. In the course of financial analysis to identify signs of deliberate and fictitious bankruptcy, you may encounter certain difficulties. In this regard, the article deals with the main problems of the status of the arbitration manager in bankruptcy cases, provides a classification of illegal bankruptcies, gives the concept of the arbitration manager, analyzes statistical information regarding the number of bankruptcy procedures, conclusions of arbitration managers, convictions under Articles 196, 197 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: arbitration manager, intentional and fictitious bankruptcy, financial and economic expertise, forensic expert.

СУДЕБНАЯ НАЛОГОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА, НАЗНАЧАЕМАЯ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ПО НАЛОГОВЫМ СПОРАМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ РОД СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

И.Д. Сушко

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород
irasuchko@mail.ru

Производство судебной налоговой экспертизы направлено на всестороннее расследование налоговых преступлений и разрешение налоговых споров. В связи с тем, что данный вид экспертизы как самостоятельный образовался относительно недавно, существуют различные проблемы, касающиеся места судебной налоговой экспертизы в системе классификации экономических экспертиз, отсутствия законодательно закрепленного определения, предмета и внутренней классификации, что несет за собой смешение родов при производстве экономических экспертиз.

Ключевые слова: судебная налоговая экспертиза, классификация экономических экспертиз, компетенция судебного эксперта налоговой экспертизы.

В настоящее время специальные знания в области налогообложения и налогового законодательства востребованы в уголовном, арбитражном и административном процессах при проведении судебной налоговой экспертизы. В уголовном процессе данный вид экспертизы необходим при расследовании дел об уклонении от уплаты налогов и сборов. Так, на необходимость назначения налоговой экспертизы при расследования налоговых преступлений указывает Верховный Суд РФ. В целях наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с налоговыми преступлениями, суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях назначать соответствующие экспертизы [1]. В арбитражном процессе судебную налоговую экспертизу назначают при решении спора о размерах и сроках уплаты налогов в бюджет между налогоплательщиком и налоговым органом. В административном процессе – если в связи с нарушением налогового законодательства наступает административная ответственность.

В связи с тем, что судебная налоговая экспертиза как самостоятельный вид судебно-экономических экспертиз существует недавно, на практике не выработано единого подхода, какие экспертизы следует назначать по делам о налоговых преступлениях и по налоговым спорам.

Существующие ведомственные подходы к классификации судебно-экономических экспертиз иногда затрудняют правильное понимание места судебной налоговой экспертизы в классификации. Согласно приложению № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», экономические экспертизы классифи-

цируются следующим образом: бухгалтерская (исследование содержания записей бухгалтерского учета), налоговая (исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов), финансово-аналитическая (исследование финансового состояния), финансово-кредитная (исследование соблюдения принципов кредитования) [2].

Классификация судебных экономических экспертиз, предусмотренная Министерством Юстиции РФ в приложении № 1 к приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России», включает два рода: судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизы [3]. Соответственно, вопросы, касающиеся налогов и налогообложения, решаются в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы, тем самым, происходит смешение родов экспертиз, разных отраслей специальных знаний. Однако в связи с появлением новых субъектов и новых преступлений в сфере экономической деятельности, решать вопросы по налогообложению в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы становится все труднее. По мнению И.И. Кучерова, решение вопросов налоговой экспертизы в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы фактически невозможно, когда ведение бухгалтерского учета налогоплательщиком не предусмотрено законодательством, либо в силу тех или иных обстоятельств полностью или в значительной части отсутствует [4]. Например, бухгалтерский учет могут не вести индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся частной практикой, в случае, если они ведут учет доходов или доходов и расходов и (или) иных объектов налогообложения в порядке, установленном указанным законодательством.

Таким образом, специфика вопросов, возникающих в процессе расследования, позволяют вести речь о единстве в закреплении налоговой экспертизы в самостоятельный род экономических экспертиз, а также о включении понятия налоговой экспертизы нормативно-правовые акты.

Ряд авторов уже дали детальную характеристику судебной налоговой экспертизы в своих работах, но так как данный вид экономических экспертизы является новым, ведутся дискуссии о формулировки его предмета, цели, задач, а также внутренней классификации.

Например, В.В. Голикова под судебной налоговой экспертизой понимает «исследование первичных учетных документов, используемых при определении элементов налогообложения, регистров учета и отчетности, направленное на установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов (сборов) и выявление нарушений требований налогового законодательства.» [5]. По нашему мнению, данный подход к определению достаточно полно раскрывает предмет судебной налоговой экспертизы, но не затрагивает специфику данного вида, в частности, решение только диагностических задач в ходе исследования.

Т.В. Котенева определила судебную налоговую экспертизу как исследование

бухгалтерских документов, налоговых деклараций по налогу на добавочную стоимость и др., деклараций по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование для лиц, производящих выплаты физическим лицам, расчетной ведомости по средствам фонда социального страхование РФ [6]. По нашему мнению, недостатком определения является отсутствие цели судебной налоговой экспертизы: установление правильности исчисления и полноты уплаты налогов и сборов.

Под предметом В.В. Голикова понимает фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в области бухгалтерского учета и налогового законодательства, на основе исследования закономерностей субъектов и элементов налогообложения, сумм исчисленных, уплаченных и подлежащих уплате налогов (сборов) и соответствия их правильности и полноты исчисления требованиям налогового законодательства [5]. В целом с этим определением можно согласиться. Однако следует отметить, что исследование закономерностей относится к предмету научной, а не практической деятельности. Поэтому данное определение может быть принято за основу с учетом разделения предмета судебной экономической экспертизы на отрасль научного знания и вид практической деятельности.

Как указывает Р.С. Якубов, предметом налоговой экспертизы является соответствие данных налогового учета данным бухгалтерского учета, обоснованность применения норм налогового права к тем или иным областям финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов [7]. Недостатком данного определения является то, что в процессе производства судебной налоговой экспертизы может быть установлено как соответствие данных различных видов учетов, так и несоответствие. В связи с чем в предмет должна быть включена полнота и своевременность исполнения налогоплательщиками своих обязанностей по уплате налогов и сборов.

А.Н. Борисов полагает, что содержание предмета судебно-налоговой экспертизы составляют исследуемые характеристика объекта налогообложения, система обобщения информации для налогообложения, состояние расчетов по исполнению налогового обязательства и отвечающие назначению судопроизводства, устанавливаемые данные либо об уклонении от уплаты налога в сумме неуплаченного налога и способе уклонения от его уплаты, либо об отсутствии неуплаты налогов [8]. Данное определение не полностью раскрывает предмет судебной налоговой экспертизы. Автором не обозначено, с какой целью проводится исследование: полноты и правильности ведения учета и составления отчетности.

Следует отметить, что судебная налоговая экспертиза не решает идентификационные задачи, а лишь диагностические, направленные на выявление: механизма событий, явлений, качественных и количественных характеристик

объектов. Вопросы диагностического характера могут быть сформулированы следующим образом: «Имели ли место неуплата или сокрытие налогов, если да, то в какой сумме?» Разновидностью диагностических задач являются классификационные, при решении которых необходимо установить соответствие объекта определенным характеристикам. Например, в рамках классификационных задач эксперту может быть поставлен вопрос: «Какой вид учетной системы использован налогоплательщиком?» Еще одной разновидностью диагностических задач являются ситуационные (установление обстоятельств события, способа совершения и сокрытия преступления). Вопрос эксперту, производящему судебную налоговую экспертизу может быть формулирован следующим образом: «Повлияло ли на исчисление и уплату налогов отражение в примененной налогоплательщиком учетной системе сведений, содержащихся в представленных на исследование записях неофициального учета?».

Именно на основе задач в научной литературе разрабатываются различные классификации непосредственно самой судебной налоговой экспертизы, которые несут как теоретическое, так и тесно связанное с ним практическое значение. Так, четко выстроенная классификация судебной налоговой экспертизы по видам сможет предопределить подготовку или переподготовку экспертных кадров, помочь лицу, назначающему судебную налоговую экспертизу в правильном выборе ее вида, а значит и в выборе эксперта.

Д.Н. Борисов предложил наиболее простую классификацию налоговых экспертиз — по предмету экспертизы:

• судебно-налоговедческая – экспертиза, исследующая правильность исчисления и полноту уплаты налогов (сборов, взносов);

• судебно-экономическая – экспертиза, при которой исчисление и уплата налогов исследуются совместно с иными экономическими проблемами [9].

По нашему мнению, недостатком данной классификации можно считать то, что скорее она лишь выделяет судебную налоговую экспертизу в самостоятельный род судебно-экономических экспертиза, нежели классифицирует именно налоговую экспертизу.

Э. Ф. Мусин и С.В. Ефимов в качестве основания для внутренней классификации взяли вопросы, на которые отвечают исследования, проводимые в рамках судебной налоговой экспертизы, выделив следующие виды:

• экспертизы, устанавливающие соответствие законодательству налоговой базы по налогу на прибыль, т. е. экспертизы, устанавливающие сокрытие доходов и объем сокрытых доходов, а также размер истинной налоговой базы

• экспертизы, отвечающие на вопрос, верен ли порядок исчисления и уплаты налога на прибыль, и если не верен, то влияет ли неправильность его применения на размер налога.

• экспертизы, отвечающие на вопрос о том, отражены ли в документации те или иные операции и экономическая деятельность предприятия (продажи, по-

ставки, предоставление услуг). Если нет, то насколько это повлияло на налоги [10].

В данной классификации последние два вида определяют размер вреда от противоправной деятельности, поэтому целесообразно было бы объединить их в один судебной налоговой экспертизы.

Следует отметить, что классификация судебной налоговой экспертизы по видам на современном этапе представляется достаточно сложной в решении и требует дополнительной проработки. А в конечном варианте она будет представлять сложную иерархическую структуру, определяющую компетенцию эксперта.

Вопрос об определении предела компетенции эксперта для производства судебной налоговой экспертизы в условиях смешения родов при назначении экономических экспертиз требует проработки. Необходимо отметить, что специальные знания в области судебно-бухгалтерской экспертизы и других родов экономических экспертиз существенно отличаются от специальных знаний в области судебной налоговой экспертизы.

Компетенция эксперта судебной налоговой экспертизы связана с ее предметом. Проведение данного вида исследования подразумевает знание экспертом налогообложения как самостоятельного направления экономической науки. Однако, экономических знаний недостаточно, так как в процессе судебной налоговой экспертизы значимым является и установление факта исполнения, неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиком обязанности по уплате налогов и сборов. Производство судебной налоговой экспертизы не представляется возможным без знания налогового законодательства и практики его применения, поэтому экономические знания эксперта должны дополняться правовыми.

Таким образом для проведения всестороннего, объективного исследования необходимо обладать комплексом специальных знаний, который состоит из знаний бухгалтерского учета, налогового законодательства, анализа, аудита, теории судебной экспертизы и составит компетенцию эксперта судебной налоговой экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 3. С. 5-8;
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз

в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации", «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации") // Зарегистрировано в Минюсте 23.08.2005 г. №6931;
3. Приказ Минюста России от 27.12.2012 N 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 г. № 26742;
4. Кучеров И. И. Налоговые преступления (теория и практика расследования) : монография / И. И. Кучеров. – М. : ЮрИнфор, 2011. – 288 с.;
5. Голикова В. В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 73—76;
6. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы : монография / Т.В. Котенева, – 3-е изд., изм. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 219 с.
7. Якубов Р.С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений. Автореф. дисс. к.ю.н. – Челябинск, 2004. – С. 14;
8. Борисов А.Н. Комментарий к положениям Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации по проведению судебно-экономических экспертиз, ревизий и документальных проверок. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 58.;
9. Борисов Д. Н. Корпоративные информационные системы: учеб.-метод. пособие для вузов. Воронеж : Изд. центр ВГУ, 2007;
10. Ефимов С.В. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: практическое пособие // С. В. Ефимов [и др.] ; под редакцией Э. Ф. Мусина. — Москва: Издательство Юрайт. – 2017. — 273 с.

Forensic tax expertise assigned in cases of tax crimes and tax disputes as an independent type of forensic economic expertise

I.D. Sushko

NNSU them. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod
irasuchko@mail.ru

The production of a forensic tax examination is aimed at a comprehensive investigation of tax crimes and the resolution of tax disputes. Due to the fact that this type of examination as an independent one was formed relatively recently, there are various problems regarding the place of forensic tax examination in the classification system of economic examinations, the absence of a

legally enshrined definition, subject matter and internal classification, which entails a confusion of genders in the production of economic examinations.

Keywords: forensic tax expertise, classification of economic expertise, competence of a forensic tax expert.

ОБЪЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

И.Н. Трепина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

trepina.ira@mail.ru

В данной статье рассматриваются разные точки зрения на понятие объекта исследования, представлена классификация объектов судебно-бухгалтерской экспертизы готовой продукции, перечислены используемые объекты во время производства экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, готовая продукция, объекты, эксперт-бухгалтер, документы.

Согласно Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ к перечню объектов судебной экспертизы относят вещественные доказательства, документы, предметы, животных, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, содержащие информацию необходимую для расследования уголовного, гражданского, административного дела и дел об административных правонарушениях. [1] Так, законодатель как бы обращает особое внимание на вышеуказанную материальную составляющую перечисленных объектов.

На данный момент, под готовой продукцией принято понимать изделия с законченной обработкой технической и качественной характеристики, которая должна соответствовать условиям договора или требованиям иных документов и предназначенных для их продажи.

Понятие объекта экспертного исследования необходимо рассматривать с двух сторон – научной и практической. С точки зрения научной экспертной деятельности, под объектом судебно-бухгалтерской экспертизы понимается род (вид) объектов, какой-либо класс, категория предметов, которые характеризуются общими свойствами. С точки зрения практической экспертной деятельности, под объектом судебно-бухгалтерской экспертизы понимается конкретный предмет или предметы, поступившие на исследование эксперту-бухгалтеру для решения поставленных перед ним вопросов судебной экспертизы. В большинстве своем, объектами судебной экспертизы являются нижеперечисленные вещественные доказательства, а именно:

- отображения людей и животных, механизмов, предметов и агрегатов;

• части данных предметов;
• вещества;
• материалы;
• изделия;
• документы и иная полиграфическая продукция и др.

При производстве судебно-бухгалтерской экспертизы наиболее часто используемыми экспертом-бухгалтером объектами будут являться документы и иные полиграфические материалы. Если в данных объектах экспертом будут обнаружены признаки материального подлога, то эксперту-бухгалтеру необходимо сообщить об этом лицу, назначившему данную судебно-бухгалтерскую экспертизу об обязательности проведения до производства данной экспертизы почерковедческой или технико-криминалистической экспертиз.

Кроме того, объекты данной экспертизы так же возможно классифицировать на общие и специальные, в зависимости от характера документов, представленных с целью исследования дипломированному эксперту-бухгалтеру при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы.

К общим объектам судебно-бухгалтерской экспертизы относят:

• первичные и сводные документы – приходные и расходные кассовые ордера, акт о приеме-сдаче, накладные, авансовые отчеты, отчеты кассира, отчеты материально ответственных лиц, ведомости движения продукции и накопительные ведомости, и др.;

• бухгалтерская финансовая отчетность (промежуточная и годовая) – бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств, отчет о прибылях и убытках и приложения к ним, пояснительная записка, аудиторское заключение организаций, подлежащий обязательному аудиту и др.;

• организационно-распорядительные документы – приказы, решения, распоряжения, постановления, внутренние инструкции и положения, регламентирующие производственную, финансовую и хозяйственную деятельность и др;

• материалы инвентаризации – сличительные ведомости, инвентаризационные описи, приказы о проведении инвентаризации, итоговые ведомости учета результатов, выявленных инвентаризацией, объяснительные материально ответственных лиц, расчеты естественной убыли в пределах утвержденных норм и др.;

• бухгалтерские регистры – главная и кассовая книги, реестры, карточки материального учета, книги материального учета, журналы, описи и ордера;

• калькуляции – расчет себестоимости продукции, финансовые планы и бизнес-планы, калькуляционная карточка, смета предстоящих расходов и др.

Вышеперечисленные объекты, при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, могут использоваться экспертом-бухгалтером при исследовании несколькими способами. Так, выводы эксперта-бухгалтера, при исследовании документов, которые являются материальными носителями информации в от-

ношении готовой продукции проверяемой организации, в обязательном порядке должны быть подкреплены объектами общего характера документов, поступивших на исследование эксперту-бухгалтеру и которые являются конкретными объектами судебно-бухгалтерской экспертизы готовой продукции.

В соответствии с Федеральным законом "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ в коммерческих организациях формы первичной отчетности документов исследуемого предприятия может определять исключительно руководитель по представлению должностного лица, на которое возложены обязанности по организации ведения бухгалтерского учёта [2]. Согласно этому, в настоящее время выпуск готовой продукции из производства организации и до ее прибытия на склад обязательно должно оформляться следующими документами:

- приемо-сдаточными накладными;
- спецификациями;
- приемными актами;
- ведомостями сдачи готовой продукции на склад;
- планами-картами сдачи готовой продукции;
- регистры учёта;
- бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Однако, независимо от наименования первичного документа, которым оформляется передача готовой продукции от производства до склада, в обязательном порядке должны быть все необходимые реквизиты, перечисленные в Федеральном законе "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ.

К специальным объектам судебно-бухгалтерской экспертизы относят:

- акты документальных ревизии и проверок;
- приложения к ним;
- протоколы изъятия документов и постановления о приобщении их к делу;
- протоколы иных процессуальных действий (к примеру обысков, допросов, выемок и очных ставок);
- заключения экспертов в других областях знаний.

Перечисленные специальные объекты могут использоваться опытным экспертом-бухгалтером во время производства судебно-бухгалтерской экспертизы готовой продукции для более точного определения периода экспертного исследования, подбору наиболее эффективной методики для данного исследования, а также выбора методов и приемов для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы и решения вспомогательных и организационных вопросов в процессе своей экспертной деятельности.

Таким образом, объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются материальные носители, содержащие регламентируемую и не регламентируемую нормативными актами информацию о фактах хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, позволяющие идентифицировать

лиц, составивших эти носители информации, лиц, ответственных за имевшие место факты хозяйственной жизни в отношении средств организации и их источников, а также проверить достоверность информации, содержащейся на материальных носителях. [3]

Как известно, тот или иной производственный процесс любой организации всегда заканчивается производством готовой продукции. В результате чего для каждой компании главным источником дохода являются и будут являться средства, полученные от реализации готовой продукции, именно поэтому материальные носители, которые являются источниками информации о производстве готовой продукции и до ее прибытия на склад, считаются одним из самых важных объектов судебно-бухгалтерской экспертизы, при исследовании которого эксперт:

• устанавливает фактические объемы производства для определенных видов продукции (к примеру, некоторые виды продукции дефицитны, в то время как другие могут быть произведены сверх плана);

• производит проверку правильности оценки готовой продукции – первичные учетные документы, которыми оформляется движение готовой продукции;

• проводит проверку правильного калькулирования производственной себестоимости продукции;

• устанавливает точность отражения движения готовой продукции на счетах бухгалтерского учета в проверяемом периоде;

• проверяет показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности;

• проверяет сохранность готовой продукции во время хранения;

• устанавливает брак и порчу, причиненный ущерб, их обоснованность и ответственных лиц;

• проводит проверку соответствия данных складского учета данным бухгалтерского учета;

• осуществляет проверку правильности стоимостной оценки готовой продукции в бухгалтерском учете и отчетности в соответствии с требованиями нормативных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
2. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/
3. Тимченко В.А. «Объекты судебно-экономической экспертизы» Журнал «ВЕСТНИК НИЖЕГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО» 2020 № 2 с. 200-206 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://elibrary.ru/item.asp?id=42853460
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб, пособие для студентов вузов / под ред. Е. Р. Российской, II. Д. Эриашвили. М., 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/bu/text.pdf

Objects of forensic accounting expertise of finished products

I.N. Trepina
Lobachevsky state University (Nizhny Novgorod, Russia)
trepina.ira@mail.ru

This article discusses a different points of view on the concept of the research object and presents classification the objects of forensic accounting expertise of finished products, the objects used during the examination are listed.

Keywords: forensic accounting, finished products, objects, expert accountant, documents.

ТИПИЧНЫЕ ПОДЛОГИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТОВАРНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ТОРГОВЛЕ

Е.В. Тюнькова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
katya_tyunkova@mail.ru

В статье рассматриваются способы подлогов, встречающиеся при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы товарных операций в торговых организациях. Были изучены типовые способы сокрытия следов хищения материально-производственных запасов, основные способы сокрытия и реализации неучтенной продукции, а также признаки присвоения или растраты в торговле. Теоретической и методологической основой исследования явились работы российских специалистов в области права и бухгалтерского учета.

Ключевые слова: экономические правонарушения, материальные подлоги, интеллектуальные подлоги, хищение.

Экономические правонарушения являются спутниками любой экономической системы, действующей на основе товарно-денежных отношений, поэтому экспертная деятельность выступает одной из важнейших функций формирования доказательной базы, разрешения конфликтных ситуаций в экономике.

По мнению О.И. Швыряевой и В.Ю. Чокмасова, под экономическим правонарушением следует понимать: «…осуществление операций с отклонением от действующих законов, положений, правил, норм, стандартов, приказов, постановлений или действий должностных лиц, навредивших объективному, достоверному осуществлению операций, и направленных против соблюдения плановой, договорной, финансовой и трудовой дисциплины и повлекших за собой отчуждение имущества, товарно-материальных благ и денежных средств» [1].

Основным источником для проведения криминалистической диагностики

преступлений в сфере экономики является экономическая информация. Анализируя данную информацию, можно получить сведения, определяющие: время, место и способ совершения преступления, а также сумму ущерба от него; признаки, указывающие на форму вины и корыстную мотивацию, наличие профессиональных знаний у лиц, причастных к совершению преступления [2].

Использование специальных познаний экспертов-бухгалтеров, при выявлении правонарушений, указанных ранее, в судебно-следственной практике может позволить установить и оценить признаки искажений экономической информации, определить и количественно измерить возникшие в результате этого негативные экономические явления и ситуации, выявить степень их влияния на финансовые результаты деятельности субъекта хозяйствования.

Экономические правонарушения при осуществлении товарных операций могут проявляться в виде подлогов, получивших своё отражение в хозяйственных документах организации. И.Б. Воробьёва разделяет подлоги в документах на два вида: материальный и интеллектуальный. Материальный подлог – изменения, вносимые путем подчистки, травления (частичная подделка) или изготавливается полностью поддельный документ, включая все его реквизиты, их изучением занимаются почерковедческая экспертиза и технико-криминалистическая экспертиза документов. Интеллектуальный подлог – составление заведомо ложного (фиктивного) документа, хотя и тем лицом или учреждением, от которого он показан исходящим, но с извращением фактов или событий, им удостоверяемых [3, стр. 26]. При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы эксперт проверяет документы на предмет интеллектуальных подлогов, поэтому они и будут рассматриваться в дальнейшем.

Теперь следует перейти непосредственно к рассмотрению основных типовых способов, в рамках которых могут совершаться подлоги, связанные с осуществлением товарных операций в торговых предприятиях. Начать следует со способов, применяемых в организациях оптовой торговли:

1. Отпуск с оптовых баз товаров без указания цены в удостоверениях качества, на этикетках, ярлыках и упаковке. Данный способ осуществляется по сговору заинтересованного лица с работниками оптовой базы с целью завысить настоящую цену товара и в последствии присвоить полученную суммовую разницу. При этом если заинтересованное лицо является руководителем (материально ответственным лицом), он может скрывать данную операцию путём списания товара в убыль по завышенным нормам [4, стр.181].

2. Неоприходование товара путем уменьшения суммы наценки. Прежде чем перейти к раскрытию способа следует понять, что представляет собой торговая наценка. Торговая наценка представляет собой разницу между покупной стоимостью товара и его стоимостью по продажным ценам. Величина торговой наценки регулируется самой организацией исходя из ряда показателей в виде средней суммы издержек обращения, уровня рентабельности и рыночных цен

на аналогичные товары. Причем, она может определяться как в целом по торговой организации, так и в разрезе отдельных видов или групп товаров. Методика расчёта реализуемой торговой наценки отражается в приказе об учётной политике организации [5].

Данный метод осуществляется путём сговора материально ответственного лица и бухгалтера. Суть данного способа заключается в том, что на приобретенные товары по покупной стоимости, сумму наценки и оплату подозреваемые лица выписывают единое платежное поручение на несколько счетов-фактур, их экземпляры остаются в учетной документации поставщика и прилагаются к товарным отчетам. При этом если кладовщик состоит в сговоре с другими участниками преступления, он не прилагает к товарному отчёту счета-фактуры, и по итогу товары, в них указанные, похищаются. Впоследствии бухгалтер относит суммы похищенных товаров на дебиторскую задолженность поставщика и, сохраняя продажную стоимость товара, за счет неправильного сложения частных сумм наценок в документах выводит сбалансированный остаток. При этом сам покупатель товаров выполняет записи на ненадлежащих счетах аналитического учёта, относя затраты на невостребованные задолженности других поставщиков аналитического учета по невостребованной задолженности других поставщиков. В итоге неоприходованная сумма наценок покрывает стоимость похищенных товаров и приводит к занижению прибыли организации [4, стр.183].

3. Хищение товаров в результате «пересортицы». Данный способ направлен на создание неучтенных излишков или сокрытия недостачи. Он состоит в фактической реализации внутри одной партии товара менее дорогих и менее качественных товаров. В итоге создаётся излишек товара надлежащего качества, который может закрывать уже имеющуюся недостачу или быть незаконно присвоен заинтересованным лицом. При проведении экспертного исследования эксперту-бухгалтеру необходимо помнить условия признания пересортицы как не ошибки или нарушения, обоснованной и принимаемой в учете (излишек и недостача товарных ценностей, выявлен у одного материально-ответственного лица по одной и той же группе номенклатуры товаров идентичной по цене, количеству и качеству) [6].

Чаще всего реализация данного способа на оптовой торговой базе возможна при следующих условиях:

- если количественный учет вообще не велся, что впоследствии было использовано в целях сокрытия хищений;
- записи в картотеке не соответствуют первичным документам и условиям осуществления операций;
- картотека велась недостаточно детально (учет по средним ценам, пересортица по артикулам и другие) [4, стр.184].

4. Отпуск и перевозка товаров без упаковки (например, бутылок без ящиков, консервов без коробок), товар, который из-за веса, габаритов не мог быть пере-

везен в указанной таре, и другие. Согласно ГОСТ 16299—78 «Упаковывание. Термины и определения» тарой считается «основной элемент упаковки, предназначенный для размещения продукции» [7]. При применении данного способа товаров на отпуск или перевозку по учёту списывается больше, чем фактически, в результате чего происходит возникновение неучтённых излишков. Для сокрытия данного способа материально ответственное лицо, совершившее данное преступление, стремится замаскировать в отчетах данные о приходе и расходе товаров, сделав так, чтобы они совпадали.

Теперь перейдём к рассмотрению способов, в рамках которых могут совершаться подлоги, связанные с осуществлением товарных операций в предприятиях розничной торговли:

1. Хищения путем списания на естественную убыль. Согласно ГОСТ Р 51303-2013 «Торговля. Термины и определения» естественная убыль определяется как «товарные потери, обусловленные естественными процессами, вызывающими изменение массы товара» [8]. Данные потери могут быть выявлены при приемке товаров от поставщиков, при проведении инвентаризаций и других проверок. Различают нормируемые и ненормируемые товарные потери. Такое деление потерь товаров имеет значение при решении вопроса о том, за чей счет списать ущерб, причиненный организации [9].

Признаками таких хищений будут являться: а) выявление наличия излишков при инвентаризации; б) выявление наличия недостачи в пределах норм естественной убыли при предыдущей инвентаризации, списанной на материально ответственное лицо; 3) выявление наличия естественной убыли на фасованные и выбывшие товары (отпущенные, списанные, отправленные). Основными документами, содержащими экономическую информацию по данным признакам, будут: материалы инвентаризаций и ревизий; ведомости расчета естественной убыли; кассовые отчеты, товарные книги, кассовые ленты и чеки; черновые записи; жалобы потребителей на качество товара [10, стр.186].

2. Искажение финансовых результатов с целью укрытия от налогообложения доходов с прибыли в сфере торговли. Данный способ заключается во внесении подлогов в документы учета и отчетности, для этих целей работники торговли могут совершать ряд неправомерных действий, а именно:

- прилагать к отчету акты на списание товаров по завышенным нормам естественной убыли;
- оперировать бестоварными накладными на возврат товаров оптовой базе.

Искажение финансовых результатов может происходить и по другой схеме: продавец реализует товар, после чего сдаёт выручку, при этом уничтожая документы реализации либо заменяя их подложными, где указывается неполная реализация, а суммовая разница присваивается.

Само искажение данных о затратах в отчетах о финансовых результатах заключается в том, что по дебету счетов 44 «Расходы на продажу» и 90 «Прода-

жи» отражают завышенные расходы на упаковку, транспортировку, посредническую деятельность, что в последствии влечет занижение суммы прибыли и налога [3, стр.187].

Список способов, рассмотренных ранее, не является исчерпывающим, они являются наиболее часто встречаемые в данных отраслях торговли. Также в совокупности с данными способами стоит рассмотреть мероприятия, назначаемые правоохранительными органами и методы исследования подложных документов, применяемы при расследовании преступлений, связанных с нарушением ведения товарных операций в торговой организации.

Вначале стоит рассмотреть самые распространённые мероприятия, назначаемые правоохранительными органами по преступлениям, связанным с неправомерными действиями по отношению к товарным операциям в торговой организации:

• судебно-бухгалтерская экспертиза – назначается для устранения противоречий между выводами документальной ревизии и материалами уголовного дела, установления размера материального ущерба и лиц, его причинивших, времени образования вреда, правильности списания товаров на естественную убыль, порчу, бой, а также нарушения правил ведения учета и отчетности [10, стр.279-280];

• судебно-товароведческая экспертиза – назначается для исследования потребительских свойств товаров, продуктов, полуфабрикатов, тары и документов их учета;

• лабораторный анализ – назначается в совокупности с товароведческой экспертизой для определения качества товаров, указанных в доверенности покупателя, расходных накладных, технических паспортах, товарно-транспортных накладных и т.д.

Далее следует рассмотреть методы, применяемые экспертом-бухгалтером при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы документов, связанных с товарными операциями в торговой организации:

• метод встречной проверки документов определяется как «сопоставление данных первичных документов, учетных регистров и корреспондирующих счетов исследуемого субъекта с одноименными или взаимосвязанными данными, относящимися к одним и тем же или взаимосвязанным операциям в других субъектах хозяйствования, а также в различных подразделениях проверяемого предприятия» [11, стр.30]. По отношению к делам касающихся товарных операций он используется для восстановления количественного учета (сопоставляется картотека склада за один или несколько инвентаризационных периодов по всем наименованиям имеющихся в обороте товаров или только по некоторым из них). При этом осуществляется сплошное или выборочное восстановление количественного учета;

• метод взаимного контроля документов состоит в том, что экспертом со-

поставляются «различные по своему характеру документы и учетные данные, в которых отражена проверяемая хозяйственная операция как в пределах одного экономического субъекта, так и при его хозяйственных отношениях с контрагентами» [11, стр.32]. Применение данного метода при изучении товарных операций позволяет опровергнуть версию о случайных ошибках в документах учета, а также выявить и доказать участие в преступлении бухгалтера;

• метод хронологического анализа представляет собой восстановление данных об остатках товара в месте их хранения в определённом временном промежутке. Данный приём следует использовать, когда имеется точная информация о хищениях товаров, но при проведении инвентаризации расхождений установлено не было. Данный метод позволяет обнаружить: неучтенные товары ценности; вывоз с территории предприятия излишков товаров [11, стр.35];

• инвентаризация представляет собой действие, нацеленное на проверку наличия имущества организации и состояния её финансовых обязательств на определённую дату путём сопоставления фактических данных с данными бухгалтерского учёта. Непосредственно инвентаризация товаров проводится по местам их хранения и по материально ответственным лицам. В процессе инвентаризации уточняются остатки товаров, числящихся на счетах, на дату представления последнего товарного отчета [12];

• контрольное сличение остатков применяется для выявления хищений на предприятии и в тех случаях, когда нельзя применить метод восстановления количественного учета. При использовании данного метода исследуются следующие документы: две инвентаризационные ведомости на начало и на конец инвентаризационного периода, приходные документы за этот же период, имеющиеся расходные товарные документы. Сущность же его заключается в том, что к остаткам товара на начало инвентаризации прибавляют их приход и вычитают расход согласно учетным документам. Полученный остаток товаров называют «максимально возможный», и сравнение его с фактическим остатком покажет излишки [13].

Проанализировав вышеизложенные способы подлогов, нами была предложена их систематизация, представленная схемой на рисунке 1, которая основана на направление противоправных действий для совершения подлога, сложности его выявления и отрасли, в которой он совершается.

Рис.1. Классификация типичных подлогов товарных операциях в торговой отрасли.

Подытоживая сказанное следует сказать, что в настоящее время существует огромное количество способов, с помощью которых совершаются противоправные действия по отношению к имуществу торговых организаций. В своей деятельности эксперт-бухгалтер встречается с данными способами подлогов постоянно, а значит и должен уметь выявлять их. Из чего можно сделать вывод, что знания о признаках, присущих подлогам, и способах их выявления должны постоянно обновляться для успешного обнаружения и раскрытия противоправной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Швырева О.И., Чокмасова В.Ю. Особенности методики экспертного исследования товарных потерь в торговых организациях // Все для бухгалтера. 2013. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metodiki-ekspertnogo-issledovaniya-tovarnyh-poter-v-torgovyh-organizatsiyah (дата обращения: 03.01.2021).
2. Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsel-i-zadachi-kriminalisticheskoy-diagnostiki-prestupleniy-v-sfere-ekonomiki (дата обращения: 28.02.2021).
3. Воробьева И.Б., Маланьина Н.И. Распознавание подделки документов. Технико-криминалистический аспект: учебное пособие / под ред. В.В. Степанова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1999. 104 с.
4. Дубоносов, Е.С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Дубоносов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мо-

сква : Издательство Юрайт, 2019. — 229 с.
5. Кизилов А.Н., Богатищева Н.С. Исследование особенностей учета финансового результата в торговых организациях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2009. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-ucheta-finansovogo-rezultata-v-torgovyh-organizatsiyah (дата обращения: 06.01.2021).
6. Гаджиев Н.Г., Коноваленко С.А., Корнилович Р.А. Типичные ошибки и нарушения, выявляемые в учете материально-производственных запасов при осуществлении контрольно-ревизионной деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. №9-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-i-narusheniya-vyyavlyaemye-v-uchete-materialno-proizvodstvennyh-zapasov-pri-osuschestvlenii-kontrolno-revizionnoy (дата обращения: 05.01.2021).
7. ГОСТ 17527-2003 «Упаковка. Термины и определения» Введён 2005-01-01. М.: ИПК Издательство стандартов, 2019. — 18 с.
8. ГОСТ Р 51303-2013 Торговля. Термины и определения Введён 2014-04-01. М.: АО «Кодекс», 2019. — 36 с.
9. Прищепа Л.В. Естественная убыль и потери товаров // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №5 (15). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/estestvennaya-ubyl-i-poteri-tovarov (дата обращения: 05.01.2021).
10. Дрога А.А. Судебная бухгалтерия: тезисы лекций – Краснодар: Краснодарский университет МВД России Кафедра криминалистики, 2016. – 299 с.
11. Звягин С.А. Исследование документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы // Бухгалтер и закон. 2005. №7 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dokumentov-pri-proizvodstve-sudebno-buhgalterskoy-ekspertizy (дата обращения: 07.01.2021).
12. Мякинина Л.Н. Инвентаризация товаров // Бухгалтер и закон. 2005. №11 (93). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inventarizatsiya-tovarov (дата обращения: 07.01.2021)
13. Кушнир, И.В. Контроль и ревизия / И.В.Кушнир // Институт экономики и права Ивана Кушнира. URL: http://www.be5.biz/eko№omika/k006/toc.htm (дата обращения: 07.01.2021)

Typical forgeries encountered in forensic accounting of commodity transactions in trade

E.V. Tyunkova
NNSU them. N.I. Lobachevsky (Russia, Nizhny Novgorod)
katya_tyunkova@mail.ru

The article discusses the methods of forgery that are encountered in the forensic accounting examination of commodity transactions in trade organizations. Typical methods of concealing traces of theft of inventories, the main methods of concealing and selling unaccounted products, as well as signs of misappropriation or waste in trade were studied. The theoretical and methodological basis of the study was the work of Russian specialists in the field of law and accounting.

Keywords: economic offenses, material forgeries, intellectual forgeries, theft.

НОРМАТИВНОЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Т.А. Чувашева
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
chuvashevatanya@yandex.ru

В статье рассматривается нормативное и правовое регулирование национальных проектов РФ. Особое внимание уделено вопросам создания, реализации национальных проектов, а также контролю за их исполнением.

Ключевые слова: нормативное и правовое регулирование, национальные проекты РФ, финансово-экономическая экспертиза.

В настоящее время наблюдается недобросовестное использование получателями бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ. В результате Росфинмониторингом РФ и Федеральным казначейством РФ применяется одна из форм противодействия: профилактические меры, расторжения контрактов или договоров, возбуждение уголовного дела по ст. 285.1 УК РФ. С целью принятия процессуального решения в рамках рассмотрения уголовного дела приобрело актуальное значение проведение финансово-экономической экспертизы по делам, связанным с нецелевым расходованием бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ.

С целью улучшения научно-технического и социально-экономического состояния Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были введены двенадцать национальных проектов [1].

В национальный проект входит совокупность федеральных проектов, которые содержатся в подпрограммах соответствующих государственных про-

грамм. Все национальные проекты имеют индивидуальный паспорт, содержащий следующую информацию: сроки реализации; цели, задачи, основные показатели; бюджет; перечень федеральных проектов, реализуемых в рамках одного нацпроекта; основные этапы, направленные на достижение ожидаемого результата.

Основное назначение национальных проектов определяется, прежде всего, с точки зрения их функциональности, а именно реализации мероприятий государственной политики в определенной сфере, и, в первую очередь, в социальной.

Структура и содержание национальных проектов установлена нормативно-правовыми актами. Особую роль среди них играет «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ», утвержденное постановлением Правительства РФ от 31.10.2018 г. № 1288. В данном акте устанавливаются единый подход к организации данного вида деятельности в Правительстве РФ, управленческие органы проектной деятельности, этапы деятельности, полномочия и ответственность участников деятельности в ходе инициирования, подготовки, реализации и окончания паспортов национальных проектов [2].

Основы управления национальными проектами РФ установлены указом Президента РФ от 19 июля 2018 г. № 444. Согласно указу на территории государства создан совещательный орган – Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Основными направлениями деятельности Совета являются: рассмотрение и утверждение паспортов нацпроектов, контроль за деятельностью органов власти по их исполнению, анализ и оценка достигнутых результатов, подготовка предложений по усовершенствованию методов реализации нацпроектов, назначение органов управления национальными проектами, осуществление мониторинга, сопоставление результатов деятельности с целевыми показателями конкретных нацпроектов и некоторые другие [3].

Сформированные и утвержденные приоритетные национальные проекты, реализация которых требует колоссальных финансовых ресурсов и профицитного федерального бюджета. Это острейшая проблема государственных финансов [4], что порождает необходимость проведения контрольных мероприятий за ходом реализацией нацпроектов как со стороны исполнительных органов власти, так и правоохранительных органов.

Счетная палата является высшим государственным органом власти, проводящий аудит. Важной задачей органа является проведение контроля за средствами бюджета РФ с целью проверки эффективного и целевого их использования, с помощью таких норм контроля как бюджетного мониторинга и казначейского сопровождения исполнения программных контрактов и мероприятий. Важной задачей является анализ выявленных нарушений в процессе осуществления операций с денежными средствами, а в результате выработка предложений,

способствующих их устранению. Контроль Счетной палаты за своевременностью и законностью перемещения средств позволяет выявить факты нецелевого использование бюджетных средств.

Кроме того, контроль осуществляется Федеральным казначейством РФ, которое действует на основании Постановления Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе», согласно которому данному органу присвоены следующие полномочия:

1. Доводит показатели сводной бюджетной росписи, лимиты бюджетных обязательств и сумму выделенных ассигнований до главных распорядителей и получателей;

2. Контролирует операции по кассовому исполнению бюджета;

3. Открывает счета в ЦБ РФ с целью учета бюджетных средств;

4. Открывает и ведет лицевые счета;

5. Информирует Минфин РФ об имеющихся средствах бюджета РФ;

6. Ставит разрешительную надпись на право осуществления расходов бюджета в рамках принятых лимитных обязательств;

7. Создает условия, позволяющие качественно, быстро и эффективно осуществлять контроль за денежными средствами [4].

Федеральное казначейство проводит ревизии и проверки в финансово-бюджетной сфере с целью контроля за расходованием бюджетных средств. По результатам исследования казначейство устанавливает факты, связанные с нарушением бюджетного законодательства. Основной группой выявленных правонарушений является несоблюдение порядка, целей и условий предоставления средств из бюджета, а также нецелевое использование бюджетных средств. По результатам деятельности Федеральное казначейство обязано направить представление о ненадлежащем расходование выделенных средств организацией. Также уведомляет о применении бюджетных мер к организации.

Прокуратура РФ согласно приказу Генерального прокурора РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» должна обеспечивать контроль за соблюдением законодательства РФ, защитой прав и свобод человека и гражданина при осуществлении национальных проектов РФ. Так, прокуратурам субъектов РФ необходимо осуществлять периодически следующие мероприятия:

1. Сбор и анализ информации, определяющих законность осуществления мероприятий в сфере реализации нацпроектов;

2. Организация межведомственных рабочих групп по контролю деятельности правоохранительных органов по противодействию правонарушителям при исполнении нацпроектов;

3. Осуществлять эффективный надзор за исполнением законодательных актов при реализации национальных проектов органами власти;

4. Проверять исполнение бюджетного законодательства, в том числе осуществлять контроль за сохранностью бюджетных средств, их целевое расходование и поступление до определенных получателей и другие [5].

Деятельность прокуратуры должна осуществляться в непосредственном контакте с Казначейством РФ, Росфинмониториногом РФ, контрольно-счетными органами субъекта РФ с целью установления противоправных действий связанных с реализацией национальных проектов.

При существенном ухудшении экономической ситуации в стране, вызванной распространением коронавирусной инфекции и падением цен на нефть, в 2020 году возникла необходимость в корректировке национальных проектов РФ. Так Указом Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. определены основные национальные цели развития страны до 2030 года:

– сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

– возможности для самореализации и развития талантов;

– комфортная и безопасная среда для жизни;

– достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

– цифровая трансформация [6].

Учитывая данные цели, произведена корректировка паспортов нацпроектов, проекты продлены до 2030 года. Необходимые изменения должны способствовать повышению уровня и качества жизни населения, развитию экономики, уменьшению безработицы.

Сотрудники правоохранительных органов в настоящее время выявили правонарушения во многих регионах страны.

Все источники, направленные на регулирования экспертной деятельности, в процессе производства финансово-экономической экспертизы по делам, связанным с нецелевым использованием бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, можно разделить на четыре уровня:

1. Законодательный;

2. Нормативный;

3. Методический;

4. Организационно-распорядительный.

Законодательный уровень охватывает Конституцию РФ, федеральный закон от 31.03.2001 г. № 402-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», АПК РФ, УПК РФ, КоАП РФ и иные процессуальные акты и федеральные законы.

Нормативный уровень охватывает документы, принятые конкретным ведомством и характеризирующие общие правила производства экспертиз. К ним можно отнести: Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях внутренних дел РФ», Приказ от 27.12.2012 г. № 237 «Об утверждении перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполненных в федеральных

бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».

Методические рекомендации охватывают базу, регулирующую деятельность по производству конкретного вида экспертиз, т.е. устанавливают методику исследования. Например, Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственно-судебных учреждениях системы Минюста РФ».

Организационно-распорядительный уровень охватывает документы, регулирующие организацию деятельности самого экспертного учреждения при получении постановления (определения) о производстве экспертизы, подготовке и производстве экспертизы, предоставлении результатов исследования.

Кроме того, в процессе решения определенных задач, поставленных перед экспертом, эксперт обращается к нормативной базе, регулирующей бюджетные правоотношения по использованию денежных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ (см. табл. 1). Использование денежных средств осуществляется на третьей стадии бюджетного процесса – исполнение бюджета.

Таблица 1.

Нормативная база, регулирующая бюджетные правоотношения по использованию денежных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ

Наименование нормативно-правового акта	Характеристика
1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ, раздел VIII [8]	Регулирует исполнение федерального бюджета, бюджета субъекта и местного бюджета. Определены основы организации исполнения бюджета на основе кассового плана или сводной бюджетной росписи, заложены принципы действия (единства кассы и подведомственности расходов).
2. ФЗ от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [9]	С целью санкционированной оплаты по контрактам необходимо осуществить сопоставление сведений содержащихся в реестре контрактов и информации о бюджетном обязательстве, принятом к учету, по контракту. В связи с этим необходимо знать положения ФЗ, регулирующего отношения по обеспечению государственных нужд для возрастания результативности и эффективности осуществления деятельности в сфере закупок.
3. Приказ Министерства финансов от 09.12.2013 г. № 117н «О Порядке составления и ведения кассового плана исполнения бюджета в текущем финансовом году» [10]	Определены правила составления и ведения кассового исполнения бюджета в финансовом году, установлены сроки и состав перечисления средств главными распорядителями, перечислены сведения, имеющие значение для утверждения и ведения кассового плана.
4. Приказ Министерства финансов от 27.08.2018 г. № 184н «Об утверждении порядка составления и ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств федерального бюджета» [11]	Определен порядок составления и ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета и бюджета главных распорядителей средств, установлены лимиты бюджетных обязательств с целью организации правильного исполнения бюджета РФ. Также определены показатели по главным распорядителям бюджетных средств, разделам, целевым статьям программных и непрограммных направлений деятельности.

5. Приказ Министерства финансов от 30.10.2020 г. № 258н «Об утверждении порядка учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета территориальными органами Федерального казначейства» [12]	Определяет порядок исполнения федерального бюджета по расходам в части постановки на учет бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и внесение корректировок территориальными органами Федерального казначейства в целях отражения совершенных операций в пределах установленных лимитов на лицевых счетах получателей.

Составлено автором на основе источников 8, 9, 10, 11, 12.

Таким образом, проведение финансово-экономической экспертизы по делам, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов РФ, законодательно обеспечено. Эксперту необходимо досконально разбираться в нормативной и правовой базе с целью проведения всестороннего исследования представленных на экспертизу объектов и дачи заключения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 (ред. от 21.07.2020) № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_297432/ (дата обращения: 20.02.2021).
2. Постановление Правительства от 31.10.2018 г. № 1288 (ред. от 10.07.2020) «Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ» [Электронный ресурс] // Консультант. Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/f42335354a124cb371c784f1cd74ce7f8de122a7/ (дата обращения: 20.02.2021).
3. Указ Президента РФ от 19 июля 2018 г. № 444 (ред. от 06.02.2020) «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте РФ» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71892742/ (дата обращения: 20.02.2021).
4. Жильцова Ю.В., Чувашева Т.А., Жильцова А.В. Анализ показателей федерального бюджета Российской Федерации за период 2018-2019 гг. // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020 №8 (488). С. 24-34
5. Постановления Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 703 (ред. от 28.12.2020) «О Федеральном казначействе» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50565/db291c5e47ac2c8c220c6f7b0707974f32dcb201/ (дата обращения: 20.02.2021).
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 14 марта 2019 г. № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_297432/

(дата обращения: 20.02.2021).
7. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320892/ (дата обращения: 20.02.2021).
8. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 23.02.2021).
9. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.02.2021).
10. Приказ Министерства финансов «О Порядке составления и ведения кассового плана исполнения бюджета в текущем финансовом году» от 09.12.2013 г. № 117н (ред. от 11.12.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158842/ (дата обращения: 24.02.2021).
11. Приказ Министерства финансов «Об утверждении порядка составления и ведения сводной бюджетной росписи федерального бюджета и бюджетных росписей главных распорядителей средств федерального бюджета» от 27.08.2018 г. № 184н (ред. от 21.01.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306474/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 24.02.2021).
12. Приказ Министерства финансов «Об утверждении порядка учета бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета территориальными органами Федерального казначейства» от 30.10.2020 г. № 258н [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. -URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370539/ (дата обращения: 24.02.2021).

Normative and legal regulation of national projects of the Russian Federation

T.A. Chuvasheva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
chuvashevatanya@yandex.ru

Article consists of analyze normative and legal regulation of national projects of the Russian Federation. Important attention is paid to the question of creating, implementation and control of national project

Keywords: normative and legal regulation, national projects of the Russian Federation, financial-economic expertise.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TIKTOK)

И.Ю. Аболмасова, П.Е. Коцепуга
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
abolmasova2014@mail.ru, nasha_posya@mail.ru

В данной статье особенности речевой агрессии представлены на примере комментариев в социальной сети TikTok. Речевая агрессия рассматривается по классификации К.Ф. Седова, описанной в работе «Агрессия как вид речевого воздействия» и состоящей из десяти пар бинарных категорий. По результатам данного исследования были выявлены следующие особенности речевой агрессии в рамках комментариев пользователей социальной сети TikTok, а именно: вербализованность; подготовленность и спонтанность; непосредственность; враждебность и невраждебной.

Ключевые слова: речевая агрессия, TikTok, контент, комментарии, социальная сеть, пользователь, оскорбление

Развитие технологий ускорило обмен информацией между людьми. В интернет-среде, в социальных сетях в частности, он происходит посредством комментариев к сообщениям, видеороликам, постам и проч. В рамках данной работы мы рассматриваем значение слова «комментарий» в широком смысле, т.е. выражение отношения, мнения, критику и рассуждения в отношении какого-либо объекта [3].

Объектом данного исследования нами выбраны комментарии пользователей социальной сети TikTok.

TikTok – это развивающаяся социальная сеть, в которой пользователи создают видеоролики на различные темы (социальные, политические и тд.). Пользователи социальной сети практически не ограничены цензурой, что приводит к конфронтации мнений и взглядов. За счет различных уровней культуры, образования и социализации данные столкновения сопровождаются речевой агрессией, которая, из-за большого объема комментариев не поддается контролю.

Целю нашей работы видим изучение особенностей речевой агрессии в комментариях пользователей социальной сети TikTok.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что TikTok относительно молодая социальная сеть (создана в 2016 году) и на данный момент является одной из самых востребованных [7].

Речевая агрессия – форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом [2]. Этот феномен, как отмечают многие исследователи, имеет междисциплинарный характер и изучается как общенаучными методами,

так и комплексными исследованиями, основанными на специальных методах лингвистики, психологии, юриспруденции и смежных с ними наук [5, 6]. Изучением сущности речевой агрессии по сей день занимаются Т.А. Воронцова, А.П. Сковородников, Т.В. Ларионова, Н.С. Громова, Т.Ш. Габдрафикова и другие. В рамках своих исследований Т.В. Ларионова, Н.С. Громова, Т.Ш. Габдрафикова и К.Ф. Седов предложили классификации речевой агрессии на следующих основаниях: по восприятию адресатом агрессии, по осознанности речевых действий адресантом, которые в рамках данной работы будут применены для анализа комментариев пользователей в социальной сети TikTok.

К.Ф. Седов в своей работе «Агрессия как вид речевого воздействия» дает классификацию, состоящую из десяти пар бинарных категорий: вербальная – невербальная, прямая – косвенная, инструментальная – неинструментальная, инициативная – реактивная, активная – пассивная, непосредственная – опосредованная, спонтанная – подготовленная, эмоциональная – рациональная, сильная – слабая и враждебная – невраждебная [1]. Наше исследование будет проводиться на основании данной классификации.

В рамках изучения практического материала нами были отсмотрены 300 видеороликов различной тематики (религиозные, детские, юмористические, бытовые и др.) и отобраны комментарии под видеороликами пользователей mazanik_aliona, agama_mama, deanonka, sesanatural и talk_about_ в качестве примеров речевой агрессии:

1. В комментариях под видеороликами пользователя mazanik_aliona, посвященному её волосам:

katrinking96: Длина конечно супер, но само состояние волос оставляет желать лучшего. Сеченые прристые, пушистые и сухие. Лучше короткие и ухоженные

mazanik_aliona: Спасибо за ваше мнение, идеальный человек

В ответ на критику в данном случае адресант агрессии маскирует негативную реакцию под видом благодарности, однако обращение «идеальный человек» в данном случае не является выражением похвалы, а наоборот, используется в противоположном значении, что является показателем иронии. Ирония в данной ситуации служит маркером косвенной агрессии. Так же косвенная агрессия, как указывает Седов, может быть выражена сарказмом, подшучиванием и т.п. Бинарной категорией данного вида является прямая агрессия. Её признаком служит эксплицитное выражение интенции адресанта нанести моральный и материальный вред адресату через высказывание.

temik128: Клок сено, где красата, за ними ухаживать надо, чтоб были вау

mazanik_aliona: А давайте я сейчас буду оскорблять внешность вашего ребенка, которого вы показываете? Раз выложили – мы можем обсудить (смайл «поднятый вверх большой палец»)

temik128: По мне можете проходиться, я вашего ребенка не трогала, и вы не

трогайте,.. Сорррри если оскорбила, не обижайтесь

mazanik_aliona: Нет уж. Как тут любят все говорить: выложила видео– будь готова к критике. Сейчас тоже пойду напишу вам гадость

Пользователь mazanik_aliona в ответ на негативную оценку качества своих волос реагирует агрессией с признаками интенции ответных негативных действий в форме косвенной угрозы в адрес ребенка комментатора: модальный компонент с инфинитивной формой глагола «А давайте я сейчас буду оскорблять» в форме риторического вопроса; «Сейчас тоже пойду напишу вам гадость» – глагольные формы первого лица будущего времени. Таким образом, пользователь mazanik_aliona, имея своей целью оказать негативное воздействие на адресата, выражает намерение совершения определенных действий, которые расцениваются адресатом, как реально возможные (перлокутивный эффект – обида и попытка завершить речевой акт), что указывает на принадлежность данного акта речевой агрессии к инструментальному.

2. Пользователь mazanik_aliona опубликовала видеоролик, высмеивающий одного из критиков её контента:

xskto88: ВЫ СЧИТАЕТЕ ЭТО НОРМАЛЬНЫМ ПУБЛИЧНОЕ УНИЖЕНИЕ)? ВЫ СОАСЕМ ЗАЗВЕЗДИЛИСЬ! ВЫ СЕРЬЕЗНО ИЗ-ЗА КОММА БУДЕТЕ УНИЖАТЬ ЧЕЛОВЕКА! КАК ВАМ НЕ СТЫДНО!

В данном примере автор использует восклицательные предложения, прописные буквы как эквивалент повышенного тона, разговорную лексику («ЗАЗВЕЗДИЛИСЬ», «КОММА»), маркеры эксплицитной оценки деятельности личности («ВЫ СЧИТАЕТЕ ЭТО НОРМАЛЬНЫМ», «БУДЕТЕ УНИЖАТЬ», «КАК ВАМ НЕ СТЫДНО»). Всё вышеописанное свидетельствует о наличии повышенной эмоциональной реакции комментатора на опубликованный материал. Данный комментарий относится к эмоциональной речевой агрессии. Её отличительными признаками являются отсутствие или почти полное отсутствие рационального компонента, эмоционально-окрашенная лексика, графическое оформление отличное от нормы, что мы видим в приведенном выше примере.

3. Пользователь под ником deanonka опубликовала видеоролик с примером раскладки в ящике комода средств женской гигиены:

das.kop.7: Мы девушки такие странные, что радуемся куче прокладок…

kuranderu: что в этом странного?

das.kop.7: Ну блин, это ежемесячное дело, а мы Радуемся куче прокладок

kuranderu: хппхпх, ну ладно, это ваше мнение.лично я ничего странного не вижу. это же так приятно, понимать, что ты в безопасности)

egorkashiplove0: разговор двух клоунов

Пользователь egorkashiplove0 в данном случае агрессивно реагирует не на видеоролик, а на диалог двух комментаторов, акцентируя внимание на его бессмысленности через негативную оценку личностей участников: одним из значений лексемы «клоун» в современном русском языке является «умственно не-

полноценный человек» [8]. Имплицитная агрессия с указанием на личностные свойства адресата, без эмоционального компонента, является, согласно классификации Седова, рациональной агрессией. Несмотря на то, что в данном случае установить степень спонтанности не представляется возможным, рациональная агрессия может быть как подготовленной, так и спонтанной, в зависимости от коммуникативной ситуации.

4. Пользователь под ником talk_about_ опубликовала видеоролик, где рассказывала о критике своего места работы покупателями, на что получила гневный комментарий:

sobolev87: Да такие магазины мжечь надо!

talk_about_: Вместе с такими комментаторами (ухмыляющийся смайлик-эмодзи)

sobolev87: Да точьно и с продавщицами!

talk_about_: Не, мы адекватные)

В диалоге мы можем отметить следующее: пользователь sobolev87 проявляет агрессию с признаками косвенной угрозы («мжечь надо» – модальный компонент с инфинитивной формой глагола в совокупности составляют конструкцию долженствования наступления негативных последствий для адресата). В виду того, что sobolev87 является инициатором начала и диалога, и акта речевой агрессии, можно говорить о таком виде речевой агрессии, как инициативная. Седов характеризует данный вид, как агрессию первого порядка, которая является реакцией на «фрустрагенный фактор» (т.е. видеоролик). В приведенном примере представлен так же бинарный вид агрессии – реактивная. Она выполняет функцию защиты от агрессора. Её проявляет пользователь talk_about_, указывая, что негативные последствия должны так же коснуться автора первого комментария («Вместе с такими комментаторами»).

Рассматривая диалог в целом, отмечаем, что речевая агрессия обоих пользователей является непосредственной, т.е. речевой акт происходит в одном пространстве и примерно в одно время, при отсутствии субъектов-посредников коммуникации.

5. Автор странички про содержание террариумов и экзотических животных в домашних условиях под ником agama_mama, в ответ на критику отдельной части аудитории о том, что женщине её возраста более подобает «возиться с детьми», а не с животными, сняла отдельный видеоролик про своих детей. В ответ на это получила ряд одобрительных комментариев, а так же комментарии по примеру нижеследующего:

matveevavv: Да твою ж мать!! Да кому какая разница куда кто деньги тратит?! Мне одно удовольствие на всю эту красоту смотреть (улыбающийся смайл-эмодзи с сердцами)

В данном случае пользователь использует инвективную лексику («твою ж мать») не для агрессии в сторону конкретного лица, а для выражения общего

состояния и эмоциональной разгрузки. Эмотивный компонент высказывания оформляется двойным восклицанием, инверсией («куда кто»), а также риторическим вопросом. При этом нет признаков интенции как-либо повлиять на сложившуюся ситуацию, как в вышеописанном примере комментариев пользователя mazanik_aliona, и фрустрагенным фактором в данном случае выступает агрессия других пользователей, а не видео. Таким образом, рассмотренный пример, согласно используемой классификации, относится сразу к двум категориям – неинструментальной («агрессия ради агрессии») и реактивной (агрессия второго порядка).

6. Отдельно выделим, комментарий под видео пользователя sesanatural, от пользователя zebrunya, который является постоянным комментатором: «Ну, конечно, не твой». Скатился! СЕСА БОЛЬШЕ НЕ НАТУРАЛ!».

В данном случает имеет место быть агрессивное по форме (утверждение «Скатился!», жаргонная лексика «НЕ НАТУРАЛ»), но не враждебное по сути высказывание в адрес автора видеоролика. В результате анализа комментариев под другими видеороликами sesanatural, мы сделали вывод о том, что автор и комментатор знакомы, что позволяет zebrunya использовать неформальный стиль обращения («СЕСА»), а автору – интерпретировать сообщение, как шутку (на данный факт указывает реакция в виде лайка, поставленного комментарию). Таким образом, мы делаем вывод, что данный комментарий относится к особому виду агрессии – невраждебной.

Однако, невраждебная агрессия может присутствовать не только при наличии близких межличностных отношений. Что иллюстрируется следующим примером:

annamiroshnichenk6: А че всего двое детей? (улыбающийся смайл-эмодзи) А ну иди ещё рожай! Значит всяких многоножек содержать можешь, а ещё 2 детей? Фи, какая то, не такая (8 смеющихся смайлов-эмодзи)

За агрессивной формой обращения («А че..», глагольные формы в повелительном наклонении «иди рожай», обращение на «ты») комментатор маскирует солидарность с позицией автора и одновременно в имплицитной форме иронизирует над критикой других пользователей («Фи, какая то, не такая»). При этом невраждебный контекст дополнительно верифицируется посредством использования смайлов-эмодзи. Знаком того, что автор интерпретировал сообщение, как положительное, является поставленный лайк комментарию. При этом, анализ комментариев не показал наличия близких отношений пользователя и автора комментируемого видеоролика.

Данному виду К.Ф. Седов противопоставляет враждебную речевую агрессию, которую представляют большинство из рассмотренных примеров.

В виду особенностей TikTok, как социальной сети и медиа-ресурса, ряд видов речевой агрессии выявить не представляется возможным. Например, в зависимости от знаковых средств выражения агрессии и их природы выделяются

вербальная и невербальная формы агрессии. Так как к невербальной форме исследователями относятся жесты, а также молчание различной тональности, то в рамках изучения объекта данной работы выявить эту форму агрессии невозможно в силу вербальной природы жанра комментарий.

Так же, специфика интернет-коммуникации, не позволяет выявить такой вид агрессии, как опосредованная, так как в интернет-среде действуют алгоритмы, которые позволяют сохранять даже удаленную информацию, а скорость взаимодействия такова, что объект обсуждения в краткие сроки может быть поставлен в известность и ответить на агрессию. В частности, в социальной сети TikTok есть возможность делиться видеороликами и комментариями к ним, что исключает действия вне ведома объекта обсуждения.

Бинарные категории «сильная – слабая» агрессия не были нами рассмотрены, т.к. определение перлокутивного эффекта и его степени невозможно, во-первых, из-за общей опосредованности общения в интернет-среде, исключающей отражение реальной реакции адресата, и, во-вторых, определение эффекта воздействия входит в компетенцию психологов и психолингвистов.

Специфика интернет-коммуникации обусловлена тем, что речевой акт может быть прекращен не выражением такого намерение вербальными средствами, но отсутствием продолжения диалога или полилога. В связи с этим, в рамках комментариев невозможно выделить такой вид агрессии как пассивная. Особенностью этой категории автором классификации называется то, что эксплицитно выраженная агрессия направлена на прекращение акта коммуникация. Таким образом, все рассмотренные примеры относятся к активной речевой агрессии.

Жанр комментарий, хоть и является одним из жанров письменной речи, не исключает спонтанность акта речевой агрессии, в виду того, что степень перлокутивного эффекта может побудить адресата отреагировать немедленно, под влиянием эмоций.

По результатам данного исследования были выявлены следующие особенности речевой агрессии в рамках комментариев пользователей социальной сети TikTok, а именно: вербализованная, т.е. лишена экстралингвистических факторов (жесты, мимика, интонации); преимущественно эксплицитна, т.к. может включать и имплицитные формы в виде иронии, сарказма и т.д.; может быть как подготовленной, так и спонтанной, что может выражаться в грамматических ошибках и особенностях речепостроения; непосредственная, т.к. не смотря на разновременнось и наличие социальной сети как канала связи, выражение агрессии и её восприятие происходит напрямую между адресантом и адресатом; может быть не только враждебной, но и невраждебной, т.е. отсутствует интенция нанести вред адресату (подшучивание, тролинг и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Седов, К.Ф. Агрессия как вид речевого взаимодействия/ К.Ф. Седова. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: https://gigabaza.ru/doc/100170-pall.html (Дата обращения 15.02.2021).
2. Сковородников, А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова.– Москва: ФЛИНТА, 2011. – 480 с.
3. Танабаева, И. Р. Комментарий как особый жанр в интернет-общении // Молодой ученый/ И.Р. Танабаева. – 2017. – № 15 – С. 207–210. URL: https://moluch.ru/archive/185/47375/ (дата обращения: 15.02.2021).
4. Топчий, И. В. Комментарий в социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования/ И.В. Топчий. – 2020. – № 2 (36) URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kommentariy-v-sotsialnyh-media (дата обращения: 28.02.2021).
5. Закоян, Л. М. Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований // Полилингвиальность и транскультурные практики/ Л.М. Закоян. – 2008. – №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-kak-predmet-lingvisticheskih-nauchnyh-issledovaniy (дата обращения: 15.02.2021).
6. Ларионова, Т. В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // Филологические науки. Вопросы теории и практики/ Т.В. Ларионова. – 2017. – №7-1 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-ot-rechevoy-praktiki-k-sotsiokognitivnoy-matritse (дата обращения: 15.02.2021).
7. Аудитория TikTok в России достигла 20,2 млн. пользователей [Электронный ресурс] //Телеспутник: [сайт]. – 2020. – URL: https://telesputnik.ru/materials/trends/news/auditori.. (дата обращения: 16.02.2021)
8. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс] // Академик : [сайт]. – 2014. – URL: https://argo.academic.ru/2251/PєP»PsCŕPS (дата обращения: 16.02.2021).

About some features of speech aggression in social networks (based on the material of the TikTok social network)

I.Yu. Abolmasova, P.E. Kotsepuga

The Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia)
nasha_posya@mail.ru, abolmasova2014@mail.ru

In this article, the features of speech aggression are presented on the example of comments in the social network TikTok. Speech aggression is considered according to the classification of K. F. Sedov, described in the work "Aggression as a type of speech influence" and consisting of ten pairs of binary categories. According to the results of this study, the following features of speech aggression were identified within the comments of users of the TikTok social network, namely: verbalization; readiness and spontaneity; spontaneity; hostility and non-hostility.

Keywords: speech aggression, TikTok, content, comments, social network, user, insult

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О.А. Батухтина
ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Batuhtina.ol@gmail.com

В статье дается краткая характеристика понятия и признаков этнического экстремизма, рассматриваются некоторые методы экспертно-лингвистического исследования этноэкстремистских текстов, применимые для исследования электронных материалов. Также разбираются современные лингвистические методы, находящиеся на этапе становления.

Ключевые слова: этнический экстремизм, интернет-среда, методология.

Интернет, по сравнению с другими видами СМИ, обладает такими преимуществами, как быстрота коммуникаций, широкий охват аудитории, скорость передачи информации и возможность быть анонимным, (последний аспект подробно описывает Ю.А. Лапунова [1]). Этим пользуются распространители этноэкстремистских материалов. Распространение экстремистский идей приводит к эскалации национальных конфликтов, дискриминации национальных групп и применению насилия. Целью нашей статьи стал анализ некоторых методических подходов при определении признаков этнического экстремизма в интернет-текстах. Проблема этнического экстремизма приобрела глобальных характер: с ней сталкивается не только Российская Федерация, но и Германия, Франция, Великобритания, США и т. д, поэтому актуальность изучения методов исследования этноэкстремистских материалов высока.

На сегодняшний день экстремизм определяется как перечень действий, получивших правовое закрепление в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ) [2]. К ним относятся: возбуждение национальной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его национальной или языковой принадлежности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его национальной принадлежности, публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения, организация, подготовка, финансирование указанных деяний.

Свои определения данного понятия предлагают отечественные ученые Е. П. Сергун, В. И. Власов, Р.М. Узденов. Данные авторы дают определение экстремизма как социально-правового явления (В. И. Власов, Р.М. Узденов) или приверженности к определённым взглядам (Е. П. Сергун) и выделяют такие признаки экстремизма, как радикальность, общественную опасность, приверженность к определенным (националистическим – В. И. Власов) взглядам. Р. М. Узденов дает свою оценку правовому закреплению понятия экстремизма: на взгляд ав-

тора, законодательное закрепление не конкретизирует понятие, а наоборот, расширяет толкование, что затрудняет правоприменение. Единой точки зрения на юридическое определение понятия экстремизма нет, причина тому, на наш взгляд, – наличие оценочных суждений в определении экстремизма и возможность расширительного толкования нормы закона.

Отметим, однако, что признаки этнического экстремизма конкретизируются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где раскрывается мотив (национальная ненависть или вражда) и цель (побудить к осуществлению указанных действий) совершения экстремистских действий [3]. На наш взгляд, это важное дополнение к имеющемуся в ФЗ перечню действий, поскольку именно мотив и цель позволяют отличить этнический экстремизм от иных действий насильственного характера (например, убийства или причинения тяжкого вреда здоровью по причине ревности или личной неприязни). Например, если совершено убийство человека по причине национальной вражды, мотив совершения деяния – ненависть к представителю конкретной нации. В таком случае деяние будет считаться экстремистским. Если же убийство произошло из корыстных побуждений, мотивом является получение выгоды, а, значит, правонарушение не будет носить экстремистский характер.

С.Н. Фридринский и С. И. Красса, в отличие от Е. П. Сергуна, В.И. Власова и Р.М. Узденова, дают иную характеристику этническому экстремизму. С. Н. Фридринский в своих работах считает важным конкретизировать субъектов этнического экстремизма: организация, объединение или физическое лицо. На наш взгляд, к субъектам имеет смысл также добавить государственных служащих и должностных лиц, так как они обладают особыми полномочиями, а потому их действия могут нанести больший вред обществу и негативно сказаться на репутации государственных органов. Так, например, госслужащие, призывающие к этноэкстремизму даже в имплицитной форме, обладая значительным авторитетом в силу занимаемой должности, еще сильнее расширяют аудиторию, которая воспринимает их посыл как соответствующий позиции государства.

С. И. Красса также описывает существующую методологию исследования этноэкстремистских текстов, определяя как наиболее важные такие методы, как лексико-грамматический анализ, контекстуальный анализ, семантический и стилистический анализ [4]. Наука и законодательство не успевают за быстрым развитием информационных технологий в интернет-среде, а рост числа экстремистских материалов требует применения новейших методов исследования для ускорения поиска и процесса исследования таких материалов. Кроме того, этнический экстремизм, попадая в интернет-среду, получает новые специфические особенности: меняется форма подачи материала, способы привлечения людей, форма высказывания. Например, этноэкстремистский материал в интернете имеет электронную форму изображений, видео и аудиоматериалов, постов, а привлечение сторонников, на наш взгляд, происходит с помощью закрытых со-

обществ и чатов, таргетированной рекламы. Высказывания в интернете более эмоциональны («вооружайтесь!!!», «Кавказ, вы свинорылые, забылся что ли? Свиньи!!!»), а предложения более короткие («Они цыгане. Их место в печах», «Чем меньше будет, тем лучше. Зверье дикое не нужно»), что более свойственно устной речи. Поэтому изучение этноэкстремизма в интернете требует особой методики, которая будет учитывать особенности используемых текстов и позволит проводить исследование материалов более полно.

Возникает вопрос: позволяют ли существующие методы исследовать экстремистские материалы, распространяемые в интернете в полной мере и какие методы лингвистического исследования применимы для определения признаков этноэкстремизма в интернет-среде. Анализ современных методов (лексический анализ, использование лингвоконцентра, теории речевых актов) позволит уточнить и дополнить методику исследования материалов, содержащих признаки этнического экстремизма.

Как справедливо заметил С. И. Красса, в научной литературе на сегодня практически отсутствует целостная, систематизированная методика судебно-лингвистического исследования этноэкстремистских материалов, хотя есть методические указания по определению экстремизма [5]. Отметим, что общенаучные методы не позволяют изучить специфические свойства исследуемого объекта и не могут обеспечить полноту исследования, хотя, безусловно, мы признаем их необходимость и актуальность. Особенности исследования этноэкстремизма в Сети в большей степени отражаются в частнонаучных методах.

К широко известным и апробированным методам, используемым в лингвистических исследованиях, относятся методы лексического анализа: стилистический, этимологический, семантический, позволяющие изучить соответствующие аспекты речевого материала. При исследовании признаков этнического экстремизма они используются для установления коннотации и выявления негативной оценки.

Например, в высказывании «Правильно, нужно мочить максимально русских, чтобы все сдохли, свиньи» стилистический анализ позволяет установить, что слова «мочить», «сдохли» представляют собой сниженную лексику и несут негативную оценку группы лиц, выделенную по признаку нации («русских»).

С помощью семантического анализа можно установить лексическое значение слов. Например, в высказывании «давайте же перестреляем и тех, и других, и чернильниц, которые с ними спят» для понимания значения необходимо определить значение «чернильниц». Чернильница — неодобрительное жаргонное наименование представительницы белой расы, запятнавшей себя половой связью с мужчинами других, небелых рас, или же женщины североевропейского происхождения, вступившей в связь с выходцем из южных субрас белой расы [6]. В высказывании, кроме групп «те» и «другие», [негры и кавказцы] появляется третья группа – женщины, которые имеют половые связи с неграми

или кавказцами, таким образом, увеличивается количество групп, на сознание которых направлен призыв к насильственным действиям.

Этимологический анализ позволяет выявить историю происхождения лексического значения слова, например, «свинорылый унтерменш ты наш, скоро резать начнем таких, как ты» слово «унтерменш» требует этимологического анализа для уяснения смысла высказывания. Унтерменш – пропагандистский расистско-евгенический термин из идеологии немецких национал-социалистов [7]. Немецкое слово «Mensch» буквально означает «человек». Нацистская пропаганда использовала его производное с приставкой Unter для обозначения «низших» наций: цыган, евреев. То есть «унтерменш» означает «недочеловек», при этом его положение вызвано принадлежностью к определенной нации. С помощью этимологического анализа выявлено, что адресант говорит о неполноценности адресата по причине его принадлежности к определенной нации.

Мы согласны с мнением С. И. Красса [4], что при исследовании этнического экстремизма часто возникает необходимость введения новых исследовательских конструктов, например, лингвоконцентра. Лингвоконцентр маркирует культурное содержание в пограничных областях языка (сленг, жаргон, арго) и позволяет сделать более точный вывод о коннотации нелитературных лексем. Например, в предложении «Этим чуркам надо обломать рога, чтобы неповадно было» словосочетание «обломать рога» представляет собой сверхсловный лингвоконцентр. В предложении «Пора очистить государство от офигевших евреев, и посадить в управленческие кресла русских» присутствует однословный лингвоконцентр «офигевших». В обоих случаях лингвоконцентры являются маркерами, указывающими на то, что перед нами разговорная жаргонизированная речь. Установление коннотации слов имеет значение при определении признаков возбуждения национальной розни, пропаганды превосходства или неполноценности нации.

Важную роль в определении этноэкстремизма играет дискурс-анализ. Он позволяет изучить употребление языка через призму его применения и выявить контексты. Например, в видеофайле с заголовком «NS-WP – GUK GRIBNIK.480» содержится видео применения насилия по отношению к мужчине азиатской внешности. Слово «гук» означает глухой прерывистый стук, издаваемый птицами, но на националистических ресурсах гук – это пренебрежительное название азиатской нации.

Для установления направленности высказывания используется метод метаязыкового представления значения [8]. Так особая форма директива – призыв, имеет формулу [я хочу, чтобы ты сделал это], и наличие этой формулы позволяет отделить призыв от других директивов. Например, в высказывании «вставайте на путь войны с хачами» можно выделить формулу [я хочу, чтобы вы начали применять насильственные действия по отношению к национальной группе хачи]. Выявление иллокутивного компонента является основанием для

решения вопроса об умысле и направленности действий.

Однако мы считаем наиболее актуальными работы Х. Чена, который предложил новые методы решения экспертных задач и перенес их на анализ этноэкстремистского материала. Новизна методов заключается в привлечении искусственного интеллекта к поиску материалов, их оценке с точки зрения наличия или отсутствия признаков этноэкстремизма. Применение искусственного интеллекта позволяет учесть особенности интернет-дискурса (электронная форма материалов, использование более коротких и эмоциональных предложений) при проведении судебно-лингвистических экспертиз этноэкстремистских материалов путем сравнения и выявления признаков, о которых мы скажем ниже. В результате Х. Ченом были определены методы (в том числе лингвистические), позволяющие учитывать особенности интернет-дискурса [9].

Так, например, в лингвистике используется анализ тональности (sentiment analysis) текста, в котором применяются формально-грамматические параметры: частота букв, слов, знаков препинания, служебных слов. Результатом такого анализа будет вывод о наличии положительной или отрицательной оценки в высказывании, а негативная оценка является одним из необходимых элементов для выявления возбуждения национальной розни или вражды. В совокупности с определенными словами (например, названием национальности, словом «нация», «народ») материал с негативной оценкой будет передан на изучение. Недостаток этого метода – большой объем работы, который нужно провести для получения вывода, именно поэтому было принято решении об использовании искусственного интеллекта для поиска материалов.

Анализ тональности, проводимый искусственный интеллектом, строится на заранее имеющейся коллекции документов с определенной тональностью (положительной, отрицательной), также возможно деление на метки (например, эмоция, поведение, настроение, физическое состояние). Так, слово «бояться» будет иметь метку «негативный, эмоция», а «ненавижу» – метку «негативный, отношение», и поиск текстов по указанным меткам даст результат в виде перечня текстов со словами, имеющими эти метки.

Например, на форуме (на январь 2021 года заблокирован) по теме национальных столкновений в Нагорном Карабахе были приведены следующие комментарии «азеры страх потеряли, забыли, кого они боялись с рождения, пора бы им напомнить», «они [жители Армении] ничего не заслуживают, кроме ненависти и презрения, это нация, которая убивает женщин и детей и наслаждается этим», «пора прекращать эту ненависть, мы все живем на одной земле». При анализе комментариев искусственный интеллект выберет первый и второй, так как в них есть несколько коррелирующих между собой негативных меток (боялись, страх + потеряли, не + заслуживают, ненависти, презрения, убивает) и идет речь о национальных группах («азеры»; «они» контекстуальный синоним сочетания «жители Армении»). При этом третий комментарий не будет выбран,

так как в нем содержится только одна негативная метка («ненависть»), окруженная нейтральными или положительными метками (например, сочетание слова «прекращать» со словом «ненависть» нивелирует негатив второго).

Аффект-анализ (affect analysis) направлен на выявление эмоций, испытываемых автором высказывания (восхищение, печаль, злость). На основе лексических, синтаксических, семантических параметров он позволяет определить отношение субъекта (агента) к предмету разговора. Например, «чернокожий» имеет нейтральный аффект, а «черномазый» – отрицательный (лексический параметр); «хохол» – нейтральный аффект, «хохляндия» – отрицательный (морфологический параметр). В тексте «Присосутся паразиты еврейские, а народу какая разница, кто пьёт его кровь? …. Любовь к Родине и славянский национализм неотделимы: а вместе они – всё: ПРАВДА, ДОБРО, ВОЛЯ, МОЩЬ, КРАСОТА!» с помощью аффект-анализа можно выделить две группы эмоций: первая группа – раздражение, злость (выражается в «присосутся», «паразиты», «пьет кровь»), вторая группа – любовь, восхищение («все», «правда», «добро», «мощь», «красота»).

Таким образом, мы можем сказать, что адресант испытывает негативные эмоции по отношению к этнической группе «евреи», и позитивные эмоции по отношению к этнической группе «славяне», эксплицируя свое отношение с помощью указанной лексики.

Однако проблемой является то, что на данный момент автоматический анализ интернет-текстов, направленный на поиск признаков этнического экстремизма, активно используется за рубежом и возможен только на английском языке [10]. В РФ подобные программы только разрабатываются, что является перспективным направлением в развитии СЛЭ.

Таким образом, современные методы должны сочетать в себе лингвистические знания и интернет-технологии, связанные с использованием нейросетей. На наш взгляд, такой подход наиболее уместен именно для исследования интернет-текстов.

Современные методы в комплексе позволяют выявить коннотации, контекст, художественные средства, используемые в тексте. При этом экстремистам известны методы выявления и изучения экстремистских материалов, базирующиеся на ключевых словах, поэтому они стараются их избегать [11]. Однако нейросети используют более сложные алгоритмы и исследуют ту часть языка, которую автор текста практически не может контролировать и менять (количество букв, служебных слов, глаголов и т. д.), что делает исследование более полным и быстрым.

Несмотря на то, что интернет-среда создает условия для развития и распространения этнического экстремизма (в результате чего он приобретает новые характеристики и формы), существующие лингвистические методы попрежнему эффективны, но, в силу своей известности, становятся менее акту-

альными. Синтез лингвистический методов и математических моделей, создаваемых с помощью машинного обучения, позволит быстрее обнаруживать этноэкстремистские материалы и осуществлять более объективное и полное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лапунова Ю. А. Распространение идеологии экстремизма и терроризма в киберпространстве: проблемы и пути их решения // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).
2. Закон Российской Федерации "О противодействии экстремистской деятельности" от 25 июля 2007 г. № 114 // Парламентская газета. 30 июля 2002 г. № 142-143.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. 2011 г.
4. https://traditio.wiki/Чернильница_сленг (Дата обращения: 7.02.2021 г.)
5. Толковый словарь иностранных слов Л. П. Крысина. – М: Русский язык, 1998.
6. Кузнецов, С. А. Методика экспертных исследований по делам о признании информационных материалов экстремистскими (теоретические основания и практическое руководство) [Текст] / С. А. Кузнецов, С. М.. Олейников. СПб, 2012.
7. Красса С.И. Методы судебной лингвистической экспертизы практическая типология // Сборник научных трудов SWORLD. – 2012. – №4.
8. Рудакова А.В. Методика описания метаязыкового компонента психолингвистического значения слова // Мир русского слова. – 2016.
9. Chen H. Dark Web. Exploring and Data Mining the Dark Side of the Web. Springer, 2012.
10. Scanlon J.R., Gerber M.S. Automatic detection of cyber-recruitment by violent extremists // Security Informatics. 2014. Vol. 3, no 5. P. 1—10.
11. Basu A. Social Network Analysis: A Methodology for Studying Terrorism // Social Networking. The series Intelligent Systems Reference Library. 2014. Vol. 65. P. 215—242.

Some methods of determining features of ethnic extremism in Internet texts during forensic linguistic examination.

O.A. Batukhtina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Batuhtina.ol@gmail.com

The article provides a brief description of the concept and features of ethnic extremism, discusses some methods of expert linguistic research of ethnoextremist texts that are applicable for the study of electronic materials. Modern linguistic methods that are at the stage of formation are also analyzed.

Keywords: ethnic extremism, Internet, methodology.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

М.В. Буянова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
melanybuyan@yandex.ru

В данной статье проанализированы основные аспекты и трудности переводов юридических текстов, выделены характерные тенденции и описаны некоторые советы для правоведов-переводчиков.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, переводоведение, юридический дискурс, перевод юридических текстов.

Юридический перевод очень востребован в последние несколько десятилетий во всем мире из-за глобализации и расширения контактов и обмена между людьми и государствами. Многие тексты, используемые в настоящее время, являются результатом процесса перевода более общих документов, сформулированных на международном уровне. Это является следствием того факта, что в контексте сотрудничества на международном уровне право также быстро приобретает международную перспективу, а не остается чисто внутренним аспектом. Перевод правовых актов имеет соответствующие последствия в международном контексте, который часто включает документы, написанные на одном языке, но содержащие в себе уставы и правила, изданные разными странами. Сложность межъязыкового перевода юридического текста заключается в том, что перевод с одного языка на другой, как правило, является билингвистическим, что обусловлено различиями в исходной и целевой правовой и лингвистической системе. Именно по этой причине юридический перевод в основном оценивается на основе адекватности его коммуникативной цели. В данной статье мы бы хотели обозначить, какими факторами обусловлен юридический перевод, выделить основные особенности и проследить тенденции этого процесса.

Юридический дискурс, как обобщающий термин, может быть использован

для рассмотрения всего спектра правовых явлений: не только письменных, таких как законодательство, но и устных, таких как взаимодействие в зале суда, а также невербальных, таких как физические доказательства и обстановка зала суда [1]. Юридический текст является продуктом соответствующего дискурса и отличительным фактором между людьми разных культур. Любой юридический текст должен точно и полно излагать материал при отсутствии средств выразительности. Специалист, переводящий юридический текст, старается исключить возможность произвольного толкования переводимых предложений. В результате в юридической литературе практически отсутствуют такие выразительные средства, как метафоры, метонимия и другие стилистические фигуры, которые широко используются в художественных произведениях для придания живой, образной речи. Авторы юридических текстов избегают использования экспрессивной речи, чтобы не нарушить главный принцип юридической терминологии – точность и ясность мысли. Вот почему юридический текст кажется несколько сухим.

Юридический перевод особенно сложен не только из-за культурного характера юридического дискурса, но и из-за необходимости формального соответствия между одинаково авторитетными версиями одного и того же текста. Закон должен рассматриваться как закон, одинаковый во всех случаях, независимо от языка, на котором он выражен. «Это означает, что от перевода требуется и буквальность, и функциональность. Буквальность, поскольку точность семантической подстановки – это то, что придает закону достоверность как единому целому; и функциональность, поскольку закон должен выполнять одну и ту же функцию для всех, кто живет под ним. Но [...] буквальность и функциональность имеют тенденцию тянуть в противоположных направлениях.» [2]. Юридический перевод – это очень сложный процесс, так как он зависит от многих факторов, наиболее важными из которых являются лингвистическая и юридическая интерпретация исходного юридического текста в целом и его перевод в соответствующий эквивалентный текст на другом языке.

Несоответствие специфических признаков из разных языковых систем может создавать значительные проблемы при формулировании и толковании юридических текстов. Например, в китайском языке выделяются две лингвистические особенности по сравнению с русским и европейскими языками:

1. Отсутствие флексии (например, множественное число = единственное число существительных / глаголов).

2. Возможное упущение грамматически значимых показателей (например, определенных/неопределенных артиклей).

Особенности любого текста базируются на основных особенностях языковой культуры, типе и механизме социального кодирования родного и иностранного языков в контексте межкультурной коммуникации. Такой подход помогает наилучшим образом решать практические задачи, связанные с особенностями

перевода, в частности, юридического текста. Не только знание юридической терминологии, судебно-процессуальных систем и правовых норм, но и также существенную роль в понимании текста иностранцами играют личностные качества переводчика, который не только является двуязычным, но и способен реконструировать культурный контекст оригинального текста. Ученый должен чувствовать культурные, лексические и семантические особенности переводимого текста. Язык является частью культуры, в то время как перевод – это не только замена языка, но и функциональная замена культурных элементов. При переводе с русского языка на английский можно проследить устойчивую тенденцию некоторых лексических и семантических особенностей, которые преобладают над другими. Специфика перевода юридических документов обусловлена, прежде всего, наличием в языке-источнике устоявшихся терминов и выражений, относящихся к узкой области. Функциональные, структурные и семантические характеристики терминов юридических терминов позволяют вывести следующее определение. Юридический термин – элемент юридической техники, словесные обозначения государственно правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно правовых предписаний государства [3]. При этом, как отмечают специалисты, наибольшие трудности вызывает "перевод не собственно юридических терминов, зафиксированных в языковой системе в толковых и переводческих словарях и справочниках, а единиц лексико-семантической языковой системы" [4], значение которых в конкретных правовых документах определяется лингвокультурным контекстом.

Юридическая терминология настолько тесно связана с культурой (по причинам одновременно историческим, социологическим, политическим и юридическим), что удовлетворительный перевод всех юридических терминов текста из одного контекста в другой порой невозможен. Иногда термины из различных правовых контекстов являются лишь частично эквивалентными, поскольку они охватывают лишь часть значения "соответствующего" термина и поэтому не могут считаться полностью взаимозаменяемыми. Так обстоит дело, например, с французским термином droit des obligations, который – хотя в английском языке он часто переводится как договорное право – действительно охватывает более широкую семантическую область, касающуюся не только договорного права, но и права реституции и права деликтов [5]. Именно по этой причине поиск функционального эквивалента требует определенного количества правовых знаний как исходной, так и целевой правовой системы с целью оценки того, идентичны ли функции терминологической единицы в исходной правовой системе и в целевом тексте.

В качестве примера приведем такой факт: слова в английском языке имеют более абстрактный характер, чем аналогичные слова в русском; метод обобщения находит большое применение, когда слово или словосочетание исходного

языка с более узким значением заменяется соответствующим словом из английского языка, но с более широким значением. Например, выражение «to keep the minutes» означает «вести протокол», но дословно это можно перевести как «сохранять минуты», что кардинально изменит смысл. Однако обращение к кальке не всегда является жизнеспособным решением. Примером может служить перевод Гарцоне и Катеначчо (2013) [6] с французским словом agism, термином, который также присутствует в английском языке как эйджизм, первоначально относящийся к предрассудкам в отношении пожилых людей, а теперь используемый для обозначения всех форм дискриминации по возрасту. В то время как эти два слова (agism и ageism) используются во французской и английской версиях Монреальской хартии прав и обязанностей, итальянская версия возвращается к перифразе (la discriminazione per età), поскольку англоязычный calque ageismo было бы нелегко понять для итальянцев, т.к. оно еще не появилось в словарях итальянского языка.

В основном в процессе перевода на английский язык происходят следующие трансформации [7]:

1. Структурная трансформация и разделение предложения.
2. Консолидация предложений при переводе.
3. Преобразования, связанные с логическим представлением информации в юридическом тексте.
4. Дополнения или пропуски, обеспечивающие соблюдение принятых грамматических норм построения предложения в английском языке.
5. Логическое расположение семантических групп.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что перевод юридических текстов представляет собой очень сложную процедуру, во многом обусловленную специфическими факторами, строго зависящими от различных культурных, языковых и правовых сред, в которых он происходит. Обсуждение некоторых лингвистических и текстологических аспектов юридических текстов, проведенное в данной статье, позволило получить интересное представление о том, как на процедуры перевода могут влиять различные целевые пользователи с их собственной правовой культурой и правилами составления текстов. Действительно, переводы юридических текстов часто демонстрируют значительные следы корректировки и адаптации исходных документов к юридическому языку и культуре целевых пользователей. Окончательный текст является результатом сознательных и обдуманных решений, принятых переводчиками. По мере усиления глобализационных тенденций роль национальных правовых систем, вероятно, будет уменьшаться из-за транснациональных правовых рамок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Le Cheng & Marcel Danesi (2019) Exploring legal discourse: a sociosemiotic (re) construction, Social Semiotics, 29:3, 279-285.

2. Anesa, P. (2013). Jury Trials and the Popularization of Legal Language. Bern, Switzerland: Peter Lang CH. URL: https://www.peterlang.com/view/title/35902. (дата обращения 12.02.2021)
3. Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. URL: http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/fc/slovar-222.htm#zag-18737 (дата обращения: 15.02.2021)
4. Мазнёва Ю.А. Термин: структура и лексико-семантические особенности (на материале английских юридических терминов-сокращений) // Известия вузов. Севро-Кавказский регион. Общественные науки, 2007. – № 5. – С. 139–142.
5. Candlin, C. N., & Gotti, M. 2004. Intercultural Aspects of Specialized Communication-. Bern, Switzerland: Peter Lang CH. URL:https://www.peterlang.com/view/title/9476 (дата обращения 10.02.2021)
6. Garzone, Giuliana 2013. "Variation in the use of modality in legislative texts: focus on shall", Journal of Pragmatics, 57, pp. 68-81, ISSN 0378-2166,URL: http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2013.07.008. (дата обращения 16.02.2021)
7. Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дисс. к.ю.н. Н. Новгород, 2002. – 23 с.

Some problems of translating legal texts

M.V. Buyanova
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
melanybuyan@yandex.ru

This article analyzes the main aspects and difficulties of translating legal texts, highlights the characteristic trends and describes some tips for legal translators.

Keywords: comparative law, translation studies, legal discourse, translation of legal texts.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПОЯВЛЕНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

М.С. Васильева
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
milana881999@mail.ru

В работе исследован ряд неологизмов и семантических изменений, появившихся в языке русскоязычного населения в связи с пандемией короновируса, которая началась в 2020 году и продолжается до сих пор, а также представлена общая лингвистическая характеристика собранного материала. В качестве источника использованы средства массовой информации, в частности Интернет-ресурсы. Для подкрепления практической части были рассмотрены основные понятия, связанные с подобного рода явлением в языке.

Ключевые слова: семантические изменения, виды семантических изменений, причины се-

мантических изменений, семантическая деривация, омонимия, неологизация, неологизм, пандемия.

Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, стала глобальной проблемой для всего человечества. Явление такого масштаба затронуло все стороны жизни человека: от экономики, до культуры, от международных отношений, до сознания самого человека и многое другое. Конечно, система языка не могла остаться не тронутой. С начала 2020 года наблюдается динамический процесс пополнения языка за счет новых слов и значений. Изменения в языке обусловлены изменением уровня абстрактности мышления человека, понятийного аппарата общества, а также общей картины мира в сознании человека. Таким образом, происходит изменение в отношениях между знаком (означающим по Ф. де Соссюру) и его десигнатом – тем, на что указывает знак, что он выражает (означаемым по Ф. де Соссюру). Лексическая подсистема языка реализует одну из важнейших функции языка – номинативную. Изменение данной подсистемы происходят постоянно, что является следствием различного рода изменений в обществе.

Неологизация – это процесс введения в речь новых лексических единиц – неологизмов (новых слов, значений слова или словосочетаний). Появление неологизмов не могло обойти период пандемии, который, как новое явление в мире, характеризуется возникновением новых десигнатов в языке, а, следовательно, и знаков, обозначающих данные десиигнаты.

Появление новых слов, уникальных для данного языка, встречается реже, основным же является возникновения новых слов на базе уже существующих в словаре лексем. Одним из способов такого возникновения является семантическая деривация (далее СД), или, по-другому, изменение значений слов. По распространенности СД уступает лишь аффиксальному словообразованию и заимствованиям, опережая при этом основосложение и образование составных наименований.

Семантическая деривация — это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии [5, стр. 204]. В большинстве случаев возникновение СД не обусловлено внутриязыковыми причинами, т.е. формальная структура слова, его звуковая оболочка не меняются. Причины, вызывающие СД самой структурой языка относят к вторичным [4, стр. 3-8], и часто обусловлены они употреблением слова в отдельной речевой ситуации, контексте и почти всегда выступают во взаимодействии с экстралингвистическими факторами, о которых будет сказано позднее. Исключением может считаться такое явление, как морфолого-синтаксический способ словообразования (транспозиция), где

в число новых сем деривата входят новые общекатегориальные признаки той части речи, к которой он начинает принадлежать (например, субстантивация).

Как уже упоминалось ранее, одной из основных функций языка является номинативная функция, которая в свою очередь делится на первичную и вторичную. Первичная номинация – это вычленение и называние фрагментов действительности с помощью непроизводных слов, или говоря иначе, слов с непроизводной основой [15]. В основу первичной номинации кладется главный, важный на данный момент и выделенный из числа прочих признак комплекса предметов. Этот признак, выраженный словом, есть не что иное, как его внутренняя форма. Внутренняя форма слова – это «признак, положенный в основу при образовании нового лексического значения слова» [6, стр. 85].

Вторичная номинация – это вычленение и называние фрагментов действительности с помощью производных лексико-семантических единиц [15]. К данному виду номинации и относится СД и другого рода изменения, не приводящие к созданию абсолютно новых слов и значений. В данном случае слово используется как знак одного признака, не главного для производящего лексико-семантического варианта [3, стр. 44]. Таким образом, упомянутый признак является одновременно и внутренней формой деривата.

Причины подобного рода изменений в языке обусловлены обществом, его развитием и функционированием. Условно мы можем разделить их на собственно лингвистические и экстралингвистические.

К числу экстралингвистических причин семантических изменений можно отнести следующие группы:

1. Психологические причины, основанные на особенности ассоциативного мышления человека, при котором та или иная реалия воспринимается в сравнении или непосредственной соотнесенности с другими. В лингвистической теории им соответствуют метафорический и метонимический перенос наименований.

2. Социокультурные причины, связанные с историческим развитием народа, с особенностями существования человека в данном обществе, взятом во всей совокупности социальных, политических, нравственных, религиозных, бытовых и прочих аспектов [3, стр. 46-47]. Данная группа очень важна для исследования семантических изменений, поскольку конкретное лексическое изменение зависит от особенностей самих признаков реальных (воображаемых) предметов, обозначением которых они служат.

Собственно лингвистические причины связаны со структурой того или иного системного уровня языка. Несмотря на дополнительность и второстепенность данных причин, нельзя не учитывать их влияние на процесс формирования новых слов и значений. В данную группу входят следующие причины:

а) влияние звуковой формы;

б) влияние синтаксической функции (транспозиция);

в) регулярность / нерегулярность данного типа переноса наименования в языке, например перенос наименования носильной вещи на человека – и метафора, и метонимия.

Все указанные причины не воздействуют изолированно, при семантических изменениях все они образуют сложное взаимодействие, и пандемия коронавирусной инфекции стала своего рода катализатором для возникновения семантических изменений.

Сами семантические изменения также весьма разнообразны – их можно разделить на семантические изменения лингвистического и экстралингвистического характера.

Наиболее полная классификация семантических изменений лингвистического характера была предложена в XIX в Г. Паулем. Согласно логической схеме Г. Пауля, изменение значения может проходить по нескольким основным направлениям: 1) расширение значения (extension, widening or generalization); 2) сужение значения (narrowing, restriction or specialization); 3) смещение (сдвиг или перенос) значения (transference of meaning) [8].

При расширении значения видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, иначе говоря, происходит генерализация.

Сужение значения, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное — как одно из составляющих его видовых. В современной лингвистической литературе чаще употребляется термин «специализация», введенный еще М. Бреалем, поскольку он точнее передает то, что происходит с исходным объемом понятия.

Изменения третьего типа (смещение (сдвиг, перенос) значения) в отличие от первых двух типов не идут постепенно. Как правило, подобный перенос осуществляется говорящим осознанно. Закрепление же результата в языке происходит при условии, что основание для переноса признается языковым большинством, т. е. образуются устойчивые коллективные ассоциации. Именно поэтому в основе вторичного использования имен лежат законы ассоциативных связей. Они определяют типы семантических изменений в ходе исторического развития языка, типы отношений между значениями, и, как результат, типы самих значений в семантической структуре многозначного слова. В зависимости от основания ассоциативных связей – смежность (contiguity) и сходство (similarity), – выделяют метонимические и метафорические переносы значений и как их разновидности – синекдоху и функциональный перенос.

Метонимия – тип семантических изменений, при котором перенос имени того или иного предмета или явления на другой предмет или явление осуществляется на основе реальных (а иногда воображаемых) связей между соответствующими предметами или явлениями. Устойчивые ассоциации вызывают причинно-следственные связи, смежность во времени или пространстве – это и совокупность других причин позволяет установить некоторые модели мето-

нимических переносов. Основания переноса могут быть различными, в связи с этим существует бесконечное множество типов метонимии. Разновидностью метонимии является синекдоха – перенос имени с части на целое [7, стр. 52].

Вторым видом переноса значения, осуществляемым на основе сходства, является метафора. Она представляет собой перенос наименования того или иного предмета или явления на другой предмет или явление на основании их сходства или скрытого сравнения. Особым видом метафоры также является переход имен собственных в разряд нарицательных. В случае, если перенос осуществляется на основании их функциональной общности, то выделяют функциональным перенос, как подвид метафоры.

Также необходимо уточнить, что приведенные выше типы переносов значения отличаются от стилистических приемов создания образной речи – метонимии и метафоры. Главное отличие состоит в том, что в первом случае метафорические и метонимические переносы в результате частого употребления становятся фактами языковой действительности, и их необходимо учитывать при изучении языка. Во втором же случае, такие переносы остаются фактами речи, создающими выразительность высказывания, а также способами восприятия на читателя или слушателя.

Семантические изменения могут проходить также по нескольким второстепенным направлениям: облагораживание или улучшение значения (elevation or amelioration); деградация или умаление значения (degradation or deterioration, pejoration), гипербола (hyperbole); литота (litotes or understatement); ирония (irony) [14, стр. 254]. Первые два типа относятся к изменениям постепенного характера, следующие три – моментального характера.

Экстралингвистические изменения могут быть разнообразными и зависят от множества внеязыковых факторов. К числу таких изменений можно отнести табуирование и эвфемизмы.

Языковым явлением, также сопутствующим период пандемии 2020 г., является омонимия. Омонимией называется звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом. Омонимы – это слова, совпадающие по звучанию, одинаковые по своей форме, но значения которых никак не связаны друг с другом, т.е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков. Таким образом, данный процесс является отличным от явления полисемии. В большинстве случаев, возникновение омонимии является случайным процессом, но при этом его также стоит учитывать при анализе семантических изменений данного периода.

Аффиксальное словообразование, заимствование, основосложение и образование составных наименований также следует учитывать при анализе семантических изменений и появления неологизмов в данный период.

На основании всего вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что возникновение семантических изменений обусловлено большим много-

образием лингвистических и экстралингвистических причин, что указывает на непроизвольность их появления. Все они подчиняются психологическим и логическим законам. В противном же случае, была бы нарушена связь между знаком и десигнатом, цели коммуникации были бы нарушены. Несмотря на то, что основания классификаций семантических изменений различны, все они необходимы для полного и всестороннего понимания сущности семантических изменений.

Проведем анализ некоторых примеров подобного рода изменений, произошедших в период пандемии 2020 года.

Самым распространенным и широко используемым является наименование «корона», которое в рамках данных реалий приобрело совершенно новые значения:

1. о коронавирусной инфекции CoVID19 (например, привиться от короны): Вирусологи рассказывают, как не подцепить корону во время перелета [16];

2. о заболевании, вызванном коронавирусной инфекцией CoVID-19 (Например, симптомы короны, заразиться короной): – И ни одной короны за месяц! – кивнул мэр [11].

Семантика данной лексемы не связана с семантикой лексемы «корона» как «головной убор, являющийся символом власти монарха». Можно выделить несколько вариантов появления новообразования. Во-первых, слово «корона» под влиянием деривационных процессов русского языка образуется путем усечения от существительного «коронавирус». Во-вторых, его появление может быть мотивированно иноязычным влиянием и быть, таким образом, заимствованием, в первую очередь от англицизма «Coronavirus Disease 2019 (CoVID-19)».

В любом из вариантов, дериват «корона», по отношению к уже существующей лексеме «корона» является омонимом.

От деривата «корона» путем аффиксального словообразования и возможной дальнейшей субстантивации (морфолого-синтаксический способ словообразования (транспозиция)) образовался дериват «коронованный» имеющий следующее значение: заболевший короной. Узнать коронованных: новый тест на Covid работает быстрее [22].

В период пандемии у слова «уханька» появилось два значения:

1. коронавирусная инфекция: Как Великая Уханька массирует массы [19];

2. о медике в защитном костюме: «Уханька» – так в шутку называют свои костюмы врачи филатовской больницы [23].

Семантические изменения, вероятно, протекали по пути перехода из имени собственного в нарицательное, дальнейшего переноса значения, в частности метонимии, с применением приемов аффиксального словообразования. Наименование города Ухань, откуда по официальным данным началось распространение коронавирусной инфекции, имеет связь с самой коронавирусной инфекцией или атрибутами, связанными с ней (защитные костюмы), а присоединили

суффикс –к, который при добавлении к основе существительного образует существительное со значением фамильярности или пренебрежительности, т.е. произошло умаление значения деривата.

Произошло также переосмысление некоторых понятие и их введение в повседневную речь. Например, термин «социальная дистанция» впервые был введен в 1957 году и его значение было следующим: «понятие, характеризующее размещение социальных групп и индивидов в социальном пространстве и устанавливающее степень близости или отчужденности их между собой». То есть оно обозначало степень облизости или отчужденности от других людей. На данный момент, этот термин употребляется в значении «физическое дистанцирование во избежание заражения»: Социальную дистанцию надо соблюдать, даже если окружающие носят маски [20].

Изменение значения в представленной лексеме произошло по пути сужения значения, дериват выступает как видовое понятие по отношению к производящему лексико-семантическому варианту.

Термин «самоизоляция» по данным Национального корпуса русского языка используется еще с 1940 г., однако сфера его употребления была ограничена только психологическим контекстом: «Глубина и богатство личности предполагают глубину и богатство ее связей с миром, с другими людьми; разрыв этих связей, самоизоляция опустошают ее» [10]. На сегодняшний день значение термина конкретизировалось, перешло из абстрактного в более конкретное: «Самоизоляция — комплекс ограничительных мер по самостоятельной изоляции населения или отдельных лиц в целях предотвращения распространения короновирусной инфекции»: В Москве отменят самоизоляцию для пожилых и разблокируют им карты [14].

При формировании данного деривата произошло сужение значение, исходное значение выступает как родовое, а измененное – как видовое, так как конкретизирует субъект изоляции и конкретную причину – предотвращение распространения короновирусной инфекции, что отражает специализацию деривата. В связи с актуализацией термина, его частотном употреблении в ежедневном информационном потоке, он постепенно переходит из узкоспециализированного контекста в массовое употребление.

В период пандемии переосмыслились и актуализировались понятия «удаленка» и «дистанцонка», образованные путем универбации словосочетаний «удаленная работа» и «дистанционная работа». Словосочетания являются синонимами, которые использовались и ранее в профессиональной среде в значении: «форма занятости, при которой работодатель и наёмный работник находятся на значительном расстоянии друг от друга, передавая и получая техническое задание, результаты труда и оплату при помощи современных средств связи». В современных реалиях из-за актуализации понятий от данных словосочетаний образовались слова-универбаты, которые стали использоваться пре-

имущественно в разговорной речи.

Значение универбатов по отношению к значению их производного лексико-семантического варианта сузилось, конкретизировалось с учетом специализации данных лексем, в том числе произошло разгарничение данных синонимов. Слово «удаленка» стало использоваться в значении: «период, во время которого работа ведётся из дома в связи с уходом на самоизоляцию или карантин»: Обязательный переход на удаленку в Москве коснется только офисных работников. [КоммерсантЪ, Москва, 2.10.2020], а слово «дистанционка» в значении: «дистанционное обучение»: В Минобрнауки признали, что дистанционка по качеству уступает традиционному обучению [13].

Вариантом употребления лексемы «дистанционка» также стало усеченное «дистант», употребляемое в молодежной среде в том де значении: Дистант пришел навсегда [17].

Пандемия CoVID-19 стала глобальной проблемой всего человечества, результатом чего стало появление в русском языке в частности большого количества заимствований, связанных с данной проблемой. Например, такие слова, как «локдаун», «санитайзер», которые образовались способом полной транслитерации слов из английского языка («lockdown», «sanitizer»), как международного.

«Lockdown» в переводе с английского означает «блокировка», его русскоязычный вариант «локдаун» адаптирован в нашей среде и используется в значении: «политика ограничения для людей или сообщества оставаться там, где они есть, обычно из-за определенных рисков для них самих или других, если они могут свободно перемещаться и взаимодействовать»: В Киеве продлили локдаун из-за коронавируса [12].

«Sanitizer» в переводе с английского означает «антисептик», в этом же значении он и используется в русскоговорящей среде: В США в санитайзерах обнаружили вызывающее рак вещество [15].

В речи современной молодежи в связи с пандемией стала употребляться лексема «зумиться», которая является вербализованным заимствованием, образованным от названия программы «zoom», которая во время карантина стала одним из основных коммуницирования.

Таким образом, лексема «зумиться» имеет следующее значение: «участвовать в дистанционной коммуникации на платформе Zoom»: Зумиться на дистанте: проверьте, как пандемия CoVID-19 повлияла на ваш словарный запас [18].

Проведенное исследование показало, что в период пандемии коронавируса, в связи с изменением образа жизни большинства людей, возникновением новых явлений, язык подвергся множественным семантическим изменениям, стал интенсивно пополняться новыми словами, а также значениями у уже существующих слов. В большинстве дериватов прослеживается интернациональный

характер, обусловленный масштабностью явления, вызвавшего изменения. Со временем будет видно, какие слова закрепятся в языке, а какие уйдут вместе с явлением, которое их породило.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Д. Н. Развитие лексической семантики: процессы позитивации / негативации значения слова в русском языке / Д. Н. Ильин, – Издательство Южного федерального университета, – Ростов-на-Дону, 2018. – 150 с.
2. Левицкий В. В. О причинах семантических изменений / В.В. Левицкий // Семантические процессы в системе языка. – Воронеж, 1984. – С. 680.
3. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции / О.Н. Трубачев // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. – М., 1988. – С. 222
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 685 с.
5. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. / Ю.С. Маслов, – 4-е изд., – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 304 с.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. / Г. Пауль, – М., 1960. – 500 с
7. Покровский М. М. Соображения по поводу изменения значений слов / М.М. Покровский // Избранные работы по языкознанию. – М., 1959. – С. 302.
8. Юнусов Р. Р. Семантическая деривация в сфере русских и польских субстантивов / Р. Р. Юнусов // Исследования по русскому языку: Сб-к статей к 70-летию профессора Э. А. Балалыкиной / Под ред. В. М. Маркова. – Казань: КГУ, 2007. – С. 253–258.
9. Янкина, О.Е. Вторичная номинация как лексико-семантический способ словообразования // Новое преподавание иностранных языков. – МордГПИ, – Саранск, 2013.
10. https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort=i_grtagging&g=i_doc&dpp=10&spp=10&text=lexform&req=%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D1%8F&p=1&mode=main&sr=1&spd=10&nodia=1&out=normal (дата обращения 14.02.2021)
11. В городе Саянске, отказавшемся вводить карантин, коронавирусом не заболел никто! В чем секрет? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kp.ru/daily/27134/4224401/ (дата обращения 13.02.2021)
12. В Киеве продлили локдаун из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20210414/lokdaun-1728213032.html (дата обращения 14.03.2021)
13. В Минобрнауки признали, что дистанционка по качеству уступает традиционному обучению. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fontanka.ru/2020/12/28/69664786?rec=editorial (дата обращения 14.02.2021)
14. В Москве отменят самоизоляцию для пожилых и разблокируют им карты

[Электронный ресурс]. – URL: https://www.rbc.ru/society/05/03/2021/604228ac9a79471903e3b9b1 (дата обращения 14.02.2021)
15. В США в санитайзерах обнаружили вызывающее рак вещество. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20210414/lokdaun-1728213032.html (дата обращения 25.03.2021)
16. Вирусологи рассказывают, как не подцепить корону во время перелета [Электронный ресурс]. – URL: https://t.me/lentachold (дата обращения 13.02.2021)
17. Дистант пришел навсегда. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4626705 (дата обращения 14.02.2021)
18. Зумиться на дистанте: проверьте, как пандемия CoVID-19 повлияла на ваш словарный запас. [Электронный ресурс]. – URL: https://bloknot-stavropol.ru/news/zumitsya-na-distante-proverte-kak-pandemiya-covid--1301029 (дата обращения 25.03.2021)
19. Как Великая Уханька массирует массы. [Электронный ресурс]. – URL: https://nushtaev.minddn.com/covid-a6ff7b5c7425 (дата обращения 13.02.2021)
20. Роспотребнадзор отметил важность соблюдения социальной дистанции. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20200506/1571025944.html (дата обращения 14.02.2021)
21. Роспотребнадзор отметил важность соблюдения социальной дистанции. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4512779 (дата обращения 14.02.2021)
22. Узнать коронованных: новый тест на Covid работает быстрее [Электронный ресурс]. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/uznat-koronovannyh-novyj-test-na-covid-rabotaet-bystree (дата обращения 14.02.2021)
23. «Уханька» – так в шутку называют свои костюмы врачи филатовской больницы. [Электронный ресурс]. – URL: https://ok.ru/ntv/topic/152376217078547 (дата обращения 14.02.2021)

Semantic changes and the emergence of neologisms in public discourse during the CoVID-19 pandemic

M.S. Vasilieva

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
milana881999@mail.ru

The paper investigates neologisms and semantic changes that appeared in the language of the Russian-speaking population in connection with the coronavirus pandemic, which began in 2020 and continues to this day, and also presents a general linguistic characteristic of the collected material. As a source of used media, in particular, Internet resources. To support the practical part, the basic concepts associated with this kind of phenomenon in the language were considered.

Keywords: semantic changes, types of semantic changes, causes of semantic changes, semantic derivation, homonymy, neologization, neologism, pandemic.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТОЙ РЕКЛАМЫ В ТЕКСТАХ YOUTUBE-БЛОГЕРОВ

Н.А. Васина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
n-way@inbox.ru

В современном мире реклама присутствует в повседневной жизни каждого человека. Передача информации посредством рекламы осуществляется разнообразными способами: Интернет, телевидение, радио, наружная реклама, визитки, листовки и т.д. Эффективное управление рекламой, вследствие этого создание бренда, обеспечивает организации узнаваемость и приток клиентов. Но от постоянного присутствия рекламы общество устает, и уровень доверия к прямой рекламе падает (с доверием относится не более 20% россиян). В связи с этим появилась острая необходимость применения скрытой неназойливой рекламы, которая мягко и уместно рассказывает о продукте.

Ключевые слова: социальная реклама, скрытая реклама, рекламные сообщения, Интернет.

Е.В. Ромат определяет рекламу как форму коммуникации, которая пытается перевести качество товаров и услуг на язык потребностей покупателей. Целью рекламного дискурса является создание определенных стереотипов поведения, формирование общественного сознания и распространение информации о товарах и услугах.

Необходимо уделить внимание изучению структуры текстов рекламы и его компонентов, а именно: определить формы, характеристики и параметры рекламного текста, принципы его построения. Далее приступим к изучению использования языковых средств в рекламном тексте.

Н.Н. Кохтев и Д.Э. Розенталь отмечают, что «главным мерилом ценности рекламного текста является его совершенная языковая форма, полностью раскрывающая идею и основной замысел рекламы» [1]. Изучая лингвистическую литературу, мы видим, насколько подробно в них освещены особенности лексического и синтаксического уровней рекламного текста. Исследователи, в частности А.Е. Базанова и И.Ф. Галеева обращают своё внимание на стилистическую разноплановость лексических единиц и изменения в лексическом составе рекламных текстов, которые связаны с быстрым развитием рекламных технологий [2]. Вследствие этого, для современного языка рекламы становится возможным употребление просторечных и жаргонных слов, также происходит активизация иноязычных заимствований.

Анализ работ Аржаковой А.Г. и Галашовой Н.Б. «Нестандартные формы рекламного воздействия» дали следующие результаты:

– реклама изучается с позиций теории коммуникации, делаются попытки определить место рекламы в системе речевых жанров [3];

– реклама рассматривается в семиологическом, прагмасемантическом, прагмалингвистическом и психолингвистическом аспектах [4].

Изучение синтаксических средств рекламы сводится к описанию особенностей употребления восклицательных и вопросительных предложений, то есть к средствам экспрессивного синтаксиса.

Общая черта, характерная для рекламы, это простота текста. В рекламе нет многословия и усложненных синтаксических оборотов. Рекламный текст по своей природе динамичный, так как только динамичный текст способен призвать к каким-либо действиям. Кохтев Н.Н. и Розенталь Д.Э. отмечают, что побудительные конструкции, которые выражают приказ, предложение, призыв, приглашение, также частотны в рекламных текстах, поскольку они «придают живость высказыванию, эмоциональность, передают непосредственность разговорной речи, служат своеобразным сигналом в рекламе, выражая призыв к действию» [5].

Обратимся к изучению выразительных средств в рекламных текстах, в числе которых выделяются тропы и фигуры, а также стилистически окрашенные лексические и синтаксические единицы, которые создают конкретно-чувственный образ рекламируемых объектов. Кохтев Н.Н. называет наиболее частотные лексические средства речевой выразительности, присущие рекламе: эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы, олицетворения. Также выделяет и стилистические фигуры, активно используемые при создании рекламных текстов: парцелляцию, параллелизм, градацию, эллипсис и др. Учёный отмечает, что в рекламе мы видим черты различных функциональных стилей: публицистического, научно-популярного, художественного и разговорного. Поэтому все публицистические и художественные жанры можно использовать в рекламных целях, имея в виду их рекламную специфику [6].

Публицистическому стилю в рекламе присущи экономия языковых средств, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности, отбор языковых средств с установкой на доходчивость и эффективную восприимчивость. Такая же цель рекламы: доходчивость, воздействие, передача информации. Разговорный стиль предоставляет большие возможности для проявления индивидуальной манеры составителя рекламы, для повышения ее действенности и информативности. Многие исследователи также отмечают стилевую «гибридность» рекламных сообщений, а именно вовлечение в сферу массовой коммуникации научных, научно-популярных, официально-деловых, разговорных текстов. В.Ю. Липатова, например, считает рекламные тексты контаминацией различных стилей, жанров и разновидностей речи (устных и письменных, диалогических и монологических, разговорных, научных и т. п.) [7].

В современной лингвистической науке существует также мнение, что рекламные тексты следует рассматривать в рамках особого – рекламного стиля. Так, например, Е.С. Кара-Мурза утверждает: «Характер функционирования рекламы в нынешних российских средствах массовой коммуникации уже позволяет делать выводы относительно сложившихся функционально-стили-

стических особенностей ее текстов на фоне других стилевых разновидностей русского языка» [8]. Автор полагает, что рекламные тексты содержательно отличаются от публицистических темой и функцией. Это позволяет выделить рекламный стиль в отдельную функциональную разновидность языка.

Исследования языковых средств в видеоблоге имеют узкую направленность. В основном они посвящены рассмотрению просодической структуры рекламных текстов, анализу их звукового состава. Речь, окрашенная интонационно, несет знак индивидуальности человека. Отмечая особую роль интонации, Рощупкин С.Н. отмечает, что восприятие рекламы обусловлено работой воображения, вызывающего в сознании цепь ассоциаций, а следовательно, она должна передавать тончайшие оттенки эмоциональных переживаний [9].

Попытка определения специфики использования интонационно-звуковых средств при создании эффективной звучащей рекламы представлена в работе А.В. Архаровой. Автор отмечает, что простота и доступность рекламного обращения достигается отсутствием трудных для восприятия на слух слов и сложных синтаксических конструкций, а на суперсегментном уровне – варьированием средств, создающих эффект плавной, неторопливой, спокойной, стилистически нейтральной речи. Экспрессивность текста, как считает А.В. Архарова, усиливается с помощью использования дополнительного членения, которое, как известно, служит для передачи эмоционально-оценочной позиции говорящего. Автор также полагает, что эффективность рекламного текста обеспечивается за счет выделения слов с повышенной рекламной ценностью средствами интонации [10].

С точки зрения семиологии, в рекламе выделяются своеобразные, только ей присущие семиотические функции: демонстративная функция знаковых форм и функция символизации.

Рассмотрим несколько примеров:

«Хотела бы показать свою находку – это шведский бренд Форео, щётка для лица. Если честно, я к ней так привыкла, что она моя необходимость номер один. У меня достаточно сложная кожа, я перепробовала всевозможные средства, но ничего не подходило моей коже. На глаза мне попалась щёточка Форео, и я сразу решила её протестить. И я просто в полном восторге. Эта ультрамягкая щёточка делает мою кожу сияющей и бархатной. Я пользуюсь Форео уже 3 месяца, и моя кожа преобразилась в лучшую сторону.» [6].

В данном тексте мы видим речевую стратегию убеждения и внушения. Данный вид стратегии рассчитан на то, что потребитель станет воспринимать информацию, ориентируясь на престиж источников, а не на доказательства. В тексте были использованы следующие лексемы: «находка», которая согласно словарному толкованию имеет несколько значений: 1) найденная вещь; 2) нечто очень подходящее, ценное, удачное; «необходимость», т.е. крайняя надобность, обязательность, неизбежность чего-нибудь; «восторг», т.е. необыкновенный

подъем чувств, экстаз, упоение; «преобразиться», т.е. получить новый образ, форму, вид; сделаться иным [11]. В рекламном тексте использованы следующие виды предложений: по цели высказывания – повествовательные, по интонации – невосклицательные; сложные, двусоставные, распространённые. Также в тексте можем проследить манипулятивный приём – бездоказательное утверждение.

«Я почти не ношу украшений, но люблю разбавлять образ часами, и у Дэниал Велингтон вышла новая модель, которую они готовили несколько лет. Я выбрала серебряный цвет, и мне очень нравится, как он контрастирует со строгим чёрным.» [12].

В данном рекламном тексте мы чётко видим речевую тактику приведение примера. В тексте были использованы следующие лексемы: «модель» в значении образец, образцовый экземпляр какого-нибудь изделия; «выходить», т.е. идти откуда-нибудь, покидать пределы чего-нибудь, появляться, показываться где-нибудь.; «контрастировать», т.е. быть противоположным, составлять контраст. В рекламном тексте использованы: по цели высказывания – повествовательные, по интонации – невосклицательные, простые, двусоставные, распространённые предложения.

Представление бренда YouTube-блогерами способствует созданию визуальной, вербальной и динамической ассоциаций. Визуальная – четкая демонстрация продукта или логотипа компании в рамках основной рекламы. Вербальная – устное упоминание товара или торговой марки в разговоре, особый звук, ассоциирующийся с определенным продуктом. Динамическая – интеграция товара в часть информационного, развлекательного или любого другого видеосюжета [13].

Самый распространенный способ транслирования скрытой рекламы в сфере YouTube-блогерства – это видеообзоры. Исследование Brightcove 2020 Video Marketing показало, что более половины (53%) потребителей взаимодействуют с брендом после просмотра одного из видео в социальных сетях [14].

Видеообзор – видеоролики с инструкциями, распаковкой, тестированием и детальным разбором продукции. Основной фокус обзоров – потенциальные проблемы зрителей, которые можно решить с помощью продукта. Информацию в них блогеры подают этично и дозированно, мягко акцентируя внимание на преимуществах предложения.

К специфике рекламы в текстах Youtube-блогеров относится установка на диалогичность, которая обусловлена стремлением авторов рекламного ролика создать впечатление того, что разговор ведется с каждым конкретным зрителем индивидуально. При этом используются прямые обращения, вопросительные и восклицательные предложения, эллиптически сегментированные и вставные конструкции, вводные слова и словосочетания, утвердительные и отрицательные слова-предложения, инверсии, группы синонимов, лексических повторов,

оценочных форм речи и т. д. Изучая Интернет-пространство YouTube, мы можем наблюдать различные формы скрытой рекламы, к примеру: рекламные сообщения в видеороликах; рекламный призыв (слоган); рекламная беседа двух и более лиц; приглашение авторитетного лица; советы зрителям; песня с рекламным содержанием; рекламный конкурс. Различные формы скрытой рекламы предполагают многообразие жанров: краткое призывное обращение, реплику, развернутое объявление, анонс, афишу, консультацию специалиста, рекламную песню.

Резюмируя всё вышесказанное, наибольшее распространение технология скрытой рекламы мы нашли в видеоблогах, так как это наиболее эффективный способ продемонстрировать продукт в момент, когда потребитель наблюдает за жизнью блогера, а он, в свою очередь, упоминает о продукте, который подсознательно откладывается у зрителя. В заключении отметим, что использование скрытой рекламы не заменяет традиционной, а лишь дополняет ее, показывает достоинства товара в конкретных условиях и ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова / Н. Н. Кохтев. – М.: Изд-во МГУ, 1997.– С. 96.
2. Базанова А.Е. Язык современной российской рекламы // Русский язык за рубежом. М., 2001. № 2. С. 80–81.
3. Аржакова А.Г. Современное состояние скрытой рекламы // Форум молодых ученых, 2017. № 6 (10).
4. Галашова Н.Б. Нестандартные формы рекламного воздействия: маркетинговый эффект/ Н.Б. Галашова, Н.А. Камарова, Е.И. Черных // Вестник ТГПУ, 2017. № 5.
5. Жагарина А.А. Скрытая реклама – одна из уникальных технологий управления потребительским поведением / А.А. Жагарина // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2018. № 37.
6. Кохтев Н.Н. Стилистика рекламы. / Н. Н. Кохтев. – М.: Изд-во МГУ, 1997.– С. 96.
7. Липатова В.Ю. Реклама // Педагогическое мастерство: Слов.-справ. М., 1998.
8. Кара-Мурза Е.С. О бедной рекламе замолвите слово // Журналистика и культура русской речи. Вып. 3. М., 1997. – С. 65.
9. Рощупкин С.Н. Язык рекламы: Учеб. пособие. М., 2003. – С. 115.
10. Архарова А.В. Языковые средства создания эффективной звучащей рекламы (на материале телевизионной рекламы KNORR) // Сборник трудов молодых ученых и студентов ВолГУ. Волгоград, 1996.
11. YouTube-канал VADA: [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/channel/UCGtbC_USxa4ZHRPzeYX3nQA (дата обращения: 15.03.2021 г.)

12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — С. 944.
13. Тисенкова О.А., Мельникова С.А. Product placement: технология скрытой рекламы // Проблемы экономики и менеджмента, 2016. № 5 (57). С. 120-125.
14. Сборник самых актуальных социальных опросов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sotsopros.ru/ (дата обращения: 15.03.2021).

About some aspects of detecting hidden ads in the texts of Youtube-bloggers

N.A. Vasina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
n-way@inbox.ru

In the modern world, advertising is present in the daily life of every person. The transmission of information through advertising is carried out in various ways: the Internet, television, magazines, radio, various mass media; outdoor advertising; business cards, leaflets; information sites of companies, etc. Effective advertising management, as a result of creating a brand, provides the organization with awareness and an influx of customers. But from the constant presence of advertising, society gets tired and the level of trust in direct advertising falls (no more than 20% of Russians are trusted). In this regard, there is an urgent need for the use of hidden non-intrusive advertising, which gently and appropriately tells about the product. This is the relevance of my article.

Keywords: social advertising, hidden advertising, product placement, advertising messages, Internet.

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СХОДСТВА ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

Е.С. Галашова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
ekaterinastump@mail.ru

На сегодняшний день эксперты-лингвисты в своей деятельности все чаще проводят интроспективные исследования по делам о сходстве товарных знаков до степени смешения, основанные на сопоставлении товарных знаков по фонетическим, графическим и семантическим критериям. В статье описан метод ассоциативного эксперимента для определения сходства товарных знаков до степени смешения.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза товарных знаков, сходство товарных знаков до степени смешения, метод ассоциативного эксперимента, носитель языка, потенциальный потребитель.

В современной судебной практике достаточно распространены дела об установлении сходства товарных знаков до степени смешения. Алгоритм экспертного исследования товарного знака достаточно четко определен, но, несмотря на это, эксперт-лингвист может столкнуться с целым рядом проблем. Одним из

методов выявления реального значения слова является метод ассоциативного эксперимента. Данный метод позволяет выявить ассоциативные связи тех или иных лексических единиц, а также описать соответствующие концепты в языковом сознании носителя языка.

Практическая неприменимость сходства до степени смешения приводит к тому, что оно подменяется набором критериев, отраженных в «Методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство». Анализ данных критериев, предлагаемых для словесных обозначений, показывает их размытость, неконкретность, неполноту, отсутствие какой бы то ни было иерархии признаков по степени их важности, что неизбежно ведет к субъективизму экспертных оценок [1]. Некоторые проблемы возможно решить путем обращения к испытуемым или носителям языка, как потенциальным потребителям товаров и услуг.

Данные действия будут проводиться с целью подтверждения / опровержения сделанного теоретического вывода путем осуществления практического исследования искомых обозначений. Необходимость такого практического исследования мотивирована соображениями, высказанными А.В. Суперанской, в частности, соображением о том, что «жизнь имени в языке и функционирование его в речи – не одно и то же» [2]. Таким образом, обращение к носителям языка, позволяет уяснить, каким образом будет восприниматься исследуемое обозначение в индивидуальном сознании испытуемых (потенциального потребителя товаров и услуг).

Результаты опроса испытуемых помогут сформулировать заключение о том, что с точки зрения восприятия носителей языка (потребителей товаров и услуг) и в реальном функционировании обозначения являются сходными, тождественными или противоположными [3].

Несовпадение выводов специалистов в области русского языка с итогами социологического опроса связаны «с различием предписательного и описательного подходов к определению сходства товарных знаков» [4]. В современной лингвистике и лексикографии по вопросам интерпретации слова, синонимии, словообразования и другим отмечается ситуация, которая аналогична случаям с товарными знаками. Некоторые лингвисты (Ю.Д. Апресян, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина, Н.Д. Голев и др.) по результатам проведенных экспериментальных исследований отмечают, что ««наивные» толкования не совпадают с теми определениями, которые представлены в нормативных словарях русского языка. Толкование слов в нормативных словарях, т.е. в лексикографических изданиях предписательного типа, является результатом работы профессионального сознания лингвиста» [там же, с. 145], который, как описывает Р.М. Фрумкина, сначала «…рассматривает свое языковое сознание, т. е. совершает акт интроспекции. Далее, лингвист (не без основания) выдвигает предположение о том, что внутренние миры говорящих похожи на его собственный. На основании этого

лингвист производит совершенно принципиальный для дальнейших обобщений акт интроекции: наделяет других носителей языка «языковым сознанием», не слишком отличающимся от своего» [5].

Эксперимент с применением тахистоскопа применяется для определения скорости и точности восприятия потребителями товаров и служит для проверки товарных знаков на предмет сходства до степени смешения.

Область применения тахистоскопической методики связана с товарами повседневного спроса. Эти товары характеризуются низкой вовлеченностью и малым временем зрительного восприятия товарного знака. «По данным некоторых исследований, среднее время, в течение которого взгляд посетителя супермаркета останавливается на товаре, составляет четверть секунды. Нехватка времени и наличие товарных знаков перед глазами, характерное для розничной торговли, делает узнавание (а не припоминание) ведущим психологическим механизмом покупки. Для моделирования ситуации нехватки времени на зрительное восприятие товарного знака и ситуации узнавания применяется тахистоскоп. Он демонстрирует изображения бренда, товарного знака или упаковки на экране в течение доли секунды. После демонстрации респондентов спрашивают, что они видели, или считают, что видели» [6].

Целый ряд психолингвистических исследований свидетельствует о том, что единицы, принципиально отличающиеся как в аудиальном, так и в семантическом плане, могут вызывать у носителя языка близкие или тождественные ассоциации и в результате реально смешиваться в индивидуальном сознании. Вот почему анализ исключительно фонетического (звукового) и семантического (смыслового) сходства представляется необходимым, но недостаточным при формулировке заключения о сходстве до степени смешения тех или иных обозначений [3]. Исследование ассоциативного сходства мотивировано тем, что реальное восприятие товарного знака носителем языка (потребителем товаров и услуг) зависит от ассоциативных связей, актуализируемых данным наименованием в сознании потребителя. Заметим, что в «Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» не обсуждается целесообразность отдельного анализа ассоциативных связей обозначений, но такое игнорирование ассоциативного исследования не мешает авторам документа утверждать, что «обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия» (можем наблюдать явные противоречия). Именно ассоциативные связи позволяют сформулировать наиболее корректные выводы о возможности/невозможности смешения тех или иных коммерческих обозначений [3].

Данное сходство/несходство может быть выявлено в результате проведения т. н. ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент представляет собой экспериментальный метод исследования особенностей понимания

лексической единицы, неоднократно используемый в психолингвистических работах. «Так, например, методика свободного ассоциативного эксперимента применялась при изучении идентификации широкозначных слов, неологизмов-существительных, неологизмов-прилагательных, неологизмов-глаголов, при изучении восприятия поэтического перевода, при изучении ассоциативных полей слов-глаголов и при проведении межъязыкового сопоставления слов-глаголов, при изучении особенностей идентификации топонимов, в ходе исследования связей типа «И / ИЛИ», при изучении речи ребенка, в ходе исследования «ядра» лексикона человека» [3]. Свободный ассоциативный эксперимент со стимулами-рекламными названиями проводился И.В. Крюковой, со стимулами-именами собственными – А.В. Рудаковой, со стимулами-товарными знаками – Я.А. Дударевой. Как отмечают многие исследователи, такая популярность ассоциативного эксперимента обусловлена тем, что роль испытуемого в нем аналогична роли слушающего при восприятии лексической единицы. По мнению М.С. Шехтера, «явление узнавания (опознания, распознания) может интерпретироваться... как результат актуализации сложившихся ассоциаций» [7]. Требования, которые традиционно предъявляются к проведению ассоциативного эксперимента, нашли свое отражение, например, в работе Ю.Н. Караулова. Ассоциативный эксперимент проводится с привлечением непосредственных носителей языка. Обычно в ходе ассоциативного эксперимента испытуемым предлагают перечень слов-стимулов и инструкцию типа: «Просим Вас указать слова-ассоциации, вызванные данным словом» [3].

Методичная реализация ассоциативной методики в соответствии с определенным алгоритмом, повысит надежность полученных результатов, а так же может свести к минимуму возможность их дальнейшего оспаривания. Так как [3]:

- ассоциативное исследование допустимо рассматривать как альтернативу традиционному исследованию сходства / несходства товарных знаков;
- результаты ассоциативного эксперимента позволяют рассчитать особый количественный показатель – коэффициент ассоциативного сходства исследуемых обозначений;
- расчет коэффициента ассоциативного сходства товарных знаков позволяет заметно объективизировать результаты лингвистической экспертизы;
- сложившаяся практика проведения лингвистических экспертиз товарных знаков, высокая доля субъективизма результатов целого ряда проводимых экспертиз, затяжной характер судебных разбирательств в связи с регистрацией товарных знаков требуют поиска и расширения круга методик исследования сходства коммерческих обозначений до степени смешения.

Нельзя не сказать также о том, что применение ассоциативной методики видоизменит лингвистическую экспертизу товарных знаков в психолингвистическую экспертизу, а это увеличение материальных и временных затрат, поиск специалистов, обладающих необходимыми знаниями, и возможности их взаи-

модействия во времени и пространстве.

Чтобы получить необходимый объем статистических данных, нужно организовать и провести основательное социологическое исследование, результаты которого могут быть получены только при участии большой группы респондентов. При этом необходимые затраты на такие исследования почти исключают их проведение в процессе экспертизы, направленной на разрешение споров о степени сходства товарных знаков [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жарков И.В. Сходство товарных знаков: есть вопросы // Патентный поверенный. – СПб., 2009. С. 33–35.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 60 с.
3. Новичихина М.Е. О некоторых спорных моментах в исследовании семантического сходства товарных знаков. // Вестник Воронежского гос. уни-та. Воронеж, 2015. С. 114 –116.
4. Дударева, Я.А. Методика определения ассоциативного сходства товарных знаков: полипропозициональный анализ // Вестник Кемеровского гос. Уни-та. Кемерово, 2012. С.143–148.
5. Фрумкина Р. М. Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 46–96.
6. Сапонов, Д. И. Тахистоскопическая методика в исследовании смешения товарных знаков. 2010. С. 76–86.
7. Шехтер М.С. Зрительное опознание: закономерности и механизмы. М.: Педагогика, 1981. 263 с.

An associative experiment as a method for determining confusing similarity of trademarks

E.S. Galashova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
ekaterinastump@mail.ru

Today, linguistic experts in their activities are increasingly conducting introspective research on cases of confusing similarity of trademarks, based on the comparison of trademarks by phonetic, graphic and semantic criteria. The article describes the method of an associative experiment to determine the confusing similarity of trademarks.

Keywords: linguistic examination of trademarks, similarity of trademarks to the point of confusion, method of associative experiment, native speaker, potential consumer.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ

А.П. Гвоздова

Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (Россия, Вологда)

allysnellius@gmail.com

В статье анализируются проблемы проведения психолого-лингвистической экспертизы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 148 УК РФ. Акцентируется внимание на отсутствии методологической базы проведения экспертной оценки фактических обстоятельств уголовно наказуемых деяний, что позволяет экспертам по существу толковать уголовно-правовые термины. Автор приходит к выводу, что решением проблемы применения специальных знаний по данной категории дел может стать декриминализация ст. 148 УК РФ.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза; чувства верующих; свобода совести; квалификация преступлений

В рамках настоящего сообщения хотелось бы привлечь внимание к практической проблеме использования специальных знаний в ходе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам о преступленном нарушении права на свободу совести, а именно ч. 1 ст. 148 УК РФ «Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Структура ст. 148 УК РФ такова, что отдельные части серьёзно отличаются друг от друга объективной стороны.

На основе научных публикаций и доступной судебной и экспертной практики попробуем структурировать проблему и обосновать свой вариант решения.

1. Стоит отметить, что ч. 1 ст. 148 Уголовного кодекса РФ является достаточно редкой в судебной практике – по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, по этой статье на конец 2018 года было вынесено 27 приговоров [2, стр. 3]. В 2019 году по ней не было вынесено ни одного приговора [4]. Тем не менее, за почти восемь лет её существования появилась небольшая база уголовных дел, по которым можно судить о тенденциях её правоприменения.

В диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ законодатель использует понятия «религиозные чувства» и «верующие», однако в действующем законодательстве не существует легального определения «религиозных чувств» и критериев, по которым можно судить, какой человек является верующим. Более того, сама природа этих явлений не позволяет обозначить границы объекта и объективной стороны ч. 1 ст. 148 УК РФ достаточно чётко. Можно предположить, что сложность, противоречивость этих понятий делает объективно невозможным их полноценное и объективное легальное толкование.

2. Указанная неопределенность, видимо, и заставляет правоприменителя практически во всех случаях прибегать к использованию специальных знаний

для анализа фактических обстоятельств уголовного дела.

Следственная практика делает судебную экспертизу главным средством доказывания по делам, как их теперь стали называть, «об оскорблении чувств верующих» (ч. 1 ст. 148 УК РФ). При этом проблемы имеются уже в определении предмета экспертизы и отрасли специальных знаний, которые лежат в ее основе. Чаще всего это комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, однако в некоторых случаях проводят религиоведческую, культурологическую или просто лингвистическую. Помимо прочего, разночтения в наименовании можно связать с отсутствием должным образом апробированных экспертных методик и научного аппарата исследования. Это обстоятельство позволяет утверждать, что экспертное исследование будет лишено необходимой объективности и научности, а на ее выводы могут влиять личные убеждения экспертов, что ставит под вопрос их достоверность и объективность [6].

Эту проблему можно встретить в судебной практике. 30 сентября 2019 года мировым судьей по судебному участку №8 Кировского района г. Иркутска Литвин Д.А. был приговорен к 100 часам обязательных работ по обвинению в оскорблении чувств верующих из-за публикации в социальной сети «ВКонтакте». В апелляционной жалобе сторона защиты оспаривала допустимость комплексной психолого-лингвистической экспертизы как доказательства, так как, по её мнению, эксперт-религиовед «не является специалистом в данной области и не имеет достаточного уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы» [1].

Кировский районный суд города Иркутска в апелляционном постановлении от 21 мая 2020 года по делу № 10-1/2020 указал, что «оснований не доверять указанному заключению эксперта у суда нет, так как <…> выводы экспертов научно обоснованы, не вызывают сомнений в своей достоверности и допустимости. Заключение <…> выполнено высококвалифицированным специалистом в данной области», – доцентом кафедры археологии и этнологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», имеющим указанное высшее образование, научный и экспертный стаж 8 лет, многочисленные работы по вопросам религии и вероисповедания [1]. Таким образом, апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения, однако неопределенность осталась. В силу неясности экспертной методологии, отсутствия методики исследования и научной определенности возникает проблема требований к лицам, которую могут выступать экспертами.

3. Для производства экспертизы исключительно важны вопросы, которые ставит в постановлении следователь или суд. Можно увидеть в примерах, что при этом суд или органы предварительного следствия формулируют вопросы путём полного или частичного цитирования диспозиции статьи. Например, ставя вопрос перед экспертной организацией, Прокуратура РФ формулирует его следующим образом: «Имеются ли в представленном на исследование ви-

деоматериале признаки воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений, или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него?» [7].

Похожим образом построен вопрос Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России, вынесенный на рассмотрение экспертов ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»: «Имеются ли в информационных материалах признаки проявления явного неуважения к обществу, связанного с оскорблением религиозных чувств верующих, в том числе в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний?» [8].

Тем самым нарушается устоявшаяся в доктрине и судебной практике правовая позиция о недопустимости постановки вопросов, имеющих, по существу, уголовно-правовой характер [5, п. 23], а эксперты фактически ставятся в положение, где они вынуждены давать заключения по вопросам права.

4. Отсутствие методологической базы проведения экспертной оценки и четких критериев, предъявляемых к эксперту, исследующему обстоятельства такого дела, позволяет субъекту назначения экспертизы — следователю, достаточно произвольно выбирать экспертов, готовых вынести «выгодное» заключение [3, стр. 33]. При этом правоохранительные органы путем формулирования вопроса могут фактически «регулировать» объем усмотрения эксперта, предоставляют экспертам возможность толковать уголовно-правовые термины, т. е. производить квалификацию деяния, тем самым частично подменяя функцию суда по отправлению правосудия.

Таким образом, можно резюмировать следующие проблемы:

• неопределенность уголовно-правовой нормы;

• неопределенность области специальных знаний, используемых в расследовании рассматриваемой категории дел;

• отсутствие научно обоснованных методик производства экспертиз по этим делам;

• фактическая подмена судебного толкования уголовно-правовых терминов экспертным.

5. Рискнем предположить, что проблемы использования специальных знаний по делам об оскорблении чувств верующих – это лишь индикатор, сигнализирующий о более серьезной проблеме – самом наличии такой правовой конструкции в уголовном законе.

Как представляется, кардинальным путем решения практических проблем правоприменения по данной категории дел является декриминализация самого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ в части уголовной ответственности за совершение «публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих».

Именно норма УК РФ порождает изъяны в производстве и использовании результатов судебной психолого-лингвистической экспертизы, обусловленные природой отношений, связанных с осуществлением права на свободу совести и вероисповедания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апелляционное определение Кировского районного суда города Иркутска от 21 мая 2020 по делу № 10-1/2020. URL: https://kirovsky--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=248057751&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.02.2021).
2. Доклад Международной правозащитной организации «Агора» «Либерализация по-русски». URL: https://docs.rferl.org/ru-RU/2019/05/15/2c34ddd0-e18a-479a-949f-9bef068e6cad.pdf (дата обращения: 13.02.2020).
3. Меньшиков А. С. Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной модерности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12, № 4 (170). С. 27-36.
4. Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2019 год. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F1-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 13.02.2020).
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».
6. Чернышкова З.Е., Иванова Е.В., Кузнецова О.В. Религиоведческая экспертиза: анализ действий, направленных на оскорбление религиозных чувств верующих // Манускрипт. 2017. №3-2 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/religiovedcheskaya-ekspertiza-analiz-deystviy-napravlennyh-na-oskorblenie-religioznyh-chuvstv-veruyuschih (дата обращения: 12.02.2021).
7. Экспертное заключение по информационным материалам запроса Прокуратуры российской Федерации по г. Санкт-Петербургу от 20.10.2017 № 27-337-2017. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/01-122-2092.pdf (дата обращения: 12.02.2021).
8. Экспертное заключение по информационным материалам запроса Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 23.06.2017 № 26/3/177802740516. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/01-122-1386.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

Problems of using special knowledge in criminal cases involving violations of the right to freedom of conscience and religion

Aleksandra Gvozdova

Northern-West institute, University n.a. O.E.Kutafin (MSAL)
allysnellius@gmail.com

The article analyzes the problems of conducting psychological and linguistic expertise in criminal cases on crimes under Part 1 of Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation. Attention is focused on the lack of a methodological basis for conducting an expert assessment of the actual circumstances of criminal acts, which allows experts to essentially interpret criminal law terms. The author comes to the conclusion that the solution to the problem of applying special knowledge in this category of cases can be the decriminalization of Art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: linguistic expertise; feelings of believers; freedom of conscience; qualification of crimes

УСТНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

К.Д. Горшунова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Gorshunova.kristina@mail.ru

На сегодняшний день исследование устной речи является одним из развивающихся направлений в сфере производства экспертиз. В статье описаны виды речевой деятельности, устная речь как объект исследования, а также приведены примеры характерных особенностей устной речи из практики.

Ключевые слова: устная речь, письменная речь, речевые сбои, лингвистическая экспертиза, речевые ошибки.

На сегодняшний день устная речь является объектом пристального внимания и изучения специалистов. Именно на её материале можно проследить особенности речи индивида в повседневной коммуникации.

Исследования устной речи русскоговорящих людей оказываются актуальными и важными для решения прикладных задач таких развивающихся дисциплин компьютерной и математической лингвистики, как распознавание речи и диагностирование лиц.

Язык является важнейшим средством социализации человека. Без знания своего языка человеку будет сложно общаться. Но не всегда знание языка позволяет человеку с легкостью общаться. Происходит это тогда, когда человек безупречно владеет навыками грамотного письма, понимает содержательно сложные высказывания, но при этом испытывает значительные затруднения в реализации речевой практики, особенно если она выходит за рамки обыденного круга общения. Речевая культура индивида проявляется в способности человека максимально эффективно пользоваться языковыми ресурсами в раз-

личных речевых ситуациях.

Речь является традиционным объектом исследования в рамках различных наук и дисциплин: лингвистики, психологии, физиологии, фониатрии, кибернетики и техники радиосвязи, речевой акустики и т.д.

Речь, речевая деятельность привлекали внимание больше психологов, чем языковедов. Текст был традиционным объектом анализа классической филологии и текстологии. С появлением новых научных знаний и представлений о языке и речи в сферу анализа вовлекаются проявления языковые, которые ранее не были предметом изучения лингвистики, либо изучались смежными с ней науками.

Речевая деятельность человека – явление многообразное, и это многообразие определяется всей сложной совокупностью факторов, функцией которых является речь индивида. Поскольку, вне учета изучения этих факторов невозможно решение задач судебно-фоноскопической экспертизы.

Существуют два основных вида речи: устная и письменная.

Письменная речь – это вербальное общение при помощи письменных текстов. Она графически оформлена, организованная на основе буквенных начертаний. Письменная речь обращена к широкому неопределенному кругу читателей, лишена ситуативности и предполагает углубленные навыки звукобуквенного анализа. Ей свойственная сложная композиционно-структурная организация, которой необходимо специально овладеть.

Учениям о литературно-письменной речи в лингвистике занимались издавна, а к устной же обратились только в 60-х годах XX века. Наиболее известные школы, созданные такими выдающимися учеными, как О. Б. Сиротинина, Е. А. Земская, О. А. Лаптева. Их основной целью стало изучение устной разговорной речи.

Устная речь – это звучащая, произносимая речь, применимая для непосредственного общения. Она представляет собой вербальное общение при помощи языковых средств, воспринимаемых на слух. Устная речь считается первичной и ведущей, потому что она преобладает в жизни. В связи с тем, что в наше время устная речь приобрела перед письменной важное преимущество такое как моментальность. Это связано с обыденным ритмом жизни XX века. Появилась возможность моментально фиксировать, сохранять и воспроизводить устную речь. Среди таких источников хранения вербальной информации доминируют аудитивные и аудиовизуальные: телефонная связь посредством интернет-связи. Таким образом, устная речь сегодня существует в абсолютно новом виде [1].

Устную речь нередко противопоставляют письменной. Письменная речь характеризуется подготовленностью, у ее автора есть время для самостоятельного подбора подходящих средств выражения. В отличие от этого, устная речь разворачивается линейно – это тогда, когда говорящий вынужден одновременно думать и говорить.

Устная форма речи закреплена за всеми функциональными стилями русского языка, но имеет несомненное преимущество в разговорно-бытовом стиле.

Устная речь человека строго специфична и является одним из проявлений индивидуальности личности.

Анализируя причины, обусловливающие индивидуальность устной речи человека, в первую очередь нужно назвать зависимость ее характеристик от особенностей строения и функционирования речевого аппарата. Но не только анатомо-физиологические особенности влияют на параметры речи, важная роль здесь принадлежит социальному опыту человека, его общению с внешним миром.

Характерным для каждого человека является уровень владения устной речью. Речь при высоком уровне владения ею отличается богатством и глубиной содержания, обусловленными интеллектом человека, его образованностью и жизненным опытом. В ней отражаются наиболее существенные свойства предметов и явлений. Четкость, оригинальность и гибкость мышления проявляются в самостоятельном и творческом использовании средств языка, в богатстве словарного запаса. Средний уровень владения речью характеризуется недостаточно широким использованием лексических, синтаксических и фразеологических средств, сравнительным однообразием стиля. Нечетко выделяется главная мысль, нет строгой последовательности и стройности в изложении. О слабом уровне владения речью свидетельствуют скудность словаря, стереотипные, краткие, неполные, а порой невразумительные фразы [2].

Устная речь существует двух основных видов: подготовленная и неподготовленная (спонтанная). Подготовленная устная речь характеризуется продуманностью, четкой структурой и определенным набором языковых средств. Однако, говорящий все же стремится к тому, чтобы речь была непринужденной и походила на непосредственное общение. Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью, поэтому чаще употребляется название – спонтанная устная речь. Спонтанное высказывание формируется постепенно, по мере осознания и понимания того, что следует говорить. В связи с чем, в устной спонтанной речи наблюдаются более длительные перерывы в звучании, паузы, повторения отдельных слов, а также прослушиваются вздохи и втягивание воздуха. Устной спонтанной речи присуще наличие речевых ошибок, короткие и неполные по смыслу и структуре предложения.

Так же устная речь делится еще на две группы – устная публичная речь и устная непубличная речь, различаются совокупностью характерных для них речевых жанров. Публичная речь либо предполагает запись на те или иные носители информации и трансляцию их перед аудиторией, либо не противоречит такой записи или трансляции (пресс-конференция, конференция, круглый стол, парламентские слушания, семинар и др). Непубличная речь носит в той или иной степени частный, иногда интимный характер, и не предполагает за-

писи и трансляции (диалоги, так же посредством аудио и видео сообщений).

Е. А. Земская под устной речью понимает «любую речь, проявляющуюся в устной форме». В связи с тем, что устная речь воспроизводится одновременно с процессом мышления, у говорящего отсутствует время на обдумывания своих высказываний, как следствие, проявляются особенности, присущие исключительно устной речи [3].

Черты, которые невозможно зафиксировать в письменной речи: «меньшая лексическая точность, синтаксические ограничения длины и сложности словосочетаний и предложений, отсутствие причастных и деепричастных оборотов, появление необычных для письменной речи конструкций, заполнение пауз, наличие речевых сбоев и ошибок» [4].

Исследование устной речи является одним из развивающихся направлений в сфере производства экспертиз. С точки зрения криминалистического исследования речевой деятельности, интерес представляет не только содержательная сторона (информация, зафиксированная в устном тексте), имеющая значение для раскрытия и расследования преступления, но и формальная, отражающая языковую, функционально-стилистическую, индивидуально-речевую характеристику устного сообщения. Традиционно криминалистическое изучение устной речи рассматривается в рамках экспертного исследования для решения идентификационных и диагностических задач, в частности, при производстве лингвистической и фоноскопической экспертиз [5].

При проведении лингвистической экспертизы требуется установление того, что было сказано, т.е. смысла речевого высказывания. Задача такого исследования – дать толкование и разъяснение словам, изучить и интерпретировать текст с целью выявления смысловой направленности, специфики использования грамматических, стилистических средств и т.д. Фоноскопическая экспертиза назначается в целях идентификации и диагностики личности по голосу и речи; выявления признаков монтажа и иных изменений; определения условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов по фонограммам, имеющих доказательственное значение. Фоноскопические исследования имеют как идентификационные задачи – идентификацию человека по голосу и речи, так и диагностические – установление пола, возраста говорящего, его уровня образования, родного языка и т.д. [6].

При исследовании устной речи, для нее характерны паузы, растяжки звуков, речевые сбои, запинание, обрывы высказывания, оговорки, самоперебивы и самоисправления и тд, что так же является признаками при экспертном изучении речи. Рассмотрим каждое по отдельности:

Паузы – временные остановки звучания, прерывающие поток речи – служат для разграничения синтаксических единиц, выражают характер связи между ними, передают эмоциональные оттенки высказывания. Звучащая пауза может представлять собой растянутые сегменты абсолютных концов слов, когда

конечный сегмент переходит в гласный неопределенного (с точки зрения его фонетической интерпретации) качества. По своей функции (заполнение вынужденной остановки) к группе заполнителей пауз примыкают лексические вставки – незнаменательные слова и нелингвистические элементы – подкашливание, причмокивание и т.п. [7]. На практике наиболее часто встречаются средние паузы, тенденция к совпадению пауз хезитации с грамматическими паузами: «Возьми этого на х*й, как его, этого (Бурчала) бл*дь, и давайте на х*й. Назара этого поймайте, Руслана…», «…если это правда, так ты сам скажи, лучше п*здить не надо…».

Растяжки звуков используются преимущественно для заполнения пауз. Это могут быть вставки, содержащие фонетический элемент, по спектральному составу близкий к звукам типа [э], [а], [м]. растянутыми сегментами абсолютных концов слов, причем конечный сегмент переходит в гласный неопределенного качества и т.д.). Например: «Как бы не знаю, э-э что-о, как это происходило», «Приходится много в процессах, а-а, участвовать.».

Речевые сбои – характерная особенность спонтанной устной речи, которая выражается в прерывании речи и повторении отдельных фрагментов фразы: звуков, слогов и даже отдельных слов, в переформулировании частей высказывания. Слова произносятся в чрезмерно быстром темпе, невнятно, при этом отмечается смазанность артикуляции. Речевое дыхание нарушается, речь становится неритмичной. Нередко этому сопутствуют нарушения синтаксиса, последовательности выражения мысли. Речевые сбои сигнализируют об эмоциональном состоянии человека, о непродуманности высказывания, поспешности высказаться. Наиболее часто используется в виде поправок-самоперебивов: «Ну это нь, подожди…», «…я тебе тоже блядь не-, не Рокфеллер…», «Не знаю правда-неправда, говорят, он-, ну обоссали его короче…». Особую группу нарушений плавности речи составляют речевые запинки и такой дефект речи, как заикание. Заиканием называется нарушение темпо-ритмической организации речи, обусловленное судорожным сокращением мышц речевого аппарата. В момент речи судорогам могут подвергаться мышцы губ, языка, мягкого неба, гортани, диафрагмы, а также другие мышцы.

Оговорки – процесс, при котором говорящий бракует отрезки, не поддающиеся осмысленной интерпретации или короткий приступ к произнесению слова (реализуется чаще всего одним звуком): «то ли их рестари– реставрируют», «окыпунство» (опекунство), сюда так же входят – самоперебивы (замена одного слова на другое), самоисправление (говорящий отказаться от забракованного им фрагмента, заменяет его, полностью или частично повторяет забракованный фрагмент).

Порядок слов – в устной речи порядок слов выполняет грамматическую (место слова в предложении обусловливает его синтаксическую функцию), коммуникативную (различение степени коммуникативной значимости слов)

и стилистическую функции. В устной диалогической речи ослаблена тенденция к сохранению словосочетания и в связи с особенностями фонетического строения фразы (понижение интенсивности к концу фразы) усилена тенденция к препозитивному расположению коммуникативно значимых слов, постпозитивному – незначимых. Характерный для разговорной речи: «Ты щас самое главное найди мне этого х*я алешковского», «…х*ли на ж*пе-то ровно сидеть, Ром?», «Скоро на х*й вон около церкви где-нибудь-то встану бл*дь, и петь начну, бл*дь».

Характеристики способа выражения субъективной модальности – использование вводных слов и выражений, указывающих на связь мыслей, последовательность изложения: «Вот, это раз, во-вторых, на этой, как её, на Чкалова, по-моему, на улице, живёт такой Юра Ошарин.»; «Вот, этот х*й короче звонит мне, во-первых, говорит, его там на работе швыряют деньгами на тринадцать рублей, понял?»; «Этот, во-первых, ещё Юра этот Ошарин, он должен два с половиной рубля одной девке, понял? Это два.»; «Во-вторых, есть девка наверху, она должна Саньке восемь рублей».

Таким образом, речь является основным средством человеческого общения. Без нее человек не имел бы возможности получать и передавать большое количество информации, в частности, такую, которая несет большую смысловую нагрузку или фиксирует в себе то, что невозможно воспринять с помощью органов чувств. Без письменной речи человек был бы лишен возможности узнать, как жили, что думали и делали люди предыдущих поколений. У него не было бы возможности передать другим свои мысли и чувства. Благодаря речи как средству общения индивидуальное сознание человека, не ограничиваясь личным опытом, обогащается опытом других людей, причем в гораздо большей степени, чем это может позволить наблюдение и другие процессы неречевого, непосредственного познания, осуществляемого через органы чувств: восприятие, внимание, воображение, память и мышление. Также, использование в практике раскрытия и расследования преступлений современных возможностей исследования устной речи посредством фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз позволяет получать результаты, служащие важным доказательством в раскрытии преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография [Текст] / Е.И. Галяшина; под ред. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. – 236 с.
2. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза [Текст] / Е. И. Галяшина. – М.: Триада, 2001. – 303 с.
3. Земская Е.А., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: итоги и перспективы исследования // Русистика сегодня. М., 1988. – 276 с.
4. Сиротинина О.Б. Речевая культура и культура речи: сходства и различия

понятий// Вопросы культуры речи. Вып. 9. – М.: Наука, 2007. –200 с.
5. Севрюков Вячеслав Владимирович, Алексеева Татьяна Александровна Криминалистическое изучение устной речи: современное состояние и перспективы развития // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019.
6. Галяшина Е.И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы: сб. монографий. СПб: Питер, 2003.
7. Каганов А.Ш. Криминалистическая экспертиза видео– и звукозаписей: краткая энциклопедия [Текст] / Каганов А.Ш., Назин Л.Ф.; под общ. ред.: А.Ш. Каганова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.

Oral speech as an object of research in linguistic expertise

K.D. Gorshunova
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Gorshunova.kristina@mail.ru

Today, the study of oral speech is one of the developing directions in the field of expertise production. The article describes the types of speech activity, oral speech as an object of research, and also provides examples of the characteristic features of oral speech from practice.

Keywords: oral speech, written speech, speech failures, linguistic expertise, speech errors.

О КЛАССИФИКАЦИИ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Е.Е. Зобнина
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
LenaZobnina97@yandex.ru

В данной статье рассматриваются основные существующие классификации интернет-мемов, сформулированные различными учеными, анализируются достоинства и недостатки предложенных делений интернет-мемов. С учетом выявленных в рассмотренных классификациях недочетов автором статьи предложена классификация интернет-мемов по семиотическому признаку.

Ключевые слова: интернет-мем, классификации интернет-мемов, семиотический признак, креолизованный мем.

Интернет-мемы представляют собой разновидность мемов, распространяющихся в особой среде – сети Интернет. Такие мемы возникли, когда Интернет стал популярным средством для обмена информацией, доступным широкому кругу пользователей. Популяризация Интернета привела к постепенному увеличению количества Интернет-мемов, и сейчас они распространяются через форумы, блоги и социальные сети, поскольку мемы являются основой их контента.

Вообще мем представляет собой единицу культурной информации [1, с.

443]. Это понятие было введено Ричардом Докинзом в 1973 году. Работа этого ученого положила начало научным исследованиям мемов. С 1970-х годов и по настоящее время ученые разрабатывают различные подходы к изучению мемов, а также создают их классификации.

На сегодняшний день существует множество классификаций интернет-мемов, отличающихся основаниями деления, широтой охвата, а также степенью научности. Например, Ю.В. Щурина выделяет следующие виды мемов (основание классификации при этом не указано) [2, с. 164]:

• текстовый мем (ставшие мемами слова, словосочетания, фразы и клишированные обороты);

• мем-картинка (подразделяются на узнаваемые изображения и на «фотожабы» – обработанные в графическом редакторе фотографии с целью создания смешного сюжета);

• видеомем (или медиамем) (комические видеосюжеты и выделяет среди них видеоролики, которые представляют собой пародии, и видеозаписи, являющиеся источником комизма неожиданно для героя видео);

• креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части (разновидность креолизованных текстов, состоящих из вербальной (языковой) и невербальной частей, где первая представляет собой надпись (подпись), а вторая – рисунок, фотографию, таблицу и т.д. В разных типах текстов они встречаются в различных комбинациях).

Помимо того, что данная классификация не содержит сформулированного основания деления, она также не учитывает существование аудиомемов и сужает понятие «креолизованный мем» до сочетания текста и картинки, хотя этот термин гораздо шире и может включать в себя соединение любого невербального элемента с вербальным, в том числе и выделенные отдельно в указанной классификации видеомемы.

С.А. Шомова предлагает классификацию мемов по параметру осознанности, целенаправленности и запланированности их формирования [3] и на этом основании выделяет:

• запланированные мемы (мемы как продукты политической PR-технологиии);

• спонтанные мемы (мемы как продукты спонтанного творчества масс).

На наш взгляд, данная классификация привязана к политической коммуникации, хотя может использоваться и в других сферах деятельности (например, в рекламе). Также такое деление не учитывает мемы, которые появились спонтанно, но были подхвачены и распространены кем-либо в определенных целях.

С.А. Шомова предлагает также классификацию мемов по семиотическому признаку: вербальные (текстовые) мемы, аудиальные мемы, визуальные мемы, смешанные мемы.

Данная классификация похожа на предложенную Ю.В. Щуриной, но, в отли-

чие от нее, учитывает существование аудиомемов, что, на наш взгляд, является плюсом. Однако предложенное С.А. Шомовой деление имеет и недостатки. В частности, Шомова к аудиальным мемам относит не только мелодические, но и песенные мемы, которые по сути являются креолизованными (в данной классификации – смешанными), поскольку содержат в себе вербальную (текст песни) и невербальную (мелодия) составляющие. Также Шомова поступила и с визуальными мемами: она отнесла в данную группу не только мемы-картинки или фотографии, но и креолизованные мемы, сочетающие в себе текст и картинку. Это приводит к тому, что креолизованные мемы входят в несколько выделенных классов, а это, на наш взгляд, недопустимо.

А.Г. Квят предложила следующую классификацию мемов [4]:

- речевые клише (цитаты, паремии);
- визуальные и аудиовизуальные объекты (фотографии, рисунки, видеоролики);
- образы реальных или вымышленных персонажей медиапространства;
- бренды компаний или товаров;
- тематические доминанты медиапространства (например, хэштеги).

Данная классификация была разработана применительно к медиа и PR-деятельности, а потому, на наш взгляд, не в полной мере отражает многообразие существующих мемов.

Н.А. Зиновьева предлагает сложную классификацию мемов по принципу дихотомий, отражая последние через такие признаки, как источник мема; объект реальности, требующий отражения; апелляция к уровню включенности в культуру; смысловые доминанты; форма отображения; эффект воздействия [5, с. 197]. Рассмотрим эту классификацию подробнее.

1. Признак – источник мема. Для данного признака Зиновьева выделяет дихотомию «истина – ложь». Иными словами, она подразделяет мемы на истинные (самозарождающиеся) и ложные (специально созданные в рекламных или иных целях). Мемы, появившиеся спонтанно, но позже распространяемые заинтересованными лицами, относятся, согласно данной классификации, к такой разновидности ложных мемов, как форсированные мемы.

Указанная классификация имеет сходство с предложенным С.А. Шомовой делением мемов по параметру осознанности, целенаправленности и запланированности их формирования и, в отличие от него, учитывает существование форсированных мемов. Однако, по нашему мнению, такая классификация может быть использована для характеристики мемов только в определенный период времени, а не в целом, поскольку истинные мемы со временем могут стать форсированными, а ложные мемы могут перестать распространяться в определенных целях и начать использоваться так же, как самозарождающиеся. Это обстоятельство, на наш взгляд, является недостатком рассмотренной классификации.

2. Признак – объект реальности, требующий отражения; дихотомия – «персонаж – событие (идея)». Данный критерий отражает то, что легло в основу возникновения мема (определенный персонаж или какое-либо событие), и, соответственно, разграничивает мемы-персонажи и мемы-события (идеи).

Данная классификация, на наш взгляд, является не совсем удачной, поскольку источниками происхождения мемов могут быть не только персонажи и события, но и различные цитаты, фотографии, мелодии и др., то есть перечень того, что может порождать мемы, практически неисчерпаем.

3. Признак – апелляция к уровню включенности в культуру; дихотомия – «традиция – инновация». По данному критерию выделяются мемы-традиции и мемы-новости, а в основе их разделения лежит то, к чему они апеллируют: к некому общему прошлому или к новостям. Н.А. Зиновьева указывает, что для понимания мемов-традиций необходимо обладать общими с автором мема культурными знаниями, а для понимания мемов-новостей – быть включенным в происходящие новые события.

Данная классификация, по нашему мнению, не является удачной, поскольку, во-первых, неясно, где проходит граница между «прошлым» и «новостями» (иными словами, когда новость перестает быть новостью и переходит в разряд обычных прошедших событий), а во-вторых, на наш взгляд, общими знаниями необходимо обладать для понимания обоих выделенных видов мемов лишь с той разницей, что знания, необходимые для понимания мемов-новостей, будут получены во временном промежутке, относительно близком ко времени возникновения новости.

4. Признак – смысловые доминанты; дихотомия – «фон – фигура». В понимании Н.А. Зиновьевой мемы-фигуры представляют собой различных персонажей Интернет-культуры со сложившимися образом и значением, доминирующих над фоном мема. В мемах-фонах, напротив, доминирующим является фон, поскольку он придает смысл всему мему.

Указанная классификация, по нашему мнению, также не лишена недостатков. Во-первых, неизвестно, к какому из указанных видов отнести мемы, содержащие персонажа (элемент мема-фигуры) на смыслообразующем фоне (элемент мема-фона), а во-вторых, не учтен тот факт, что мемом может быть не только какой-либо персонаж (например, мемы-шаблоны и т.д.).

5. Признак – форма отображения; дихотомия – «изображение – текст». Сущность данного разделения состоит в определении реплицирующегося элемента оригинального мема в новом, трансформированном меме. При этом под «изображением» Н.А. Зиновьева понимает все варианты визуального представления информации (фотографии, рисунки, видео и т.д.), а под «текстом» – все, что может быть прочитано или озвучено (письменный и произнесенный текст, слова песни и музыка).

По нашему мнению, рассмотренная классификация является весьма спор-

ной. Во-первых, поскольку она разработана для трансформированных мемов, следовательно, ее нельзя применить к оригинальным мемам. Во-вторых, оригинальный мем может состоять одновременно из текста и изображения, поэтому при переносе обоих этих элементов в новый мем непонятно, к какому из выделенных видов данный мем необходимо отнести. В-третьих, мы считаем невозможным согласиться с отнесением музыки к категории текстов, поскольку музыка относится к невербальным знаковым системам.

6. Признак – эффект воздействия; дихотомия – «мысль – действие». Первый вид мемов направлен на вызывание у адресата определенных мыслей или эмоций, а второй – на побуждение адресата совершить какой-либо поступок, аналогичный указанному в меме.

Данная классификация является, на наш взгляд, самой неудачной из предложенных Н.А. Зиновьевой, поскольку между выделенными видами мемов отсутствует четкая граница. Во-первых, любой мем направлен на вызывание определенного эмоционального отклика у адресата, а следовательно, по данному критерию указанные виды мемов не различаются. Во-вторых, предложенные критерии имеют некорректную формулировку: возникшая у адресата идея повторения показанного в меме действия также является мыслью; к тому же реакция людей на один и тот же мем может различаться: у одних появится желание совершить предложенное мемом действие, а у других данный мем не вызовет такой реакции.

Классификации мемов создаются не только теоретиками, но и практиками коммуникации. Например, редакторы интернет-проекта «Memepedia», содержащего различную информацию о мемах, Азат Саттаров и Анастасия Кривец предлагают несколько классификаций мемов.

1. По способу зарождения:

• преднамеренно созданные;

• кооптированные (возникают спонтанно, но подхватываются заинтересованными сторонами и распространяются с какой-либо целью);

• самозарождающиеся.

Данная классификация, в отличие классификации С.А. Шомовой, учитывает существование мемов, возникших спонтанно, но распространенных заинтересованными лицами (в данном случае они названы кооптированными). В этом состоит преимущество рассматриваемой классификации по сравнению с делением, предложенным Шомовой. На наш взгляд, эта классификация является одной из наиболее удачных. Ее недостаток состоит в том, что на практике не всегда можно достоверно определить, к какой категории относится тот или иной мем.

2. По семиотическому признаку:

• визуальные (картинки, демотиваторы, комиксы, фотожабы и т.д.);

• аудиальные (песни, слоганы, девизы);

• текстовые (словесные выражения, стихотворения, слоганы, существую-

щие в текстовом виде);

• смешанные (видеомемы).

Данная классификация содержит тот же недостаток, что и в рассмотренной нами выше классификации по семиотическому признаку, предложенной С.А. Шомовой, а именно отнесение креолизованных мемов к визуальным и аудиальным, что, как мы уже указывали, мы считаем недопустимым, поскольку в таком случае не происходит четкого разделения мемов на классы.

3. По каналам распространения (условно):

• интернет-мемы;

• распространяемые через телевидение;

• распространяемые через печатную прессу;

• распространяемые через радио.

Данная классификация является, по нашему мнению, не очень удачной и весьма условной, поскольку, во-первых, ее можно дополнить другими классами (например, мемы, распространяемые через книги, посредством непосредственного устного общения и т.д.), а во-вторых, одни и те же мемы могут передаваться с помощью различных каналов связи.

4. По сроку жизни:

• краткосрочные (которые перестают быть актуальными так же спонтанно, как и возникли);

• долгосрочные (которые активно распространяются намного дольше, чем длилась сама история, ставшая основой для мема).

В данной классификации отсутствует четкое разъяснение того, где проходит временная граница между краткосрочными и долгосрочными мемами. На наш взгляд, неясно, куда относить мемы, которые просуществовали не намного дольше, чем длилась история, ставшая его основой: к краткосрочным, к долгосрочным, или лучше выделить для них отдельный класс среднесрочных мемов. Также недостатком данной классификации является указанный в первом пункте критерий спонтанности возникновения и исчезновения. По нашему мнению, этот критерий неуместен, поскольку долгосрочные мемы также могут спонтанно возникать и исчезать, а их различие с краткосрочными мемами состоит лишь в длительности их существования.

5. По стилю:

• ироничные;

• демотивирующие;

• мотивирующие;

• агитационные и др.

Данную классификацию мы считаем самой неудачной из предложенных, поскольку, во-первых, она не отражает всего многообразия существующих мемов, во-вторых, она может быть дополнена практически бесконечным количеством новых классов, а в-третьих, выделенные группы мемов не взаимоисключают

друг друга, например, агитационные мемы могут быть мотивирующими, демотивирующие – ироничными, ироничные – агитационными и т.д.

6. По специфике:

• общие (понятные большинству пользователей);

• специализированные (локальные) (понятные ограниченному кругу лиц, объединенному по какому-либо признаку).

Данная классификация, по нашему мнению, является довольно неплохой, хотя и не лишенной недостатков и некой доли условности. Неясным остается, насколько ограничен должен быть круг лиц, способных понять локальный мем (где проходит граница по количеству пользователей между общими и специализированными мемами). Также необходимо отметить, что мемы из локальных могут становиться общими, а также некоторые специализированные мемы могут быть понятны пользователям, которые не входят в определенную группу лиц, объединенных по какому-либо признаку (например, если пользователь случайно узнал факт, послуживший основой для данного мема).

7. По источнику возникновения:

• возникшие на основе события;

• возникшие на основе истории;

• возникшие на основе персоны;

• возникшие на основе цитаты;

• возникшие на основе фотографии и т.д.

Данная классификация, на наш взгляд, является не очень удачной, поскольку может быть дополнена большим количеством новых классов, так как мемом может стать практически все, что угодно, а следовательно, довольно трудно составить исчерпывающий перечень источников возникновения мемов и построить на их основе классификацию.

Таким образом, все рассмотренные выше классификации, хоть и имеют свои достоинства, в то же время не лишены некоторых недостатков. Поэтому мы считаем, что необходима разработка наиболее полной и научной классификации мемов.

На наш взгляд, целесообразнее всего будет построить классификацию мемов по семиотическому признаку, поскольку такое деление легко применимо на практике и позволяет точно отнести определенный мем к тому или иному классу.

Мы предлагаем следующую классификацию мемов по семиотическому признаку:

• вербальные мемы (включают в себя словесные выражения, слоганы, стихотворения, хэштеги и другие текстовые мемы);

• визуальные мемы (фотографии, фотожабы, картинки, не содержащие текстовых надписей и подписей);

• аудиальные мемы (различные мелодии, ставшие мемами и не включающие

в себя вербальных элементов);

• анимированные мемы (включают в себя гифы, а также видеоролики без аудиодорожек и вербальных включений (редкий случай));

• креолизованные мемы (содержат различные сочетания вербальных элементов с невербальными).

При этом креолизованные мемы можно разделить по виду невербального элемента на:

• сочетания текста с изображением (фотографии и картинки с подписями или надписями, демотиваторы и т.д.);

• сочетания текста с аудио (песни, наложенные на музыку тексты и др.);

• сочетания текста с гифами;

• сочетания текста с аудио– и видеорядом (видеомемы).

Таким образом, предложенная нами классификация учитывает недостатки, выявленные в ходе анализа различных существующих классификаций интернет-мемов. Наша классификация имеет практическую ценность, поскольку построена по семиотическому признаку, который позволяет четко разграничить виды мемов, в том числе выделить группу креолизованных мемов, что является важным при производстве экспертного исследования мемов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Richard Dawkins The selfish gene. – England, Oxford: Oxford University Press, 1989. Перевод на русский язык, Фомина Н.О., 1993. – 750 с.
2. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации //Научный диалог/ Ю. В. Шурина. Екатеринбург, 2012. №3, С.160-171.
3. Шомова С.А. Спонтанность как иллюзия: интернет-мем в структуре политической коммуникации. М.: Медиа. Информация. Коммуникация, 2015. – С. 39-52.
4. Квят А.Г. Медиамем как инструмент политического PR: когнитивный подход. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Медиаскоп», 2013 Выпуск №1 URL: http://www.mediascope.ru/node/1254 (дата обращения: 25.02.2021).
5. Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на интернет-пользователей // Вестник экономики, права и социологии/ Н.А. Зиновьева. Казань, 2015 № 1, С. 195-201.

The Internet-memes classification

E.E. Zobnina
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
LenaZobnina97@yandex.ru

This article examines the main existing Internet-memes classifications formulated by various scientists, analyzes the advantages and disadvantages of the proposed divisions of Internet memes. Taking into account the shortcomings identified in the considered classifications, the author of the article proposes an Internet-memes classification on a semiotic basis.

Keywords: internet meme, internet memes classification, semiotic trait, creolized meme.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ МАСКИРОВКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В ХОДЕ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИИ

Е.И. Илларионова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
janelare@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с выявлением признаков маскировки текста, используемых в речи коммуникантов при совершении преступлений коррупционной направленности, а также некоторые аспекты методики проведения судебно-лингвистической экспертизы по делам о коррупции.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, признаки маскировки, информация, коммуникативная ситуация.

Проблема коррупции является актуальной и обсуждаемой в российском обществе. Связано это с тем, что данное социальное явление, пронизывая институты и сферы общественной жизни, препятствует реализации социально-экономической и политической стратегии эффективного развития государства.

Законодательство РФ предусматривает широкий комплекс нормативно-правовых актов, устанавливающих общие принципы противодействия коррупции, виды преступлений коррупционной направленности, формы ответственности за их совершение, а также способы минимизации и ликвидации последствий данного вида преступлений.

Одной из форм доказывания при расследовании преступлений по делам о коррупции является судебно-лингвистическая экспертиза, в ходе которой устанавливаются маркеры, указывающие на наличие или отсутствие в речи говорящего признаков коррупционного поведения. Проблемы использования специальных знаний в области лингвистики по делам о коррупции рассматривали М.А. Грачев, Е.И. Галяшина, О.В. Барабаш, Т.В. Назарова, Н.Ю. Мамаева и др.

Одной из главных задач судебно-лингвистической экспертизы по делам о коррупции является установление признаков маскировки содержательных

элементов в речи [4, стр.11]. По мнению С.В. Дорониной, высокая значимость данной задачи обусловлена тем, что в ходе совершения подобного рода деяний преступники часто пытаются передать информацию таким образом, чтобы ее случайная дешифровка посторонними лицами оказалась невозможной [5, стр.247]. Поэтому наличие признаков маскировки указывает на умышленный характер преступления. Сокрытие информации отражается в интеллектуальном и волевом аспектах прямого умысла, т.е. участники диалога осознают общественную опасность совершаемых ими действий и, тем не менее, желают их совершить.

Признаки маскировки содержательных элементов могут быть переданы как с помощью вербальной системы коммуникации, так и невербальной (например, с помощью жестов, мимики и т.п.); могут присутствовать как в устной, так и в письменной речи. В любом случае коммуникативно значимая информация будет выражена в имплицитной форме.

Одним из признаков маскировки содержательных элементов является использование говорящим в своей речи метафорических высказываний:

М1: Вить, ну долго сидеть-то будем? Мусолим одно и тоже.

М2: Вот вам газета, почитайте. Там статья интересная.

М1: Даа-а, (смех) интересная.

Лингвистический анализ данного диалога показывает, что в речи коммуникантов отсутствует прямое указание на объект передачи (в качестве которого могут выступать, например, деньги, ценные бумаги, туристическая путевка и т.д.). Сам объект выражен иносказательно: «там статья интересная». Т.е. в газете, которую М2 передал М1, должно быть то, что явно должно заинтересовать М1. А использование риторического вопроса М1 «ну долго сидеть-то будем?» указывает на наличие договоренности между собеседниками о месте, времени, причинах и целях встречи. Но для более достоверного исследования следователь (или другое лицо, назначившее экспертизу) должен предоставить эксперту более полный текст разговора, а также дополнить его информацией о коммуникативной ситуации.

Другим признаком, указывающим на маскировку содержательных элементов, является наличие большого количества в речи коммуникантов смысловых лакун. Под лакунами в языкознании понимают пропуски в лексической системе языка [6]. С одной стороны, их присутствие в разговорной речи обусловлено действием закона речевой экономии, т.к. при общности ситуативного контекста и говорящий, и слушающий хорошо осведомлены о предмете речи, и неполные и эллиптические предложения в диалоге в данном случае являются нормой коммуникации [5, стр.247]. С другой стороны, преступники прибегают к пропуску нужно слова для сокрытия от других лиц темы беседы. См. телефонный разговор между взяткодателем и взяткополучателем о передаче денежных средств:

М1: Ало.

М2: Ну что?

М1: На месте.

М2: Понял.

Лингвистический анализ показывает, что между участниками коммуникации была договоренность о прибытии М1 на заранее установленное место с определенной заранее установленной целью. При этом ни место, ни цель в диалоге не названы. Семантический анализ реплики М2: «Ну что?» также указывает на общее понимание смысла коммуникантами темы беседы.

Другим видом маркеров является употребление числительных без указания единицы изменения:

М1: Сколько ему надо-то?

М2: Пятихатку.

М1: Нормально так.

Лингвистический анализ показывает, что в данном диалоге идет речь о денежных средствах, т.к. согласно словарю М.А. Грачева слово «пятихатка» означает «денежную сумму размером в пятьсот рублей», а семантический анализ фразы М1: «Нормально так» указывает на крупный размер денежных средств [1]. При этом определить единицу измерения (тысячи, миллион, миллиард и т.п.) и валюту (доллары США, евро, рубли и т.п.) из содержания диалога эксперту не представляется возможным, для этого нужен полный текст разговора и/или другие примеры разговоров между данными участниками коммуникации. Установление единицы измерения и валюты денежных средств будут влиять на характер квалификации деяния и избрание меры пресечения судом в отношении преступников.

Также преступники могут прибегнуть к использованию в своей речи эвфемизмов, которые на поверхностном вербальном уровне на первый взгляд не связаны с обсуждением денежных средств или т.п.:

М1: Вон, посмотри. В этом чемодане лежит.

М2: Сколько там?

М2: Десять. Как договаривались.

М1: Чего?

М2: Помидоров.

М1: Кого?

М2: Помидоров. Коль, не тупи.

М1: А, понял.

Лингвистический анализ показывает, что использование М2 эвфемизма «помидоры» провоцирует непонимание смысла данного слова субъектом М1, что ведет к коммуникативному сбою, и М2 прибегает к использованию данного приема маскировки повторно. Устранение коммуникативного сбоя между участниками диалога невозможно без предварительной договоренности о способе коммуникативного взаимодействия. Несмотря на наличие речевого

сбоя, мы все равно можем сделать вывод о наличии между коммуникантами установки на маскировку предмета речи, на что указывают фразы: «Как договаривались» и «Коль, не тупи». Установление значения слова «помидоров» осуществляется методом подстановки маскируемого слова в диалог, обладающего цельностью и однозначно отражающего речевую ситуацию.

Также, анализируя тексты по делам о коррупции, эксперт может встретить специализированные языковые средства, характеризующие отдельные социальные группы (жаргонизмы, арготизмы, диалектизмы), которые, в свою очередь, позволят установить не только признаки маскировки в речи, но и идентифицировать малые языковые сообщества по используемой ими специальной лексики вместо слов литературного языка, например:

М1: Я тебе отдам сейчас, а ты сам отвезешь завтра к шести.

М2: Куда надо-то?

М1: На вторчик.

Слово «вторчик» означает жилой район Вторчермет в городе Екатеринбурге [9]. Использование данного диалектизма указывает на то, что участники диалога либо являются жителями Екатеринбурга, либо они хорошо знакомы с местностью данного города, также мы можем сделать вывод о том, что само действие по передачи денежных средств или т.п. будет осуществляться в пределах конкретной местности.

М1: Серег, завязывать пора. Менты накроют, и капец нам.

М2: Хорош, щас бабки поднимем и чиллить будем.

Несмотря на большое количество жаргонных лексем (завязывать, менты, накроют, капец, хорош, бабки, поднимем), особое внимание эксперт должен обратить на лексему «чиллить». «Чиллить» — это молодежный сленговый глагол, который является синонимом слова «отдыхать». В переводе с английского языка «chill» означает «прохлада», поэтому «чилить» — это «остывать» после шумной вечеринки или напряженной работы [8]. Например: «Я чилю с друзьями в бассейне». Т.е. использование данной лексемы в диалоге указывает на принадлежность коммуникантов к молодежной социально-демографической группе.

М1: Прессанул меня патрон вчера.

М2: Налог заплати и расслабься.

Слова «прессануть», «налог», «патрон» во многих словарях указаны с пометой арго и имеют следующее значение: «надавить на человека, чтобы он дал взятку или отдал бизнес», «денежные отчисления чиновника вышестоящему лицу за то, чтобы тот не препятствовал первому брать взятки», «тот, кто получает налог» [2]. Т.е. наличие данных лексем указывает на принадлежность коммуникантов к группе лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы или к группе коррумпированных чиновников.

Следующий признак маскировки, который рассмотрим, это использование в речи приема элиминации. Данный прием заключается в исключении из диало-

га слов и высказываний, указывающих на предмет речи. Рассмотрим следующие способы замены маскируемого элемента путем элиминации:

1) при помощи дейктических элементов;

М1: Ты слышь, как будешь здесь, занеси мне это сюда тогда, как договаривались.

М2: Ок.

Лингвистический анализ показывает, что использование в речи указательных местоимений свидетельствует о наличии договоренности между коммуникантами о предмете (занеси мне «это»), времени, месте, обстоятельствах речи или совершении определенных действий в прошлом, будущем или настоящем. Также на наличие договоренности указывает фраза: «как договаривались». А слово «Ок» (или «окей») означает выражение согласия М2 на совершение конкретных действий, обсужденных заранее.

2) при помощи полузнаменательного слова, выражающего эмоциональную оценку объекта, но не называющего его. Нередко в устной разговорной речи в данной функции выступают обсценные лексемы или вульгаризмы:

М1: Ну и с.ка ты, Люда. Мне че теперь с этим дерьмом по городу кататься?

Ж1: И куда я должна была, по-вашему, это положить?

Лексико-семантический анализ лексемы «дерьмо» в реплике М1 указывает на эмоциональную оценку предмета речи и положение дел в пространстве, связанным с ним, значение слова выражено в имплицитной форме и означает: «что-то негодное, гадкое» [3].

Большое внимание в ходе проведения исследования эксперт должен обращать на информацию, выраженную невербально. Сведения о наличии такой информации могут содержаться в видеоролике, представленном на исследование или же в сведениях о коммуникативной ситуации. Например, в ситуации, когда у должностного лица спрашивают, как можно решить некий вопрос, он говорит, что ничем не может помочь, но при этом делает жест, обозначающий денежные средства (потирание кончиком большого пальца кончиков других пальцев руки). А когда денежные средства приносят, он на словах отказывается их принять, но жестом указывает, куда их нужно положить. В подобной ситуации имеет место маскировка содержания разговора с помощью невербальной составляющей коммуникации, и без анализа видеоряда невозможно дать достоверные выводы по таким разговорам.

Представление как можно большей информации о спорном тексте и о ситуации, в которой данный текст был реализован, значительно повышает уровень достоверности судебно-лингвистического исследования по данной категории дел, т.к. самые распространенные ошибки встречаются именно при анализе замаскированного содержания в разговоре, например, называемое количество вагонов интерпретируется как сумма денежных средств, подлежащая передаче, либо напротив, когда подлежащие передаче денежные средства называют-

ся инвестициями в проект и эксперт не устанавливает наличие побуждения к передаче денежных средств, несмотря на очевидные противоречия в контексте, связанные с зависимостью от инвестиций вынесения нужного судебного решения [7]. Также необходимо, чтобы эксперт при исследовании опирался не на опосредованные источники диалога (например, протоколы допроса), а на сам контекст, так как стороны очень часто излагают свои версии происходящего и неправильно интерпретируют ситуацию.

Таким образом, мы видим, что исследование речевого материала играет большую роль при расследовании и раскрытии преступлений коррупционной направленности, т.к. действия, связанные с предложением, принятием и передачей денежных средств или т.п., всегда сопровождаются коммуникативным взаимодействием. Для того чтобы скрыть совершаемое преступление, преступники прибегают к использованию в своей речи метафорический высказываний, эвфемизмов, смысловых лакун, приема элиминации, что в свою очередь позволяет исключить случайную дешифровку посторонними лицами коммуникативно значимой информации. Наличие признаков маскировки всегда будет указывать на умышленный характер совершения деяния, а адекватность восстановления замаскированных элементов зависит от уровня квалификации и профессионального опыта эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев М.А. Словарь современного молодежного жаргона. — М.: Эксмо, 2006 г. — 672 с.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: около 9 000 слов, 3 000 идиоматических выражений. — М.: Русские словари, 2000 г.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
4. Галяшина Е.И., Судебно-лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции. / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016 г. №8 (24). — 6-14 с.
5. Доронина С.В., «Командир! Может договоримся?»: приемы дискурсивного анализа в лингвистической экспертизе текстов по антикоррупционным делам / С.В. Доронина // Политическая лингвистика. — 2015 г. — №3 (53). — 245-249 с.
6. Николаева Э.А. Лакунарность языка как переводческая проблема (опыт классификации лакун) / Э.А. Николаева // Современные проблемы перевода. Доклады международной конференции, Академия ФСБ РФ, 17.05.2004. – М., 2005.
7. Лингвистическая экспертиза по делам о коррупции: возможности и проблемные зоны [Электронный ресурс] // URL: http://www.lingva-expert.ru/publication/lingvisticheskaya-ekspertiza--korruptsiya/ (дата обращения:

24.02.2021).
8. Англо-русский словарь Мюллера [Электронный ресурс] // URL: https://gufo.me/dict/enru_muller/chill (дата обращения: 28.02.2021).
9. Энциклопедия Екатеринбурга [Электронный ресурс] // URL: http://otpusk-info.ru/journey/encyclopedia/ekaterinburg/fc/slovar-194-2.htm#zag-77 (дата обращения: 25.02.2021).

REVEALING SIGNS OF MASKING CONTENT ELEMENTS IN THE COURSE OF FORENSIC LINGUISTIC RESEARCH OF TEXTS IN CORRUPTION CASES

E.I. Illarionova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
janelare@mail.ru

This article discusses issues related to identifying signs of masking content elements of the text used in the speech of communicants in the commission of corruption crimes, as well as some aspects of the methodology for conducting a forensic linguistic examination in cases of corruption.

Keywords: corruption, corrupt behavior, signs of camouflage, information, communicative situation.

ТИПОЛОГИЯ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА СООБЩЕСТВ ДВИЖЕНИЯ «АУЕ»

С.А. Комиссаров

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
KVaZar619@yandex.ru

В статье исследуются вопросы пропаганды экстремизма сообществами движения «АУЕ», противоправного образа жизни, стиля мышления в молодежной среде посредством сети интернет, что требует особого отношения к подобного рода информации со стороны пользователей сети и субъектов, контролирующих информационные потоки и рассматриваются признаки экстремистского контента, публикуемого в интернет-сообществах вышеуказанного движения. По итогам исследования формулируется типология признаков экстремизма применительно к публикациям сообществ и делается вывод об их наличии в публикуемом контенте.

Ключевые слова: АУЕ, экстремизм.

Молодое поколение является главным достоянием, будущим любого общества, его важнейшим движущим фактором. Период взросления, личностного становления достаточно сложное время для подростка. Он ищет себя, свое место в жизни, свое предназначение, хочет выделиться, показать, что все может. В этот сложный период развития и социализации подростки могут становиться участниками различных субкультур. Важность выбранной темы обусловлена негаснущим интересом молодёжи к тюремной романтике, даже несмотря на решение Верховного суда РФ от 17 августа 2020 года, приравнивающего деятель-

ность движения «АУЕ» к экстремистской.

Тематическая направленность интернет-сообществ движения «АУЕ» заключается в пропаганде криминальной субкультуры, а также в присоединении новых участников к вышеупомянутому движению. Целевой аудиторией этих сообществ являются преимущественно дети и подростки в возрасте от 10 до 17 лет. В.В. Тулегенов высказывает мнение, что «дети из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляют спиртными напитками, так называемые аутсайдеры — плодотворная почва для распространения идей АУЕ» [1]. Помимо В.В. Тулегенова, изучением такого явления как «АУЕ» занимались С.Н. Чирун, Е.А. Борисов, А.А. Глухова, Д.А. Шпилев, однако без привязки к экстремизму. Принимая во внимание недавние изменения в законодательстве РФ, рассматривать движение «АУЕ» стоит, в первую очередь, с учётом его экстремистской направленности.

Существует два значения данной аббревиатуры: «Арестанское уркаганское единство» и «Арестанский уклад един». Первое означает принцип существования в тюрьме. Это один из важнейших принципов, заключающийся в том, что все конфликты должны разрешаться только мирным способом. Придерживаются его те, кто отбывает срок в местах лишения свободы. Все, оказавшиеся под одной крышей и понимающие, что значит АУЕ, обязаны относиться друг к другу по-товарищески [2]. Второе значение подразумевает мировоззрение и правила поведения в обществе молодежи, являющейся частью неформального движения, участники которого придерживаются уголовных понятий, признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы [3].

Основными задачами являются романтизация преступного мира, пропаганда «альтернативного» образа жизни, а также противостояние представителям закона [4]. Контент, представляемый в интернет-сообществах движения «АУЕ», представляет собой, как правило, креолизованный текст: изображение символики субкультуры, надпись над ним, и прикреплённый аудиофайл.

Контент предполагает различные формы речевой агрессии, а именно: оскорбления, в том числе опосредованные («менты поганые в своих конченых кепках»), насмешки («да он же брюхо в трусы заправляет»), грубые требования («к нашим быстро подвалил, фраер, и объяснился»). Также присутствуют призывы к совершению антисоциальных и криминальных действий, субъектом которых является многотысячная аудитория («бей мусоров»). Коммуникация между участниками сообщества происходит в комментариях под записями и в специально созданных чатах. Отличительной чертой такого рода коммуникации является широкое использование уголовного жаргона или фени – зашифрованного преступного языка [5]. В случае, если сообщество находится в открытом доступе, то адресатом коммуникации является неограниченный круг лиц, что

существенно расширяет область воздействия пропаганды. Как правило, большая часть таких сообществ открыта для посещения любым пользователем, хоть их количество в последнее время значительно сократилось.

Экстремизм — это следование политических партий, религиозных организаций, групп и отдельных граждан идеологии, содержащей идеи, угрозы и намерения, нарушающие установленные законом права и свободы граждан, общепринятые нормы национальных, конфессиональных и иных общественных отношений, установленный порядок деятельности органов власти, ведущей к совершению этими политическими партиями, религиозными организациями, группами и отдельными гражданами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы личности, общества, государства [6].

В Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» представлено множество определений понятия «экстремизм». В их число входят:

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

Для каждого из указанных в законодательстве признаков экстремизма в коммуникации должны быть найдены их лингвистические и психологические маркеры и разработаны экспертные диагностические критерии. Маркеры выраженности в материале того или иного значения должны носить семантический (смысловой) характер. С семантической точки зрения описанные в законах «экстремистские» значения разложимы на три обязательные составляющие [7]:

1) указанное в законодательстве содержание (предмет речи и информация о нем);

2) выраженное отношение к предмету речи;

3) цель сообщения информации адресату.

Экстремистские материалы распространяются в целях призыва адресата к противозаконной деятельности. Главным и наиболее характерным признаком является побуждение к активным действиям, реже – к бездействию.

Разбирая контент интернет-сообществ движения «АУЕ» на предмет наличия в нём каждой из вышеуказанных составляющих, можно сделать выводы о том, что:

1) Интернет-сообщества движения «АУЕ» широко используют призывы к осуществлению противозаконной деятельности при публикации материала на своих хостингах.

2) Адресант применяет стратегию дискредитации и инвективы в отношении служащих полиции и конкретных лиц, своими действиями вызвавшими порицание участников сообщества, причём нередки случаи, когда этим лицом является бывший участник движения, по тем или иным причинам ставший сотрудничать с представителями закона, и стратегию героизации применительно к криминальным авторитетам и тем, кто находится в местах лишения свободы [8].

3) Целью сообщения информации адресату является привлечение его к движению, способствованию деятельности и дальнейшего развития движения в целом и конкретного сообщества в частности.

В соответствии с вышеуказанными составляющими, публикуемые записи содержат все обязательные составляющие: публичный призыв к осуществлению перечисленных в законе деяний, одобрительное отношение адресанта к этому, направленность на аудиторию сообщества.

Таким образом, к признакам экстремизма в контенте сообществ движения «АУЕ» относятся:

- пропаганда определенных взглядов (негативного отношения, исключительности, превосходства, неполноценности человека по признакам, указанным в законодательстве);
- призыв (побуждение) к тем или иным «экстремистским» действиям;
- оправдание определенных действий и взглядов;
- обвинение конкретного лица в определенных действиях;
- унижение человеческого достоинства по признаку социальной принадлежности;
- угроза применения насилия в отношении определенных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тулегенов В.В. «Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться», 2017г. [Электронный ресурс] URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya
2. Иванова Ю.А., Меняйло Д.В. АУЕ — криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aue-kriminalnoe-molodezhnoe-dvizhenie-suschnost-i-sposoby-rasprostraneniya

(дата обращения: 19.03.2021).
3. Тарасов А. «Страна из трёх букв. АУЕ: кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство или Хроники новой пионерии», 2017г. [Электронный ресурс] URL: https://novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv
4. Дзиконская, С. Г. Субкультура "АУЕ" – основные подходы к пониманию / С. Г. Дзиконская, О. О. Грабчак // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях, Пенза, 30 ноября 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 151–155.
5. Десюн, А. С. АУЕ как экстремистское движение / А. С. Десюн // Вестник СевКавГТИ. 2017. № 4 (31). С. 132 – 134.
6. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О противодействии экстремистской деятельности"
7. Кукушкина, О. В. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
8. Савельева, Т. А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России / Т. А. Савельева // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции), Улан-Удэ, 08 декабря 2017 года. Улан-Удэ: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Юриспруденция", 2018. С. 116–121.

Typology of extremist content in "AUE" communities

S.A. Komisssarov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
KVaZar619@yandex.ru

The article investigates the issues of extremism propaganda by communities of this movement, illegal way of life, thinking style among young people through the Internet, which requires a special attitude to this kind of information from the network users and subjects controlling information flows, and considers the signs of extremist content published in the Internet communities of the above movement. The research results formulate a typology of extremism signs in relation to community publications and conclude about their presence in published content.

Keywords: AUE, extremism.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

О.Н. Мартынова

ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Olga-independent@mail.ru

Статья посвящена некоторым особенностям лингвистического исследования материалов экстремистской направленности на примере анализа авторской сказки. Показана возможность проведения исследования текстов, содержащих признаки маскировки. Описаны особенности художественного стиля речи, жанровое своеобразие сказки и способы маскировки содержания текста.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, экстремизм, художественный стиль речи, семантика, сказка, маскировка.

В связи с развитием интернет-коммуникации, обширным информационным наполнением всемирной паутины и активным вовлечением в нее представителей разных поколений, количество интернет-пользователей постоянно увеличивается. Интернет-контент становится все более доступным для широкой аудитории, в том числе и для несовершеннолетних. Если подростки в большей мере вовлечены в социальные сети и видеоблоги, то сказки, основанные на них мультфильмы и мобильные игры, в силу простоты для восприятия, красочности и игровой формы больше привлекают малолетних детей. Общеизвестный факт, который находит свое отражение и в «Большом психологическом словаре», что для детей (особенно дошкольного возраста) характерна повышенная внушаемость [1, стр. 70]. Поэтому все более остро встает вопрос контроля контента, адресованного несовершеннолетним пользователям. Особенно, если речь идет о материалах экстремистской направленности.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что экстремизм как общественное явление развивается, трансформируется, а материалы такого рода все чаще находят выражение в нестандартных формах контента. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «экстремизм» толкуется как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [2]. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к преступлениям экстремистской направленности относят преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [3]. Решение теоретических и практических задач, связанных с установлением наличия или отсутствия признаков экстремизма в соответствующих составах преступлений, основывается на анализе четырех обязательных элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона [4, стр. 153]. При этом законодательно установлен достаточно широкий круг коммуникативных

действий, которые запрещены для публичного выражения.

Судебная экспертиза речевых материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, назначается, когда при их расследовании или судебном разбирательстве возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием и направленностью этих материалов [5, стр. 5, 11]. Для того чтобы явления, стоящие за правовым понятием «экстремистская деятельность», могли стать предметом исследования эксперта, они должны быть раскрыты (объективированы) через специальные признаки. Для каждого из указанных в законодательстве признаков экстремизма в коммуникации должны быть найдены их лингвистические маркеры и разработаны экспертные диагностические критерии [5, стр. 18]. Искомые маркеры выраженности того или иного значения должны носить семантический (смысловой) характер. С точки зрения семантики, описанные в законах «экстремистские» значения разложимы на три обязательные составляющие: 1) указанное в законодательстве содержание (предмет речи и информация о нем); 2) выраженное отношение к предмету речи; 3) цель сообщения информации адресату.

Компоненты значения могут выражаться как эксплицитно, так и имплицитно (то есть скрыто), поэтому анализ того, какое именно значение выражено и относится ли оно к запрещенному законодательно для публичного выражения, требует во многих случаях применения специальных знаний. Многообразие конкретных способов выражения одного и того же смысла и невозможность их полной систематизации в едином источнике определяют потребность в назначении лингвистической экспертизы.

Судебная лингвистическая экспертиза (СЛЭ) – самостоятельный род судебных экспертиз, предметом которого являются факты (обстоятельства), имеющие доказательственное значение, устанавливаемые путем процессуально регламентированного исследования содержательно-смысловой и формально-языковой сторон продуктов речевой деятельности (устные и письменные тексты) на основе применения специальных знаний. Исследование материалов, связанных с вопросами экстремизма, является одним из ключевых направлений СЛЭ. Чаще всего, такие тексты выполнены в жанрах публицистического стиля. Однако нам представляется интересным проанализировать текст художественного стиля речи в спектре его экстремистского потенциала, по причине малой изученности данного направления.

Традиционно, деление текстов по функциональным стилям речи основывается на сфере их употребления, ключевой роли, назначении, стилистических приемах и нормах речевого построения текстов различных жанров. Опираясь на данные «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» выделим характерные черты художественного стиля: художественно-образная речевая конкретизация; реализация эстетической, изобразительно-выразительной функции языка на базе коммуникативной; использование отдельных

языковых средств других стилей, обусловленное особой речевой организацией; индивидуально-авторское и жанровое многообразие; активное употребление стилистических ресурсов русского языка (метафоричность, богатая синонимика, многозначность, разнообразие стилевых пластов лексики и другие); слово, как средство материализации образного смысла становится элементом идейно-художественного целого; эстетически направленная экспрессивность, эмоциональность; привлечении различных синтаксических конструкций; целостная композиционно-стилистическая структура, объединенная образом автора; письменная форма, приближающаяся некоторыми чертами к устной разговорно-бытовой речи [6, стр. 594-606].

Под литературным жанром понимают исторически складывающийся и развивающийся тип литературного произведения (научного, художественного, публицистического), отличающийся особыми, только ему свойственными сюжетными и стилистическими признаками. Разработку основ теории жанров речи связывают с именем М.М. Бахтина. Ученый указывал на существование первичных (простых, устных) и вторичных (сложных, преимущественно письменных) жанров [7, стр. 159-161]. В процессе становления вторичные жанры вбирают в себя первичные, трансформируя и видоизменяя их. Такая динамичность, изменчивость границ жанров, наличие многочисленных промежуточных форм, а также антропологическая составляющая формируют сложность определения жанрового своеобразия произведения.

Среди разнообразия жанров художественной литературы особое место занимает сказка. В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «сказка» в первом значении определяется как повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил [2]. Анализируя этот самобытный жанр, известный отечественный фольклорист В.Я. Пропп выделяет такие основные особенности, как: повествовательный тип текста с устной формой бытования; нацеленность на развлечение и назидание; основанность на необычном (фантастическом, чудесном или житейском) событии; особое композиционно-стилистическое построение (поэтика) [8, стр. 38]. В дополнение к указанным выше характеристикам сказки Е.В. Намычкина выделяет следующие: установка на вымысел; линейное развитие событий; присутствие иронии и морализаторства; поляризация персонажей; описание состояния героя и перемены в нем в результате успешного преодоления им бед и препятствий; отсутствие пространственно-временной определенности сказочных событий [9, стр. 107-108].

На сегодняшний день, сказка – это самый популярный вид литературы для детей. Как отмечает В.Я. Пропп, сказка знакомит ребенка и с его историческим прошлым, с культурой его предков, с явлениями, которые уже забыты современниками [9, стр. 108]. Однако изначально сказки не адресовались исключительно детям, они слушали их вместе со взрослыми, а впоследствии сказка ви-

доизменялась и адаптировалась специально для юных слушателей. Жанр сказки объединяет в себе авторские и народные, прозаические и поэтические, развлекательные, миромоделирующие и поучительные, односюжетные и многосюжетные сложные произведения.

Народная сказка – это классический образец фольклора, прототип с характерным набором жанровых средств (тема, сюжет, мотив, образ, язык и так далее), который, в свою очередь, в режиме интертекстуальности может служить основой для создания литературной сказки.

Как отмечает доктор филологических наук Л.В. Овчинникова, литературная сказка зарождается не ранее второй половины XVIII века, поскольку именно в этот период появляются поэтические и прозаические переработки фольклорных текстов [10]. Поскольку генезис литературной сказки иной, представляется необходимым подчеркнуть определяющую роль идейно-эстетических установок автора и влияние его творческой манеры на поэтику текста. По мнению доктора филологических наук О.И. Зворыгиной, в литературной сказке выявляется игровое начало, приобретающее форму художественного приема, который представляет собой своеобразную игру автора с пражанром, путем имитации и подражания [11, стр. 9]. При этом, в современных реалиях автор литературной сказки имеет возможность опираться на все достижения отечественной и мировой культуры. Нравственная философия и психологическая основа, законы поэтики и стиль сказки таковы, что привлекают писателей на разных этапах существования человечества.

В качестве материала для исследования нами выбран текст, жанровую принадлежность которого отправитель сообщения определил, как сказка для детей. Произведение озаглавлено «Почему люди разного цвета». Приведем содержание сказки. «Бог создал всех людей, вынув их после обжига из большой печи. Все люди вышли на свет Божий закопченными и черными, и создатель велел им идти к воде и отмыться от копоти. Прилежные и старательные отмылись добела, а ленивые и нерадивые оттерли от сажи только ладошки и ступни ног. Вот поэтому люди оказались разного цвета – белые и черные». При исследовании данного текста особое значение имеют положения «Методики проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму».

Объектом исследования является вербализованный письменный прозаический текст, выполненный на русском языке, имеющий заголовок. Текст характеризуется целостностью, связностью, завершенностью и доступностью понимания. Автором прямо указывается принадлежность произведения к жанру «сказка для детей». Действительно, генезис, форма повествования, нацеленность на формирование картины мира, односюжетность, художественное осмысление «вечных» проблем человеческого бытия и особая поэтика позволяют отнести это произведение к авторской сказке. Однако представляется важным

установить содержатся ли в тексте признаки маскировки его содержательных элементов.

Лексема «маскировка» является отглагольным существительным со значением скрытие чего-либо, представление не тем, что есть в действительности. Следовательно, маскировка означает использование неких средств и приемов для сокрытия истинного положения дел. В рамках судебной экспертизы понятие «маскировка» закреплено в терминологическом аппарате авторoведения. Так, Т.В. Гомон под маскировкой в речи подразумевает реализацию различными средствами установки адресанта или нескольких адресантов письменного сообщения на сокрытие авторства или состояния автора в момент составления текста [12].

По мнению Е.Л. Дайлоф, «маскирующим» потенциалом обладает достаточно широкий круг различных речевых стратегий и дискурсивных практик, приемов непрямой коммуникации, имплицитных способов передачи информации, разнородных языковых явлений (например, элиминация, эллипсис, умолчание, эвфемизация, намек, перифраза, фигуры двусмысленной речи, средства невербальной коммуникации, билингвизация и другие) [13, стр. 25]. При этом применение названных приемов необязательно предполагает реализацию коммуникативной установки на сокрытие информации, поэтому следует опираться на функционально-прагматический подход, то есть ориентироваться в первую очередь на то, с какой целью было использовано то или иное речевое средство (речевой прием, способ передачи информации).

Таким образом, в случае маскировки прослеживается прямая корреляция используемых средств непрямой коммуникации и различных речевых приемов с преследуемой целью: во-первых, для смягчения наименования нежелательных предметов и явлений используют эвфемизацию; во-вторых, для сокрытия информации о предмете речи применяют прием криптономазии; в-третьих, для сокрытия содержания речи от третьих лиц прибегают к языковому явлению криптолалии. В контексте противозаконной деятельности участников коммуникации (адресант, адресат и третье лицо) в роли контрагента (третьего лица, от которого скрывается информация) выступает реальный или предполагаемый представитель закона [13, стр. 24].

Применительно к исследуемому тексту маскировка реализуется как на уровне содержания, так и на уровне формы: авторское указание жанровой принадлежности произведения – «сказка для детей»; употребление завуалированного словосочетания «люди <…> разного цвета» вместо термина «раса»; использование альтернативных номинаций, когда общепринятые названия рас заменяются словосочетанием «белые и черные». В целом, примером криптолалии может являться данное автором в двух последних предложениях объяснение причины различий людей («Прилежные и старательные отмылись добела, а ленивые и нерадивые оттерли от сажи только ладошки и ступни ног. Вот поэтому люди ока-

зались разного цвета – белые и черные»). Задача эксперта-лингвиста состоит в том, чтобы с опорой исключительно на контекст путем лексико-семантического анализа установить наличие признаков маскировки, средств ее реализации и, при наличии возможности, определить маскируемый предмет речи и/или его характеристики [13, стр. 27].

Лингвистический семантический анализ опирается прежде всего на знания о значениях языковых единиц и о способах их использования, в той или иной мере отражаемые в словарях и лингвистических описаниях (прежде всего в грамматиках) [5, стр. 15]. Поэтому лингвист-эксперт должен владеть методами семантического описания значений языковых единиц и приемами экспликации имплицитно выраженной информации.

Руководствуясь определением содержательно-оценочно-целевого комплекса, изложенным в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму», подробнее остановимся на трех обязательных для анализа с лингвистической точки зрения компонентах. В результате предметно-тематического анализа устанавливаются предмет речи – группа лиц, объединенных по признаку расы, а также оценочный содержательный тип сказанного. С помощью анализа пропозитивного содержания устанавливается тематика исследуемого текста – объяснение причин различия людей.

Выявление оценочного компонента, в свою очередь, подразумевает анализ отношения, осуществляемый с помощью методов прагматики, и оценочно-экспрессивных средств. Непосредственным объектом оценки выступает предмет речи, его действия. Указывая на происхождение человека, автор указывает единый божественный способ создания («Бог создал всех людей, вынув их после обжига из большой печи»). Единство происхождения, как и равные условия, на языковом уровне выражаются с помощью формы множественного числа местоимения они – «им», квантора «все». Толковый словарь С.А. Кузнецова содержит следующий комментарий к местоименному существительному «все»: «Те, кто (что) есть, в полном составе, без исключения» [14]. В ходе дальнейшего повествования читатель узнает, что изначально находившиеся в равных условиях люди («Все люди вышли на свет Божий закопченными и черными, и создатель велел им идти к воде и отмыться от копоти»), разделились на две противоположные группы («люди оказались разного цвета»): «белые и черные». Это разделение обусловлено не объективными, а субъективными причинами.

Оценочный предикат «прилежные и старательные», выраженный в первой части сложносочиненного предложения («прилежные и старательные отмылись добела»), характеризует группу лиц «белого цвета» позитивно. Остановимся подробнее на лексемах, содержащих положительную оценку: прилагательные во множественном числе «прилежные» и «старательные» являются синонимами, совершенный вид глагола «отмылись» подчеркивает законченность дей-

ствия, а словарное толкование наречия «добела» – «чисто, до белизны» [2]. Отношение к группе лиц «черного цвета», выраженное во второй части этого же предложения («ленивые и нерадивые оттерли от сажи только ладошки и ступни ноги») негативное. Рассмотрим лексемы, содержащие негативную оценку: прилагательные во множественном числе «ленивые» и «нерадивые» являются однородными членами, передающими оттенки смысла; глагол «оттерли» объясняется как «удалить счищая, стирая», а словарное толкование частицы «только» – «не более как, всего лишь» [14]. В ходе исследования выявлено, что оценку, как позитивную, так и негативную, в тексте выражает автор, мотивируя ее субъективными качествами людей. Примечательно, что автор избирает аналитический стиль повествования и не включает себя ни в одну из оцениваемых им групп.

Текст как продукт речевой деятельности, существует в коммуникативном пространстве. Совокупность тематически соотнесенных текстов определенного типа, находящихся в едином коммуникативном пространстве, составляет дискурс. При этом, только и именно в дискурсе ясно, что такое завершенность отдельного, существующего внутри дискурса текста [15, стр. 13]. Часто в текстах экстремистского дискурса автор, объясняя различие, указывает, что причины кроются в моральной, интеллектуальной, культурной и прочей неполноценности представителей группы, а не в объективных обстоятельствах. «Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» указывает, что в этом случае можно говорить о том, что группа рассматривается как «чужая» (чуждая автору) и по отношению к ней проявляется его гиперидентичность (если автор не указывает, что сам принадлежит к данной группе) [5, стр. 54-55]. Это положение доказывается в анализе целевого компонента.

Третий обязательный компонент исследования – лингвистический целевой анализ. Речевая цель – часть коммуникативной цели, компонент информации, выражаемый в любом сообщении, при ее отсутствии сообщение не может быть полным. Информация о речевой цели часто выражена имплицитно и требует от эксперта экспликации «модальной рамки» высказывания (анализа речевого акта, речевого жанра и пр.) [5, стр. 48]. Определяя прагматическую цель, то есть цель, сообщаемую адресату исследуемого текста, выстроим модальную рамку. «Я говорю, чтобы вы знали, как есть на самом деле. Отличие людей по расовому признаку обусловлено неполноценностью представителей группы, отсутствием у них желания что-то делать тщательно, а не объективными причинами». В финале повествования, ответив на вопрос заголовка «Почему люди разного цвета», автор подводит итог – «Вот поэтому люди разного цвета». Завершенность достигается при помощи использования: частицы «вот», употребляющейся для уточнения и усиления значения последующего слова или высказывания в целом, а также слова «поэтому», которое означает «по этой причине, вот почему, вследствие этого, потому» [14]. Маскировка определенных компонентов содер-

жания и попытка ухода от ответственности осуществляются путем имплицитного выражения информации.

По результатам проведенного исследования нам представляется важным выделить следующие проблемные вопросы. Во-первых, поскольку традиционно перед экспертом-лингвистом ставятся вопросы, которые выходят за пределы его компетенции, на наш взгляд, необходимо проводить регулярное консультирование судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам назначения лингвистических экспертиз. Во-вторых, вопрос о формировании единой методологической базы и выработке единых методических рекомендаций по исследованию текстов разной направленности по-прежнему остается открытым. В-третьих, поскольку на современном этапе исследование текстов предполагает одновременно глубокие познания в области литературоведения и быструю ориентацию в новых форматах, следует рассмотреть вопрос о корректировке образовательной программы «Речеведческая экспертиза». Ожидаемым результатом будет оптимизация учебного процесса и повышение уровня подготовки выпускников.

В заключение отметим, что экстремизм как общественное явление трансформируется, а экстремистские материалы в последнее время все чаще содержат признаки маскировки содержательных элементов, в том числе информации об авторе текста с целью ухода его от ответственности. Однако, благодаря возможностям лингвистической экспертизы, удается сдерживать распространение контента такого рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. Изд-во: Прайм-Еврознак, 2003. – 632 с.
2. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений/ под. ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Азбуковник, 2000. – 944 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.02.2021) // Омега-Л, 2021. – 254 с.
4. Федоров И.З., Михайлов А.Г. Особенности объективных и субъективных признаков экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности: вопросы толкования и разграничения// Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 151-157.
5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ под ред. М.Н.

Кожиной; редкол.: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
7. Бахтин М.М. Собрание сочинений в 7-ми томах. – М.: «Русские словари», 1997. – Т. 5. – 731 с.
8. Пропп В.Я. Русская сказка. Л.: ЛГУ, 1984. – 336 с.
9. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2010. № 3 (2). С. 103-109.
10. Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX в.: (история, классификация, поэтика). – М., 2001. – 234 с.
11. Зворыгина О.И. Русская литературная сказка: речевые параметры жанра: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2012. – 32 с.
12. Гомон Т.В. Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи: дис. … канд. юр. наук. Москва, 1992.
13. Дайлоф Е.Л. О терминологическом смысле понятия «маскировка» в контексте судебной лингвистической экспертизы // Юрислингвистика. – 2019. – 11. – С. 24-28.
14. Большой толковый словарь русского языка/ под. ред. Кузнецова С.А. Русское слово, 2020. – 1504 с.
15. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2007. – С.11-26.

Features of linguistic research of materials of extremist orientation on the example of the analysis of the author's fairy tale

O.N. Martynova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Olga-independent@mail.ru

The paper concentrates on some features of linguistic research of materials of extremist orientation on the example of the analysis of the author's tale. The possibility of researching texts containing disguise hallmarks is shown. The features of the belles-lettres style, the genre originality of the tale and the ways of disguise the content of the text are described.

Keywords: linguistic expertise, extremism, belles-lettres style, semantics, fairy tale, disguise.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ГЕНОЦИДА

О.А. Павлова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород
olga.pavlova_winner@mail.ru

В статье затронуты вопросы определения понятия лингвистического геноцида, а также соотношения его с явлением лингвистического экстремизма. Данные явления рассматриваются в правовом (по составу преступления) и лингвистическом аспектах.

Ключевые слова: лингвистический экстремизм, лингвистический геноцид, юридические и лингвистические признаки.

В настоящее время наблюдается повышение градуса социальной агрессии по всем мире. Все чаще происходят акты терроризма, расизма, сексизма, а также экстремизма, последний из которых проявляется и в языке. Лингвистический экстремизм (далее – ЛЭ) и лингвистический геноцид (далее – ЛГ) влекут вышеуказанные последствия. Борьба с этими явлениями является важной задачей как каждого государства, так и мирового сообщества.

Целью нашего исследования является рассмотрение отдельных аспектов (лингвистического и юридического) соотношения понятий ЛЭ и ЛГ. Такое разграничение позволит чётко различить их в юридическом смысле, всесторонне охарактеризовать как правовое явление.

Е.И. Галяшиной рассматривает ЛЭ как понятие, тождественное вербальному экстремизму, и определяет его как «целенаправленный акт публичной передачи сообщений в форме устных или письменных речевых высказываний» [1, 2].

Явление, представляющее собой геноцид по языковому признаку, фигурирует в работах таких авторов, как И.В. Ляшенко [3], А.В. Резникова [4], Т.А. Кудинова [5], Р.Н. Артебякин [6]. Так, например, Р.Н. Артебякин употребляет исключительно словосочетание «гуманитарный геноцид». Однако из смысла статьи понятно, что речь идёт преимущественно о русском языке. При этом, не все авторы дают понятию определение. Таким образом, ЛГ есть сложное многокомпонентное явление, которому сложно дать определение, то есть терминологический аспект явления недостаточно изучен.

В. Реут [7], Г. Беловолов [8], говоря о ЛГ, опираются на понимание геноцида исходя из нормы ст. 375 УК РФ [9]. По нашему мнению, такой подход не вполне точен, потому что в законодательном определении геноцида в качестве родового понятия указывается «полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой», чего не наблюдается при ЛГ, при котором, по сути, происходит лишь притеснение носителей определенного языка с целью его ассимиляции.

Впервые термин «ЛГ» был употреблён Я.-Б. Рудницким в 1967 году [10]. Под ЛГ (лингвоцидом, «языкоубийством», глоттофагией) Я.-Б. Рудницкий понима-

ет «комплекс мер административно-политического, а также экономического характера, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного распространения» [11]. В данном определении в качестве родового понятия предлагается «комплекс мер административно-политического», экономического характера», а в качестве видового – цель применения этих мер, а именно «искоренение языка». Определение ЛГ давали и другие авторы.

А.В. Резникова определяет ЛГ как «явную дискриминацию права этнического меньшинства на использование родного языка, что ограничивает свободу волеизъявления, обучения и отправления религиозных обрядов на родном языке [4]. А.В. Резникова рассматривает ЛГ как ЛЭ в радикальном виде, отмечая, что ЛГ имеет экстремистскую сущность и основывается на «языке ненависти» [4]. Также, понятие «язык ненависти» употребляют А.В. Гладилин [12], Е.И. Галяшина [13].

По нашему мнению, родовое понятие выделено у Б.-Я. Рудницкого, тогда как «дискриминация права», предложенная А.В. Резниковой относится видовому понятию.

Различие геноцида и сходного понятия стратоцид («разновидность геноцида, проявляющаяся в истреблении людей по признаку принадлежности их к определенному слою общества (страте), социальной группе») заключается в родовом понятии: в первом случае речь идёт о национальном меньшинстве, а во втором — о какой-либо социальной группе [14].

Национализм («идеология, политика и социально-психологическая установка, основа которых — национальная исключительность и национальное превосходство, трактовка нации как высшей формы общества») – понятие, близкое к геноциду по духу, однако они отличны и в родовом, и в видовом понятии [15]. Родовое понятие для национализма – «идеология, направление политики», а видовое – принципы, признаки данного явления. А.А. Седова рассматривает лингвистический геноцид как одно из проявлений крайних националистических течений [16]. Наша точка зрения состоит в том, что понятие ЛГ всегда носит отрицательную окраску, тогда как умеренный национализм, в отличие от радикального, рассматривается как положительное явление [17, 18]. Таким образом, по нашему мнению, термин «ЛГ» наиболее точно отражает сущность данного явления, в отличие от смежных понятий, таких, как дискриминация, стратоцид, национализм.

ЛЭ и ЛГ — это явления, анализ которых происходит на стыке языкознания и юриспруденции, поэтому признаки, встречающиеся в рассмотренных нами выше работах, разделим на правовые, характеризующие лингвистический экстремизм и лингвистический геноцид как правовые явления, и лингвистические, характеризующие их как языковое явление.

Юридические признаки ЛЭ (по признакам состава преступления) мы выделяли ранее в нашей прошлой статье [1]. Далее укажем юридические признаки

ЛГ. Выделенные нами лингвистические признаки мы проиллюстрируем примерами. В качестве примера ЛЭ приведём листовку, имеющую номер 623 в утверждённом Министерством Юстиции РФ перечне экстремистских материалов [19, 20]. Примером ЛГ послужит современное положение русскоязычного населения в Латвии, описанное на новостном портале «DELFI» и в статье С. Малиновской в газете «Аргументы и факты» [21, 22].

Говоря об объекте преступления для ЛГ — это общественные отношения, связанные с безопасностью человечества. Таким образом, объект преступления лингвистического геноцида шире.

Общий элемент объективной стороны ЛЭ и ЛГ — ущемление какой-либо социальной группы, а также совершение деяния путём действия; различающимся же элементом является отсутствие и наличие призыва соответственно. Объективной стороной состава преступления ЛГ является противоправное деяние, совершённое путём действия, проявляющееся в открытой дискриминации национального меньшинства в вопросе использования им родного языка в различных сферах жизнедеятельности, проводимая массово и централизованно с помощью таких приёмов (способов/средств), как глорификации норм и традиций национального большинства, стигматизации рационализации, то есть оправдании своих действий. Последствия — ущемление конституционного права на использование родного языка в различных сферах жизни.

Общим элементом субъективной стороны деяний является прямой умысел, а различным – цель осуществления деяния (языковая ассимиляция и вовлечение в ряды агрессоров соответственно). В качестве субъективной стороны ЛГ выделяется деяние, совершенное с прямым умыслом по мотивам нетерпения к представителям лингвистического меньшинства. Обязательным элементом является цель осуществления ЛГ — языковая ассимиляция лингвистического меньшинства [23].

Субъект рассматриваемых преступлений общий — вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. Разница заключается в том, что ЛГ осуществляется со стороны государства как официальная политика, а ЛЭ — со стороны лица или группы лиц.

Оба явления имеют общие признаки, такие как форма проявления, цель, мотив (см. таблица 1). Важным мы считаем признак под номером 2, на котором мы остановимся подробнее. Важность данного признака обуславливается тем, что он отражает цель осуществления деяний.

Таблица 1.
Правовые признаки, различающие ЛЭ и ЛГ по составу преступления

Лингвистический экстремизм	Лингвистический геноцид
может быть выражен также пресуппозитивной (информация не дана открыто, а подразумевается) и подтекстовой форме	всегда преподносится открытой форме

всегда для разжигания конфликта, всегда манипуляция. Может преследовать две цели: формирование у аудитории некого внутреннего убеждения, стимулировать аудиторию на определённые действия (обязателен призыв)	нет цели разжигания конфликта, цель – ассимилировать лингвистическое меньшинство. Формирование у лингвистического большинства негативной оценки относительно лингвистического меньшинства есть одна из задач
по мотивам расовой, религиозной, политической и иной ненависти или вражды с целью вовлечения в ряды агрессоров	по мотивам национальной неприязни с целью ассимилировать лингвистическое меньшинство

ЛЭ и ЛГ имеют общие лингвистические признаки:

1) возможность доведения информации до сведения неопределённого количества лиц, не отрицается возможность ознакомления с этой информацией посторонних лиц в будущем;

2) инвективный (то есть оскорбительный) характер высказывания; обязателен факт унижения чести и достоинства, также в большом количестве присутствуют унизительные прозвища;

3) репутационные последствия (формирование отрицательного мнения);

4) наличие сигнала достаточной внятности, который легко расшифровать. Например, коммуникация как при ЛЭ, так и при ЛГ осуществляется в открытой форме.

По нашему мнению, наиважнейшем лингвистическим признаком, различным для ЛЭ и ЛГ является наличие и отсутствие публичного призыва соответственно, так как его наличие определяет наличие состава преступления для первого из указанных преступлений. Важно, что при осуществлении акта лингвистического геноцида конкретный призыв отсутствует, но есть указание адресанта в общем виде не употреблять определённый язык. Так, в Латвии нет конкретного указания не говорить на русском языке, однако недопущение русскоязычных школ, по нашему мнению, есть завуалированный запрет на употребление русского языка.

Основной коммуникативной целью осуществления ЛЭ является стимулирование аудитории на совершение определённых действий и формирование у неё некоторого внутреннего убеждения [24]. Коммуникация при ЛГ специфична, она осуществляется односторонне и выражается в законодательном акте, исходящем от государства и содержащем положения, притесняющие лингвистическое меньшинство. Цель такой коммуникации: ассимиляция лингвистического меньшинства; формирование внутреннего убеждения – одна из коммуникативных задач, призванная обеспечить достижение цели. Коммуникативной целью высказывания при осуществлении ЛЭ является завуалированное стимулирование аудитории на совершение действия (в виде риторического вопроса «ну что?»), которое не указывается конкретно, но предполагается. Стимулирование аудитории достигается путём формирования у нее внутреннего убеждения о том, что представители другой национальности ведут себя недопустимо по отношению к женщинам и о том, что с этим необходимо бороться любыми мерами, а также употреблением лексемы «сопротивление», имеющей в данном кон-

тексте ярко негативную коннотацию. Лексема «хачики» является инвективой, а лексема «чистота» – метафорой.

Участники коммуникации при осуществлении ЛЭ осмысляются обществом как политические субъекты, носители и распространители определенной общественно значимой идеологии, при этом являясь физическими лицами или юридическими лицами. Говоря о ЛГ, отметим, что участники коммуникации в основном являются должностными лицами, а акт ЛГ исходит от имени государства. Так, при ЛЭ адресаты осмысляются как распространители общественно значимой идеологии, так как проблема отношения представителей другой национальности к женщинам рассматривается как общенациональная (используется собирательный образ женщины, подвергшейся непозволительному отношению к себе).

Таким образом, исследовав отдельные аспекты ЛЭ и ЛГ, приходим к выводу о том, что данные понятия различаются в юридическом аспекте объектом преступления, отсутствием и наличием призыва, целью осуществления деяния, а в лингвистическом аспекте — целью и участниками коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова. О.А., Проблема разграничения лингвистического экстремизма и оскорбления (юридический и лингвистический аспекты)/ под ред. В.И. Цыганова. – М., 2021. – 114с.
2. Е.И. Галяшина Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. М.В. Гораневского. – М.: Юридический мир, 2006. – 96 с.
3. И.В. Ляшенко, Ю.А. Дрыгина, Е.О. Леонович Кто такие тожероссияне? // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kto-takie-tozherossiyane (дата обращения 03.12.2020).
4. А.В. Резникова, Л.М. Дегтярева, О.В. Дышекова К проблеме формулирования дефиниции «лингвистический экстремизм» // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formulirovaniya-definitsii-lingvisticheskiy-ekstremizm (дата обращения 30.11.2020).
5. Т.А. Кудинова, А.В. Резникова, Д.М. Кабулов Язык ненависти как фактор эскалации лингвистического геноцида в контексте современной этноязыковой конфликтологии // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-nenavisti-kak-faktor-eskalatsii-lingvisticheskogo-genotsida-v-kontekste-sovremennoy-etnoyazykovoy-konfliktologii (дата обращения 30.11.2020).
6. Р.Н. Артебякин Языковая политика органов власти Украины после дезинтеграции Союза ССР // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-organov-vlasti-ukrainy-posle-dezintegratsii-soyuza-ssr (дата обращения 13.12.2020).
7. В. Реут Языковой геноцид // Комсомольская правда. 2021 год. №10 2

февраля // https://gazeta-pravda.ru/issue/10-31070-23-fe (дата обращения 10.01.2021).
8. Г. Беловолов. Лингвоцид. Русскому языку объявлена война или как противостоять нашествию инородных слов // Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2017/12/13/lingvo.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. -№25. – с.357.
10. Лингвоцид // Завтра. Новостной портал // URL: https://zavtra.ru/blogs/lingvotcid.
11. Рудницкий J.B.Rudnyckyj. Ukrainian Linguistics in Exile (1918-1984) // Papers in the History of Linguistics. Edited by Hans Aarsleff, L.G.Kelly, Hans-Josef Niederehe. (Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. Series III, Studies in the history of language sciences; v. 38.) — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1987. — P. 644.
12. А.В. Гладилин «Язык вражды» в традиционных и новых медиа // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vrazhdy-v-traditsionnyh-i-novyh-media.
13. Е.И. Галяшина Экспертиза экстремистских материалов : проблемы методического и информационного обеспечения // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertiza-ekstremistskih-materialov-problemy-metodicheskogo-i-informatsionnogo-obespecheniya.
14. Н.Е. Яценко Толковый словарь обществоведческих терминов.-СПб., 1999).
15. Т.Ф. Ефремова Термин национализм Толковый словарь // URL: https://gufo.me/dict/efremova/национализм.
16. Седова, А. А. Лингвистический национализм: теория и практика / А. А. Седова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 1143-1146. — URL: https://moluch.ru/archive/114/30153/ (дата обращения: 14.02.2021)
17. Бывает ли хороший национализм? // URL: https://lev-56.livejournal.com/1093382.html
18. В. Берхин Национализм: что такое хорошо? // URL: https://www.pravmir.ru/nacionalizm-chto-takoe-xorosho/ В Берхин.
19. Федеральный список экстремистских материалов // URL: https://rg.ru/2010/08/13/fed-spisok-dok.html.
20. Экстремистский журнал «Вихрь. Национал-социалистическое издание Вятка № 1» // URL: https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/ .
21. Delfi – главный новостной портал Латвии // URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/levits-v-2030-godu-latviya-budet-latyshskim-gosudarstvom-i-odnim-iz-samyh-sovremennyh-v-evrope.d?id=52976371.
22. С. Малиновская «Ложь и лицемерие будут нормой». Что в Риге думают о запрете русского языка // Аргументы и факты // URL: https://aif.ru/politics/

world/lozh_i_licemerie_budut_normoy_chto_v_rige_dumayut_o_zaprete_russkogo_yazyka.
23. Комментарий к ст. 357 Уголовного Кодекса Российской Федерации // URL: http://oukrf.ru/st357.
24. Журнал «Уголовный процесс» под ред. И. Рамазанова // URL.: https://www.ugpr.ru/contacts (дата обращения: 10.03.2020).
25. Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // URL.: https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-kak-raznovidnost-psihicheskogo-nasiliya (дата обращения: 10.03.2020).

Some aspects of the relationship between the concepts of linguistic extremism and linguistic genocide

O.A. Pavlova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
olga.pavlova_winner@mail.ru

The article touches upon the issues of the definition of the concept of linguistic genocide, as well as its correlation with the phenomenon of linguistic extremism. These phenomena are considered in the legal (according to the corpus delicti) and linguistic aspects.

Keywords: linguistic extremism, linguistic genocide, legal and linguistic features.

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СТРАТЕГИЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ФЕМИНИСТСКИХ ТЕКСТАХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А.Е. Романова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
korrozium@ya.ru

В статье проведено исследование приемов манипуляции, используемых в феминистских текстах, способствующих реализации экстремистских целей. На основе изученного материала сделан вывод об используемых стратегий речевого манипулирования.

Ключевые слова: экстремизм, речевое манипулирование, феминизм.

Проблема противодействия экстремизму – одна из наиболее серьезных и важных проблем современного российского и зарубежного права. Интернет в значительной степени упростил человеку жизнь, но также он поспособствовал росту числа преступлений и даже появлению новых видов преступлений. Возможности для осуществления преступной деятельности расширились, и одними из наиболее значимых стали так называемые речевые преступления. Как справедливо отмечает Галяшина «в информационную эпоху словесные проявления экстремизма (распространение определенных идей) являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем «традиционные» [4].

Ответственность за экстремистскую деятельность предусмотрена статьями 280 и 282 УК РФ. Они направлены против публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства [1]. Более полный перечень видов экстремизма содержится в п. 1-4 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.02 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а именно: публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; подстрекательство к организации и подготовке экстремистской деятельности и ряд других противоправных деяний [2]. Все указанные в этом законе виды экстремистской деятельности предусматривают уголовную ответственность в виде самостоятельного состава преступлений.

Радикальный феминизм, зародившийся на Западе и подхваченный российскими активистами, содержит в себе потенциал для занятия экстремистской пропагандой. Известно, что основной идеей феминистского движения является достижение равенства прав для мужчин и женщин. Радикальному феминизму, как понятно из названия (радикальный – решительный, придерживающийся крайних взглядов), свойственно применение решительных и жестких методов достижения этой цели. Например, путем дискредитации одной группы людей и демонстрации превосходства другой группы [3].

Можно вспомнить случай привлечения к уголовной ответственности по 282 статье УК РФ Любови Калугиной, называющей себя феминисткой, за мужененавистничество [10]. Она вела свой канал на Youtube и несколько сообществ в социальной сети ВКонтакте, где транслировала свою позицию. Уголовной проверке подверглись ее сообщения и записи, в которых были высказаны грубые и резкие высказывания в адрес группы людей, выделяемых по признаку пола (мужчины). Все несогласные с точкой зрения Л. Калугиной женщины также подвергались оскорблениям.

Целью исследования в данной статье является изучение того, как реализуются стратегии манипуляции в рамках изучения феминистских текстов на наличие признаков экстремизма.

Словесный экстремизм — особая форма проявления экстремизма, которая имеет некоторые особенности. Так, под словесным экстремизмом можно понимать целенаправленный акт передачи сообщений в форме устных и письменных речевых высказываний, направленных в массу посредством СМИ и сети Интернет. Это прежде всего речевой акт, который направлен на читателя и преследует определенные цели, например, возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды и др.

Предметом судебной лингвистической экспертизы в отношении текстов

экстремистской направленности являются обстоятельства и факты, которые устанавливаются на основе изучения закономерностей существования функционирования языка, а объектом — публицистические и художественные произведения, креолизованные тексты, тексты интернет-коммуникации, лозунги.

Основная цель судебной лингвистической экспертизы – обозначить коммуникативно-смысловой функционал спорных текстов и используемых в них приемов пропаганды. Иными словами, необходимо определить, установки, пропагандируемые идеи, обозначить их смысловую направленность и определить какими способами они навязываются массовой аудитории.

Признаки экстремизма могут проявляться в текстах различной стилевой и жанровой направленности. Сложность для эксперта представляет тот факт, что экстремистские материалы могут состоять из сочетания знаков разных систем (аудиальных, визуальных и языковых). Такие тексты способны оказывать значительно большее воздействие на воспринимающего их субъекта, и потому часто используются для распространения экстремистских идей. Трудно разрешимой задачей является решение вопроса о том, информацию какой знаковой системы эксперт-лингвист компетентен анализировать, а какой — нет.

Экстремистские тексты обладают высокой конфликтогенностью, поскольку часто основаны на противопоставлении групп людей. В них можно проследить выделение группы «своих», которая преподносится как обладающая какими-либо преимуществами и достоинствами, и группы «чужих», с точки зрения первой группы, «недостойной». Целью экстремистского текста является создание в глазах читателя негативного образа данной группы. Одновременно с этим формируется положительный образ группы «своих», что усиливает восприятие и той, и другой, поляризует их [5].

Речевые манипуляции играют важную роль в экстремистских текстах. О. Н. Быкова понимает речевое манипулирование как «вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [6]. Л. Ю. Иванов – как «сознательное незаметное или малозаметное воздействие с помощью речи на сознание реципиента с целью добиться желаемого изменения в его когнитивной и поведенческой сферах» [7]. В данных выше определениях содержатся следующие черты речевой манипуляции:

- воздействует на сознание и/или поведение адресата;
- носит скрытый или малозаметный характер (имплицитность);
- манипуляция – это воздействие извне, оно остается без осмысления адресатом.

Экстремистский дискурс носит манипулятивный характер. Объект манипуляции может не осознавать, что подвергается манипулятивному воздействию, и зачастую не распознает коммуникативную установку адресанта на управление его поведением, мнением [8]. У адресата сообщения формируется ощуще-

ние невовлеченности в процесс распространения экстремистских идей. Это достигается путем использования речевых стратегий и тактик манипуляции. Так, могут использоваться следующие тактики: угрозы, запугивания, навешивание ярлыков, ирония и др.

Скрытыми целями использования приемов манипуляции в экстремистских текстах является агитация к какими-либо действиям или же пропаганда каких-либо идей. Обычно эти две цели реализуются совместно и последовательно.

Перейдем к стратегиям манипуляции, которые могут использоваться в текстах феминистской тематики.

В частности, в социальной сети Вконтакте уже упомянутой Любовью Калугиной был опубликован следующий текст: «Да хотя бы тем, что когда на политическом уровне поднимается вопрос о том, чтобы как-то снизить объективную уязвимость женщин перед произволом агрессивной спермомразоты, например принять ссаный закон о домашнем насилии, который всего-навсего запретит ублюдкам, замеченным в избиении жен и детей, приближаться к своим жертвам, – всего-навсего запретит приближаться, не более того…Как только кто-то заикается о таком законопроекте, с подобных тебе волков сразу слазит овечья шкура — и вы начинаете дружно орать о том, что ПРАВО МУЖЧИН ЗВЕРСКИ ИСТЯЗАТЬ И УБИВАТЬ ЖЕНЩИН — ЭТО вера, духовная ценность…». Написание части текста прописными буквами выражает сильные эмоции, акцентирует внимание читателей и задает тон прочтения записи. Темой текста является необходимость криминализации насилия мужчин над женщинами. Коммуникативная цель– убедить адресата сообщения в важности принятия закона о домашнем насилии ради спасения женщин от насилия со стороны мужчин.

Явная коммуникативная цель является скорее социально одобряемой, поскольку принятие закона о домашнем насилии действительно помог бы женщинам, страдающим от насилия в семье. Но с помощью использования оскорблений (спермомразота, ублюдки) и пресуппозиции о праве мужчин истязать и убивать женщин реализуется и другая скрытая цель, направленная на дискредитацию образа мужчин. Таким образом, с помощью стратегии дискредитации достигается скрытое внедрение в психику адресата установок, необходимых адресанту.

Вообще для обозначения образа мужчин в агрессивном феминистском дискурсе могут использоваться различные номинации. Довольно часто употребляется разговорно-сниженный вариант мужик. Также мужчины именуются через названия животных (козел, баран, петух), с помощью грубой лексики (ублюдок, мразь, сволочь), бранной лексики, с помощью сложных слов, образованных от корня слова «сперма» (спермобак, спермомразота, спермотоксикозник) и др. Значительно реже встречаются слова нейтральной или положительно-оценочной семантики.

Репрезентация мужчины может осуществляться посредством номинаций

насильник, убийца, маньяк и т. д. Они используются не в прямом значении и не подтверждаются фактами, цель их в тексте — резкая негативная характеристика и создание негативного образа. Рассмотрим пример.

Посмотрите на всех этих насильников, убийц, педофилов, домашних тиранов, абьюзеров. А теперь – на писателей, актеров, врачей, музыкантов, художников, адвокатов, политиков и прочих.

Знаете, какая разница между первыми и вторыми?

Никакой.

Говорящим проводятся аналогии между преступниками и людьми, которые приносят пользу обществу. В его картине мира социальные достижения человека нивелируется тем, что он является мужчиной. Какую бы пользу мужчины ни приносили обществу, они по умолчанию наделены негативными чертами и способны совершать ужасные поступки. Прием использования параллельных конструкций и контекстных синонимов позволяет сопоставить две, казалось бы, противоположные группы понятий, чтобы затем свести их в одной точке, выгодной адресанту сообщения. Наблюдается разрушение положительного образа и переход его в отрицательный.

Адресантом используется риторический вопрос, который содержит в себе пресуппозицию. Ответ на заданный читателю вопрос только усиливает необходимый эффект. Таким образом, совместно реализуются стратегия дискредитации и псевдорационально-эвристическая стратегия.

Тексты экстремистского содержания, принадлежащие к феминистскому дискурсу, имеют целью противопоставить группу мужчин группе женщин по признакам агрессивности, воинственности, сексуальной озабоченности, общественной опасности первых. Неодобряемой группе приписываются отрицательные черты, а поддерживаемая группа позиционируется как слабая, жертва, которую нужно спасти. Такая манипуляция направлена на создание у адресата чувства беспомощности, сочувствия. Например, в словаре терминов, используемых феминистками, существует термин «социальный стокгольмский синдром женщин», который означает стратегии выживания женщин в условиях патриархального общества, представляющие собой различные искажения чувствования и поведения, которые позволяют им переносить агрессию и не слишком быстро разрушаться психически [9]. Рассмотрим следующий пример.

Опираясь на физическую силу, мужчины контролировали все политические, экономические и культурные институты. Они использовали свою власть, чтобы удерживать женщин в подчиненном положении. Все мужчины извлекают экономическую, сексуальную и психологическую выгоду из мужского господства. Все мужчины ответственны за угнетение женщин.

В приведенном отрывке реализуется псевдорационально-эвристическая стратегия манипуляции. Говорящий апеллирует к факту о том, что мужчины физически сильнее женщин, и делает из него вывод: этим обусловлено господ-

ство мужчин над женщинами. Наличие этого господства принимается как неоспоримый факт за счет использования глаголов реальной модальности в изъявительном наклонении, прошедшем и настоящем времени. Знание о господстве должно вселить тревогу, страх в адресата сообщения – так реализуется фрустрационная стратегия манипуляции. Наблюдается использование приема генерализации (все мужчины). Цель использования стратегий манипуляции в этом примере – демонизация образа мужчин, основанная на логических доводах, и попытка возбудить враждебное к ним отношение. Противопоставляемая им группа – женщины – показана как слабая, угнетаемая. Они выступают в роли жертвы. Создание образа мучителя и его жертвы направлено на то, чтобы вызывать у адресата сильные негативные эмоции.

Подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что в феминистских текстах экстремистской направленности могут реализовываться следующие стратегии манипуляции:

- стратегия дискредитации;
- фрустрационная стратегия;
- псевдорационально-эвристическая стратегия.

Эти стратегии могут использоваться совместно.

Приемы для их реализации различны. Это может быть негативно-оценочная и грубая лексика, риторические вопросы, пресуппозиции, контекстные синонимы, параллелизм и др.

Целью использования стратегий речевого манипулирования является создание негативного, враждебного образа мужчин и образа «слабых женщин», жертв угнетения со стороны враждебной группы. Использование подобного рода стратегий манипуляции направлено на возбуждение вражды к определенной группе лиц, что является потенциальной угрозой для безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).
2. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ (последняя редакция).
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – М.: СПб: Норинт, 2013. – 242 с.
4. Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В.Горбаневского. М.: Юридический Мир, 2006.
5. Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. М.: Ростов-на-Дону, 2016.
6. Быкова О. Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные

аспекты речевого общения. Вып. 1. Красноярск, 1999. С. 99-103.
7. Иванов Л. Ю. Пиар есть пиар – примеры речевой манипуляции в новом российском политическом дискурсе // Sprach. Literat-ur. Politic. Ost– und Sudosteuropa im Wandel. (hgg. B.Symanzik, G.Birkfellner, A.Sproede). Hamburg, 2004.
8. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие / 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, Наука, 2012.
9. Словарь терминов, используемых феминистками: [Электронный ресурс] // URL: https://ona.org.ru/glossary.
10. Электронный ресурс: //URL: https://tsargrad-tv.turbopages.org/tsargrad.tv/s/articles/chem-grozit-omskoj-feministke-nenavist-k-muzhchinam_154454.

Analysis of manipulation strategies used in feminist extremist texts

A.E. Romanova
The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
korrozium@ya.ru

In the article a study of the strategies and techniques of manipulation used in feminist texts, contributing to the implementation of extremist values was conducted. On the basis of the studied material the conclusion about the possible strategies of speech manipulation is made.

Keywords: extremism, speech manipulation, feminism.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАРРАТИВНЫХ СТРУКТУР В ИНТЕРНЕТ-ПУБЛИЦИСТИКЕ

А.В. Смирнова
ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastyasmirnova@yandex.ru

В данной статье автор рассматривает понятие нарратива, его формы, развитие, а также исследует пример его применения.

Ключевые слова: нарратив, повествование, СМИ, нарратор.

Развитие общества происходит непрерывно, и так как общество неразрывно связано со средствами массовой информации, то развитие требуется и в данной сфере. Мы изучаем новости в различных источниках: газеты, журналы, социальные сети. Журналисты используют разнообразные средства, чтобы привлечь внимание читателя и удержать его на своей статье. Именно по этой причине СМИ могут менять ментальную модель мира в сознании адресата.

Одним из средств привлечения и удержания внимания читателя является нарративное построение текста. Широкое применение нарративов в СМИ повлекло за собой выделение нарратологии из литературоведения в самостоятель-

ную науку – лингвистику нарратива [5].

Целью исследования является анализ нарративного текста с точки зрения судебной лингвистики. Экспертов-лингвистов интересует, в первую очередь, используемый адресантом арсенал языковых средств.

Проблемами нарративного повествования занимались В.Б. Шкловский, Ю.Н. Тынянов, В.Я. Пропп, В.В. Виноградов, Е.В. Падучева, Ж. Женетт, М.А. Хатямова и др.

Нарратив – понятие, фиксирующее способ бытия повествовательного текста, в котором сознание и язык, бытие и время, человек и мир оказываются тесно взаимосвязанными [10]. Однако, существуют и иные толкования данного термина: в контексте телевизионных программ им обозначается «чтение текста за кадром». Некоторые утверждают о том, что нарратив – «инструкция к пониманию происходящего» [6].

Известный писатель Виктор Пелевин, рассуждая на тему нарративного построения текста, в своём романе «iPhuck 10» пишет: «Настоящий текст написан алгоритмом — и если за ним иногда просвечивает тень чего-то «человеческого», то дело здесь просто в особенностях построения нарратива, о которых я попытаюсь сказать кратко, как могу (больше в развлекательной литературе не дозволяют правила)». В книге «Тайные виды на гору Фудзи» он пишет о том, что мы люди живут в нарративе, мозг сам генерирует его, «делает вид, что помещает нас о событиях нашей жизни».

В лингвистике ставится вопрос о разграничении нарративного и описательного текста (к которому относятся очерки, портреты, типологические тексты и др.). Различие видится в функциональном назначении, хотя авторами указывается на стремление описательного текста к нарративному. В то же время, нарративные структуры могут образовываться на основе описательных. Описательные тексты могут образовываться с посредством или без посредства нарратора.

Целью нарративного повествования выступает погружение адресата в ситуацию, а также формирование у него такой картины, которая необходима адресанту. Нарратив является повествованием, т.е. адресант рассказывает о событии в своей интерпретации. В. Шмид пишет: «Суть повествования сводилась классической теорией к преломлению повествуемой действительности через призму восприятия нарратора» [2]. Функционирование нарративных текстов в интернет-пространстве может стать предметом судебно-лингвистического исследования.

Повествование может осуществляться как в письменной, так и в устной форме, популярными при этом являются обе из них, вопрос лишь в удобстве для конкретного адресанта и особенностях референта и адресата. К примеру, личные истории для друга удобнее рассказывать устно, повествование об общественно значимой проблеме же, как правило, письменное.

При этом можно говорить об определённой «нарративной революции», так

как, кроме произведений искусства, нарратив важен и для современной культуры и СМИ. Нарративу, как явлению языка, также присущи изменения, связанные с постоянно протекающим научно-техническим прогрессом. Вначале коммуниканты научились рассказывать истории с помощью телефонной связи, затем, с появлением интернета и социальных сетей, начали их печатать друг другу в сообщения и на личных страницах. Голосовые сообщения – новое явление в социальных сетях, которое приобрело большую популярность, так как пользователям с помощью него стало удобнее рассказывать истории.

Рассказывать истории – потребность человека, связанная с реализацией авторского потенциала (как филологического, т.е. «искусства слова», так и общекультурного, т.е. жизненного опыта). С этим и связаны вышеупомянутые «нарративные революции». Изменения происходят и сейчас: в 2021 году особую популярность приобрела социальная сеть Clubhouse, основанная на повествовании с помощью голоса, в которой уже рассказывают истории с помощью голоса такие знаменитые личности, как Илон Маск, Опра Уинфри, Джаред Лето и другие.

В этом видится связь нарративов с психологией: в психоаналитической терапии существует техника экстернализации. Это лингвистическая практика, заключающаяся в том, что люди отделяют себя от эмоционально насыщенных историй, которые они воспринимают как собственную идентичность [8].

The Village – интернет-издание, публикующее статьи на различные темы: подборка одежды на сезон, природные проблемы планеты, выставки животных, правильное распределение расходов. Разнообразие тематик обосновано ориентированностью на различных адресатов.

11 февраля 2021 года на сайте была опубликована статья «Битцевский лес превратят в парк. Под угрозой сто видов птиц и краснокнижные растения». Адресант вербализован: Алёна Дергачева [1]. Адресант в данном тексте является недиегетическим нарратором, т.е. он повествует не о самом себе, а о событиях, участником которых он не является.

В тексте статьи говорится о намерении властей уничтожить лес, построив там парк. С самого начала нарратор противопоставляет природу и городское обустройство, используя предложения одинаково строения с однородными членами предложения.

Начинается статья с описания леса («Внутри — долины рек, чистейшие родники, липняки, ельники. Тут живут пчелы, шмели, бабочки, краснокнижные животные: летучие мыши, ласки, горностаи, зайцы, ежи, дятлы».) Нарратором даётся положительная харатеристика лесу, так как им использовано словосочетание «чистейшие родники» (согласно словарю Ефремовой «чистый – не содержащий опасных для здоровья веществ, экологически чистый», нарратор использует суффикс «-ейш-», чтобы показать наивысшую степень чистоты родников), также присутствует слово «краснокнижные», то есть редкие животные,

что подчёркивает исключительность природы [4].

Далее следует предложение «Всему этому теперь угрожает благоустройство и реновация: плитка, фонари и новые жилые комплексы». Причём данное предложение выделено курсивом, чтобы акцентировать внимание читателя. Нарратор в этом предложении сочетает слова «угрожает» и «благоустройство и реновация», носящие разные оттенки значений, т.е. присутствует оксюморон (сочетание противоречащих друг другу понятий).

В данном тексте нарратор использует прямую речь (а именно, цитату зоолога Юлии Михневич): «Встречаются большие синицы, лазоревки, поползни, зяблики, зарянки. По деревьям ползают пищухи, но их трудно заметить, потому что они маленькие и окрашены под кору. Есть снегири, совы, над лугами летают ястребы. Коллега несколько лет назад видела милейшего мохноногого сыча. Мечтаю такого встретить. Самая удивительная птица, которую я замечала, — это, наверное, зеленый дятел», — рассказывает Юлия. Нарратор снова описывает разнообразие природы леса, ссылаясь на источник – известного зоолога. С помощью данного приёма он создаёт эффект непосредственного диалога с читателем. Таким образом, нарративная модальность текста– мнение (нарратор не отнимает позиции у субъекта прямой речи, он провоцирует к переосмыслению изложенного) [9].

Динамику текста создаёт использование глаголов разных видов в одном абзаце («До того как Сергей Собянин стал мэром, в Битцевском лесу нельзя было строить ничего, но восемь лет назад через него разрешили продлить Бутовскую линию метро. Против выступили жители Ясенева: боялись, что после сдачи станций «Битцевский лес» и «Лесопарковая» прямо среди деревьев появятся торговые центры. Проектировщик заверил, что из новой вентиляционной шахты в подземку будет поступать «свежий лесной воздух», работы проведут «из-под земли», а экология только улучшится. Но для строительства шахты рабочие все-таки пробили дорогу прямо сквозь чащу».)

В статье неоднократно использованы ссылки на источники информации, с помощью которых нарратор подкрепляет свою позицию в отношении застройки леса («По закону <…>», «Это подтверждает Галина Морозова <…>», «Специалист предполагает <…>», «<…> полагает муниципальный депутат Константин Янкаускас»).

При этом нарратор часто использует краткое описание лиц, с цитатами которых знакомит читателей, для создания эффекта присутствия и знакомства («Агроэколог и житель Чертанова Антон Гладилин постоянно ходит в лес и проводит там ботанические экскурсии, знает все о местных растениях», «Зоолог и бердвотчер Юлия Михневич, которая два года работала в экоцентре в Битцевском лесу, любит его именно за то, что это настоящий лесной массив в мегаполисе — можно зайти и потеряться».)

Активно используются нарратором выразительные языковые средства. На-

пример, олицетворение («природа пострадала»), эпитеты («бурные протесты»), метафоры («свернуть планы»).

Также в тексте присутствует и ирония, которая выделяется нарратором кавычками («<…> подготовили «нормативную базу», «<…> критиковали «избыточное благоустройство»). Иронический акт является актом оценивания. Критикуя несовершенное, нарратор иронически воздействует на читателя. Также ирония позволяет избежать конфликта, т.к. информация подаётся в непрямой форме [3].

Автор нарративизирует события окружающей действительности, при этом он использует повествовательные предложения с реальной модальностью. События в тексте разворачиваются в прошлом (на это указывают глаголы прошедшего времени – «в жизнь леса вмешался департамент капитального ремонта») и настоящем (на это указывают глаголы настоящего времени – «жители юга Москвы пытаются спасти лес и борются с мэрией»). Однако это повествование всегда субъективно [7].

Особое значение имеет и антураж (оформление текста, присутствующие иллюстрации). Статья оформлена в минималистичном стиле. Некоторые выдержки выделены графически шрифтом большего кегля в целях привлечения внимания (например, «Благоустраивать лес — все равно что дезинфицировать море хлоркой»). Также текст поделен на части, которые связаны по смыслу и имеют подзаголовок.

Также автор использует большое количество фотографий природы, наполняющих её растений и животных, чтобы возбудить в адресатах ответные чувства. В статье присутствует и креолизация (текст, состоящий из вербальной и невербальной частей). Например, фотография ласки и подпись «В Битцевском лесу живут ласки», ниже фотография ежа с подписью «и ёжики»; суффикс «-ик» в слове «ёжики» вызывает речевую эмоцию умиления).

Таким образом, исследование языковых средств на всех уровнях языка является важным этапом при проведении судебно-лингвистического исследования публицистических нарративов в интернете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битцевский лес превратят в парк. Под угрозой сто видов птиц и краснокнижные растения [Электронный ресурс] // The Village – URL: https://www.the-village.ru/city/situation/bittsevskiy-les) (дата обращения: 02.03.2021 г.)
2. В. Шмид «Нарратология» [Электронный ресурс] // Библиотека Fort/Da – URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf (дата обращения 24.02.2021 г.)
3. Гомелешко В.А. «Прагматические функции иронии в тексте» [Электронный ресурс] // Cyberleninka – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-ironii-v-tekste/viewer (дата обращения: 10.03.2021 г.)

4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц: в 2 т., 2000 г., 834 с. (дата обращения: 24.02.2021 г.)
5. Качанов Д.Г. Нарратив в мультимедийной журналистике: анализ российских и зарубежных медиапроектов [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета – URL: https://vestnik.journ.msu.ru/books/2020/1/narrativ-v-multimediynoy-zhurnalistike-analiz-rossiyskikh-i-zarubezhnykh-mediaproektov/ (дата обращения: 26.02.2021 г.)
6. Приёмы сторителлинга: нарратив и сюжет, без которых не бывает историй [Электронный ресурс] // URL: https://madcats.ru/content-marketing/storytelling/ (дата обращения: 10.03.2021 г.)
7. Радбиль Т.Б. «Коммуникативные и когнитивные основы теории нарратива в современном гуманитарном знании» [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/doc10381537_572141044?hash=8ea8eb44209a58bff9&dl=6d3527167011c957c7 (дата обращения: 02.03.2021 г.)
8. Троцук И. В. «Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках» [Электронный ресурс] // Cyberleninka – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/narrativ-kak-mezhdistsiplinarnyy-metodologicheskiy-konstrukt-v-sovremennyh-sotsialnyh-naukah/viewer (дата обращения: 04.03.2021 г.)
9. Тюпа В.И. «Нарративная стратегия романа» [Электронный ресурс] // Cyberleninka – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/narrativnaya-strategiya-romana/viewer (дата обращения: 10.03.2021 г.)
10. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс] // Gufo.me – URL: https://gufo.me/dict/epistemology_encyclopedia/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2 (дата обращения: 24.02.2021 г.)

Research on Narrative Structures in Internet Journalism

A.V. Smirnova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
nastyasmirnova@yandex.ru

In this article, the author examines the concept of a narrative, its forms, development, and also examines an example of its application.

Keywords: narrative, storytelling, media, addressee, addressee.

СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ И ЯЗЫКОВЫХ ПРИЕМОВ ПРОПАГАНДЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А.Ю. Тетюхина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

alya7919@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, посвящённые лингвистической экспертизе текста, относящегося к Интернет-дискурсу. Особое значение придается речевому акту противоправной пропаганды. Пропаганда семейно-бытового насилия исследуется с точек зрения лингвистической и юридической наук. Излагается система языковых средств и приемов, используемых для данного вида пропаганды. Предлагается диагностический комплекс вербальных признаков, который способствует унификации деятельности эксперта-лингвиста.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, пропаганда в интернете, пропаганда домашнего насилия, признаки пропаганды.

Институт семьи является важной сферой внимания государства, поскольку в условиях отсутствия идеологической политики, вопрос воспитания в массе своей ложится именно на семью. В связи с чем, пропаганда приобретает значимость в этой сфере государственного регулирования. Выявление признаков пропаганды семейно-бытового насилия, разработка методических рекомендаций к судебно-лингвистическому исследованию по делам, связанным с пропагандой данного вида, является актуальной задачей для экспертов-лингвистов.

Пропаганда является видом экстремистской деятельности, которая запрещена на законодательном уровне (в частности, частью 1 статьи 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности). Неотъемлемыми признаками пропаганды являются её публичность (направленность на широкий круг лиц), а также целевая установка воздействия на общественное сознание и поведение, предполагающая сознательный предварительный отбор фактов и аргументов. Данный противоправный вид деятельности может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п. [1; стр. 9]. С точки зрения лингвистики, пропаганда относится к манипулятивному дискурсу. Она предполагает негативное отношение адресата к группе лиц по признакам, указанным в законодательстве, или же положительное отношение к группе лиц, с которой субъект себя идентифицирует. Относительно пропаганды домашнего насилия такая группа выделяется по социальному признаку, а именно через указание на семейный статус индивида как представителя социального института.

В настоящее время пропагандистская деятельность активно проникла в среду интернет-коммуникации. Это связано с тем, что киберпространство предоставляет своим пользователям возможности анонимного размещения инфор-

мации, широкого охвата аудитории, а также отличается высокой скоростью распространения материалов, открытостью и отсутствием цензуры. Кроме того, электронная среда позволяет своим «жителям» создавать контент самой различной тематической направленности, преобразовывать его в новые форматы и транслировать по множественным каналам, наделяя интернет-текст мультимедийностью и гетерогенностью.

Для пропагандистских целей могут использоваться самые разнообразные цифровые платформы, и среди них наиболее приспособленными являются блоги и микроблоги (например, LiveJournal), платформы, связанные с информационным наполнением (например, видеохостинг Youtube, фотохостинг Instagram), а также социальные сети (например, Вконтакте, Telegram, Одноклассники). Информационные материалы, связанные с пропагандой домашнего насилия, могут быть представлены в таких жанрах интернет-коммуникации, как посты виртуальных сообществ, форумы, блоги и влоги, записи на стене личной интернет-страницы.

Пропаганда бытового насилия прослеживается в интернет-контенте социально-бытовой направленности, который можно охарактеризовать как информационно значимое наполнение информационного ресурса (текст, графика, мультимедиа), связанное с общественным бытом и организацией общественной деятельности в области быта. Он создается пользователями интернет-платформ, причем как целенаправленно ведущими тематических блогов, влогов, администраторами определенных интернет-сообществ, так и спонтанно в результате коммуникации пользователей друг с другом. Более того, используются все возможности данных цифровых платформ, а именно: массовые рассылки, репосты, размещение видео– и аудиоматериалов, фотографий, документов, использование хэштэгов.

Для выявления признаков пропаганды семейного насилия необходимо обозначить сущностные черты данного явления. Понятие домашнего (семейного, семейно-бытового, социально-бытового) насилия закреплено в международном законодательстве (статья 3 Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием). Эта деятельность охватывает все агрессивные акты физического, психического, сексуального или экономического характера, которые происходят в кругу семьи или в быту. В результате анализа Интернет-контента социально-бытовой направленности было выявлено, что наибольшее распространение получила форма физического насилия со стороны одного супруга по отношению к другому. Для привлечения аудитории такая информация распространяется в социальных сетях под хэштэгами #ББПЕ (бей бабу по е***), «#ББПЛ» (бей бабу по лицу), «#ББ» (без баб), #патриархат», #матриархат».

Явление пропаганды семейно-бытового насилия довольно сложное и порождает ряд вопросов, ответы на которые еще не сформулированы ни в законо-

дательстве, ни в научном сообществе. К таковым можно отнести, например: что следует понимать под пропагандой семейно-бытового насилия, какие действия следует относить к семейно-бытовому насилию.

Существование данных проблем усугубляет тот факт, что для текста с признаками пропаганды домашнего насилия отсутствует какая-либо методика исследования. Однако в научной практике экспертов-лингвистов были разработаны методические основы экспертного исследования экстремистских материалов. Существенный вклад в научную деятельность по данному вопросу внесли С.А. Кузнецов, С.М. Оленников, О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж, И.А. Стернин и другие лингвисты.

Важной составляющей судебно-лингвистического исследования является этап выделения языковых признаков противоправной деятельности в исследуемом материале. Мы предлагаем классификацию вербальных признаков пропаганды социально-бытового насилия, основываясь на диагностическом комплексе «убеждение», описанном в «Методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму» [2; стр. 52].

Исследование спорного текста на наличие признаков пропаганды семейно-бытового насилия состоит из трех блоков (компонентов «экстремистских» значений): установление тематики высказывания (предмета речи), установление отношения адресата к предмету речи и установление цели высказывания (табл. 1).

Отношение адресата к субъекту речи обосновывается такими суждениями, которые подтверждают верность, справедливость им сказанного.

Речевая цель «убеждение» реализуется в аргументации, которая используется адресатом для обоснования своего мнения, в виде рациональных (логических доводов в виде фактов), ценностных (праксиологических, нравственно-этических доводов) и эмоциональных (оценочных суждений) высказываний [3; стр. 72].

Таблица 1.
Лингвистические признаки пропаганды домашнего насилия

Компонент значения	Лингвистические признаки
Тематика	Предмет речи: группа лиц, объединенных по признаку их семейного статуса (муж/жена; родители/дети; внуки/пожилые родственники); действия, причиняющие физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред; идеология семейно-бытового насилия.
	Содержательный тип высказывания: выражение отношения адресата к этим действиям и к идеологии семейно-бытового насилия.
Отношение	Адресат оценивает предмет речи, его оценка заключена в модальной рамке [она нужна, правильна, необходима для адресата]

Цель	Выражена (том числе и имплицитно) речевая цель «убеждение», то есть «побуждение к изменению мнения». Присутствует модальная рамка высказывания [я говорю это, потому что хочу, чтобы ты изменил свое мнение, понял, что эта точка зрения правильна, целесообразна для тебя, и согласился с ней, учел ее]

Чтобы выявить пропаганду семейного насилия, необходимо знать языковые средства, которые используются для данного вида пропаганды. Такие средства можно выделить на трех языковых уровнях: лексическом, грамматическом и прагматическом.

На лексическом уровне адресат может выражать свою оценку к группе лиц с помощью негативно окрашенной, («бабьё», «мужики», «отпрыски»), инвективной («муж козел»; «жена дура»), абсценной лексики, слов-полисемантов («биомусор», «личинки»), устойчивых выражений («сидит на шее», «бьет – значит любит», «женщина сильна своей слабостью») и эвфемистических оборотов («шлепнул», «поднял руку», «получил»).

На грамматическом уровне встречаются такие языковые средства, как личный дейксис («мы», «они»), определительные местоимения («каждый», «любой», «всякий»), наречия обобщающего характера («всегда», «никогда», «все», «никто»), императивные высказывания («не бывать тому, чтобы жена ослушалась мужа», «давайте признаем, что жена без мужа никто»), риторические вопросы («а что они могут без нашей помощи?»), использование пассивного залога («он был наказан»), использование аббревиатур («ББПЕ», «ББМ», «ББ»).

На прагматическом уровне адресат использует в качестве аргументации стереотипные («Если женщина получает от мужа, значит женщина сама напросилась», «в домашнем насилии виновата женщина») и генерализированные высказывания («Все мужья изменяют», «Женщины не могут принимать адекватные решения», «Дети приносят только вред»), пресуппозиции и импликатуры, апеллирует к общепринятой норме («нас наказывали, некоторых даже ремнями били, и ничего, выросли нормальными людьми»).

Типология языковых средств, используемых в целях пропаганды семейно-бытового насилия, разработана для оптимизации деятельности экспертов-лингвистов, проводящих исследования данного вида. Создание и внедрение диагностического комплекса языковых признаков пропаганды семейно-бытового насилия в интернет-коммуникации приведёт к унификации порядка проведения судебной лингвистической экспертизы спорного текста и к объективизации её результатов. Результаты нашего исследования могут быть применены при разработке курса «Судебная лингвистическая экспертиза», а также в ходе проведения учебных семинаров для судебных экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин, И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Методическое пособие / И.А. Стернин. – Воронеж: «Гарант», 2010. – 20 с.

2. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. / Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации/ О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. — М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. — 98 с.
3. Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание) (2-е издание, исправленное и дополненное)/ Кузнецов С.А., Оленников С.М. -"Издательский дом В. Ема", 2014. – 163 с.

Forensic linguistic research of signs and language techniques of the domestic violence promotion in internet communication

A.Y. Tetyukhina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
alya7919@mail.ru

The article deals with issues related to the linguistic examination of the text belonging to the Internet discourse. Particular importance is attached to the speech act of illegal propaganda. The propaganda of domestic violence is studied from the point of view of linguistic and legal sciences. The system of linguistic means and techniques used for this type of propaganda is described. A diagnostic complex of verbal signs is proposed, which contributes to the unification of the activity of an expert-linguist.

Keywords: forensic linguistic expertise, propaganda on the Internet, propaganda of the domestic violence, signs of propaganda.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭВФЕМИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НАРКОМАНОВ

Д.Р. Хасянова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
dana.hasyanova.99@mail.ru

В данной работе автор исследует современные лексические средства маскировки, используемые наркоманском жаргоне молодежи в интернет пространстве, и их классификацию. Нами были использованы методы семантического, контекстного, а также концептуального анализа. Указанные средства рассматриваются в аспекте публичной Интернет-коммуникации.

Ключевые слова: семантический анализ, эвфемизмы, наркотические средства, пропаганда.

Охрана здоровья граждан – одна из основных задач государства [1, 2]. Популяризация Интернета дала толчок появлению отдельной сферы коммуника-

ции отличной от уже существовавших. Для интернет общения характерны: 1) анонимность; 2) относительная свобода информационного пространства; 3) новый обособленный язык, который формирует новый функциональный стиль речи; 4) стереотипы языкового поведения. Язык интернета характеризуется: 1) заимствованиями, 2) сокращениями, 3) искажением написания слов, 4) использованием пиктограмм. Сфера интернет-коммуникации весьма обширна, в том числе она включает обсуждение вещей, запрещенных законодательством Российской Федерации, таких как наркотические средства, психотропные вещества, способы их производства, культивации и приобретения. Зачастую, молодые люди, так или иначе связанные с наркотическими средствами и наркотическим образом жизни, используют лексические средства маскировки, которые в своей совокупности составляют одну из разновидностей уголовного жаргона. Среди всех специалистов А.Г. Ломтев создал наиболее полный словник жаргона наркоманов, насчитывающий 2978 слов [3].

Цифровизация и изменение социально-экономической обстановки в своей совокупности повлияли и на язык наркоманов. С развитием интернета наркобизнес «ушел в тень», то есть мигрировал с улиц городов в среду даркнета [4] и анонимных мессенджеров. Лексика, использовавшаяся в 2010 году, на сегодняшний день потеряла свою актуальность. Реалии, которые были обозначены эвфемизмами, более не существуют, появляются новые объекты и их новые обозначения. Именно новая лексика среды наркобизнеса являются главным объектом нашего исследования.

Выявление признаков пропаганды наркотических веществ невозможна без классификаций и знания лексических значений используемых эвфемизмов. Нормативные словари не всегда отражают окказиональное значение слов, что может вызывать затруднения при проведении лингвистического исследования.

Основным отличием сленга от жаргона является тот факт, что сленг представляет собой контаминацию различных жаргонов, как преступных, так и профессиональных, а также просторечий и диалектизмов. Мы согласны с мнением А.А. Арского о том, что сленг не несет негативного контаминативного значения. Сленг, в отличие от жаргона, не образует новые лексемы, а калькирует уже существующие в жаргонах или в английском языке [5]. Еще одним отличием являются сферы употребления сленга и жаргонов. Как правило, сленг присущ молодежи, то есть лицам в возрасте от 14 до 35 лет, в то время как жаргоны характерны для профессиональных и социальных групп. Функции жаргона наркоманов весьма разнообразны: 1) номинативная, 2) мировоззренческая, 3) опознавательная, 4) криптолалическая. Основной является конспиративная функция, нацеленная на сокрытие передаваемой информации от посторонних лиц, не посвященных в тему. Для ее реализации и используются различные лингвистические средства маскировки.

Средства маскировки являются одной из проблемных зон при проведении

лингвистического исследования. Под маскировкой понимаются вербальные и невербальные средства, такие как метафоры и эвфемизмы, а также жесты и мимика, сокрытия смысла высказывания или отдельных его элементов [6]. Вербальным лексическим средством маскировки, который наиболее широко употребляется наркоманами, являются эвфемизмы.

Эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, нежелательное, грубое с точки зрения культурно-речевых норм [7]. Из этого определения следует, что именно эвфемизмы реализовывают конспиративную функцию в жаргоне наркоманов. Недостаточное внимание к роли эвфемизмов в речи наркоманизированной молодежи может привести к ошибкам при проведении лингвистического исследования.

Цель статьи – дать классификацию и описать группы эвфемизмов, используемых в интернет-жаргоне наркоманов. Материал для исследования был собран нами в социальных сетях: ВКонтакте, Инстаграм, мессенджер Телеграм, а также в молодежных сериалах.

По нашему мнению, одним из наиболее продуктивных оснований для классификации является обозначаемая реалия. На основании этого критерия можно выделить следующие группы:

– слова, обозначающие наркотические средства – лексемы обозначают «народные» названия наркотиков, их понимают все участники коммуникации, данная группа меньше всех подверглась изменениям, а только дополнялась. В качестве примеров можно привести следующие слова:

Стафф – калькирование из англ. «Stuff». В общеупотребительном значении в производящем языке обозначает «вещество, субстанция», а в разговорном «наркотик». В русском языке значения аналогичные.

Меф – усеченный вариант слова «мефедрон», являющееся общеупотребительным названием наркотического вещества.

Мяу – частичное калькирование из англ. «Meow-meow cat», что является эвфемизмом к химическому названию наркотического средства метилметкатинон (methylmethcatinon).

Мука – метонимия, основанная на внешнем сходстве обозначаемых реалий, в данном значении – порошкообразный наркотик.

Хмурый – метонимия, основанная на переносе отдельного свойства на целое; народное обозначение героина, основанное на отображении эффектов после окончания периода эйфории.

– слова, обозначающие процессы изготовления, продажи и приобретения наркотических веществ – данная категория в большей степени подверглась изменениям в связи с использованием интернета для продажи и приобретения наркотиков. Появились новые слова и явления, которые необходимо обозначать, к примеру:

Клад – слово образовано при помощи усечение основы от слова закладка,

обозначает тайник, содержащий наркотическое средство.

Минер – метонимия, основанная на сходстве значений, так как в общеупотребительном значении минер – специалист по устройству подкопов, а в данном переносном значении минер – наркокурьер, использующий подкопы в качестве тайников.

Гроувить – лексема образована при помощи калькирования из английского языка «to grow» и последующего присоединения русских аффиксов.

Тариться – лексема образована «затариваться» с помощью усечения префиксов и аффиксов и обозначает покупку наркотических веществ.

Биток – калька из английского «bitcoin» с последующим выпадением словообразующего корня и присоединением аффикса -ок-.

– слова, обозначающие людей, употребляющих наркотики, состояние наркотического опьянения:

Пьяный – метонимия, основанная на сходстве свойств; как правило, прилагательное «пьяный» употребляется по отношению к человеку в состоянии алкогольного опьянения; наркотические средства, как и алкоголь, вводят человека в состояние опьянения, это сходство и легло в основу метонимии.

Чистый – метонимия по сходству значений, в общеупотребительном значении – не содержащий примесей, в данном значении отсутствие продуктов распада наркотических веществ в организме.

Из всего вышесказанного следует тот факт, что проблема выявления признаков пропаганды наркотических средств и наркотического образа жизни не теряет своей актуальности. А особый интерес вызывает интернет-среда, так как возможность анонимной публикации материалов порождает чувство вседозволенности и свободы.

Наше исследование показало, что основными средствами создания эвфемизмов является метонимия и усечение производящей основы, реже – аффиксальный способ словообразования.

Составлений словарей и словников на данном этапе развития техники нам кажется нецелесообразным, в связи с тем, что значения эвфемизмов изменяются и расширяются под влиянием изменения социального портрета наркомана как социальной группы. Также свой вклад вносит развитие интернет-коммуникации, а также переход рынка сбыта наркотиков в интернет-среду. Существующие словари и словники наркоманского жаргона, безусловно, были неоценимой помощью как сотрудникам правоохранительных органов, так и экспертам-лингвистам. Однако названные нами процессы привели к тому, что материалы, содержащиеся в словарях, устарели. Часть слов вышла из оборота, а на смену им пришли новые эвфемизмы, часть изменила значения.

Наиболее рациональным средством собирания лексики наркоманов, на наш взгляд, является создание электронных сборников, которые возможно регулярно обновлять без финансовых затрат. Также возможно использование специ-

альных программ сбора информации, которые, анализируя контекст, будут регистрировать новые слова в единую базу данных, что минимизирует участие специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2020. – №144
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики на период до 2030 года: Указ президента Российской Федерации от 23.11.2020 №733 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 27.02.2021)
3. Ломтев А.Г. Корпоративный жаргон лиц, потребляющих наркотики (словник) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr (дата обращения: 26.02.2021)
4. Очень темные дела: сайт. – URL: https://darknet.lenta.ru (дата обращения: 26.02.2021). – Текст: электронный.
5. Арский А.А. К вопросу об использовании лексики наркоманов в молодежной среде / А.А. Арский // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – №1. – С. 65-70
6. Лингвистическая экспертиза по делам о коррупции: возможности и проблемные зоны: сайт. – URL: http://lingva-expert.ru (дата обращения: 26.02.2021). – Текст: электронный.
7. Толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс] URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 26.02.2021)
8. Моштылёва Е.С. Судебно-экспертные особенности выявления признаков пропаганды наркотических средств в художественных текстах // Проблемы становления гражданского общества (Иркутск, 25 марта 2016 года) – Иркутск, 2016. – с. 234 – 239
9. Терехова А.В. К опросу о лингвистическом анализе материалов в рамках исследований по делам, связанным с пропагандой наркотических средств/ А.В. Терехова// Экспертная практика. – 2016. – №2. – с. 54 – 58
10. Тюленева В.Н. Язык Интернета: характеристика, особенности и влияние на речь / В.Н. Тюленева, И.А. Шушарина // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – №1. – С. 20-25
11. Щенникова Е.В. Специализированная лексика языка наркоманов / Е.В. Щенникова // Вестник Московского университета – 2012. – №3. – С.128-132

To the question of applying euphemisms in the Internet communication of drug addicts

D.R. Khasyanova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
dana.hasyanova.99@mail.ru

The author explores modern euphemisms used with addictive jargon of youth in the Internet space ant their classification in the article.We used methods of semantic, contextual and conceptual analysis. The means are considered in relation to public Internet communication.

Keywords: semantic analysis, euphemisms, narcotic drugs, propaganda.

СОДЕРЖАНИЕ

Криминалистические экспертизы

Обнаружение, фиксация, изъятие и предварительное исследование следов рук на влажной и маслянистой поверхностях
Е.Ю. Авгерино 3

Киберпреступность как основная проблема цифрового пространства в двадцать первом веке
Е.Д. Агеева, Е.Б. Матрёшина. 9

Экспертная идентификация личности на основе биометрических технологий
М.Ю. Аксяндарова 13

Идентификация огнестрельного оружия по следам на частях патронов с помощью БИК «Кондор»
О.П. Аркуша 17

Об актуальных проблемах почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям почерковых объектов
П.А. Базакина 22

Актуальные проблемы почерковедческого исследования рукописных текстов, выполненных непривычной пишущей рукой
А.Ю. Белова 27

Предварительное установление конкретного орудия взлома на месте происшествия
М.А. Бобылева 32

Использование трёхмерной фотограмметрии при осмотре места происшествия
А.С. Веселов 36

Криминалистическое исследование микроволокон ткани на месте дорожно-транспортного происшествия
Ю.С. Гнатенко 42

О соотношении понятий «экстремизм» и «терроризм» в Российском законодательстве
М.А. Дмитриева 49

К вопросу о признаках почерка, отображающихся в копиях почерковых объектов
Е.С. Кашина, В.А. Юматов 54

К вопросу об отнесении предмета к клинковому холодному оружию
К.В. Китова 59

К вопросу о возможности применении дерматоглифики вцелях изучения криминальных личностей
Л.О. Ковалева 63

Вопрос о необходимости классификации судебных экспертиз
Т.В. Крайнова, Ю.К. Денисова 67

Практическое применение метода трехмерной печати объектов судебной экспертизы
В.А. Кускова 73

Обзор некоторых современных исследований по установлению пола исполнителя рукописи в зарубежной практике
М.А. Лебедева 80

Некоторые проблемы участия специалиста в осмотре места происшествия
П.В. Мирошниченко 88

Современные приемы и способы обнаружения следов биологического происхождения при осмотре места происшествия
О.С. Мурина 95

Теоретические аспекты специальной техники, применяемой при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений
Д.В. Орлова, В.В. Воронин 101

К вопросу об эффективности использования электронных дактилоскопических систем в практической деятельности органов внутренних дел
Ю.А. Парухина 106

Влияние современных условий обучения письму на методику почерковедческой экспертизы
М.К. Петрова, Е.С. Погодина. 112

Влияние этических норм на правосознание лиц, отбывающих наказание
Ю.А. Санышева, Е.Б. Матрёшина 118

Перспективы идентификации человека по динамическим признакам, отобразившимся на видеозаписи
Д.С. Сатурова 122

О состоянии методического обеспечения технико-криминалистического исследования оттисков рельефных печатей
А.Н. Силантьева *127*

Комплексное исследование продуктов выстрела в целях установления вида и модели применённого при совершении преступления оружия и использованных при совершении выстрела боеприпасах
Е.А. Скачков *132*

О работе с документами, подвергшимися воздействию высоких температур
М.И. Сысуев *140*

К вопросу об использовании специальных знаний при определении направления и дистанции выстрела
А.Ю. Устимова *146*

Основные принципы этического поведения чиновника
О.О. Федорова, Е.Б. Матрёшина *150*

Техническая экспертиза цифровых изображений
С.Я. Чувагина *157*

Экономические экспертизы

Методология внедрения системы управленческого учёта посредством бюджетирования в сфере здравоохранения РФ в целях оптимизации проведения судебной экспертизы
Е.А. Аршина *162*

Схемы уклонения от уплаты налогов в системе налоговых отношений
О.Н. Барочкина *167*

Особенности методики судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств
В.А. Башкаев *171*

Судебно-бухгалтерская экспертиза расчетов по заработной плате: цель, задачи, объекты
Ю.С. Гусева *175*

Судебно-экономическая экспертиза как средство доказывания по уголовным делам о незаконном предпринимательстве
И.Л. Егорова *181*

Документация как объект исследования судебной налоговой экспертизы по делам об уклонении от уплаты налога на доходы физических лиц
Е.Д. Канатьева *188*

Сравнительно-правовой анализ законодательства о судебно-экспертной деятельности Российской Федерации и Республики Казахстан
Е.И. Киреева *193*

Место топливно-энергетического комплекса в национальной экономике России
Д.А. Крылова *198*

Объекты исследования судебно-экономической экспертизы по делам об уклонении от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды
У.С. Лаврентьева *203*

Особенности анализа финансового состояния компаний цифровой экономики в рамках финансово-экономической экспертизы
А.В. Маврина *211*

Основные проблемы методики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства
А.С Мамченков *221*

Анализ типичных способов уклонения от уплаты налога на прибыль организаций. Детерминация преступности в рамках темы уклонения от уплаты налога на прибыль организаций
О.С. Попукалов *225*

Актуальные проблемы экспертизы финансовых результатов
Т.В. Пульнова *230*

Некоторые аспекты производства судебно-экономической экспертизы по делам о внутрикорпоративном мошенничестве банковского персонала
И.Р. Саванина *233*

Актуальные проблемы назначения, производства и применения оценочных экспертиз в уголовном судопроизводстве
М.Д. Сорокин, О.Д. Соловьев *239*

Документальное обеспечение судебной экспертизы материально-производственных запасов
Е.Т. Спиридович *245*

Проблемные аспекты участия арбитражного управляющего в делах о преднамеренных и фиктивных банкротствах
В.А. Страхов *249*

Судебная налоговая экспертиза, назначаемая по делам о налоговых преступлениях и по налоговым спорам как самостоятельный род судебно-экономической экспертизы
И.Д. Сушко 257

Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы готовой продукции
И.Н. Трепина 263

Типичные подлоги, встречающиеся при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы товарных операций в торговле
Е.В. Тюнькова 267

Нормативное и правовое регулирование национальных проектов РФ
Т.А. Чувашева 275

Речеведческие экспертизы

О некоторых особенностях речевой агрессии в социальных сетях (на материале социальной сети TikTok)
И.Ю. Аболмасова, П.Е. Коцепуга 282

О некоторых методах определения признаков этнического экстремизма в интернет-текстах при проведении судебно-лингвистической экспертизы
О.А. Батухтина 289

Некоторые проблемы перевода юридических текстов
М.В. Буянова 296

Семантические изменения и появление неологизмов в общественном дискурсе в период пандемии CoVID-19
М.С. Васильева 300

О некоторых аспектах выявления скрытой рекламы в текстах Youtube-блогеров
Н.А. Васина 310

Ассоциативный эксперимент как метод определения сходства товарных знаков до степени смешения
Е.С. Галашова 315

Проблемы использования специальных знаний по уголовным делам о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий
А.П. Гвоздова 320

Устная речь как объект исследования в лингвистической экспертизе
К.Д. Горшунова 324

О классификации интернет-мемов
Е.Е. Зобнина 330

Выявление признаков маскировки содержательных элементов в ходе судебно-лингвистического исследования текстов по делам о коррупции
Е.И. Илларионова 338

Типология признаков экстремистского контента сообществ движения «АУЕ»
С.А. Комиссаров 344

Особенности лингвистического исследования материалов экстремистской направленности на примере анализа авторской сказки
О.Н. Мартынова 349

Некоторые аспекты соотношения понятий лингвистического экстремизма и лингвистического геноцида
О.А. Павлова 358

Анализ используемых стратегий манипуляции в феминистских текстах экстремистской направленности
А.Е. Романова 364

Исследование нарративных структур в интернет-публицистике
А.В. Смирнова 370

Судебно-лингвистическое исследование признаков и языковых приемов пропаганды домашнего насилия в интернет-коммуникации
А.Ю. Тетюхина 376

К вопросу об использовании эвфемизмов в интернет-коммуникации наркоманов
Д.Р. Хасянова 380

Всероссийская научная конференция
с международным участием

Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Печатается в авторской редакции

Формат SRA3 1/4. Гарнитура Minion Pro.
Авт. л. 23,95. Уч.-изд. л. 24,20.